

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

«Нет религии выше Истины!»

СЕРИЯ

«Белый Лотос»

СБОРНИК СТАТЕЙ

Космический Разум

Москва

Издательство «Сфера»

2001

Содержание

От редакции

Память в момент смерти

Алхимия в девятнадцатом столетии

Гений

Примечания к «Моему опыту изучения оккультизма и приобщения к нему»

Примечания к «Алхимикам»

Был ли Калиостро «шарлатаном»

Размышления о Новом годе и фальшивых носах

Космический разум

Размышления об элементах

Чёрная магия в науке

Астральный пророк

Двойственный аспект мудрости

Психическая и интеллектуальная деятельность

Гипнотизм и его связь с другими способами очаровывания

Вопросы жизни

Почему «Вахан»

Приложение 1. Заметки по поводу Евангелия от Иоанна

Приложение 2. Жестокое обращение с животными

Словарь иностранных слов и выражений

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник продолжает собрание оккультно-мистических сочинений Е.П.Блаватской. В нем представлены статьи, опубликованные в журналах «Lucifer» (Лондон), «Theosophist» (Мадрас) и «La Revue Theosophique» (Париж) в 1889-1890 и 1893 гг.

Во второй половине XIX века материалистическая наука, в сознании своего превосходства над ниспровергнутой религией, по мнению многих ее корифеев приближалась в общих чертах к завершению. Казалось, что все самые важные открытия уже сделаны, все основные проблемы решены. На этом фоне самодовольства и успокоенности неожиданно прозвучал голос Е.П.Блаватской, которая не только подвергала сомнению эти выводы, но и напоминала о забытых достижениях древних наук (например, алхимии), о «фальшивых носах» современности, об увлечении черной магией в науке, об опасности спиритизма и бесконтрольного гипноза и о многих других проблемах, которые ждут своего разрешения и до сих пор, одной из которых является загадка разума.

В статье «Космический разум» Е.П.Блаватская обращает внимание на одно из важнейших положений оккультизма — «каждый атом... является отдельной маленькой вселенной, и каждый орган и каждая клетка человеческого тела обладает своим собственным мозгом и собственной памятью, а следовательно, и своим опытом, и возможностью выбора». Показывая ученым истинное положение современной науки, Е.П.Блаватская приводит убедительные доказательства, что наука стоит на пороге великих открытий.

Автор также раскрывает некоторые тайные знания, обращается к вопросу о природе истинного гения и памяти, раскрывает значение воображения, глубоко освещает некоторые проблемы самосовершенствования.

Внимательно следя за происходящим в мире, и оставаясь русской в душе, Е.П.Блаватская делится лучшим, что есть в России, делая важнейшие достижения русских ученых мировым достоянием (перевод мемуаров Пирогова). За ее работами видна истинная духовная жизнь человечества, зачастую малоизвестная или неверно оцененная обществом. Вспоминая такие имена, как Калиостро, Месмер, Пирогов, Е.П.Блаватская освещает жизнь и деятельность этих людей с неожиданной стороны, отдавая дань уважения их мужеству и интуиции.

«В своей бессмертной природе Эго знает практически все», так может быть и предоставить себя его воле и стать истинным гением?

Е.Логаева

ПАМЯТЬ В МОМЕНТ СМЕРТИ

В одном очень старом письме **Учителя**, написанном много лет назад и адресованном члену Теософского Общества¹, находим следующие поучительные строки, касающиеся ментального состояния умирающего человека:

В последний момент вся жизнь отражается в нашей памяти: изо всех позабытых уголков и закоулков выплывают картина за картиной, одно событие за другим. Умирающий мозг выгоняет память из ее берлоги мощным, непреодолимым импульсом, и память добросовестно

---

¹ * Е.П.Б. ссылается на письмо Учителя Кут Хуми, полученное А. П. Синнеттом приблизительно в октябре 1882 г., когда он находился в Симле (Индия). Это очень обстоятельное письмо, содержащее ответы на вопросы, которые адресовал Учителю Синнетт. Эти вопросы и ответы Учителя напечатаны в "Письмах Махатм А. П. Синнетту". Синнетт спрашивает:

"16) Вы говорите: "Помните, что мы сами себя создаем – свой дэвакхан и свою авичи, причем большею частью – в течение последних дней и даже мгновений наших чувственных жизней".

17) Значит, мысли, приходящие к человеку в последний момент, *непрерывно* связаны с преобладающей направленностью прожитой им жизни? Ведь в противном случае получится, что характер персонального дэвакхана или авичи может быть определен по капризу случая, несправедливо принесшего какую-нибудь постороннюю мысль в качестве последней?"

На это Учитель отвечает:

"16) Среди всех индусов распространено поверье, что будущее состояние человека до нового рождения и само рождение определяются его последним желанием, испытываемым в момент смерти. Но это предсмертное желание, добавляют они, непременно зависит от образов, которые человек придал своим желаниям, страстям и т. д. в течение своей прошедшей жизни. По этой самой причине, а именно – чтобы наше последнее желание не навредило нашему будущему прогрессу, мы должны следить за своими действиями и контролировать свои страсти и желания во все время нашей земной жизни.

17) Иначе просто *не может* быть. Опыт умиравших – утопавших или переживших какой-либо иной несчастный случай, но возвращенных к жизни людей практически во всех случаях подтверждает нашу доктрину. Подобные мысли *непроизвольны*, и мы имеем не больше власти предотвратить их, чем запретить сетчатке глаза воспринимать тот цвет, который наиболее активно на нее воздействует". (См. "Письма Махатм Синнетту". – Самара: Агни, 1998.)

Цитируемый далее Е.П.Б. фрагмент следует сразу же за вышеприведенными строками.

воспроизводит каждое впечатление, отданное ей на хранение за время активной деятельности мозга. То впечатление и мысль, которые оказываются самыми сильными, естественно, становятся наиболее яркими и затмевают, так сказать, все остальные, которые исчезают, чтобы заново появиться только в дэвакхане. Ни один человек не умирает в состоянии безумия или бессознательности, вопреки утверждениям некоторых физиологов. Даже *умалишенный* или охваченный приступом *белой горячки* имеет свой миг прояснения сознания в момент смерти, просто он не в состоянии сообщить об этом окружающим. Зачастую человек только кажется мертвым. Но и между последней пульсацией крови, последним ударом сердца и тем мигом, когда последняя искорка животного тепла покидает тело, *мозг думает*, и *это* заново переживает всю свою жизнь в эти короткие секунды. Говорите шепотом – вы, присутствующие у смертного одра, ибо вы присутствуете при торжественном явлении смерти. Особенно спокойными вам надлежит быть тотчас после того, как Смерть схватит тело своей холодной рукою.

Говорите шепотом, повторяю я, чтобы не нарушить спокойное течение мысли и не воспрепятствовать активной работе Прошлого, проецирующего свою тень на экране Будущего...

Против вышеизложенного мнения материалисты неоднократно выступали с активными протестами. Биология и (научная) психология настаивали на неприятии этой идеи; и если последняя (психология) не имела никаких доказанных фактов для подкрепления собственных *гипотез*, то первая (биология) просто отметала ее как пустое "суеверие". Но прогресс не обходит стороной даже биологию; и вот о чем свидетельствуют ее последние открытия. Не так давно д-р Ферре представил Парижскому биологическому обществу прелюбопытнейший доклад о ментальном состоянии умирающих, блестяще подтверждающий все то, что было сказано в вышеприведенной цитате. Ибо д-р Ферре обращает внимание биологов именно на удивительный феномен воспоминаний о прожитой жизни и обвала глухих стен памяти,

долгое время скрывавших давно позабытые "уголки и закоулки", выплывающие ныне "картина за картиной".

Нам достаточно упомянуть только два примера, которые этот ученый приводит в своем отчете, чтобы доказать, насколько обоснованы с точки зрения науки те учения, которые мы получаем от наших восточных Учителей.

Первый пример связан с человеком, умершим от чахотки. Его болезнь обострилась вследствие повреждения позвоночника. Он уже потерял сознание, но двумя последовательными инъекциями грамма эфира его удалось вернуть к жизни. Больной слегка приподнял голову и быстро заговорил по-фламандски – на языке, которого не понимали ни присутствующие, ни сам умирающий. А когда ему предложили карандаш и кусок картона, он с потрясающей быстротой набросал несколько слов на этом же языке, причем, как выяснилось впоследствии, без единой ошибки. Когда надпись удалось наконец перевести, оказалось, что смысл ее весьма прозаичен. Умирающий вдруг вспомнил, что с 1868 года, то есть уже более двадцати лет, должен некоему человеку пятнадцать франков, и просил, чтобы ему их вернули.

Но почему он написал свою последнюю волю по-фламандски? Умиравший был уроженцем Антверпена, но еще в детстве сменил и город, и страну, так и не успев толком выучить тамошний язык. Всю свою дальнейшую жизнь он прожил в Париже и говорить и писать умел только по-французски. Совершенно очевидно, что вернувшиеся к нему воспоминания – последняя вспышка сознания, развернувшая перед ним, наподобие ретроспективной панорамы, всю его жизнь, вплоть до пустякового эпизода, касавшегося нескольких франков, занятых у друга двадцать лет тому назад, исходили не только из *физического* мозга, но преимущественно из его духовной памяти – из памяти *высшего Эго*

(Манаса, или перевоплощающейся индивидуальности). А тот факт, что он начал говорить и писать по-фламандски – на языке, который он мог слышать в своей жизни только тогда, когда сам еще почти не умел говорить, – служит дополнительным подтверждением нашей правоты. *В своей бессмертной природе Эго знает практически все.* Ибо материя есть не что иное, как "последняя стадия и тень существования", как говорит нам Равессон – сотрудник французского института.

Перейдем теперь ко второму примеру.

Еще один больной умирал от туберкулеза легких и точно так же был приведен в сознание перед смертью инъекцией эфира. *Он* повернул голову, посмотрел на жену и быстро сказал ей: "Ты теперь не найдешь эту булавку, с тех пор поменяли все полы". Данная фраза касалась потерянной за восемнадцать лет до этого булавки от шарфа – события настолько незначительного, что его едва удалось вспомнить. Даже такой пустяк не преминул промелькнуть в последнем видении умирающего, который успел прокомментировать увиденное словами, прежде чем его дыхание прекратилось. Таким образом, можно предположить, что все бесчисленные тысячи каждодневных событий и происшествий долгой человеческой жизни проносятся перед гаснущим сознанием в самый последний и решающий момент исчезновения. За какую-нибудь секунду человек заново проживает всю свою предыдущую жизнь!

Можно упомянуть еще и третий пример, убедительно доказывающий правоту оккультизма, который возводит все подобные воспоминания к мыслительной способности *индивидуума*, а не личностного (низшего) *эго*. Одна молодая девушка, которая ходила во сне почти до двадцатидвухлетнего возраста, могла выполнять, будучи в

состоянии сомнамбулического сна, самую разную работу по дому, о чем потом ничего не могла вспомнить после пробуждения.

В числе психических предрасположенностей, которые она демонстрировала во время сна, была ярко выраженная скрытность, совершенно несвойственная ей в состоянии бодрствования. Когда она не спала, то была достаточно открытой и общительной и почти не заботилась о своей собственности. Но в сомнамбулическом состоянии она имела обыкновение прятать свои и просто попавшие ей под руку вещи, причем делала это с большой изобретательностью. Об этой ее привычке знали родственники и друзья, да еще две служанки, специально нанятые для того, чтобы присматривать за нею во время ночных хождений. Эту работу они выполняли годами и знали, что серьезных проблем девушка никогда не создавала: исчезали только пустяковые вещи, которые потом легко было вернуть на место. Но в одну жаркую ночь служанка задремала, и девушка, встав с постели, направилась в кабинет отца. Последний был известным нотариусом и имел привычку работать допоздна. Как раз в этот момент он ненадолго отлучился, и сомнамбула, войдя в комнату, намеренно похитила с его рабочего стола лежавшее на нем завещание и довольно крупную сумму денег, несколько тысяч, в банкнотах и облигациях. Она спрятала похищенное в библиотеке внутри двух полых колонн, стилизованных под цельные дубовые стволы, вернулась к себе в комнату до возвращения отца и легла в постель, не потревожив дремавшую в кресле служанку.

А в результате служанка упрямо отрицала, что ее молодая хозяйка куда-либо выходила ночью из своей комнаты, и с настоящей виновницы было снято подозрение, а вернуть деньги так и не удалось. К тому же потеря завещания, которое должно было фигурировать в суде, практически разорила ее отца и лишила его доброго имени, тем самым

ввергнув всю семью в подлинную нищету. Примерно девять лет спустя девушка, к тому времени уже семь лет как избавившаяся от привычки ходить во сне, подхватила чахотку, от которой в конце концов и умерла. И вот на смертном одре, когда пелена, прежде скрывавшая ее сомнабулические переживания от физической памяти, наконец спала, пробудилась божественная интуиция, и картины прожитой жизни стремительным потоком полились перед ее внутренним зрением, она разглядела, в числе прочих, сцену своего сомнамбулического воровства. При этом она очнулась от забытья, в котором пребывала уже несколько часов кряду, ее лицо исказила гримаса ужасного эмоционального переживания, и она закричала: "Что я наделала?! Это я взяла завещание и деньги... Посмотрите в пустых колоннах в библиотеке; это я..." Она так и не закончила фразу, поскольку сам этот бурный всплеск эмоций оборвал ее жизнь. Однако поиск все равно был произведен, и внутри дубовых колонн – там, где она и сказала, были найдены завещание и деньги. Этот случай представляется еще более странным в силу того, что упомянутые колонны были настолько высоки, что, даже встав на стул и имея в запасе гораздо больше времени, нежели те считанные секунды, коими располагала спящая похитительница, она все равно не смогла бы дотянуться до их макушек, чтобы опустить похищенное в их внутреннюю пустоту. В связи с этим можно отметить, что люди, пребывающие в состоянии экстаза или исступления, обладают, как кажется, аномальными способностями (См.: *Convulsionnaires de St. Medard et de Morzine*)² – могут карабкаться по ровным отвесным стенам и допрыгивать даже до верхушек деревьев.

Если принять все эти факты так, как они изложены, разве не убеждают они в том, что лунатик обладает собственным разумом и

---

² * Вполне возможно, что эта французская ссылка указывает на сочинения де Мирвиля "Des Esprits, etc." в той его части, которая посвящена бесноватым.

памятью, отдельными от физической памяти бодрствующей низшей Сущности, и что именно первые ответственны за воспоминания *in articulo mortis*, поскольку тело и физические чувства в этом случае постепенно затухают, прекращая функционировать, разум неуклонно удаляется прочь по психической стезе, и дольше всех сохраняется именно духовное сознание? А почему бы нет? Ведь даже материалистическая наука начинает признавать многие психологические факты, тщетно требовавшие к себе внимания каких-нибудь двадцать лет тому назад. "Истинное существование, – говорит Равессон, – жизнь, пред которою всякая другая жизнь кажется лишь смутным очертанием и слабым отблеском, это жизнь Души".

То, что публика обычно называет "душой", мы называем "перерождающимся эго". "Быть – значит жить, а жить – значит мыслить и проявлять волю", – говорит этот французский ученый³. Но если физический мозг – это действительно только ограниченное пространство, сфера, служащая для улавливания стремительных вспышек неограниченной и бесконечной мысли, то ни о воле, ни о мышлении нельзя сказать, что они зарождаются *внутри* мозга, даже с точки зрения материалистической науки (вспомните непреодолимую пропасть между материей и разумом, существование которой признавали Тиндаль⁴ и многие другие). А дело все в том, что человеческий мозг – это просто канал, соединяющий два уровня, психодуховный и материальный; и через этот канал все абстрактные и метафизические идеи просачиваются с уровня Манаса в нижестоящее человеческое сознание. Следовательно, никакое представление о бесконечном и абсолютном не входит и не может войти в *наш* мозг,

---

³ *Rapport sur la Philosophie en France au XIXme Steele.*

⁴ * Тиндаль Джон (1820-1893) – английский физик, член Лондонского Королевского Общества. Автор научно-популярных книг, переведённых на многие языки.

поскольку превышает его способности. Эти категории может доподлинно отражать только наше духовное сознание, передающее затем их более или менее искаженные и потускневшие проекции на скрижали наших восприятий физического уровня. Так, даже воспоминания о важных событиях нашей жизни зачастую выпадают из памяти, но все они, включая самые малозначительные пустяки, сохраняются в памяти "души", потому что для нее вообще не существует памяти, а есть только вечно присутствующая реальность на уровне, превосходящем наши представления о пространстве и времени. "Человек есть мера всех вещей", – говорил Аристотель; и, конечно же, при этом имел в виду не внешнюю форму человека, слепленную из плоти, костей и мускулов!

Из всех выдающихся мыслителей, Эдгар Кине – автор "La Creation"⁵ – высказывает эту мысль наиболее отчетливо. Говоря о человеке, преисполненном чувств и мыслей, о которых он сам даже не догадывается или только смутно воспринимает как некие нечеткие и непонятные побудительные импульсы, Кине утверждает, что человек осознает лишь очень небольшую часть собственного морального бытия. "Мысли, которые приходят нам в голову, но не получают должного признания и оформления, будучи однажды отвергнутыми, находят прибежище в самых основах нашего бытия..." А когда их отгоняют настойчивые усилия нашей воли, "они отступают еще дальше и еще глубже – бог знает в какие фибры, чтобы царствовать там и исподволь влиять на нас, неосознанно для нас самих..."

Да, эти мысли становятся такими же незаметными и недостижимыми для нас, как вибрации звука и света, когда они выходят за пределы доступного нам диапазона. Невидимые и избегающие нашего внимания, они тем не менее продолжают работать, закладывая

---

⁵ Vol. II, p. 377-78.

фундамент наших будущих мыслей и действий и постепенно устанавливая над нами свой контроль, хотя мы сами можем вовсе не думать о них и даже не догадываться об их существовании и присутствии. И похоже, что Кине, этот великий знаток Природы, в своих наблюдениях никогда не был более близок к истине, чем в том случае, когда, говоря об окружающих нас со всех сторон тайнах, сделал следующий глубокомысленный вывод, что самое главное для нас: "Это не тайны неба или земли, но те, что сокрыты в глубине нашей души, в наших мозговых клетках, наших нервах и фибрах. Нет нужды, – добавляет он, – в поисках неведомого углубляться в звездные миры, в то время как прямо здесь – рядом с нами и *в нас* – многое остается недоступным... Как наш мир состоит главным образом из незримых существ, которые являются подлинными строителями его континентов, точно так же и человек".

Истинно так, коль скоро человек представляет собою смесь из неосознанных и ему самому непонятных восприятий, неопределенных чувств и неведь откуда взявшихся эмоций, вечно ненадежной памяти и знания, которое на поверхности его уровня превращается в *невежество*. Но если память живого и здорового человека часто оказывается не на высоте, поскольку один факт в ней наслаивается на другой, подавляя и вытесняя первый, то в момент великой перемены, которую люди называют смертью, то, что мы считаем "памятью", похоже, возвращается к нам во всей своей силе и полноте.

И чем же еще это можно объяснить, если не тем простым фактом, что обе наши памяти (или, вернее, два ее состояния, соответствующие высшему и низшему состояниям сознания) сливаются вместе – по крайней мере, на несколько секунд, образуя единое целое, и что умирающий переходит на уровень, где нет ни прошлого, ни будущего, но только одно всеобъемлющее настоящее? Память, как нам всем известно,

усиливается более ранними ассоциациями, и потому с возрастом становится крепче, чем, скажем, в младенческом возрасте; и связана она более с душой, нежели с телом. Но если память – это часть нашей души, то, как справедливо заметил некогда Теккерей, она по необходимости должна быть вечной. Ученые это отрицают, но мы, теософы, утверждаем это. В подтверждение своих теорий они могут привести только негативные аргументы, у нас же в арсенале имеются бесчисленные факты, подобные тем трем, что мы описали выше в качестве примера. Причинно-следственная цепь, определяющая действие разума, до сих пор остается и всегда останется *terra incognita* для материалиста. Ибо, если они так непоколебимо уверены в том, что, следуя выражению Поупа:

Наши мысли, в кельях мозга затворившись, отдыхают;

Но невидимые цепи их всегда соединяют...

– однако по сей день никак не могут обнаружить эти цепи, то как они могут надеяться разгадать тайны высшего, Духовного Разума!

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. V, № 26, October, 1889, p. 125-129; на русском языке – Блаватская Е. П. Космический разум. М., Сфера, 2001. С. 7-16. Пер. Ю. А. Хатунцева.

АЛХИМИЯ В ДЕВЯТНАДЦАТОМ СТОЛЕТИИ

Язык архаичной химии, или алхимии, как и язык древних религий, всегда был символическим.

В «Тайной Доктрине» мы показали, что в этом мире следствий все имеет три атрибута или заключает в себе тройственный синтез семи принципов. Чтобы сделать эту мысль более понятной, скажем, что все, что существует в нашем мире, состоит из трех принципов и четырех аспектов; и человек не является исключением из этого правила. Как человек являет собою сложное существо, состоящее из тела, разумной души и бессмертного духа, так и каждый объект в природе имеет объективную внешнюю форму, живую душу и божественную искру, которая является чисто духовной и субъективной. Коль скоро первое предположение нельзя отрицать, то и во втором не приходится сомневаться; ибо, если официальная наука признает, что металлы, дерево, минералы, порошки и химические препараты способны производить различного рода эффекты, значит, она негласно признает факт существования у них живой души. Что же касается третьего предположения, то присутствие в каждом атоме абсолютной квинтэссенции материализм, не нуждающийся в признании *Анима Мунди*, полностью отрицает.

А ведь он мог бы извлечь из этой концепции немалую пользу. Но поскольку материализм не доказывает ничего, кроме моральной и духовной слепоты, то пусть слепые и дальше продолжают вести за собою слепых, мы не будем им в этом мешать.

Точно так же и любая наука, как и все остальное, включает в себя три фундаментальных принципа, которые можно применять на практике все вместе или же только один из них. До того как алхимия оформилась как наука, во взаимосвязи природных явлений всех уровней

действовала (и, конечно же, продолжает действовать до сих пор) ее квинтэссенция. А когда на земле появились люди, наделенные высшим разумом, они просто позволили этой квинтэссенции действовать своим чередом и из наблюдений за ее действиями извлекали для себя свои первые уроки. Но для того чтобы воспроизводить те же самые действия (и их эффекты) по своей собственной воле, им пришлось развить в своей человеческой природе силу, именуемую в оккультной фразеологии *крийяшакти*. Эта способность — творческая, если судить по результатам ее действия, является таковою только потому, что она служит активным агентом соответствующего атрибута на объективном уровне. Как молния является проводником для электрического потока, так и сила *крийяшакти* служит проводником для творческой квинтэссенции, придавая ей направление. Используемая наобум, она может убить, но направляемая человеческим разумом, она может творить в соответствии с заранее намеченным планом.

Так родились алхимия, магнетическая магия и многие другие ответвления от древа оккультной науки.

Когда же с течением столетий сформировались разные народы, каждый из которых в своем эгоизме и безграничном тщеславии полагал себя наилучшим из всех когда-либо существовавших и поныне существующих, и развитие *крийяшакти* вследствие этого оказалось серьезно затруднено, а божественная способность практически исчезла с лица земли, люди постепенно забыли науку своих древних предшественников. Они не ограничились даже этим и предпочли официально откреститься от традиции своих допотопных предков, с презрением отвергнув самый факт присутствия духа и души в этой древнейшей из всех наук. Из трех великих атрибутов природы они видят и знают только материю, то есть ее иллюзорный аспект, поскольку в том, что касается реальной материи, или **Субстанции**, даже

материалисты признают себя полными невеждами; да и стоит ли этому удивляться, если они сами лишили себя возможности увидеть эту реальную материю хотя бы издалека.

Так родилась на свет современная химия.

Все изменяется вследствие циклической эволюции. Совершенный круг становится единицей, треугольником, четверкой и пятеркой. Творческий принцип исходит из **Бескорневого Корня** абсолютного Существования, у которого нет ни начала, ни конца; это *perpetuum mobile*, символизируемый змеей, которая глотает свой собственный хвост, стараясь достичь головы; у средневековых алхимиков он стал *азотом*. Круг становится треугольником; при этом второй выходит из первого, как Минерва из головы Юпитера. Круг символизирует абсолют; правая линия олицетворяет метафизический синтез, а левая — физический. А когда Мать-Природа создаст из собственного тела горизонтальную линию, которая соединит первые две, настанет момент пробуждения космической активности. До этого времени *Пуруша*, Дух, остается отделенным от *Пракрити*; материальная природа все еще не развита. Его (Пуруши) ноги существуют пока что только в стадии потенциальности, поэтому он не может двигаться; у него нет еще рук, которыми он мог бы трудиться над объективными формами подлунных вещей. Не имея конечностей, *Пуруша* не может начать строить до тех пор, пока не усядется на шею слепой Пракрити⁶: это происходит, когда треугольник становится пятиугольником, микрокосмической звездой. Для достижения этой стадии им обоим надлежит пройти через состояние четырехугольника и животворящего креста. Это крест земных магов, которые любят щегольнуть своим ветхим символом: а именно — крест, разделенный на четыре части, которые можно прочесть как «Таро», «Тора», «Атор» и «Рота». Девственная Субстанция,

---

⁶ Санкхья — философия Капилы.

или Адамическая Земля — Святой Дух прежних алхимиков Розового Креста — теперь превратился у каббалистов, этих подхалимов современной науки, в Na_2CO_3 (сода) и $\text{C}_2\text{H}_6\text{O}$ (алкоголь).

О Утренняя звезда, дочь зари, бедная алхимия, как низко пала ты со своего возвышенного пьедестала! На нашей трижды обманутой древней планете все обречено на старение и умирание. И все-таки то, что однажды было, продолжает быть и будет всегда, до скончания времен. Слова меняются и быстро утрачивают свой первоначальный смысл. Но вечные идеи остаются и не исчезнут никогда. Под ослиной шкурой, в которую, как в известной сказке Перро, укуталась Принцесса-Природа, чтобы обмануть глупцов, ученик древних философов всегда сумеет разглядеть истину во всем ее великолепии и красоте. Но похоже, что эта ослиная шкура больше по вкусу современным философам и алхимикам-материалистам, чем Принцесса-Природа во всей своей наготе. Эта шкура упадет только перед прекрасным Принцем, который сможет распознать в присланном кольце предзнаменование грядущей свадьбы. А всем своим придворным, которые толпятся вокруг нее, госпожа Природа не может предложить ничего, кроме своей внешней оболочки, как бы они ни старались растащить на лоскутки ее материальные одежды. Вот почему они утешают себя тем, что придумывают новые названия вещам, таким же старым, как мир, официально устанавливая даты, когда им удалось обнаружить нечто «доселе неведомое». Некромантия Моисея стала теперь современным спиритуализмом, а наука древних Посвященных Храма, магнетизм гимнософистов⁷ Индии и целительный месмеризм Асклепия («Спасителя») принимаются сейчас только под

---

⁷ * *Гимнософисты* — название, данное эллинскими писателями классу нагих, или «воздухом одетых», нищенствующих монахов; аскеты Индии, обладающие глубочайшими знаниями и наделенные великими мистическими силами.

именем *гипнотизма* — иными словами, черной магии под соответствующим названием.

Повсюду фальшивые носы! Однако нет худа без добра: чем эти носы будут безобразнее и длиннее, тем скорее они отклеятся и отпадут сами по себе!

Современные материалисты хотят убедить нас в том, что алхимия, или превращение неблагородных металлов в золото и серебро, с самых древних времен была чистой воды *шарлатанством*. По их мнению, это вовсе не наука, но суеверие; и потому все те, кто верит или делает вид, что верит в нее, могут быть только дураками либо мошенниками. Наши энциклопедии пестрят оскорбительными эпитетами в адрес алхимиков и оккультистов.

Что ж, господа, возможно, вы действительно в этом уверены; но представьте нам хотя бы одно доказательство того, что подобное превращение элементов *абсолютно* невозможно. Объясните нам, почему металлическое основание встречается даже в щелочах. Мы, например, знаем некоторых ученых физиков, которые находят идею во восстановления элементов до их исходного состояния и даже до их единой, первичной сущности (вспомним хотя бы м-ра Крукса⁸ и его *метаэлементы*), не такой уж глупой, как кому-то может показаться на первый взгляд. Да, господа, раз уж вы признаете гипотезу, согласно которой все эти элементы существовали вначале в виде огненной массы, из которой, по вашим собственным словам, сформировалась земная кора, то почему бы вам не признать, что посредством серии превращений они могут быть снова возвращены в свое первоначальное

---

⁸ * Крукс Уильям (1832—1919) — английский физик и химик, член и президент Лондонского Королевского общества. Исследовал электрические разряды в газах и катодные лучи в трубках, открыл ряд эффектов. Обнаружил суинтилляцию, открыл таллий.

состояние. Вопрос лишь в том, чтобы найти растворитель, достаточно сильный, чтобы за несколько дней или хотя бы лет достичь эффекта, над которым природа трудилась на протяжении многих столетий. Химия и прежде всего м-р Крукс убедительно доказали факт существования явной взаимосвязи между металлами, что указывает не только на общий источник, но и на общее происхождение.

Вы, господа, в голос смеетесь над алхимией и алхимиками, наотрез отказываясь признать их науку; но как же, в таком случае, вышло, что один из ваших ведущих химиков, мосье Бертелот, автор «*La Synthèse chimique*» и большой знаток средневековой алхимии, вынужден был признать, что алхимики *обладали весьма глубоким знанием материи?*

Опять же, как вышло, что мосье М.-Э.Шеврель⁹, этот почтенный *savant*, чьи знания — такие же передовые и бурно развивающиеся, как и сама эпоха, в которую он жил, изумляют даже нынешнее поколение, которое по причине его самонадеянной гордыни крайне трудно расшевелить или воодушевить; как вышло, спрашиваем мы, что человеку, сделавшему так много полезного для современной индустрии, принадлежит так много сочинений по алхимии?

Возможно, ключ к его долголетию скрывается в одном из этих сочинений, которые вы объявили нагромождением предрассудков — столь же глупых, сколь и нелепых?

Весьма показателен тот факт, что сей великий ученый, отец-настоятель современной химии, завещал многие свои труды, посвященные упомянутой «лженауке», библиотеке Британского музея. И мы пока не слышали, чтобы научные светила, вхожие в это святилище,

---

⁹ * Шеврель Мишель Эжен (1786—1889) — знаменитый французский химик-органик. Одним из первых исследовал строение растительных и животных жиров, объяснил их омыление, открыл креатин, ряд растительных пигментов, выделил некоторые жирные кислоты. Совместно с Ж.Гей-Люссаком в 1825 г. взял патент на изготовление стеариновых свечей.

выбросили все эти алхимические книги в корзину для бумаг, как ненужный хлам, состоящий, по их словам, из фантастических мечтаний, порожденных больными и неуравновешенными умами.

Кроме того, наши ученые забывают о двух вещах: во-первых, никогда не имев ключа к *тайному языку* этих герметических книг, они не имеют и права решать, проповедует ли этот язык истину или ложь; и во-вторых, мудрость явно родилась на свет не вместе с ними — нашими современными мудрецами и не собирается вместе с ними *умирать*.

Каждая наука, повторяем мы, имеет *три аспекта*; и каждый подтвердит, что уж два-то аспекта есть наверняка — объективный и субъективный. Под первое определение подпадают алхимические превращения — с использованием *порошка проекции*¹⁰ или же без него, под второе — все интеллектуальные спекуляции. Тогда как третий аспект скрывает за собою высшую духовность. Но поскольку символы первых двух идентичны по своей структуре и к тому же имеют семь интерпретаций, значение которых, как я попыталась показать в «Тайной Доктрине», варьируется в зависимости от того, к какой сфере природы их применяют — к физической, психической или чисто духовной, то несложно понять, что только высшие посвященные способны интерпретировать *тайный язык* герметических философов. И опять же, учитывая то, что в Европе сейчас накоплено больше ложных, нежели подлинных алхимических сочинений, то в них сам Гермес может сломать ногу. Кто, например, не знает, что определенная серия формул может принести конкретный, позитивный результат, будучи примененной на практике в технической алхимии; но те же самые

---

¹⁰ * *Порошок проекции* — иное название философского камня, это великое творение алхимиков, цель, к достижению которой они стремятся любой ценой, субстанция, обладающая силой превращать менее благородные металлы в чистое золото. Однако мистически философский камень символизирует трансмутацию низшей животной природы человека в высшую и божественную.

символы, если передать с их помощью идею, относящуюся к психологической сфере, приобретут совершенно иное значение и будут направлены на достижение результата совершенно иного рода? Наш покойный брат Кеннет Макензи¹¹ очень четко сформулировал эту мысль, когда сказал о герметических науках:

...Для алхимика-практика, целью которого было производство материальных ценностей посредством использования определенных правил своего искусства, эволюция полумистической философии имела второстепенное значение и не требовала от него следования какой-либо целостной системе теософии; тогда как мудрец, поднявшийся на более высокий уровень метафизических размышлений, напрочь отвергал материальную часть этих исследований как недостойную его внимания». [Royal Masonic Cyclopaedia, p. 310.]

Таким образом, совершенно очевидно, что символы, заключающие в себе указания к процессу превращения металлов, имеют мало общего с методами, которые мы теперь называем *химическими*. Однако здесь возникает закономерный вопрос: кто из наших великих ученых отважится объявить мошенниками таких выдающихся людей, как Парацельс, Ван Гельмонт, Роджер Бэкон¹², Бурхаав, или многих других прославленных алхимиков?

---

¹¹ * Макензи Кеннет Роберт Хендерсон (?—1886) — известный франкмасон (орденское имя Криптонимус), основатель розенкрейцерского ордена в Англии, автор поистине уникального труда «The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism and Biography» («Королевская масонская энциклопедия истории, обрядов, символизма и биографий»), London, 1875—1877.

¹² * Парацельс (1493-1541) — символическое имя, принятое величайшим оккультистом средневековья — Филиппом Бомбастом Ауреолом Теофрастом фон Гогенхеймом. Он был мудрейшим врачом своего столетия, ясновидящим высокой степени, одним из самых учёных и эрудированных философов и мистиков и выдающимся алхимиком, оставил после себя множество трудов, которые по сей день высоко ценятся у каббалистов и оккультистов.

* Ван Гельмонт Жан Батиста (1557-1624) — бельгийский химик, физиолог и врач. Уже в семнадцатилетнем возрасте читал лекции по физике. Ему не было еще двадцати двух лет, когда он, изучив труды Гиппократов и греческих и арабских

В то время как господа академики потешаются над каббалой, а заодно и над алхимией (хотя и заимствуют у последней многие ее идеи и самые важные открытия), каббалисты и оккультисты Европы в основной своей массе начинают *sub rosa* третировать тайные науки Востока. По сути дела, Мудрость Востока просто не существует для наших западных мудрецов; для них она умерла вместе с тремя Магами. И все же алхимия, которая, как можно убедиться, если как следует покопаться в ее истории, лежит в основе всех оккультных наук, пришла к ним именно с Востока. Некоторые утверждают, что это всего лишь результат посмертной эволюции халдейской магии. Мы же постараемся доказать, что последняя сама является наследницей: сперва допотопной алхимии, а после — алхимии древних египтян. Олаус Боррихий, большой авторитет в этом вопросе, советует нам искать ее истоки в глубочайшей древности.

К какой эпохе мы могли бы отнести возникновение алхимии? Ни один современный автор не в состоянии дать точный ответ на этот

авторов, начал практиковать медицину. Познакомившись с неким последователем Парацельса, настолько заинтересовался медицинскими учениями последнего, что удалился в свой замок в Вилворде, чтобы посвятить всю свою дальнейшую жизнь изучению химии, о которой он написал множество трактатов, снискавших ему известность во всей Европе. Своими экспериментальными исследованиями, глубокомысленными суждениями и блестящим умом ван Гельмонт снискал себе право называться одним из пионеров медицинской науки. Он революционизировал медицину, приблизив ее облик к современному, и открыл новую эпоху в истории физиологии, поскольку первым выявил функции желудка и его связь с другими органами тела. Он также первым выделил газ из угольной кислоты (да и само слово «газ», возможно, является его собственным изобретением). Он изучал теории и эксперименты алхимиков и открыто исповедовал свою веру в возможность трансмутации металлов, называя себя очевидцем многих успешных экспериментов в этой области.

* *Бэкон Роджер* (ок. 1214-92) — английский философ и естествоиспытатель, монах-францисканец. Профессор в Оксфорде. Придавал большое значение математике и опыту — как научному эксперименту, так и внутреннему мистическому озарению. Занимался оптикой, астрономией, алхимией; предвосхитил многие позднейшие открытия.

вопрос. Некоторые называют ее первым адептом Адама, иные приписывают ее появление неосторожности «сынов Божиих», которые «увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены» [Быт., VI, 2.]. Моисей и Соломон являются более поздними адептами этой науки, поскольку им предшествовал Авраам, а тому — Гермес, непревзойденный специалист в области *науки наук*. Разве не говорит нам Авиценна об «Изумрудной Скрижали», древнейшем из существующих трактатов по алхимии, найденной на теле Гермеса, которого Сара, жена Авраама, много столетий назад похоронила в Хевроне? Но имя Гермес никогда не принадлежало какому-либо конкретному человеку, это родовое название — точно такое же, каким был термин *неоплатоники* в прежние времена и каким сейчас является слово «теософ». И в самом деле, что мы знаем о Гермесе Трисмегистосе, «трижды величайшем»? Еще меньше мы знаем об Аврааме, его жене Саре и его наложнице Агари, которую сам Св. Павел считал *аллегорией*¹³. Уже во времена Платона Гермес идентифицировался с египетским Тотом. Но слово *тхотх* обозначает не только «разум»; оно также переводится как «собрание», или *школа*. На самом деле Тот-Гермес — это только персонификация голоса (или священного учения) жреческой касты Древнего Египта, голоса Великих Иерофантов. И если это так, то можем ли мы сказать, в какую из доисторических эпох сия иерархия посвященных жрецов начала процветать в стране *Хеми*¹⁴? Даже если бы нам удалось ответить на данный вопрос, вряд ли это приблизило бы нас к разрешению стоящей перед нами проблемы. Поскольку древний Китай полагает, что у него не меньше прав, чем у Египта, претендовать на

---

¹³ Св. Павел истолковывает эту аллегория вполне конкретно: по его мнению, Сара олицетворяет «вышний Иерусалим», а Агарь — «гору в Аравии», *Синай*, который «соответствует нынешнему Иерусалиму» (Гал., IV, 22-26.)

¹⁴ * *Хеми*, или *Та-Хемет* (Страна Хеми) — древнее самоназвание Египта. Е.П.Блаватская явно указывает на этимологическую связь этого названия со словом *химия*.

звание родины *алкахеста*¹⁵ и физической и трансцендентальной алхимии; и вполне возможно, что китайцы вовсе не преувеличивают. Долго живший в Китае миссионер Уильям А. Мартин называет эту страну «колыбелью алхимии». Вряд ли слово *колыбель* является здесь подходящим определением; но не приходится сомневаться в том, что Небесная Империя имеет полное право быть включенной в число древнейших школ оккультных наук. Во всяком случае, именно из Китая алхимия проникла в Европу, что мы также намереваемся доказать.

А пока читатель может сделать выбор: так как еще один благочестивый миссионер, Худ, торжественно уверяет нас в том, что алхимия родилась в саду, «насажденном в Эдеме, на восточной его стороне». Если верить его словам, то алхимия является порождением Сатаны, который искушал Еву, приняв обличье Змия. Однако Змий позабыл запатентовать свое изобретение; и наш смелый автор помогает ему восстановить справедливость, используя само название этой науки. Ибо на иврите Змий называется *Нахаш*, а во множественном числе — *Нахашим*. Очевидно, что именно от последнего слога *шим* были образованы слова *химия* и *алхимия*. Ну разве это неясно как день и не подтверждается всеми правилами современной филологии?

Вернемся, однако, к нашим доказательствам.

Ведущие авторитеты в области архаических наук, и среди них Уильям Годвин, приводят неопровержимые доказательства того, что греки, невзирая на то, что почти все древние народы широко практиковали алхимию задолго до нашей эры, начали изучать ее уже после Рождества Христова, а начало ее популяризации относится к еще

---

¹⁵ * *Алкахест* (араб.) — универсальный растворитель в алхимии; но в мистицизме это — высшее Я, соединение с которым превращает материю (свинец) в золото и возвращает все составные вещи, такие как человеческое тело и его атрибуты, к их первоначальной сущности.

более позднему времени. Здесь, конечно же, имеются в виду только греки-миряне, не посвященные. Ибо адепты эллинских храмов *Magna Graecia*¹⁶ знали алхимию со времен аргонавтов. Таким образом, появление алхимии в Греции следует отнести к векам гораздо более ранним, что наглядно подтверждается аллегорической историей о «золотом руне».

Нам будет достаточно прочесть то, что *Свида*¹⁷ говорит в своем «Лексиконе» об экспедиции Ясона — слишком хорошо известной, чтобы пересказывать ее здесь снова:

Δέρας, Дерас, Золотое руно, которое Ясон и аргонавты, после путешествия по Черному морю в Колхиду, вывезли с помощью Медеи, дочери Ээта, царя Айи. *Только взяли они не то, о чем говорят поэты, а трактат, написанный на шкуре (δέρμασι) и объяснявший, как можно получить золото с помощью химических процессов.* Современники называли эту баранью шкуру золотым руном, вероятно, из-за огромной ценности записанных на ней наставлений.

Это объяснение, пожалуй, немного понятнее и звучит гораздо более правдоподобно, чем все ученые курьезы, выдуманные нашими современными мифологами¹⁸. Ибо не следует забывать, что греческая

---

¹⁶ * *Magna Graecia* – «Великая Греция», древнее название населённых греками земель, включая заморские колонии.

¹⁷ * *Свида* (Суда) — название византийского толкового словаря греческого языка, составленного около X в. н.э. До XX века принималось за имя автора.

¹⁸ А. де Губернатис (*Zoological Mythology*, vol. I, p. 402-403, 428-432) полагает следующее: поскольку «на санскрите баран называется *меша*, или *меха* — *тот, кто проливает или выливает*», то золотое руно греков должно быть «туманом... проливающим воду». А Ф.Л.В.Шварц, сравнивающий баранье руно со штормовой ночью, говорит нам, что «говорящий баран — это голос, который, как кажется, исходит из электрического облака» (*Ursprung der Mythologie*, p. 219, note 1). Все это представляется нам просто смехотворным. Похоже, что эти храбрые ученые мужи сами витают в облаках тумана, и потому им лучше не надеяться на то, что их фантастические интерпретации когда-либо будут признаны серьезными учениками. И все-таки П.Дешарм, автор «*Mythologie de la Grece antique*», похоже, разделяет их взгляды.

Колхида — это современная Имеретия, расположенная на Черноморском побережье; и древний Фасис — это *Рион*, пересекающая страну большая река, в отложениях которой и сейчас еще находят золото; а традиции аборигенных рас, населяющих берег Черного моря, например мингрелов, абхазов и имеретинцев, хранят древнюю легенду о золотом руне. Их предки, утверждают они, все были «производителями золота», то есть знали секрет трансмутации, именуемой ныне алхимией.

В любом случае не приходится сомневаться в том, что греки (исключая посвященных) ничего не знали ни о герметических науках (вплоть до появления неоплатоников: конец четвертого — пятый век), ни о подлинной алхимии древних египтян, тайны которой, конечно же, не раскрывались широкой публике. В третьем веке христианской эры император Диоклетиан издал знаменитый эдикт, предписывающий предпринять самый тщательный розыск египетских книг, посвященных производству золота, чтобы потом сжечь их, устроив публичное *аутодафе*. У.Годвин сообщает, что после этого в царстве фараонов на всей земной поверхности не осталось ни одной книги по алхимии, и на протяжении двух столетий о ней не было даже речи. К этому он мог бы добавить, что *под поверхностью земли* все-таки уцелело множество таких книг, написанных на папирусах и похороненных вместе с мумиями десять тысяч лет назад.

Весь секрет заключается в способности распознать трактат по алхимии в обычной по виду сказке, такой, например, как миф о *золотом руне* или «романы» ранних фараонов. Но не тайная мудрость, зашифрованная в аллегориях и изложенная на папирусах, принесла алхимию (или герметические науки) в Европу. История сообщает, что в Китае алхимия практиковалась более чем за шестнадцать столетий до Рождества Христова, а наибольшего расцвета за все время достигла в первые века христианства. И в конце четвертого века, когда Восток

открыл двери для торговли латинских рас, алхимия снова проникла в Европу. Византий и Александрия — два крупнейших торговых центра — вдруг оказались наводненными сочинениями о трансмутации, хотя все знали, что в Египте не осталось более сочинений подобного рода. Откуда же взялись эти трактаты, полные рецептов производства золота и долгожительства? Разумеется, не из святилищ Египта, коль скоро египетских трактатов более не существовало. Мы утверждаем, что большинство их представляли собою всего лишь более или менее корректные интерпретации аллегорических историй о зеленых, синих и желтых драконах и о розовых тиграх — алхимических символах китайцев.

Все эти трактаты, хранящиеся теперь в публичных библиотеках музеев Европы, представляют собой не что иное, как просто спорные гипотезы, выдвинутые мистиками разных времен, одолевшими едва ли половину пути к великому Посвящению. Достаточно всего лишь сравнить некоторые из так называемых «герметических» трактатов с теми, что были недавно привезены из Китая, чтобы убедиться в том, что Тот-Гермес (или, вернее, наука, носящая это имя), совершенно неповинен в создавшейся путанице и что все познания европейцев в области алхимии, приобретенные со времен средневековья и до девятнадцатого столетия, были завезены в Европу из Китая и со временем стилизованы под герметические сочинения. Большинство этих сочинений было написано греками и арабами в восьмом и девятом веках, переписано в Средние века; и теперь, в девятнадцатом столетии, они представляются совершенно невразумительными. Сарацины, чья самая знаменитая школа алхимии находилась в Багдаде, хотя и принесли с собою более древние традиции, со временем сами утратили их секрет. Великий Гебер заслуживает скорее титул отца современной

химии, нежели герметической алхимии, хотя именно ему приписывается экспорт в Европу алхимической науки.

С тех пор как Диоклетиан учинил свой акт вандализма, ключ к тайнам Тота-Гермеса остается глубоко погребенным в посвятительных склепах древнего Востока.

Давайте же сравним китайскую систему с тем, что называется в Европе герметическими науками.

1. Двойственная цель, которую преследуют обе школы, абсолютно идентична: это производство золота и омоложение и продление жизни с помощью *menstruum universale* или *lapis philosophorum*. Третью цель, составляющую подлинный смысл трансмутации, *христианские* адепты полностью обошли своим вниманием, поскольку, удовлетворившись *верой в бессмертие души*, последователи древних алхимиков не потрудились даже задуматься над содержанием этой цели. И к настоящему времени — отчасти по небрежности, отчасти по причине не востребоваемости — она оказалась полностью исключенной из разряда высших достижений, к которым стремятся алхимики в христианских странах. А ведь только эта, последняя из трех целей, интересует *истинного* восточного алхимика. Ибо все Посвященные Адепты, презирая золото и нимало не беспокоясь о продолжительности своей жизни, не проявляют практически никакого интереса к первым двум алхимическим задачам.

2. Обе школы признают существование *двух эликсиров*: великого и малого. Применение второго на физическом уровне ведет к трансмутации металлов и возвращению молодости. Но великий «Эликсир», называемый эликсиром лишь метафорически, сулит наибольшее благо: *осознанное бессмертие в Духе*, нирвану,

протяженностью во все циклы, предшествующую **Паранирване**, или абсолютному слиянию с **Единой** Сущностью.

3. Идентичны также принципы, лежащие в основе обеих систем, а именно: сложная природа металлов и их эманация и рост из единого, общего семенного зародыша. Буквы китайского алфавита *цин* (означающая — *зародыш*) и *т'ай* (*матка*), постоянно встречающиеся в китайских трудах по алхимии¹⁹, стали предками соответствующих слов, столь часто попадающихся нам на глаза, когда мы читаем алхимические трактаты герметистов.

4. Ртуть и свинец, ртуть и сера одинаково широко применяются как на Востоке, так и на Западе. И если добавить к ним еще множество других общих ингредиентов, то можно заметить, что обе школы алхимии приписывают им тройственное значение. И только третье (или последнее) значение европейские алхимики никак не могут себе уяснить.

5. Алхимики обеих стран также признают учение о цикле превращений, в процессе которых драгоценные металлы возвращаются назад, к своему исходному, элементарному состоянию.

6. Обе школы алхимии тесно связаны с астрологией и магией.

7. И наконец, обе используют экстравагантную фразеологию — факт, подмеченный самим автором «Изучения алхимии в Китае». Преподобный Мартин находит, что язык европейских алхимиков совершенно отличен от языка всех прочих западных наук, но в то же время в точности имитирует метафорический *жаргон* восточных народов, и это как нельзя лучше доказывает, что корни европейской алхимии следует искать далеко на Востоке.

---

¹⁹ «Изучение алхимии в Китае», сочинение преподобного У.А.П.Мартина из Пекина. Доклад, зачитанный в октябре 1868 г. перед собранием Ориенталистского Общества в Нью-Хейвене (Коннектикут, США).

Вряд ли кто-то станет возражать и против нашего утверждения, что алхимия тесно связана с *магией* и *астрологией*. Слово *магия* — древнеперсидского происхождения, и означает оно — *знание*. Это знание включало в себя все науки, как физические, так и метафизические, существовавшие в те дни. Жречество и образованные классы халдейского общества изучали *магию*, от которой произошли *магизм* и *гностицизм*. Разве Авраама не называли «халдеем»? А Иосиф — благочестивый иудей, говоря о патриархе, утверждал, помимо прочего, что тот изучал в Египте *математику* (или эзотерическую науку), включая *науку о звездах*: приверженец магизма был по-необходимости еще и астрологом.

Однако было бы большой ошибкой смешивать алхимию Средних веков с алхимией допотопных времен. Как сейчас принято считать, алхимия включает в себя три основных фактора: *философский камень*, используемый для превращения металлов; *алкахест*, или универсальный растворитель; и *elixir vitae*, обладающий свойством неограниченно продлевать человеческую жизнь. Но ни истинные философы, ни Посвященные не интересовались последними двумя. Три составляющих алхимии — *единые и неделимые*, как Троица, превратились в три обособленных фактора исключительно из-за того, что наука подпала под влияние человеческого эгоизма. Если жреческая каста, жадная и амбициозная, антропоморфизировала духовное и абсолютное Единство, разделив его на три *персоналии*, то сословие лжемистиков отделило божественную Силу от универсальной *крийяшакти* и раздробило ее на *три самостоятельных фактора*. В своей «*Magia naturalis*» Джамбаттиста делла Порта прямо заявляет:

...Я не обещаю вам ни золотых гор, ни философского камня... ни даже того золотого эликсира, который делает бессмертным каждого, кто его выпьет... Все это *просто мечты*, ибо если мир непостоянен и подвержен

изменениям, то все, что он создает, по-необходимости должно быть уничтожено.

Гебер, великий арабский алхимик, еще более откровенен. Нижеследующие его слова, которые мы приводим в переводе, напоминают пророчество, обращенное к будущим поколениям:

Если мы что-то и скрыли, о сыны знания, не удивляйтесь: ибо мы скрыли это не от вас, но изложили все таким языком, чтобы злые люди ничего не могли понять и знание не перешло бы к тем, кто бесчестен и несправедлив. Но вы, сыны истины, ищите и обрящете этот самый прекрасный дар из всех даров, которые Бог приготовил для нас. *Вы же, сыновья заблуждения, неверия и богохульства, лучше не тянитесь за этим знанием; ибо оно сокрушит вас и навлечет на вас презрение и злключения.*

Посмотрим теперь на то, что говорят по этому поводу другие авторы. Решив, что алхимия — это чисто метафизическая философия, а вовсе не физическая наука (что неверно), они провозглашают, что необычайное превращение неблагородных металлов в золото — это всего лишь метафорическое обозначение преображения человека, его освобождения от наследственных пороков и слабостей, призванного вывести его на такой высокий уровень духовного возрождения, где он преобразился бы в божественное Существо.

На самом деле это должен быть синтез трансцендентальной алхимии и ее основной цели, но и этот синтез охватывает далеко не *все цели*, которые ставит перед собою эта наука. Аристотель, говоривший Александру, что «философский камень — это вовсе не камень, ибо он есть в каждом человеке, повсюду и во все времена, и его называют *конечной целью* всех философов», ошибался в своем первом предположении, но во всем остальном был прав. В физической сфере секрет *алкахеста* заключается в создании ингредиента, называемого философским камнем, но для тех, кто не интересуется презренным золотом, *алкахест*, как сообщает профессор Уайлдер, — «это только

algeist, или божественный дух, устраняющий всю природу более грубого свойства и, следовательно, все менее возвышенные принципы...» Таким образом, *elixir vitae* — это всего лишь живая вода, являющаяся, по определению Годвина, «универсальным лекарством, обладающим свойством омолаживать человека и бесконечно продлевать его жизнь».

Около сорока лет тому назад д-р Герман Копп опубликовал в Германии свою «Историю химии». Говоря об алхимии, которую он не мог не упомянуть, справедливо называя ее предтечей современной химии, этот немецкий доктор приводит одну странную, но очень важную фразу, значение которой сразу понял бы каждый пифагореец и каждый платоник. «Если под словом *мир*, — говорит он, — понимать *микрокосм* (то есть человека), то сочинения алхимиков легко поддаются расшифровке».

А Ириной Филалет²⁰ заявляет, что:

Философский камень олицетворяет всю огромную вселенную (или макрокосм) и обладает всеми добродетелями этой огромной системы, собранными воедино и заключенными в малой системе. Последняя обладает магнетической силой, которая притягивает из вселенной то, что гармонирует с нею. Божественная добродетель присутствует во всем творении, но она может концентрироваться в миниатюрных сгустках (таких, как человек).

---

²⁰ * *Эйрелей Филалета Космополита* (или Ириной Филалет) — алхимик, живший около 1660 года. Его жизнь окутана тайной. Некоторые, к примеру, отождествляли его с Томасом Воганом — братом Генри Вогана, поэта-«силуриста»; а иные считали его Джорджем Старки — врачом и автором «Эликсира Алкахеста», практиковавшим на Бермудах. Можно предположить, что Эйрелей был близким другом Роберта Бойля и что, в конце концов, он эмигрировал в Америку. Но, какие бы предположения не высказывались относительно личности Эйрелея, не приходится сомневаться в том, что ему принадлежит сочинение «Раскрытые секреты: или Открытый доступ в запретные покои короля» (1669 г.). Книга, содержащая величайшее сокровище химии, прежде никогда и никем не описанное с такой ясностью. Другая его работа называется «Краткое изложение алхимии: или Комментарий к выводам сэра Дж. Рипли» (1678 г.)

Послушайте еще, что говорит Алипили в одном из своих переведенных сочинений:

Тому, кто овладел знанием микрокосма, несложно приобщиться и к макрокосмическим знаниям. Это неустанно повторяли трудолюбивые египетские исследователи Природы, открыто провозглашавшие, что каждый человек должен познать сам себя. Эти слова их неразумные ученики восприняли как моральное предписание и, по невежеству своему, написали их как девиз в своих храмах. Я же говорю тебе — кто бы ты ни был, о жаждущий, проникнуть в самые сокровенные глубины природы: если ты не найдешь то, что ищешь, внутри себя самого, то никогда не сможешь найти это и снаружи. Если не видишь ты красоты своего собственного дома, для чего тогда ищешь ее в других домах? Вся Сфера Земли не содержит столько великих тайн и достоинств, сколько их есть в одном маленьком Человеке, созданном Богом по своему подобию. И тому, кто стремится стать первым среди изучающих Природу, не найти лучшего объекта для изучения, чем он сам.

И я последую примеру *египтян* и от всего своего сердца, опираясь на собственный, лично пережитый и потому проверенный опыт, громко и уверенно повторю своему ближнему древние *египетские* слова: О Человек, познай самого себя; ибо в тебе сокрыто самое ценное из всех сокровищ...

Ириней Филалет Космополит, английский алхимик и герметический философ, намекая на преследования, коим подвергалась философия, написал в 1669 году:

... многие (чуждые Искусству) люди полагают, что если бы они владели им, то непременно сделали бы то-то и то-то; так же раньше полагали и мы, но, став более осторожными из-за обрушившихся на нас напастей, предпочитаем теперь действовать более скрытно...

Да, алхимики оказались достаточно мудры, чтобы действовать указанным образом. Поскольку в эпоху, когда за малейшее расхождение во мнении по религиозным вопросам мужчин и женщин обвиняли в ереси, подвергали преследованиям и проклинали, а науку объявляли

колдовством, было вполне естественным, как говорит профессор А.Уайлдер:

...что люди, исповедовавшие идеи, отличные от общепринятых, изобретали свой язык символов и паролей, с помощью которого они могли общаться друг с другом, оставаясь при этом неузнанными своими кровожадными недругами.

Автор напоминает нам также индусскую притчу о Кришне, велевшем своей приемной матери заглянуть ему в рот. Так она и сделала и увидела в нем всю вселенную. Эта аллегория в точности согласуется с каббалистическим учением, утверждающим, что микрокосм является точным отражением макрокосма, его фотографической копией (для тех, кто это понимает). Вот почему Корнелий Агриппа²¹ — возможно, наиболее известный из всех алхимиков — говорит:

Бог сотворил одну вещь: вместилище всего чудесного как на земле, так и на небе; вещь эта одновременно и животное, и растение, и минерал; она есть повсюду, известна немногим, и никто не знает ее настоящего имени, ибо оно скрыто в числах, символах и загадках, без которых ни алхимия, ни природная магия не могут достичь своей наивысшей цели.

Смысл этого указания станет еще более ясным, если мы прочтем нижеследующий фрагмент из «Справочника алхимика» (*Alchemist's Encheiridion*, 1672):

В этой речи я расскажу вам о том, что в своем естественном состоянии камень философов — этот камень богатства и милосердия, освобождающий от немощи и заключающий в себе все тайны, облачен в *тройное* одеяние. Это божественная тайна и дар богов, и нет в мире ничего более возвышенного. А потому обратите пристальное внимание на то, что я сказал, а именно: что он облачен в тройное деяние, иначе говоря — тело, душу и дух.

---

²¹ * Агриппа фон Неттесхайм Генри Корнелий (1486-1535) – немецкий астролог, врач и философ.

Иными словами, этот камень хранит секреты: трансмутации металлов, эликсира долголетия и *осознанного бессмертия*.

Последний секрет был единственным, который пытались раскрыть древние философы, предоставляя светилам меньшего масштаба, с их современными фальшивыми носами, полное право изнурять себя попытками разгадать первые два. Это Слово, или «Неизреченное Имя», о котором Моисей сказал, что его не нужно искать в отдаленных местах, потому что «весьма близко к тебе слово сие; оно в устах твоих и в сердце твоём» [Втор., XXX, 14].

Филалет, английский алхимик, говорит то же самое, только другими словами:

...В миру наши сочинения напоминают странным образом заточенный нож: одни с его помощью ухитряются отрезать себе изысканные лакомства, а другие просто кромсают себе пальцы. Но нашей вины в этом нет, ибо мы серьезно предостерегаем каждого, кто берется за эту работу, что он замахивается на высочайшую философию из всех, существующих в природе; и хотя мы пишем по-английски, то, что мы пишем, для многих оказывается таким же малопонятным, как и язык древних греков, ибо они, полагая, что прекрасно понимают наше учение, на самом деле немилосердно перевирают и неправильно истолковывают его. Да и можно ли представить себе, чтобы те, что по природе своей являются глупцами, вдруг стали мудрецами в процессе чтения наших книг, представляющих собою скрижали Природы?

Аналогичное предостережение делает своим читателям Эспаньет:

Пусть любитель истины обратится к немногим авторам, но только к самым уважаемым и сведущим в истине; и пусть он с подозрением относится к тем вещам, которые слишком легки для понимания, особенно если это мистические имена и тайные действия, ибо истина скрыта за завесой неопределенности, и философы пишут наиболее замысловато именно тогда, когда говорят прямо, и подходят ближе всего к истине, когда напускают на нее наибольший туман.

Истину нельзя было делать достоянием широкой публики даже в те времена, когда апостолам советовали не метать свой бисер перед свиньями, и уж тем более нельзя делать этого сейчас.

Все процитированные нами выше фрагменты подтверждают, как нам кажется, все то, о чем мы сами ведем речь. Во всем мире, и особенно в Европе, (исключая разве что те школы, которые практически недоступны западным ученикам) нет ни одной работы по оккультным наукам (и прежде всего по алхимии), которая была бы написана четким и понятным языком или предлагала бы широкой публике систему или метод, коему она могла бы следовать так же, как физическим наукам. А всякий трактат, исходящий от посвященного или Адепта — древнего или современного, но всегда *лишенного права разглашать сразу все*, что он знает, вынужденно ограничивается освещением той или иной стороны вопроса, которую при необходимости можно передать тем, кто достоин ее *узнать*, в то же время не раскрывая ее тем, кто не достоин знать истину, поскольку может злоупотребить ею. Следовательно, если кто-то, сетуя на туманность и запутанность, присущую, на его взгляд, трудам учеников восточной школы, начинает сравнивать их с сочинениями средневековья или с современными, написанными, как кажется, более понятным языком, этому может быть только два возможных объяснения: либо он обманывает публику, обманываясь сам; либо пропагандирует современное шарлатанство, *прекрасно понимая*, что при этом обманывает публику. Можно отыскать немало полусовременных работ, написанных достаточно ясно и методично, но в них изложены только *собственные* идеи их авторов, а это значит, что ценность они имеют только для тех, *кто абсолютно ничего не знает* об истинной оккультной науке. Мы все выше ставим авторитет Элифаса

Леви²², который, надо признать, знал, по всей видимости, больше, нежели все наши великие европейские маги 1889 года, вместе взятые. Но даже после того, как мы прочитали, перечитали заново и выучили наизусть с полдюжины книг аббата Луи Констана, далеко ли мы продвинулись в практическом овладении оккультной наукой или хотя бы в понимании теорий каббалистов? Его стиль поэтичен и восхитителен. Его парадоксы, а практически каждая фраза в его сочинениях представляет собой парадокс, имеют специфический французский привкус. Но даже если мы выучим их так, что сможем повторить все наизусть от начала до конца, чему, скажите на милость, это нас научит? Абсолютно ничему, за исключением разве что французского языка. Мы знаем нескольких учеников этого великого мага нашего времени — англичан, французов и немцев. Все это люди недюжинного ума и железной воли, и многие из них посвятили учению целые годы. Один из его учеников даже назначил ему ежегодную ренту, которую выплачивал более десяти лет, помимо сотни франков за каждое письмо, отправленное в случае его вынужденного отъезда. А в результате по истечении десяти лет этот человек разбирался в магии и в каббале гораздо хуже, чем *чела* какого-нибудь индийского астролога, имеющий тот же десятилетний стаж. В Адьярской библиотеке собрано несколько рукописных томов его писем о магии, написанных по-французски и переведенных на английский; и, зная их содержание, мы предлагаем почитателям Элифаса Леви показать нам хотя бы одного человека, который стал оккультистом, пусть даже только в теории, благодаря тому, что следовал учению французского мага. Почему это так, если он действительно получил свои секреты от Посвященного? Да просто потому, что он *никогда не имел права посвящать других*. Те, кто

---

²² * *Леви Элифас* — настоящее имя этого ученого каббалиста было аббат Альфонс Луи Констан. Элифас Леви Захед был автором нескольких сочинений по философской магии.

знает хоть что-нибудь об оккультизме, поймут, что мы хотим этим сказать, а те, кто только *притворяется*, что знает, возразят нам и даже, возможно, возненавидят нас еще больше за открытое высказывание этих нелицеприятных истин.

Оккультные науки (или, вернее, единственный истинный *ключ*, способный истолковать тайный язык, коим они изложены) не могут быть разглашены. Подобно Сфинксу, который умирает в тот самый момент, когда Эдип разгадывает загадку его существования, оккультные науки остаются таковыми до тех лишь пор, пока они известны только посвященным. Опять же, их нельзя ни купить, ни продать. Розенкрейцером *«становятся*, его не делают», — гласит древнее изречение герметических философов, а оккультисты могли бы добавить к этому: «Наука богов познается с трудом: ее необходимо завоевывать, сама она не дается в руки». Именно эту мысль старался передать автор «Деяний апостолов», когда вкладывал в уста Петра следующий ответ Симону Волхву: «Деньги твои да погибнут с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» [Деян., VIII, 20]. Оккультное знание нельзя использовать ни для обогащения, ни в каких бы то ни было иных эгоистичных целях, включая удовлетворение собственного тщеславия.

Мы можем сказать даже больше: за исключением тех редчайших случаев, когда золото необходимо для спасения целой нации, самый акт превращения металлов, преследующий единственную цель — обогащение, является черной магией. Поэтому секреты магии, оккультизма и алхимии не могут быть разглашены, пока существует наша раса, которая поклоняется золотому тельцу — и с каждым днем все более ревностно.

Так какую же ценность могут иметь труды, которые сулят нам *ключ* к посвящению в ту или иную из этих двух наук, являющихся на самом деле одной и той же наукой?

Мы прекрасно понимаем таких Посвященных Адептов, как Парацельс и Роджер Бэкон. Первый был одним из величайших предвестников современной химии, второй — физики. Роджер Бэкон убедительно доказывает это в своем «Трактате о замечательных силах искусства и природы». Мы видим в нем предвестие всех наук сегодняшнего дня. В нем Бэкон говорит о пушечном порохе и предсказывает, что пар будет использоваться как движущая сила. Он описывает гидравлический пресс, водолазный колокол и калейдоскоп. Он предсказывает изобретение летающей *машины*, сконструированной таким образом, что человеку, сидящему внутри этого *механического приспособления*, в котором несложно узнать прообраз современного воздушного шара, достаточно будет включить механизм, чтобы привести в движение искусственные крылья, которые немедленно начнут бить по воздуху, имитируя полет птицы. Он также защищает своих братьев алхимиков от обвинений в использовании тайного шифра.

Мудрецы скрывали свои Тайны от толпы, ибо последняя всегда высмеивала и порицала Секреты мудрости и была слишком невежественна, чтобы правильно использовать эти возвышенные материи. И если случай вкладывает в ее руки знание какой-либо важной тайны, толпа искажает и извращает ее, чем доставляет многие беспокойства отдельным лицам и целым сообществам. Неосмотрительно поступает тот, кто доверяет свои секреты бумаге, если только он не старается при этом спрятать их от людей грубых, а более разумных заставить потрудиться и изрядно попотеть, чтобы понять их. В этом фарватере движется целая флотилия мудрецов, самые первые из которых отправились в плавание в самом начале мира, разными путями укрывая

наиболее важные фрагменты мудрости и стараясь сделать их недостижимыми для мыслительных способностей большинства. Некоторые с помощью образов и стихов смогли передать множество секретов. Иные сделали это, используя загадочные слова и иносказания... А третьи маскировали свои тайны особого рода письмом — например, написанием одних согласных, пропуская гласные, чтобы никто не мог их прочесть, не зная значения записанных таким образом слов [герметический жаргон]...

Особого рода тайнопись бытовала у евреев, халдеев, сирийцев, арабов и даже у греков и сравнительно широко применялась в прежние времена, в особенности — теми же евреями.

Об этом свидетельствуют еврейские рукописи Ветхого Завета — книги Моисея, или *Пятикнижие*, ставшее в десять раз более фантастическим благодаря введению масоретских точек. Но если Библия, благодаря масоре и отцам церкви, говорит сейчас все, что от нее требуется, за исключением того, что она действительно должна говорить, то та же судьба постигла и каббалистические книги, и книги по алхимии. И поскольку ключ и к тем и к другим был потерян в Европе столетия назад, каббала (*добрая каббала* маркиза де Мирвиля, предложенная экс-раввином, шевалье Драхом — набожным и истово католическим еврейским ученым) служит ныне свидетельством как Нового, так и Ветхого Завета. По мнению нынешних каббалистов, «Зогар» — это книга современных пророчеств, преимущественно связанных с католическими догмами латинской церкви, а также краеугольный камень Евангелия, что, вероятно, можно было бы признать справедливым, если бы они признавали также, что в Евангелии (как и в Библии) каждое имя символично, а каждая история аллегорична (и в этом плане они ничем не отличаются от всех других священных писаний, предшествовавших христианскому канону).

Прежде чем завершить эту статью, и так уже порядком затянувшуюся, приведу краткое *резюме* всего вышесказанного.

Не знаю, произведут ли наши аргументы и пространные цитаты какое-либо впечатление на основную массу наших читателей. Но я уверена, что все сказанное нами подействует на каббалистов и современных «учителей» так же, как красная тряпка на быка. Впрочем, мы уже давно перестали бояться даже самых острых шипов. Эти «учителя» обязаны всей своей наукой мертвой букве каббалы и тем фантастическим интерпретациям, которые выдумали для нее некоторые (немногочисленные) мистики нынешнего и прошедшего века, а «посвященные» из музеев и библиотек приукрасили их собственными вариациями и потому готовы драться за них руками и ногами. Если начнется драка, люди сторонние увидят перед собою только пламя и дым, а победителем признают того, кто будет кричать громче всех. И все-таки — *Magna est veritas et praevalerebit*.

1. Мы утверждаем, что алхимия проникла в Европу из Китая и что, попав в руки профанов, алхимия (как и астрология) перестала быть чистой и божественной наукой школ Тота-Гермеса первых египетских династий.

2. Не вызывает сомнения также и то, что «Зогар», известный Европе и другим христианским странам лишь фрагментарно, — это не «Зогар» Шимона бен Йохан, но просто компиляция, составленная в тринадцатом веке на основе древних писаний и традиций Мозесом де Леоном из Гвадалахары, который, по сведениям Мошейма, часто использовал в своей работе интерпретации, полученные от христианских гностиков Халдеи и Сирии, куда он специально ездил в поисках информации.

Настоящий, древний «Зогар» во всей своей полноте присутствует только в халдейской «Книге Чисел», от которой остались только два или

три неполных экземпляра, принадлежащие посвященным раввинам. Один из этих раввинов жил в Польше, в строгом уединении, и уничтожил свой экземпляр «Зогара» перед смертью, в 1817 г., а другой — мудрейший раввин Палестины — эмигрировал из Яффы несколько лет тому назад.

3. Из настоящих герметических книг сохранился только фрагмент, известный под названием «Изумрудная Скрижаль». Мы должны сказать об этих книгах несколько слов. В Египте все сочинения, составленные на основе книг Тота, были уничтожены и сожжены по приказу Диоклетиана в третьем веке нашей эры. Все прочие книги, включая «Поймандр»²³, в своей нынешней форме являются всего лишь более или менее сбивчивыми и запутанными воспоминаниями различных греческих или даже латинских авторов, которые зачастую не гнушались выдавать собственные интерпретации за подлинные фрагменты герметической науки. Но даже если последние где-то случайно уцелели, они будут так же непонятны современным «учителям», как и книги средневековых алхимиков. Для того чтобы доказать это, мы цитировали собственные, совершенно откровенные признания этих авторов. Мы также выявили причины, побуждавшие их зашифровывать свои учения: а) их тайны были слишком священны, чтобы они могли допустить их профанацию; эти тайны предназначались только для узкого круга посвященных Адептов; к тому же нельзя было допустить, чтобы они попали в руки тех, кто мог бы обратить их во зло; б) в Средние века знающие эти тайны должны были соблюдать в десять раз большую осторожность, ибо в противном случае они рисковали быть поджаренными заживо во имя вящей славы Господа и Его церкви.

---

²³ * «Поймандр» (или Пэмандр, греч.) — «Божественная Мысль», герметический труд, приписываемый Гермесу Трисмегисту.

4. Ключ к тайному языку алхимиков и к истинному значению символов и аллегорий каббалы можно отыскать только на Востоке. Однажды потеряв этот ключ, Европа так и не смогла найти его снова. И что же в таком случае может служить путеводной звездой нашим современным каббалистам, для того чтобы помочь им распознать истину в трудах алхимиков и в тех немногочисленных трактатах, которые были написаны *истинными посвященными* и до сих пор еще хранятся в наших национальных библиотеках?

Таким образом, отворачиваясь от единственного источника, который мог бы открыть для них в этом столетии ключ к древнему эзотеризму и к Религии Мудрости, они, будь то каббалисты, «Божьи избранники» или современные «пророки», тем самым выбрасывают на ветер свой единственный шанс приобщиться к изначальным истинам и извлечь хоть какую-то пользу из полученных знаний.

Как бы то ни было, можно быть уверенным, что сама восточная школа ничего не потеряет от этого упущения.

Мы также взяли на себя смелость напомнить, что многие французские каббалисты нередко высказывают мнение, будто восточную школу вряд ли можно воспринимать всерьез, как бы она ни кичилась знанием секретов, недоступных европейским оккультистам, *поскольку эта школа допускает в свои ряды женщин*.

На это мы можем ответить басней, рассказанной братом Джозефом Н.Наттом, «гроссмейстером» масонской ложи для женщин в Соединенных Штатах²⁴.

---

²⁴ Великое Собрание Ордена *Восточной Звезды*, штат Нью-Йорк. Лекция и дискуссия в Великом Собрании Ордена: «Женщина и Восточная Звезда», 4 апреля 1877 г.

Эта басня показывает, как много могут женщины, если их не будут притеснять представители мужского пола — будь то мужчины или сам персонифицированный Господь-Бог:

Лев, проходя мимо скульптурной группы, изображающей мощного, атлетического вида мужчину, разрывающего пасть льву, заметил: «Если бы эту сцену изваял лев, персонажи в ней поменялись бы местами!»

Примерно то же можно сказать и о женщине. Если бы ей позволили самой режиссировать сцены человеческой жизни, она распределила бы роли совершенно иначе. Она первая подвела мужчину к Древу Познания и заставила его научиться различать Добро и Зло, и, если оставить ее в покое и позволить делать то, что ей нравится, она приведет его к Древу Жизни и *поможет ему стать бессмертным*.

Статья впервые опубликована в журнале «La Revue Theosophique», Paris, vol. II, № 8, 9, 10, October, November, December, 1889, p. 49—57, 97—103, 145—149; на русском языке — Блаватская Е.П. Космический разум. — М., Сфера, 2001. С. 17—46. Пер. Ю.А.Хатунцева.

ГЕНИЙ

О Гений! Ты – Небесный дар!
Ты Божий свет,
Что светит посреди опасностей и бед!
Тебя сбивают слабости с пути,
Таланту не давая расцвести.
Нетвердость духа или немощь тела
Тебя одолевают то и дело,
Или нужда (навязчивая гостья!)...

Крэбб²⁵, Сказки, XI, строки 1–7

Среди множества доселе нерешенных проблем, связанных с загадкою разума, одной из наиболее животрепещущих является проблема гениальности. Откуда берется гений, и что это такое; каков его *raison d'être*, и в чем причина его исключительной редкости? И если он все же существует, то почему достается только некоторым, тогда как уделом прочих становится интеллектуальная заурядность, а то и вовсе идиотизм? Рассматривать появление гениальных мужчин и женщин как простую случайность, подарок слепой фортуны, предопределяемый исключительно физическими причинами, может только материалист. Как справедливо заметил один писатель, здесь может быть только одна альтернатива: либо "считать появление каждого такого индивидуума следствием *целенаправленного действия божественной воли и творческой энергии*", разделяя, таким образом, мнение тех, кто верит в персонифицированного бога; либо "признать, что вся череда подобного рода индивидуальностей представляет собою результат постоянной

---

²⁵ * Крэбб (Crabbe) Джордж (24.12.1754, Олдборо, – 3.2.1832, Троубридж), английский поэт. Был лекарем, затем священником. С выходом поэмы "Деревня" (1783) определилось реалистическое и демократическое направление его творчества. Изображал повседневную жизнь сельских приходов и провинциальных местечек, сделав героями своих произведений обречённых на убогое существование простых людей. Его творчество высоко ценили А. С. Пушкин, В. К. Кюхельбекер.

деятельности некоей воли, подчиненной вечному и непреложному закону".

Гений, как его определяет Колридж²⁶, это, конечно же, "способность расти" – во всяком случае в том, что касается его внешних проявлений. Но для внутренней интуиции человека основной вопрос состоит в другом: сам ли гений, то есть аномальные способности разума, растет и развивается, или же это физический мозг, *его носитель*, становится вследствие каких-то мистических процессов более приспособленным к восприятию и проявлению (*от внутреннего к внешнему*) сокровенной, божественной природы человеческой сверхдуши.

Возможно, древние философы были гораздо ближе к истине в своей бесхитростной мудрости, нежели наши современные умники, наделяющие человека неким охранительным божеством, духом, которого они величают *гением*. Проявление субстанции, в которую облечен этот дух, и тем более его *сущности* – уважаемый читатель, обрати внимание на нетождественность этих двух категорий – во многом зависит от структуры организма, в котором этот дух обитает. Если верить Шекспиру, то воспринимаемая нами субстанция гения великих людей находится "не здесь", –

*Вы видите лишь малую толику,
Ничтожную частицу человека.
Когда б мой образ целиком предстал вам,
Так ростом я огромен, так велик,
Что не влез бы под вашей кровлей.*

Шекспир. Генрих VI, ч. I, д. II, сц. 3.

Это как раз то, чему учит эзотерическая философия. Пламя гениальности возжигает не антропоморфная рука (если, конечно, мы не

---

²⁶ * Колридж Сэмюэль Тейлор (1772 – 1834) - виднейший представитель английского романтизма, поэт и философю.

считаем, что человеческий дух обладает таковою). Природа нашей Духовной Сущности, нашего *Эго*, на ткацком станке времени вплетает ряд за рядом все новый жизненный утóк²⁷ в полотно перевоплощений; и работа ее длится на протяжении всего великого Жизненного Цикла²⁸, начинаясь и заканчиваясь вместе с ним. Именно эта природа воздействует на личности некоторых людей гораздо сильнее, чем на основную массу представителей рода человеческого; и, следовательно, то, что мы именуем "проявлениями гениальности", на самом деле представляет собою всего лишь более или менее удачные попытки *Эго* проявиться на внешнем уровне своей объективной формы – в материальном человеке, его личности, в самых повседневных, рядовых обстоятельствах его жизни. *Эго* Ньютона, Эсхила или Шекспира по своей сути и субстанции ничем не отличаются от *Эго* мужлана, невежды, дурака или даже идиота, но способность проявления одухотворяющего их *гения* зависит от физиологической и материальной структуры физического человека. Человеческие *Эго* ничем не отличаются одно от другого в своей первичной, или изначальной, сути и природе. А то, что делает одного человека великим, а другого превращает в грубияна или бездарность, определяется, как уже было сказано, свойствами и характером физической оболочки, или проводника, а также способностью (или неспособностью) тела и мозга адекватно отражать и излучать свет истинного, *внутреннего* человека, а степень развития этой способности, в свою очередь, определяется кармой. Или, используя другое сравнение, мы можем сказать, что физический человек – это музыкальный инструмент, тогда как *Эго* – играющий на нем музыкант. Совершенство звучания мелодии, таким образом, во многом зависит от первого (инструмента), поскольку никакое мастерство исполнителя не в

---

²⁷ * Уток – поперечные ткани, переплетающиеся с продольными (основной).

²⁸ Период одной полной манвантары, состоящей из семи Кругов.

состоянии извлечь безукоризненную гармонию из сломанного или скверно изготовленного инструмента. Гармония зависит от точности передачи, в виде слова или дела, на объективный уровень невысказанной мысли, рождающейся в глубинах субъективной (или внутренней) человеческой природы. Физический человек может быть, если следовать начатому сравнению, либо бесценной скрипкой Страдивари, либо дешевой, растрескавшейся стиральной доской, либо опять-таки чем-то средним между двумя этими крайностями – в руках одухотворяющего его Паганини.

Об этом знали все древние народы. Но хотя у каждого народа были свои мистерии и свои иерофанты, далеко не все их представители имели доступ к великим метафизическим доктринам: эти истины открывались во время посвящений лишь немногим, в то время как массы допускались к ним с величайшей осторожностью и держались на почтительном расстоянии от подлинных фактов. "Из **Божественного Всего** произошел Амун, Божественная Мудрость... не давай ее недостойным", – гласит книга Гермеса. Павел, этот "мудрый строитель"²⁹ (I Кор., 3, 10), эхом вторит словам Тота-Гермеса, когда говорит коринфянам: "Мудрость же мы проповедуем между совершенными [посвященными]... премудрость Божию, **тайную, сокровенную**" (I Кор., 2, 6–7).

Да, древних по сей день обвиняют в богохульстве и фетишизме из-за их "культа героев". Но задумывались ли когда-нибудь современные историки о причинах возникновения этого "культа"? Уверены, что нет. В противном случае они первыми догадались бы, что предметом поклонения, то есть тем, чему воздавались почести, в данном случае был не человек из плоти и крови и не какая-либо *личность* – конкретный герой или святой, каковых немало в римской церкви, канонизирующей

---

²⁹ Абсолютно теургический, масонский и оккультный термин. Используя его, Павел тем самым объявляет себя Посвященным, имеющим право посвящать других.

скорее тело, нежели душу, но прикованный божественный дух, *изгнанный "бог"*, заточенный в наших персоналиях. Кому в непосвященном мире известно, что даже большинство должностных лиц (афинских *архонов*, неправильно именуемых в переводе Библии "властями"), чьею официальной обязанностью была подготовка города к проведению торжественных процессий, не знало о подлинном значении так называемого "поклонения"? Поистине Павел был абсолютно прав, когда говорил: "Мудрость же мы проповедуем... но мудрость не века сего... которой никто из *архонов* [непосвященного] века сего не познал" [*I Кор., II, 6, 8*], но *сокровенную мудрость* мистерий. Ибо, как явствует из того же апостольского Послания, язык Посвященных и их тайны не знает ни один *мирянин* (*profane*), ни даже "архон", или правитель, остающийся *вне храма* (*pro fanes*) священных Мистерий, никто, "кроме духа человеческого [*Эго*], живущего в нем" (*I Кор., II, 11*).

Если бы главы II и III "Первого послания к Коринфянам" были переведены в соответствии со своим изначальным духом, а не только мертвой буквой (которая, кстати говоря, сейчас тоже искажена), перед человечеством открылись бы удивительнейшие откровения. Помимо прочих необыкновенных вещей, оно могло бы получить ключ ко многим доселе необъясненным ритуалам древнего язычества, одним из которых является все тот же загадочный культ героев. А еще мир убедился бы в том, что только оккультная философия способна объяснить нам, почему улицы древнего города, почитавшего одного из таких персонажей, устилались розами, по которым должен был пройти герой дня; почему каждого из его граждан призывали кланяться в знак уважения тому, в чью честь устраивались торжества; и почему жрецы и поэты состязались между собою в стремлении увековечить в памяти людей имя героя после его смерти.

"Ищите, – говорит она (философия), – в каждом проявлении гения, *когда он сочетается с добродетелью*, – будь то воин или бард, великий художник, артист, государственный деятель или ученый, взлетевший высоко над головами простого народа, неоспоримое присутствие божественного изгнанника, божественного Эго, для которого ты, о человек из плоти, тюремщик!" Следовательно, то, что мы называем *обожествлением*, относится к заключенному внутри бессмертному Богу, а не к мертвым стенкам человеческого шатра, в котором он обитает. И допускалось оно вследствие всеобщего молчаливого признания усилий божественного пленника, которому невзирая на крайне неблагоприятные обстоятельства, создаваемые воплощенным состоянием, все-таки удавалось себя проявить.

Оккультизм, таким образом, не придумывает ничего нового, предлагая нам вышеозначенную философскую аксиому. Размышляя над этим обобщенным метафизическим трюизмом, он только уточняет его, разъясняя те или иные детали. Например, он учит тому, что присутствие в человеке различных творческих сил, совокупно называемых гением, предопределяется не слепой случайностью и не врожденными способностями, унаследованными от предков (хотя то, что называют атавизмом, нередко усиливает эти способности), но предшествующим опытом, накопленным Эго в предыдущей жизни (или жизнях). Ибо, хотя Эго и является всеведущим по своей сути и природе, оно все-таки нуждается в опыте, который можно приобрести только через личности: этот опыт призван научить Эго ориентироваться в земных вещах на объективном уровне, дабы оно смогло поделиться со своею собственной личностью плодами своего абстрактного всеведения. Непрерывное культивирование определенных способностей на протяжении значительного числа прошлых воплощений, добавляет наша

философия, должно в конечном счете проявиться в одной из жизней в виде расцвета гениальности в той или иной области.

Таким образом, великий гений, если он истинный и прирожденный, а не просто следствие аномального развития нашего человеческого интеллекта, не может никого копировать и никогда не опустится до подражания, но всегда должен быть оригинальным, *sui generis* в своих творческих порывах и их практической реализации. Подобно гигантским индийским лилиям, готовым вырваться на поверхность из любой трещины или расщелины в голых скалах высочайших плато в горах Нильгири, на которые, помимо них, под силу взобраться разве что только облакам, настоящий гений нуждается только в одном – в возможности прийти в этот мир, а расцвести он сможет даже на самой засушливой почве, на виду у всех, так как его присутствие не может остаться незамеченным. Перефразируя известную поговорку, можно сказать, что прирожденный гений, как убийство, рано или поздно раскроется; и, чем дольше его скрывают и подавляют, тем более сильный поток света вырвется в конце концов наружу. И напротив, искусственный гений, которого так часто путают с настоящим, является на самом деле всего лишь результатом продолжительной учебы и тренировок и не может быть ничем иным, кроме как пламенем светильника, зажженного за воротами храма: он может освещать дорогу, ведущую к храму, сколь угодно ярким светом, но внутренние покои храма при этом останутся погруженными в беспро-ветный мрак. И поскольку любая способность или качество в природе имеют двойственный характер, то есть могут служить двум диаметрально противоположным целям – злу или добру, то и искусственный гений неизбежно себя выдаст. Рожденный из хаоса земных ощущений, накопленных благодаря способности к восприятию и сохранению в памяти (заметим – конечной и ограниченной памяти), он обречен

оставаться рабом своего тела, а это тело, по причине своей ненадежности и естественной склонности материи к беспорядку, неизбежно притянет даже величайшего из так называемых гениев назад, в его исходную стихию, которая представляет собою хаос, или землю, или зло.

Следовательно, между истинным и искусственным гением, один из которых рожден из света бессмертного *Эго*, а другой – из света блуждающего огонька земного, или чисто человеческого, интеллекта и животной души, пролегла огромная пропасть, преодолеть которую под силу только тому, кто все время стремится вперед и никогда, даже находясь в глубинах материи, не теряет из виду путеводную звезду – Божественную Душу и разум, или то, что мы называем *Буддхи-Манасом*. Последний не требует, в отличие от первого, никакого усовершенствования. И слова поэта, утверждавшего, что светоч гения –

Когда о нем не печься ежечасно,

Угаснет или выгорит напрасно,

– справедливы, таким образом, только в отношении искусственного гения, проявляющегося благодаря культуре и чисто интеллектуальной проницательности. Это не прямой свет *Манасапутров* – Сыновей Мудрости, так как пламя истинного гения возжигается в нашей высшей природе, или *Эго*, и потому не может угаснуть. Вот почему он встречается крайне редко. По подсчетам Лаватера³⁰, "процент гениев (в

---

³⁰ * *Лаватер Иоганн Каспар* (1741-1801) — поэт, теолог, мистик и физиономист. В 1769 принял сан и всю свою дальнейшую жизнь служил дьяконом или пастором в различных церквях своего родного города Цюриха. Его ораторский пыл и глубина убежденности снискали ему немалое персональное влияние; тысячи немцев и швейцарцев обращались к нему за духовным наставлением. Однако лучше всего его помнят как автора «*Physiognomische Fragmente zur Beforderung der Menschenkenntnis und Menschenliebe*», 1775-78, к которым Гете, долгое время бывший близким другом Лаватера, лично приписал целую главу. Когда Цюрих

целом) составляет один на миллион в общей человеческой массе, а процент гениев, которым не свойственны тиранство и претенциозность и которые судят о слабых беспристрастно, о вышестоящих – с пониманием, а о равных – по справедливости, и вовсе не более, чем один на десять миллионов". Интересная мысль, хотя и не очень лестная для человеческой природы, если, конечно, под словом "гений" Лаватер подразумевает только высочайший уровень человеческого интеллекта, достигаемый самосовершенствованием, то есть тот, о котором "ежечасно пеклись", а не тех гениев, о которых говорим мы. Более того, первый вариант гениальности почти всегда связан с крайностями в том, что касается радости или страдания для того, кто является источником этого яркого, но искусственного света земного разума. Подобно добрым и злым джиннам древности (отнюдь не случайно созвучным тем же самым гениям)³¹, гениальность такого рода схватывает своего беспомощного обладателя могучими руками и влечет его сегодня – к вершинам славы, богатства и успеха, а завтра – в бездну отчаяния, позора и часто преступления.

Если верить этому великому физионому, то первая разновидность гениальности встречается в нашем мире гораздо чаще, чем вторая, потому что, как учит нас оккультизм, личности, с ее высокоразвитыми физическими чувствами и *таттвами*, гораздо проще спуститься, повинаясь силе тяжести, к низшей четверке принципов, нежели воспарить к высшей триаде; и по этой причине современная философия, хотя она и приобрела изрядный опыт по части низшего вместилища гения, совершенно ничего не знает о его высшей, духовной форме – "одной на десять миллионов". И следовательно, нет ничего

захватили войска Массена (1799 г.), Лаватер был ранен выстрелом французского гренадера и, проболев более года, скончался.

³¹ * Арабское "jinni" (джинн) образовано от латинского "genius", поэтому в английском языке "genii" – это "гении" и в то же время "джинны".

удивительного в том, что, путая первый со вторым, даже самые талантливые современные авторы не могут дать определение *истинному* гению. А в результате мы непрестанно слышим и читаем много такого, что представляется оккультисту парадоксальным.

"Гениальность требует культивирования",

– говорит один; "Гений тщеславен и самонадеян",

– заявляет другой; а третий берется описывать *божественный свет* только для того, чтобы искалечить его на прокрустовом ложе своей собственной интеллектуальной ограниченности. Этот последний говорит нам о вопиющей эксцентричности гениев и, связывая ее в большинстве случаев с "легко возбудимым характером", доходит до того, что называет гения "жертвою всевозможных страстей, не отличающейся, как правило, утонченным вкусом"! (Лорд Кеймс.) Нет смысла спорить с такими мыслителями или убеждать их в том, что настоящий великий гений затмевает даже самые яркие лучи человеческой интеллектуальности так же, как солнце затмевает пламя костра в открытом поле, что он не может быть эксцентричным, хотя и всегда остается *sui generis*, и что человек, наделенный истинной гениальностью, никогда не поддастся своим физическим, животным страстям. С точки зрения рядового оккультиста только такие великие альтруисты, как Будда или Иисус, да еще несколько самых близких их подражателей могут быть названы полностью развившимися **гениями** нашего исторического цикла.

Таким образом, у настоящего гения мало шансов приобрести заслуженное признание в наш век условностей, лицемерия и приспособленчества. По мере того как мир совершенствует свою цивилизацию, он становится все более эгоистичным и побивает камнями истинных пророков и гениев во славу своих раболепствующих

теней. И только огромные, волнующиеся многомиллионные массы простого народа – это великое и вечно пульсирующее человеческое сердце – способны интуитивно распознать настоящую "великую душу", преисполненную божественной любви к человечеству и богоподобного сострадания к страждущему человеку. Следовательно, только народ может признать гения, и без этого признания сей титул не может быть присвоен никому. Гениев бесполезно искать в церкви или государстве, что явствует из их же собственного признания. И, похоже, их там нет уже давно, по крайней мере с XIII века, когда "Ангельский Доктор"³² сбил спесь с папы Иннокентия IV³³, похвалявшегося своими миллионами, нажитыми продажей отпущений и индульгенций, и заявившего Аквинскому, что "прошел уже тот век, когда церковь говорила: "Нет у меня ни золота, ни серебра!" "Истинно так, – последовал ответ, – но тот век, когда церковь могла сказать расслабленному: "Встань и ходи!", тоже прошел".

И вот с тех пор (а в действительности со времен гораздо более ранних) и до наших дней церковь и государство непрерывно, ежечасно распинают своего идеального Учителя. Все христианские государства откровенно избавляются от своих законов и традиций, основанных на заповедях, изложенных в Нагорной проповеди, а христианская церковь одобряет и благословляет все это устами своих епископов, в отчаянии восклицающих: "Христианское государство *не может* строиться на

---

³² * "Ангельский Доктор" – Фома Аквинский (1225–1274). Знаменитый католический философ и теолог. В 1244 г. стал монахом-доминиканцем, что не помешало ему закончить три университета и стать доктором наук. Философско-теологическая система Фомы Аквинского явилась вершиной в развитии ортодоксальной схоластики и с XIV века была ведущим направлением католической философии. Фома Аквинский получил титул "ангельского доктора", а также "всеобщего наставника" и "князя схоластов".

³³ * Иннокентий IV (ок. 1195–1254; мирское имя Синибальдо Фиески) – римский папа с 1243 года; отстаивал превосходство папской власти над королевской и даже императорской. Поддерживал Тевтонский орден.

христианских принципах!" А это значит, что никакая христоподобная (или "буддо-подобная") жизнь в цивилизованных странах невозможна.

Таким образом, оккультист, для которого "истинный гений является синонимом самосущего и безграничного разума", более или менее достоверно отражаемого разумом человека, вряд ли сможет отыскать среди современных определений термина "гений" хотя бы одно, претендующее на относительную точность. В свою очередь, эзотерическая интерпретация, предлагаемая теософией, безусловно, не вызовет ничего, кроме насмешек. Сама мысль о том, что каждый человек, в ком есть "душа", является носителем (собственного) гения, покажется в высшей степени абсурдной даже верующему, а материалист раскритикует ее как "примитивное суеверие".

Что же касается мнения народа – единственного, претендующего на авторитетность именно в силу своей чистой интуитивности, то оно просто не будет принято в расчет. Тот же самый, удобный и растяжимый, ярлык "суеверия" будет затем вторично использован для объяснения того обстоятельства, что каждого общепризнанного гения, в какой бы области он ни проявил свой уникальный характер, всегда преследуют странные, фантастические и зачастую совершенно нереальные слухи и легенды как при его жизни, так и после смерти. Но только бесхитростные и потому прозванные *невежественными* народные массы, именно в силу своей простоты и непосредственности, способны почувствовать, видя необыкновенного, удивительного человека, что в нем скрыто нечто большее, чем просто смертное существо, сотканное из плоти и умственных способностей. А ощутив присутствие того, что у подавляющего большинства людей остается невыявленным до самой смерти, чего-то непостижимого для их приземленных умов, они испытывают такой же благоговейный трепет, как и их древние предшественники, когда фантазия последних,

зачастую гораздо более правдивая, чем цивилизованное мышление, превращала их героев в богов и побуждала:

*Молиться слабого, а гордого склоняться
Пред теми силами, что в душах их таятся...*

Теперь это называется **суеверием...**

Но что есть суеверие? Мы боимся того, что не можем толком себе объяснить. Как дети в темноте, мы все – и образованные, и невежественные – склонны заполнять тьму призраками собственного изобретения, но то, что это только "призраки", никоим образом не доказывает, что "темнота", которая является всего лишь другим названием *невидимого* и *незримого*, на самом деле пуста и в ней нет никакого *Присутствия*, помимо нашего собственного. Так что, если в своем преувеличенном изображении "суеверие" – это загадочный демон, сущностью которого является вера в существование вещей, находящихся *выше* и *за пределами* наших физических чувств, его можно рассматривать также как смиренное признание существования вокруг нас во вселенной вещей, о которых мы ничего не знаем. В этом плане "суеверие" представляет собой нечто большее, чем просто логически необоснованное, но диктуемое интуицией чувство удивления пополам с испугом и с неременной примесью восхищения и благоговейного почтения (или же просто страха). И поддаться ему в таком случае будет, возможно, даже разумнее и предпочтительнее, чем повторять вслед за чересчур учеными "мудрецами", что "в этой темноте нет абсолютно ничего" – да и не может быть, коль скоро они сами в ней ничего не видят.

Errur si muove! Там, где есть дым, должен быть и огонь; там, где клубится пар, должна быть вода. А наши утверждения основываются на одной лишь вечной аксиоматической истине: *nihil sine cause*.

Существование гения и незаслуженных страданий доказывает, что в нашем мире есть бессмертное Эго и перевоплощение. Что же касается всего остального, то есть злословия и зубоскальства, с которыми сталкиваются теософические заключения на сей счет, то наш ответ более чем сто лет тому назад предвосхитил Филдинг³⁴, которого тоже можно назвать в своем роде гением. Никогда он не изрекал истины более глубокой, чем в тот раз, когда написал, что *"Если суеверие делает человека глупцом, то скептицизм делает его сумасшедшим"*.

Статья впервые опубликована в журнале, "Lucifer", Vol. V, № 27, November, 1889, p. 227–233; на русском языке – Блаватская Е. П. Космический разум. М., Сфера, 2001. С. 47–60. Пер. Ю. А. Хатунцева.

---

³⁴ * Филдинг Генри (Henry Fielding, 1707–1754) – английский писатель, виднейший представитель английского реализма XVIII века, один из основоположников европейского реалистического романа. Многие его произведения имеют сатирическую направленность.

ПРИМЕЧАНИЯ К «МОЕМУ ОПЫТУ ИЗУЧЕНИЯ ОККУЛЬТИЗМА И ПРИОБЩЕНИЯ К НЕМУ»

[А.Ф.Тиндаль, посвятивший изучению оккультизма около шестнадцати лет, делится накопленным в этой области опытом и излагает учения, которые ему удалось почерпнуть из различных оккультных источников. Е.П.Б. добавила несколько собственных примечаний к некоторым его высказываниям.]

[Я все-таки чувствую, что Деятельность Адептов не ограничивается одними только феноменами Теософского Общества.] А мы ничего такого никогда и не говорили. Напротив, остававшаяся до недавнего времени полностью эзотерической доктрина *нирманакая* была недавно разглашена, объяснена в трактате под названием «Голос Безмолвия» и использована нами в качестве аргумента. Эти *нирманака* суть *бодхисатвы*, или умершие Адепты, которые, хотя и достигли нирваны и освобождения от перерождений, добровольно отказались от этого дара, чтобы незримо оставаться на земле и помогать бедному, невежественному человечеству, насколько это позволяет карма. Это *настоящие духи* развоплощенных людей; никаких других мы не признаем. Все прочие — либо *дэвакханы*, для общения с которыми дух живого медиума должен восходить на их уровень, так как сами они на наш уровень спуститься не могут, либо *призраки*, плавающие в первых водах. Ни один *нирманака* не станет помогать человеку ради собственного блага последнего и не станет спасать его — разве что от смерти, да и то только в случае, [если] его жизнь полезна другим людям. Всякое дерево познается по плодам его. А отдельные люди для них — все равно что листья на его ветвях; так что *нирманака* заботятся прежде всего о сохранности *ствола*, не заботясь о судьбе каждого листочка, будет он добрым, злым или же равнодушным. Даже живому Адепту такое не позволено.

[Наши страсти должны выгореть дотла.] Не на физическом уровне, так как последнее означало бы полное, осознанное удовлетворение всех наших страстей, освобождение от них через пресыщение, а это мерзость.

[Необходимо накопить опыт, а душа должна возвыситься над ними, научившись любить возвышенные вещи.] «Необходимо накопить опыт» всех добрых и дурных страстей, но сделать это *в мыслях* и *преодолеть* их мысленным же отражением. А любовь и стремление к возвышенным вещам духовного уровня не оставят, таким образом, никакого места для низменных, животных желаний.

[...использовать определенные символы в сочетании с чем-то вроде молитвы... к подобной магии надлежит прибегать только тогда, когда душа не желает более ничего, кроме как исполнить Волю Всеблагого Разума...] Насколько это учение согласуется с теософией, зависит от значения, которое этот мистик вкладывает во «Всеблагий Разум». Если это существо или какой-то *внешний*, по отношению к нам, «Разум», значит, речь идет о персонифицированном Боге, или духе, что выходит за рамки теософских учений. Но если речь идет о нашей собственной *Высшей Сущности*, то мы солидарны с автором. Только в этом случае **Оно** (Атман) не может иметь *собственной* воли, поскольку не является обусловленным существом. Следовательно, фраза некорректна.

[Я призываю Духи Живых, а затем вижу их подобия и слышу их речь.] Теософы назвали бы это *некромантией*, или *неосознанной черной магией*.

[...увидев форму Адепта перед тем, как получить письмо...] Безусловно, ни один «индийский» или какой-либо другой адепт не станет утруждать себя возвещением такого пустякового события! Особенно, если упомянутое письмо приходит «часом позже» и является единственным пунктом намеченной программы. В данном случае всему виной было собственное, естественное ясновидение автора. *Адепт* здесь совершенно ни при чем!

[Есть добрый и любящий Разум, заполнивший Природу.] Отчего это вдруг «любящий»? Если это *Абсолют*, то у него не может быть никаких признаков, в том числе и любви или ненависти.

[Да будет воля твоя.] Мы не знаем такого Существа, которому может быть адресована эта фраза.

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. V, № 27, November, 1889, p. 254—259; на русском языке — Блаватская Е.П. Космический разум. — М., Сфера, 2001. С. 61—63. Пер. Ю.А.Хатунцева.

ПРИМЕЧАНИЯ К «АЛХИМИКАМ»

[Джон Рэнсом Бридж, член Теософского Общества, прислал очерк в защиту средневековых алхимиков. Он приводит цитаты из нескольких алхимических сочинений; и к некоторым встречающимся в них символическим выражениям Е.П.Б. добавляет собственные комментарии.]

[Цитируя сочинение Ириней Филалета «Раскрытые секреты; или Открытый доступ в запретные покои короля...» (Лондон, 1669), Дж. Р.Бридж приводит следующую фразу: «Но если ты продолжишь осторожно действовать в этом режиме, то столкнешься со следующими важными вещами: сначала ты увидишь, как на теле твоём выступит пот лимонного цвета, затем появится такого же цвета испарение, а потом твоё тело примет под ним фиолетовый оттенок, с примесью тускло-пурпурного...»]

Вероятно, фраза: «твое тело примет под ним фиолетовый оттенок», относится к *лингашарипе*, которой соответствует фиолетовый цвет, как соединение красного (камарупа) и темного, индигово-синего цвета высшего Манаса, а «пурпурный» цвет становится тусклым потому, что начинается очищение низшей четверки?

[«...твоя материя превратится в крупички — такие же прекрасные, как атомы Солнца, и цвет станет таким утонченно-красным, какой только можно себе представить, и из-за своей трансцендентальной красноты он покажется черноватым...»]

Трансцендентально-красный или золотисто-оранжевый — это цвет Солнца. Его не следует путать с алой *краснотой* камарупы. Вспомните цвет одежды йогов, символизирующий солнце жизни и человеческую кровь — источник жизненной силы.

[Говоря о душе и теле человека, Бридж цитирует следующие строки из «Ключа к алхимии» Артефия: «...когда они поднимаются, или восходят, они рождаются, или появляются в Воздухе, или Духе, и там же преобразуются, и становятся, как Жизнь с Жизнью, так что уже не могут

разделиться, но будут как вода, смешанная с водою. Поистине, мудр был тот, кто сказал, что *Камень рожден от Духа*, потому что его можно считать вполне духовным».]

Иначе говоря, «душа [Манас] и тело человека» (под телом в данном случае подразумевается *астральный* человек) впитывают в себя Дух (*Буддхи*) и становятся «как Жизнь с Жизнью» (то есть сливаются с **Единой Жизнью**). Иными словами, здесь имеется в виду загадочный процесс превращения свинца (личности) в золото (чистый, гомогенный Дух). Поистине, Камень рожден от Духа.

[Далее следуют примечания к ряду фрагментов, заимствованных из «Комментария» Иринея Филалета к «Своду алхимии» сэра Джорджа Рипли³⁵.]

[Восхваления Господу.] Под «Господом» здесь подразумевается **Высшая Сущность** — «та **Сущность**, что является Спасителем человека», как бы ее не называли — Христос или Кришна.

[Четырехугольник сокращается до Круга.] Это выглядит так, как будто четыре природных элемента впадают друг в друга, образуя круг.

[Эта философская лоза (опять-таки ты сам) расцветает и плодоносит зелеными гроздьями.] Эта «философская лоза» есть *низший манас*, слившийся и воссоединившийся наконец со своим высшим *Alter Ego* после того, как он начал плодоносить зелеными гроздьями «истинной Лозы», достойными рассчитывать на благоволение Виноградаря, «Отца», или Высшей Сущности (*Атма-Буддхи*); см.: *Иоан., XV.*

---

³⁵ * Имеется в виду сочинение Иринея Филалета «Краткое изложение алхимии: или Комментарий к выводам сэра Дж. Рипли» (Eirenaeus Philaleth, *A Breviary of Alchemy: or a Commentary upon Ser G. Ripley's Recapitulation*, 1678, 8vo.)

[Камень (ты сам) уже преодолел немало препятствий, но опасность еще не полностью миновала.] Эта опасность исходит от *Антахкараны* — моста, соединяющего личность с индивидуальностью и все еще не разрушенного. См.: «Вакья-Судха», Философия субъекта и объекта, в «Раджа-йоге», практической метафизике веданты.

[...зеленый уступит место лазурному, а тот — бледно-серому цвету, который, в конце концов, сменится лимонным, который... будет сохраняться на протяжении сорока шести дней.] Зеленый цвет *низшего* манаса, животной души, «уступит место лазурному», или отражению *высшего* (которому соответствует *индиго*) в их *ауре*, которая становится голубой, когда она очищена.

Цикл 46 огней — это период между смертью и новым перерождением, [проводимый] в *дэвакхане*. Цикл 49 огней — это период между двумя манвантарами. Члены Эзотерической Секции³⁶ разберутся в этом лучше, чем остальные члены Теософского Общества.

[А затем будет нисхождение Небесного Огня... наше Солнце (Sol) сядет на Юге, сияя неповторимо красным светом.] Свет **Высшей Сущности** сможет озарить сердце (покои Брахмы) даже живого человека.

[...наш Царь... перешел от смерти к Жизни и владеет теперь ключами как от смерти, так и от преисподней.] От смерти в *материи* к Жизни в *Духе*.

---

³⁶ * Эзотерическая Секция — подробнее о работе этой секции см. Е.П.Блаватская. Инструкции для учеников Внутренней Группы.

Человек становится **Христосом**, Учителем и стражем «смерти и преисподней», то есть Земли, материи и наделенного чувствами физического тела.

[...и тогда элементы соединяются...] Все «принципы» в человеке сливаются в *единый* «принцип» — Атма-Буддхи, а грубые, земные элементы низшего тела, конечно же, уничтожаются.

[Это важный шаг от Преисподней к Небесам.] Вряд ли нужно пояснять, что это значит. У древних мистиков и даже у современных оккультистов физическое тело всегда называлось «могилой» и «преисподней», тогда как Духовного человека называют Небесной Силой и т.д.

[...необходимость чередования в обращении с естественными телами... их надо... нежить и утруждать, чтобы сделать более податливыми и уступчивыми... и все это надлежит делать с помощью одного Огня...] Человек восходит к славе через страдания, необходимые для того, чтобы он стал «податливым и уступчивым», или невосприимчивым к чувствам и эмоциям физической природы.

«Огонь» — это *Алайя*, «Мировая Душа», сутью которой является **Любовь**, то есть гомогенное Сочувствие, Гармония, или «Музыка Сфер». Смотрите: «Голос Безмолвия», Фрагмент III.

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. V, № 28, December, 1889, p. 288—297; на русском языке — Блаватская Е.П. Космический разум. — М., Сфера, 2001. С. 64—67. Пер. Ю.А.Хатунцева.

БЫЛ ЛИ КАЛИОСТРО «ШАРЛАТАНОМ»?

Прогнать обиженного, отказав в поддержке,
Пускай сильны обидчики, а жертва
Убога, значит, зло явить и слабость,
И грех, и трусость, и лишить опоры царство.

*Смоллетт*³⁷

Упоминание имени Калиостро неизменно производит двоякий эффект. Одни сразу же вспоминают череду чудесных событий, выплывающих из тумана минувших лет, а у других, детей нынешнего, слишком реалистичного, века, имя Александра, графа Калиостро, вызывает только удивление или даже презрение. Люди никак не могут поверить тому, что этот «маг и чародей» (читай — «шарлатан») мог производить такое сильное впечатление на своих современников на совершенно законном основании. Но именно в этом впечатлении кроется ключ к посмертной репутации сего сицилийца, известного как Джозеф Бальзамо, — той репутации, что побудила верящего в него брата-масона сказать, что, подобно князю Бисмарку и некоторым теософам, «Калиостро с полным правом можно назвать самым поругаемым и самым ненавидимым человеком в Европе». И все же, несмотря на обилие присваиваемых ему оскорбительных эпитетов, не следует забывать, что Шиллер и Гете принадлежали к числу его величайших почитателей и оставались таковыми до самой своей смерти. Гете, во время своей поездки на Сицилию, потратил немало времени и сил на то, чтобы собрать информацию о «Джузеппе Бальзамо» на его предполагаемой родине; и на основе этих обстоятельных записок автор «Фауста» написал свою пьесу «Великий Кофта».

---

³⁷ * *Смоллетт Тобиас Джордж* (1721—1771) — английский писатель, автор нескольких романов, поэтических и сатирических сочинений и исторических трудов.

В Англии имя этого удивительного человека оказалось обеспеченным во многом благодаря Карлейлю³⁸. Самый бесстрашный и правдивый из всех историков своего века, тот, кто ненавидел фальшь во всех ее проявлениях, скрепил *печатью* своего честного и прославленного имени и тем самым благословил самую вопиющую из всех исторических несправедливостей, когда-либо свершенную предрассудками и фанатизмом. И все это благодаря ложным слухам, почти всегда исходившим от братии, которую он ненавидел так же, как и всякую ложь, а именно от иезуитов, живого воплощения лжи.

Само имя Джузеппе Бальзамо, означающее, если расшифровать его с помощью каббалистических методов, «Тот, кто был послан», или «Данный», а также — «Господь Солнца», указывает на то, что оно никак не могло быть настоящим. Как отмечает Кеннет Р.Г.Макензи (член Теософского Общества), в конце прошлого столетия в среде тех, кто исповедовал в то время теософию, стало модным транслитерировать³⁹ на восточный лад каждое имя, которое оккультные Братства присваивали ученикам, коим предстояло работать в миру. Таким образом, кем бы не были родители Калиостро, их фамилия была явно не «Бальзамо». По крайней мере в этом не приходится сомневаться. Более того, коль скоро общеизвестно, что в юности он жил с человеком, которого, как говорят, звали Альтотас, и этот Альтотас был «великим восточным герметическим Мудрецом» (иными словами — Адептом) и первым учителем Калиостро, то мы вполне можем позволить себе

---

³⁸ * Карлейль Томас (1795—1881) — английский публицист, историк и философ, признававший существование божественной сущности, единственной универсальной реальности; критиковал буржуазные порядки, идеализируя средневековье. Выдвинул концепцию «культы героев», единственных творцов истории.

³⁹ * Транслитерировать — передача иноязычных слов в соответствии с их написанием в языке-источнике путем замены букв одной письменности буквами другой.

признать и другую традицию, согласно которой именно от него последний получил свое символическое имя. Но что является еще более определенным, так это то, что Калиостро пользовался величайшим уважением многих наиболее ученых и авторитетных людей своего времени. Мы видим, что во Франции Калиостро, служивший прежде доверенным лицом и помощником в химической лаборатории Пинто, гроссмейстера мальтийских рыцарей, становится другом и *протее* кардинала де Рогана. А один высокородный сицилийский князь почтил его своей поддержкой и дружеским расположением, как, впрочем, и многие другие знатные особы. «Так возможно ли, — вполне резонно вопрошает Макензи, — что человек с такими располагающими манерами был просто лжецом и мошенником, каким его постарались изобразить недоброжелатели?»

Основной причиной его жизненных проблем была женитьба на Лоренце [или Серафине] Феличани — послушном орудии иезуитов, и можно назвать еще две второстепенные причины — его неизменно добродушный нрав и слепую веру в своих друзей (хотя некоторые из них оказались предателями и превратились в его злейших врагов). Но ни одно из несправедливо приписываемых ему преступлений не в силах опорочить его славу и *посмертную* репутацию. И если он в чем-то действительно виноват, то только в своей слабости, которую питал к недостойной женщине, и в знании некоторых тайн природы, которыми он не желал делиться с церковью. Будучи уроженцем Сицилии, Калиостро, конечно же, должен был родиться в римско-католической семье, какое бы имя она не носила, и, как сообщают нам его биографы, воспитывали его монахи «Доброго Братства Кастильоне». Следовательно, хотя бы ради сохранения собственной жизни ему приходилось внешне разделять догматы и демонстрировать почтение к церкви, чьею традиционной политикой всегда было уничтожение своих

врагов в самом зародыше, а способ выявления врагов определялся критерием: «Кто не *с нами*, тот *против нас*». Однако именно по этой причине Калиостро даже сегодня обвиняют в том, что он служил иезуитам и был их шпионом, и это обвинение выдвигают масоны, от которых, казалось бы, менее всего можно было ожидать такого отношения к ученому брату, которого Ватикан преследовал даже в большей степени за его масонство, чем за оккультизм. И если бы оно было справедливым, разве продолжали бы иезуиты даже сейчас чернить его имя? Если бы он им действительно служил, разве такой выдающийся интеллектual не смог бы принести им гораздо более ощутимую пользу, ведь служить — значит ревностно исполнять любые *повеления тех, кому служишь*? Но что же мы видим вместо этого? Калиостро обвиняют в том, что он был самым коварным и удачливым шарлатаном и мошенником своего времени, в принадлежности к иезуитскому Братству Клермона (Франция) и в появлении в Риме в церковном облачении (что также называют доказательством его связи с иезуитами). И этого же «коварного мошенника» судят и приговаривают, стараниями все тех же иезуитов, к позорной смерти, которую заменили затем на пожизненное заключение только благодаря странному и загадочному воздействию, или влиянию, оказанному на папу!

Разве не будет более милосердным и более уважительным к истине признать, что именно его знакомство с восточной оккультной наукой и знание им многих тайн, смертельных для римской церкви, навлекли на Калиостро сперва преследования иезуитов, а затем и суровость всей католической церкви? Именно его честность мешала ему замечать недостатки тех, к кому он испытывал привязанность; и она же побудила его довериться двум негодяям, таким как маркиз Алиато и Оттавио Никастро, навлекшим на него все те обвинения в мошенничестве и обмане, которые впоследствии щедрой рукою рассыпались в его адрес.

Грехи именно этих двух субъектов, впоследствии казненных за организацию крупномасштабных афер и убийство, навешивают сейчас на Калиостро, хотя при этом известно, что он и его жена остались совершенно нищими после того, как Алиато сбежал (в 1770 году), прихватив с собою все их деньги, и что им пришлось выпрашивать потом деньги на проезд через Пьемонт и Женеву. Кеннет Макензи убедительно доказал, что Калиостро никогда не вмешивался в политические интриги, являющиеся, как известно, душою деятельности иезуитов. «Он, безусловно, не известен в этом качестве тем, кто ревностно охранял подготовительные архивы Революции, и изображение его поборником революционных принципов на самом деле не имеет под собою никакого основания». Он был просто оккультистом и масоном, и потому был обречен страдать в руках тех, кто, добавляя к преследованиям еще и оскорбления, сперва попытался убить его пожизненным заключением, а потом распускал слухи, будто он был подлым шпионом. Этот отвратительный трюк сатанинского братства был вполне в духе его отцов-основателей.

В биографиях Калиостро есть немало указаний на то, что он проповедовал восточное учение о заключенных в человеке «принципах», о «Богe», который живет в человеке, как потенциальность *in actu* («Высшая Сущность»), и в каждом живом существе и даже атоме, как потенциальность *in posse*, и что он служил Учителям Братства, которое *не желал* называть, поскольку дал обет *ничего не говорить о нем*. Его письмо к новому мистическому (но, пожалуй, немного пестрому) Братству (Ложе) филалетов⁴⁰ подтверждает этот факт. Всем масонам известно, что в 1773 году филалеты установили в парижской *Loge des Amis Reunis* собственный ритуал, основанный на принципах

---

⁴⁰ * Филалеты — букв., «любящие истину».

мартинизма⁴¹, и серьезно взялись за изучение оккультных наук. Та материнская ложа, из которой они вышли, была подлинно философским и теософским братством, вот почему Калиостро проявлял заботу о сохранении чистоты в среде ее потомков, создавших ложу филалетов. Вот что говорит на эту тему «Королевская масонская энциклопедия»:

...15 февраля 1785 г. ложа филалетов (или любителей истины). Торжественным заседанием, с участием Савалетта де Ланжа, королевского казначея; Тассена, банкира; и Тассена, чиновника на королевской службе, был открыт съезд братства в Париже... Князья (русские, австрийские и прочие), отцы церкви, советники, рыцари, финансисты, адвокаты, бароны, теософы, каноники, полковники, специалисты в области магии, инженеры, литераторы, врачи, коммерсанты, почтмейстеры, герцоги, послы, хирурги, преподаватели иностранных языков, судебные исполнители и еще двое, имена которых хорошо известны всему Лондону, — Бузи, коммерсант, и Брукс, составили это собрание. К этому списку можно добавить еще два имени: мосье граф де Калиостро и Месмер, которого Тори называет (*Acta Latomorum*, vol. II, с. 95) «изобретателем доктрины магнетизма»! Поистине, там собралось для приведения мира в порядок такое множество талантливых и незаурядных людей, какого прежде, да и впоследствии, не знала Франция!

Ложа обиделась на то, что Калиостро, первым пообещавший взять на себя заботу о ней, взял назад свое предложение, потому что «съезд» так и не принял устав Египетского ритуала, и к тому же филалеты не согласились предать огню свои архивы, хотя Калиостро считал это условиями *sine qua non*. Довольно странно то, что брат К.Р.Г.Макензи и другие масоны считают, что его ответ ложе исходит «из иезуитских источников». Но его восточный стиль вряд ли смог бы воспроизвести кто-то из европейских масонов, а тем более иезуит. Вот его текст:

---

⁴¹ Мартинисты были мистиками и теософами, претендовавшими на обладание секретом общения с (Вечными и Планетарными) Духами внеземных сфер. Некоторые из них были практическими оккультистами.

...Неизвестный гроссмейстер истинного масонства остановил свой взгляд на филалетях... Тронутый их благочестием и движимый искренней симпатией к их целям, он соизволил взять их под свою руку и согласился направить луч света в темноту их храма. Неведомый гроссмейстер желает *доказать им истинность существования Бога — основы их веры; первоначальное величие человека; раскрыть его способности и предназначение...* На основе деяний и фактов, и чувственных свидетельств они познают **Бога, человека** и *промежуточные духовные существа [принципы], сотворенные между ними* (истинное масонство говорит о них в символах и указывает к ним истинный путь). Пусть же филалеты воспримут учения этого истинного масонства, подчинятся правилам его верховного руководителя и признают его устав. Но прежде всего необходимо очистить святилище, и пусть филалеты помнят, что свет может войти только в Храм Веры [основанной на знании], а не скептицизма. Пусть они посвятят пламени тщетные накопления своих архивов, ибо только на развалинах Храма Беспорядка можно возвести Храм Истины. [*Royal Masonic Cyclopaedia*, p. 96.]

В оккультной фразеологии некоторых оккультистов «Отец, Сын и Ангелы» являются составным символом физического и астро-духовного **человека**⁴². Джон Г.Гихтель⁴³ (конец XVII в.), страстный поклонник Бёме — провидца, о котором де Сен-Мартен⁴⁴ говорил, что он *женат* «на небесной Софии» (Божественной Мудрости) — использует этот термин. Таким образом, несложно понять, что имел в виду Калиостро, когда говорил филалетам об основанном на свидетельствах их собственных

---

⁴² Чтобы убедиться в этом, просмотрите «Три принципа и семь форм природы» Бёме и задумайтесь над их оккультным значением.

⁴³ * *Гихтель Иоганн Георг* (1638—1710) — немецкий мистик. Был ревностным учеником Якоба Бёме, чьи труды он опубликовал в 1682 г. Его последователи были известны как *Братья Ангелов*. Готтфрид Арнольд, один из учеников Гихтеля, опубликовал в 1701 и 1708 гг., без ведома последнего, его переписку, которая часто переиздавалась затем под названием «*Theosophia practica*».

⁴⁴ * *Сен-Мартен Луи Клод де* (1743—1803) — французский философ-мистик, последователь португальского мистика Мартинеса Паскуалиса, каббалиста и основателя масонской ложи мартинистов. Проповедовал учение о высшей сущности человека.

«чувств» познании «Бога, человека и промежуточных духовных существ», существующих между Богом (*Атмой*) и человеком (*Эго*). Так же просто разобраться с истинным значением его упрека, высказанного в адрес братьев в прощальном письме, где он пишет: «Мы предлагали вам истину; вы презрели ее. Мы предлагали вам ее ради нее самой, но вы отвергли ее *из-за любви к формам...* Можете ли вы возвыситься до (*вашего*) Бога и обрести знание себя с помощью собраний и секретарей?» и т.д.⁴⁵

О Жозефе Бальзамо, именуемом также графом Калиостро, рассказывают множество абсурдных и противоречивых вещей. Некоторые из них Александр Дюма включил в свои «Записки врача», разбавив и приукрасив ими истину и факт, что характерно для романов Дюма-отца. Но, хотя в мире собрано немало фрагментарной и разношерстной информации, касающейся самых разных периодов жизни этого замечательного и несчастного человека, все же о последних десяти годах и о его смерти неизвестно практически ничего определенного, за исключением легенды, согласно которой он умер в застенках инквизиции. Безусловно, некоторые фрагменты, опубликованные недавно итальянским ученым Джованни Сфорца⁴⁶ и

---

⁴⁵ Предположение Безвика, будто Калиостро был связан с *Loge des Amis Reunis* под именем графа Грабьянки, не находит подтверждения. Это имя носил один польский граф, живший в то время во Франции, этот мистик упоминается в письмах мадам де Крюднер, хранящихся в семье автора, он принадлежал, по словам Безвика, к ложе филалетов, наряду с Месмером и графом де Сен-Жерменом. Где же рукописи Савалетта де Ланжа* и документы, завещанные им после смерти Философическому Шотландскому ритуалу? Утеряны?

* *Савалет де Ланж* – основоположник ритуала филалетов (Париж, 1773) и президент на масонских конгрессах в Париже в 1785 и 1787 гг. Умер незадолго до начала Первой Революции, в 1788, оставив множество ценнейших рукописей и документов, перешедших в собственность Философического Шотландского ритуала.

⁴⁶ * *Сфорца, граф Джованни* (1846—1922) — известный итальянский историк, библиограф, филолог и ученый, принадлежавший к одной из ветвей знаменитой семьи Сфорца. Специалист по древней истории своей страны, особенно Тосканы.

заимствованные из частной переписки Лоренцо Просперо Боттини, римского посланника в республике Лукка в конце прошлого столетия, помогли немного заполнить существовавший прежде вакуум⁴⁷. Эта переписка с Пьетро Каландрини, верховным канцлером упомянутой республики, начинается в 1784 году, но действительно интересная информация появляется в них только в 1789 году, в письме, датированном 6 июня, впрочем, и эта информация не слишком богата.

В этом письме говорится о «знаменитом графе ди Калиостро, недавно приехавшем со своей супругой из Трента в Рим, через Турин. Люди называют его уроженцем Сицилии и говорят, что он сказочно богат, хотя никто ничего не знает об источниках его богатства. При нем было рекомендательное письмо от епископа Трента к Альбани...

Пока что его повседневная жизнь, а также его частный и общественный статус не вызывают никаких нареканий. Многие ищут встречи с ним, чтобы лично спросить, правда ли все то, что о нем рассказывают». Из другого письма мы узнаем, что Рим оказался неблагоприятной почвой для Калиостро. Он намеревался обосноваться в Неаполе, но и этот план ему не удалось реализовать. Ватиканские власти, до сих пор не тревожившие графа, вдруг решили дать ему почувствовать тяжесть своей десницы. В письме, датированном 2 января 1790 года (то есть ровно год спустя после приезда Калиостро),

---

⁴⁷ * Слова Е.П.Блаватской о том, что фрагменты, которые она цитирует ниже, были *недавно* опубликованы, представляют собою загадку, которая до сих пор полностью не решена. Некоторые фразы, цитируемые ею в этой статье, были опубликованы за подписью Джованни Сфорца только в феврале 1891 года в «Archivio Storico Italiano» (5-я серия, том VII, февраль 1891, с. 144—151) под заголовком «La Fine di Cagliostro» [«Конец Калиостро»], во Флоренции Ж.П.Вьессеном (Vieusseux). Как видим, этот источник информации появился спустя год после выхода в свет статьи Е.П.Блаватской и потому не мог быть использован ею в январе 1890 г. Она также приводит несколько фактов, которые не были упомянуты в вышеназванных фрагментах. Таким образом, идентификация использованного ею источника информации требует дополнительных исследований.

сказано: «В прошлое воскресенье в Ватикане было созвано тайное и чрезвычайное совещание. В нем участвовали Государственный секретарь и Антонелли, Пальотта и Кампанелли, а монсиньор Вичеджеренте исполнял обязанности секретаря. Повестка этого тайного совещания неизвестна, но в народе ходят слухи, что оно было созвано по причине неожиданного ареста в ночь с субботы на воскресенье графа ди Калиостро, его жены и Капуцина фра Джузеппе да Сан-Маурицио. Граф был заключен в Кастель-Сант-Анджело, графиня — в монастырь Святой Аполлонии, а монах — в тюрьму Ара-Чели. Этого монаха, именующего себя “отцом Свидзеро”, считают сообщником знаменитого волшебника. Среди многочисленных преступлений, в которых его обвиняют, называют распространение книги неизвестного автора, осужденной на публичное сожжение. Она называется “Три сестры” и преследует цель *“стереть в порошок троих известных высокородных персон”*».

Подлинное значение этой абсолютно превратно понятой фразы нетрудно восстановить. Это было сочинение по алхимии, «три сестры» иносказательно обозначают три «принципа» в их двойственном символизме. На уровне оккультной химии они «растирают в порошок» тройственный ингредиент, используемый в процессе трансмутации металлов, а на уровне духовности они обращают в прах три «низших», *личностных* «принципа» в человеке. Это объяснение должно быть понятным каждому теософу.

Злоключения Калиостро закончились не скоро. В письме от 17 марта Боттини пишет своему корреспонденту в Лукке, что знаменитый «колдун» предстал, наконец, перед святой инквизицией. Подлинная причина того, что разбирательство дела затянулось, состояла в том, что инквизиция, невзирая на свои таланты в подтасовке фактов, никак не могла отыскать ни одного весомого доказательства виновности Калиостро. И все же 7 апреля 1791 г. его приговорили к смерти. Его

обвинили во многочисленных и разнообразных преступлениях, самое тяжкое из которых состояло в том, что он был масоном и «иллюминатом»⁴⁸, а еще чародеем, занимавшимся незаконными исследованиями; он был также обвинен в осмеянии *святой* веры, в нанесении вреда обществу, в приобретении *неизвестным образом* большой суммы денег и в подстрекательстве других людей, невзирая на возраст, пол и общественное положение, к точно таким же действиям. Короче говоря, мы видим перед собою несчастного оккультиста, осужденного на бесславную смерть за то, что в наше время ежедневно и публично делают многочисленные масонские гроссмейстеры, а также сотни тысяч каббалистов и масонов, имеющих мистические наклонности. После этого вердикта все документы, дипломы иностранных дворов и обществ, масонские регалии и *семейные реликвии* «архиеретика» были торжественно сожжены общественными палачами на *Пьяцца-делла-Минерва* перед огромным скоплением народа. Первыми в огне погибли инструменты и книги, и среди них рукопись «*Masonnerie Egyptienne*», которая могла послужить свидетельством *в защиту* оклеветанного человека. И теперь осужденного оккультиста оставалось только предать в руки гражданского трибунала, как вдруг произошло одно загадочное событие.

Появился незнакомец, которого никогда, ни прежде, ни потом, не видели в Ватикане, и потребовал приватной аудиенции у папы римского, назвав кардиналу-секретарю вместо собственного имени *слово*. Он был немедленно принят, но оставался у папы всего лишь несколько минут. И как только он ушел, его святейшество отдал распоряжение заменить смертный приговор графу пожизненным

---

⁴⁸ * *Иллюминаты* — члены тайных религиозно-политических обществ в Европе, главным образом в Баварии, во второй половине XVIII в.

заключением в крепости, известной как замок Сан-Лео. Он также распорядился сохранять все дело в строжайшей тайне.

Монах Свидзеро был приговорен к десяти годам тюремного заключения, а графиня Калиостро вообще отпущена на свободу, но впоследствии вновь арестована по новому обвинению в ереси и заточена в монастырь.

Но что можно сказать о замке Сан-Лео? Сейчас он оказался на границе Тосканы, а тогда находился в Папской области, в герцогстве Урбино. Он построен на вершине огромной скалы, со всех сторон практически отвесной. В те дни, чтобы попасть в «замок», необходимо было совершить восхождение в чем-то, напоминающем большую открытую корзину, которую поднимали с помощью системы канатов и блоков. Что до заключенных, то их сажали в специальную клетку, которую тюремщики поднимали вверх «быстрее ветра». 23 апреля 1792 года Джузеппе Бальзамо, если мы можем так его называть, вознесся к *небесам* в своей тюремной клетке и был заживо погребен на всю оставшуюся жизнь в казематах замка. В последний раз Джузеппе Бальзамо упоминается в переписке Боттини в письме, датированном 10 марта 1792 года. Посол говорит о чуде, произведенном графом в тюрьме в часы досуга. Длинный ржавый гвоздь, который Калиостро вытащил из досок пола, был превращен им без помощи каких-либо инструментов в острый треугольный *стиллет* — гладкий, блестящий и острый, как будто он был сделан из самой лучшей стали. Прежний ржавый гвоздь в нем признали только благодаря шляпке, которой узник оставил прежний вид, дабы она служила ему рукоятью. Государственный секретарь распорядился отнять стилет у Калиостро и привезти его в Рим, а надзор за заключенным удвоить.

А затем последовал завершающий ослиный пинок умирающему или уже умершему льву. Луиджи Анджолини, тосканский дипломат, пишет следующее: «Наконец этот Калиостро, сумевший убедить многих в том, что он был современником Юлия Цезаря, завоевавший огромную популярность и множество друзей, умер от апоплексического удара 26 августа 1795 года. Семпрони похоронил его внизу, в деревянном амбаре, откуда местные крестьяне частенько воровали собственность короны. Хитрый капеллан справедливо рассудил, что человек, внушавший миру при жизни такой суеверный страх, будет внушать людям такие же чувства и после смерти и сможет, таким образом, отпугнуть воришек...»

Но вот вопрос! Действительно ли Калиостро умер и был похоронен в Сан-Лео в 1795 году? И если да, то почему смотрители замка Кастель-Сант-Анджело в Риме показывают доверчивым туристам небольшую квадратную яму, в которой, по их словам, был заточен и «умер» Калиостро? Откуда вдруг такая неопределенность или даже обман, и расхождение в разных вариантах легенды? К тому же некоторые масоны в Италии по сей день рассказывают о нем странные истории. Кое-кто из них утверждает, например, что Калиостро каким-то непостижимым образом сбежал из своей поднебесной темницы и вынудил тем самым своих тюремщиков распустить слухи о его смерти и погребении. А иные заявляют, что он не только сбежал, но и жив до сих пор, благодаря эликсиру жизни, хотя его возраст насчитывает уже больше чем два раза по три десятилетия и еще десять лет!

«В самом деле, почему, — спрашивает Боттини, — если он действительно обладал всеми теми способностями, которые себе приписывал, он не исчез из своей тюрьмы и не избавился таким образом от унижительного наказания?»

Но мы слышали также и о другом узнике, гораздо более великом во всех отношениях, нежели когда-либо был или мог быть Калиостро. Этому узнику насмешники тоже говорили: «Других спасал; а себя самого не может спасти... пусть теперь сойдет с креста, и уверуем...» [*Матф.*, XXVII, 42.]

Как долго еще сердобольные люди будут писать биографии живых и порочить мертвых, делая это с ни с чем не сравнимым равнодушием, на основе одних лишь досужих и часто абсолютно ложных слухов, распространяемых толпою, которая, как известно, часто оказывается рабыней предрассудков?!

Мы склонны полагать, что до тех пор, пока не научатся считаться с законом кармы и ее неизбежного воздаяния.

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. V, № 29, January, 1890, p. 389—395; на русском языке — *Блаватская Е.П.* Космический разум. — М., Сфера, 2001. С. 68—81. Пер. Ю.А.Хатунцева.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НОВОМ ГОДЕ И О ФАЛЬШИВЫХ НОСАХ

Привет, 1890!

«Annum novum faustum felicemque tibi»

Эта сакраментальная фраза слетала с губ всех гоев, больших и малых, богатых и бедных, в день первого января за много веков до наступления христианской эры; и сегодня мы так же часто слышим ее, особенно в Париже. Этим взаимным приветствием люди обменивались друг с другом весь этот день во всех городах и весях римской империи. Оно эхом отзывалось во дворцах цезарей, приносило радость в бедные лачуги рабов, поднималось к облакам в открытых и просторных галереях Колизея, Капитолия и Форума, — повсюду под синим небом Рима. В этот день, во имя двуликого Януса, каждый надевал более или менее длинный фальшивый нос доброты, сердечной искренности и честности.

«Пусть Новый год принесет тебе счастье и процветание!» — говорим мы каждому нашему читателю. *«Да снизойдет на вас свет»*, — говорим мы нашим врагам и клеветникам. *«Братья, — говорим мы теософам всех стран мира, — братья, давайте сбросим, хотя бы на сегодня, все наши персональные фальшивые носы, чтобы пожелать друг другу здоровья и успеха и, самое главное, чуть больше добросердечного взаимопонимания, нежели в году 1889, ныне благополучно почившем»*.

Но как бы мы не переиначивали это старое латинское приветствие, переводя его то на французский, то на английский, оно все равно останется только вариацией древней языческой фразы. Поскольку Новый год, как и любой другой праздник, есть только наследие,

переданное христианским народам почитателями олимпийских богов. Давайте, во что бы то ни стало, обмениваемся благопожеланиями и подарками (*etrennes*), но не будьте неблагодарными, вы, теософы! Не забывайте о том, что эти традиции пришли к нам из язычества и что поздравления и подарки мы позаимствовали из того же самого источника.

По сути дела, подарки (*etrennes*) — это те же самые *strenae*, дары, которыми латиняне обменивались первого января⁴⁹ — в первый день Нового года. Каждый знает (или не знает, это ничего не меняет), что этот день был посвящен Янусу, в честь которого весь месяц был назван *Januarius*, или январь (и не только месяц, но и известный Святой, покровитель Неаполя, а также нищих этого города, лаццароне). Но, как бы то ни было, добродушный Святой являет собою всего лишь один из фальшивых носов *двуликого* бога. Этот древний язычник в своей ранней юности назывался, на ведический манер, *Дьяус* и был прекрасным богом дня и света. Иммигрировав в Фессалию, а оттуда — в Италию, где он обосновался в маленькой деревушке Яникулум, на берегу Тибра, Дьяус латинизировал свое имя и стал *Dianus*'ом, богом света (отсюда — Диана). У него много фальшивых носов; так что история уже потеряла им счет. Именно в те дни он позволил подвергать себя превращениям. И теперь, вот уже более восемнадцати столетий, сменив свой последний, скромный фальшивый нос на более респектабельную и еще более непроницаемую маску, он называется Святым Петром.

Пусть читатель сообразовалит воздержаться от протестов и, особенно, от оскорбительных эпитетов в наш адрес, ибо нам это все равно не повредит, а его самого уронит в наших глазах. Я — всего лишь скромная истолковательница более или менее завуалированных истин

---

⁴⁹ От слова *jania* — «дверь», или «вход»; т.е. дверь, открывающая год.

и символов, хорошо известных каждому, кто изучал Виргилия, Горация и Овидия. Ни фальшивый нос, ни маска не могли бы помешать древнему язычнику узнать своего двуликого Януса в апостоле, который отрекся от своего Учителя. Ибо эти двое идентичны, и каждый, язычник и христианин, имеет право объявить любого из них своим, под каким бы обликом он его не нашел. Святой Петр служит в должности *coeli Janitor* только потому, что ранее ее занимал Янус. Древний небесный швейцар, дергавший дверную веревку во дворце Солнца каждый раз на заре нового дня и в Новый год и снова закрывавший двери, когда приходило время выпроваживать их со двора, хорошо узнаваем в своей новой роли. В звездах, управляющих судьбою как смертных, так и богов, записано, что Янус, державший в одной руке ключ к небесам, а в другой — алебарду, точно так же, как это делает сейчас сменивший его Св. Петр, откажется от своей роли привратника Солнца в пользу того, кто станет стражником у ворот Рая, обители Христа-Солнца. Новый *coeli Janitor* унаследовал все функции и привилегии своего древнего предшественника, и мы не видим в этом никакой беды. Соломон говорил: «Ничто не ново под солнцем», — и был прав. Было бы глупо выдумывать новые функции и новых богов, коих мы создаем по своему подобию, если наши праотцы, оставшиеся по ту сторону потопа, уже позаботились о том, чтобы мы были избавлены от такой необходимости. Вот почему всему, что было прежде, позволено оставаться и впредь; и, похоже, ничто не изменилось в этом мире за исключением имен.

Во всех религиозных церемониях имя Януса всегда произносили первым, ибо только через его посредничество молитва набожного язычника могла достичь слуха бессмертных богов. То же происходит и сейчас. Каждый, кто вознамерится пробиться к кому-либо из

персонажей Троицы в обход Св. Петра, непременно будет перехвачен по дороге. И его молитва разделит печальную судьбу всякой петиции, которую проситель оставляет в кабинете секретаря после того, как поругается с ним и обзовет «старым Цербером», разумеется, в более высокие инстанции эта петиция никогда не пробьется.

Вообще-то, великая армия «Пипелетов»⁵⁰ и «Анастасий» могла бы признать *двуликого* Януса своим покровителем, так как все они были созданы по образу и подобию этого бога. Ведь только в этом случае они официально получают право на получение даров первыми в году, тогда как их великий патрон будет получать свою *лепту* от начала года и до конца. Все относительно в этом иллюзорном мире, и все-таки должна оставаться какая-то качественная разница между небесным привратником и земным. Что же касается *подарков*, то они существовали во все века как для маленьких людей, так и для великих. Калигула хотя и был императором, но не брезговал караулить весь первый день Нового года в прихожей своего дворца в ожидании *strenae* от своих дрожащих от страха подданных, отнимая иногда, вместо положенных даров, их головы. А Королева-девственница, английская «Королева Бесс»⁵¹, оставила после смерти три тысячи парадных платьев, полученных ею в последние годы жизни в качестве подарков. Люди как знатные, так и незнатные продолжают вести себя точно так же даже сейчас, в год 1890 от Рождества Господа нашего, на этом безумном балу, который называется *Terra* и служит «скамеечкой для ног» Божиих.

---

⁵⁰ * «Пипелеты» - мосье и мадам Пипелет — персонажи книги Эжена Сю «Тайны Парижа» (1842 г.), олицетворяющие специфические привычки и причуды французских *portiers*, или привратников.

⁵¹ * «Королева Бесс» — Елизавета I Тюдор (годы правления: 1558—1603) — так и не вышла замуж и не родила наследника, за что была прозвана «Королевой-девственницей». Бесс — уменьшительный вариант имени Елизавета.

Разве того же Бога Авраама и Иакова невозможно разжалобить подарками и обещаниями, так же как и богов других народов? Этот Бог и те боги — разве не получали они, на манер смертных, подарки за оказанные или ожидаемые от них услуги? И разве сам Иаков не заключил со своим Богом сделку, пообещав ему в качестве *даров* «десятую часть» «из всего, что Ты [Боже] даруешь мне»? А еще этот добрый патриарх добавил в Лузе («Вефиле»): «...Если Бог будет со мною, и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться... будет Господь моим Богом». Говоря это, он не забыл совершить приношение (*etrenner*) камню «Вефилю»⁵², который он воздвиг, возлив на верх его елей и совершив тем самым простую, но трогательную фаллическую церемонию (*Быт.*, XXVIII, 18, 20-22).

Эту красивую церемонию израильтяне заимствовали непосредственно из Индии, где камень *Шивы, лингам*, до сих пор выступает в роли объекта точно такого же экзотерического ритуала с использованием масла и цветов всякий раз, когда почитатели этого бога разрушения (грубой материи) и йогов устраивают празднество в его честь.

Все осталось таким же, как и во время оно. В христианских странах, и особенно во Франции, пришествие Нового года отмечается так же триумфально, как и две тысячи лет тому назад, когда язычники наживали себе, по случаю его прихода, расстройство желудка, из-за обилия фиг и позолоченного чернослива, который они ели в этот день. Этот самый чернослив перекочевал впоследствии на рождественскую елку, что, впрочем, никоим образом не опровергает тот факт, что вынесен он был из храмов Януса. Разумеется, жрецы не приносят более в жертву на своих алтарях молодых белых бычков, но зато их заменили

---

⁵² * «Вефиль» — на иврите — «бет-эл», «дом божий».

агнцы того же цвета, и целые гекатомбы четвероногих и домашней птицы по-прежнему ежегодно приносятся в жертву по случаю наступления этого великого дня. И не приходится сомневаться в том, что для удовлетворения ненасытного аппетита только одной парижской улицы сейчас проливается больше невинной крови, чем в целом римском городе во времена Цезарей. Кроткий Юлиан⁵³ — язычник, который вновь отыскал своих возлюбленных богов в Лютеции после того, как боги Галлии были замаскированы по приказу Цезаря с помощью фальшивых носов под римские божества, посвящал часы досуга приручению голубей во славу Венеры. А свирепые монархи, пришедшие ему на смену, старшие сыновья церкви, приручали только Венер, которые потом сами превращали их в голубков. Раболепная история назвала первого *Отступником*, дабы угодить церкви, а к именам последних добавила такие высокопарные эпитеты, как «Великий», «Святой», «Красивый». Но Юлиан, возможно, потому и стал «Отступником», что пришел в ужас при виде фальшивых носов, тогда как его христианские последователи вряд ли смогли бы выглядеть презентабельно в приличном обществе без этого искусственного дополнения. Фальшивый нос, когда в нем есть нужда, становится ангелом-хранителем, а при случае даже богом. Такова история. Ведь одним только превращением божеств варварской Галлии в богов Олимпа и Парнаса дело не ограничилось. Эти олимпийцы, в свою очередь, тоже подверглись обработке по велению последователей Януса-Св. Петра, а именно — принудительному крещению. Мы видим, как при помощи мишуры и меди, глины и цемента возлюбленные боги

---

⁵³ * Юлиан Отступник (331—363) — римский император с 361 г. Получил христианское воспитание; став императором, объявил себя сторонником языческой религии, реформировав её на базе неоплатонизма; издал эдикты против христиан. От христианской церкви получил прозвище «Отступник».

Юлиана были воскрешены, после своей насильственной смерти, в *Золотом Предании* и в календаре доброго папы Григория⁵⁴ под именами канонизированных святых.

Мир похож на море: он часто меняет свой облик, хотя в основе своей остается прежним. Однако фальшивый нос цивилизации и фанатизма вряд ли способен его украсить, напротив, с каждым Новым годом он становится все более отвратительным и все более опасным. Мы размышляем и сравниваем, но в глазах философа сравнение с древностью отнюдь не делает чести современному новогоднему дню. Те миллионы, что хранятся в сейфах и в подвалах государственных банков, не делают счастливее ни богатого, ни бедного. Десять бронзовых монет с изображением Януса, данные в подарок, ценились в те дни дороже, чем ценятся сейчас десять золотых монет с изображением республики или королевы, а корзины с позолоченным черносливом ценою в несколько центов не так способствовали расстройству желудка, как коробки с конфетами, коими торгуют под Новый год сейчас. В одном только Париже этих конфет продают на полмиллиона франков. Пять сотен тысяч франков *в конфетах* и такое же число мужчин и женщин, умирающих от голода и лишений! Давайте мысленно вернемся на пятнадцать столетий назад и попытаемся сравнить новогодний обед в 355-360 годах с современным обедом 1890 года. Давайте разыщем все того же старого, доброго Юлиана в его дворце в Термах, известном ныне как «Отель де Ключи» (конечно, не сам дворец, а только то, что от него осталось). Вот он, главный генерал, за обедом, в окружении своих солдат, которых он любит как никто другой в этом мире, отрекшемся от его богов, и которые видят в нем своего идола! Сегодня первое января, и

---

⁵⁴ * Папа Григорий XIII (1502-1585) – римский папа с 1572 г. Один из вдохновителей Контрреформации. Провёл реформу календаря, ныне известного под именем «Григорианского».

они празднуют день Януса. А через два дня, третьего января, они будут воздавать аналогичные почести Изиде — покровительнице доброго города *Lutetia Parisiorum*. С тех пор непорочная мать древнего Египта была переkreщена в Женевьеву; и эта Святая и Мученица (жертва Тифона?) так и осталась покровительницей доброго города Парижа, являя собою пример фальшивого носа — одного из многих, состряпанных Римом для христианского мира. Мы не видим на императорском столе ни ножей, ни вилок, ни серебра, ни Севрского фарфора, ни даже салфеток, но зато мясо и другие продукты, которые гости поглощают с таким аппетитом, не нуждаются в том, чтобы химики из системы здравоохранения проверяли их под микроскопом. В их хлебе и вине нет никаких искусственных или ядовитых ингредиентов. Мышьяк не добавляет их овощам фальшивый нос мнимой свежести, в уголках их консервных банок не прячется ржавчина, и к красному перцу в то время не подмешивали истолченный в ступке красный кирпич. Их сахар (или то, что его заменяло в древности) не извлекали из колесной мази их боевых колесниц, а выпивая свои ликеры и коньяки, они не глотали пойло, настоящее на старых ботинках полисмента, извлеченных из корзинки старьевщика. Они не жевали с небрежной улыбкой сгущенную массу из жира покойников (как животных, так и людей) и использованных тряпок, свезенных со всех парижских больниц, выдаваемую за суррогат масла. Ибо все это продукты современной культуры, дары цивилизации и научного прогресса, тогда как Галлия во времена Юлиана была всего лишь дикой, варварской страной. И все-таки то, что они ели в Новый год, могло бы быть съедено без опаски и даже с пользой (для всех, кроме докторов) за обедом в первый день 1890 года.

«У них не было ни вилок, ни серебра, — скажут те же доктора, — эти варвары ели руками!»

Да, это так; вилок у них не было, да и носовых платков, наверное, тоже, но, с другой стороны, им не приходилось есть своих предков вместе с кухонным жиром и кости своих собак вместе с белым хлебом, как это ежедневно приходится делать нам.

Если бы у нас был выбор, мы, не задумываясь, променяли бы праздничный новогодний обед благословенного 1890 года в Париже на такой же обед тысячелетней давности в Лютеции. Вот вам и варварские вкусы! Смешное и нелепое (по мнению большинства) предпочтение *естественности* в четвертом столетии на самом деле привлекает нас намного больше, чем фальшивые носы и искусственность века девятнадцатого.

Статья впервые опубликована в журнале «La Revue Theosophique», Paris, Vol. II, № 11, 21 January, 1890, p. 193—198; на русском языке — Блаватская Е.П. Космический разум. — М., Сфера, 2001. С. 82—90. Пер. Ю.А.Хатунцева.

КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ

Все, что выходит из состояния лайя (гомогенного), становится активной, сознательной жизнью. Индивидуальное сознание исходит из Абсолютного сознания, которое есть вечное движение, и возвращается в него.

Эзотерические аксиомы

Все, что может мыслить, понимать, желать и действовать, должно быть чем-то небесным, божественным и вследствие этого необходимо должно быть вечным.

Цицерон

Тускуланские дискуссии, I, xxvii (66)

Эдисоновская концепция материи была приведена в нашей мартовской редакционной статье. М-р Дж. Парсонс Латроп в журнале "Harper's Magazine" говорит о том, что этот великий американский физик делится своей личной верой в то, что "атомы обладают определенным количеством интеллекта", и предаётся иным мечтаниям подобного же рода. За этот полет фантазии изобретатель фонографа был раскритикован в февральском номере "Review of Reviews", где отмечалось, что "Эдисон чересчур активно предаётся мечтаниям" и его "научное воображение" ни на минуту не знает покоя.

Если бы все ученые использовали свое "научное воображение" хоть немного чаще, а свой догматизм и холодный нигилизм проявляли чуть реже! Мечты мечтам рознь. В этом необычном состоянии, когда, как говорил Байрон, мы можем "видеть с закрытыми глазами", человек способен видеть факты более реально, нежели в состоянии бодрствования. Воображение – это один из сильнейших элементов человеческой природы, или, цитируя Д.Стюарта⁵⁵, это "грандиозный прыжок человеческой активности, основной источник

---

⁵⁵ * Стюарт Дугалд (1753-1828) – шотландский философ.

самосовершенствования человека... Уничтожьте эту способность – и человек превратится в животное". Для наших слепых чувств это наилучший проводник, без которого они никогда не смогли бы вывести нас за пределы материи и ее иллюзий. Наиболее выдающимися открытиями современной науки мы обязаны прежде всего воображению их авторов. Но когда появляется что-то новое, когда провозглашается теория, противоречащая тому, что постулировалось раньше, ортодоксальная наука, вместо того чтобы осмыслить ее, первым делом пытается эту теорию уничтожить. Гарвей⁵⁶ поначалу тоже был причислен к "мечтателям", более того – к сумасшедшим. В конце концов, вся современная наука состоит из "рабочих гипотез", являющихся плодами "научного воображения" (как удачно назвал его м-р Тиндаль).

Но неужели же неодобрение со стороны конклава кардиналов от науки является достаточным основанием для того, чтобы отвергнуть идею наличия сознания у каждого атома и возможности полного контроля со стороны человека над атомами и клетками своего тела, как мечту, не имеющую ничего общего с реальностью? Ведь этому же учит и оккультизм.

---

⁵⁶ * *Гарвей (Harvey), Уильям (1578-1657)*, знаменитый английский врач, физиолог и эмбриолог, положивший основание новейшей физиологии открытием кровообращения и исследованиями над животным яйцом. Член лондонской коллегии врачей (1607), почетный медик Карла I (1625); 1616 получил кафедру анатомии и хирургии в коллегии врачей, а 12 лет спустя опубликовал "Excitatio anatomica de motu cordis et sangmnis in animalibus"- ясное и точное изложение учения о круговороте крови. Учение Г. долгое время не признавалось учеными того времени. Опроверг многие бытовавшие до него научные представления, за что подвергался нападкам со стороны учёных и церкви. В последние годы жизни занимался эмбриологией, написал "Excitationes de generatione animalium" (1651), где выразил взгляды на развитие животных в известной формуле: "Omne animal ex ovo".

Оккультизм утверждает, что каждый атом (подобно монаде Лейбница⁵⁷) является отдельной маленькой вселенной и что каждый орган и каждая клетка человеческого тела обладает своим собственным мозгом и собственной памятью, а следовательно, и своим опытом, и возможностью выбора. Идея Вселенской Жизни, состоящей из индивидуальных атомарных жизней, является одним из древнейших учений эзотерической философии, и нынешняя научная гипотеза о возможности *кристаллической жизни* – это первый лучик древнего знания, достигший наконец наших ученых. Если мы готовы признать то, что у растений есть нервы, ощущения и инстинкт (а это не что иное, как другое название *сознания*), то почему бы не допустить, что всем этим обладают и клетки человеческого тела? Наука делит материю на органическую и неорганическую только лишь потому, что отрицает идею *абсолютной жизни* и жизненного принципа; иначе она давно бы уже заметила, что *абсолютная жизнь* не в состоянии создать даже геометрическую точку, то есть даже атом, неорганический по своей сути. Но они говорят, что оккультизм – это "учение, состоящее из тайн"; а тайна – это *отрицание здравого смысла*; даже метафизика, согласно м-ру Тиндалю, – это всего лишь разновидность поэзии. Для науки такая вещь, как тайна, не существует; и, следовательно, коль скоро Жизненный Принцип есть и будет для интеллектуалов нашей цивилизованной расы вечной загадкой *физического плана*, те, кто занимается ею, неотвратимо будут признаны либо дураками, либо шарлатанами.

Dixit. И все-таки мы можем повторить вслед за французским проповедником: "Тайна – это гибель для науки". Официальная наука со всех сторон окружена стеною неприступных, непроницаемых тайн. А

---

⁵⁷ * Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646-1716) – немецкий философ, математик, физик, юрист, историк и лингвист. Сформулировал учение о монадах – деятельных психических субстанциях, являющихся неделимыми первоэлементами бытия.

почему? Да потому, что физическая наука сама себя приговорила бегать все время на одном и том же месте, подобно белке в колесе, а колесо – это материя, ограниченная нашими пятью чувствами. И хотя наука абсолютно ничего не знает ни о происхождении материи, ни даже о механизме образования простой клетки и вообще ничего не может толком объяснить, все равно она упорно продолжает считать жизнь, материю и так далее тем, чем они на самом деле не являются. Сразу же вспоминаются слова отца Феликса, адресованные французским академикам пятьдесят лет тому назад, и с тех пор практически вошедшие в поговорку. "Джентльмены, – сказал он, – вы упрекаете нас в том, что наши учения состоят сплошь из загадок. Но какую бы науку вы ни создали, долетев на мощных крыльях ее умопостроений... до самых ее истоков, вы лицом к лицу столкнетесь с неведомым!"⁵⁸

Но теперь для того чтобы раз и навсегда покончить с этим спорным вопросом, мы намерены доказать, что современная наука благодаря главным образом физиологии и сама уже стоит на пороге открытия универсального характера сознания, и "мечты" Эдисона, таким образом, скоро станут явью. Но перед этим мы хотели бы сперва показать, что, хотя эта вера затянула уже многих людей науки, немногие из них отваживаются открыто в этом признаться, как это сделал, например, покойный д-р Пирогов из Санкт-Петербурга в своих посмертных "Мемуарах"⁵⁹. Эта публикация великого хирурга и патологоанатома, без

---

⁵⁸ * "Le Mystere et la Science", лекция отца Феликса из Собора Парижской Богоматери. Сравните: des Mousseaux, *Les Hauts Phenomenes de la Magic*, 1864, p. XIV-XIX.

⁵⁹ * Имеется в виду книга д-ра Николая Ивановича Пирогова (1810–1881) "Вопросы жизни. Дневник старого врача", опубликованная после его смерти. Книга имеет следующее введение: "Пишу исключительно для себя, но с тайной мыслью, что когда-нибудь это, возможно, прочтет кто-нибудь еще". В подзаголовке также указаны даты: 5 ноября 1879 – 22 октября 1881 гг., соответствующие старому календарному стилю, принятому в то время в России. "Дневник" был опубликован в 1887 году и впоследствии переведен на несколько иностранных языков.

сомнения, вызвала настоящий рев возмущения в стане его коллег. А как же иначе? Общественность немедленно пожелала узнать: как он, профессор Пирогов, которого она считала чуть ли не образцом европейской образованности, как он мог верить в эти предрассудки полупомешанных алхимиков?! Он, человек, который, по словам его современника,

...был само воплощение точной науки и точных методов мышления; человек, который разрезал за свою жизнь сотни и тысячи человеческих органов и ориентировался во всех секретах хирургии и анатомии так же хорошо, как мы сами ориентируемся в знакомой обстановке собственной комнаты; ученый, для которого в физиологии не было тайн и к которому более чем к кому бы то ни было из людей Вольтер был бы вправе обратиться со своим ироническим вопросом: не нашел ли он там где-нибудь между мочевым пузырем и слепой кишкой бессмертную душу? – и этот самый Пирогов, как выяснилось после его смерти, посвятил целые главы своего литературного завещания своим научным аргументам... ["Новое Время", 1877.]

– в пользу чего? Оказывается, в пользу существования в каждом организме *особой "жизненной силы"*, не зависящей ни от каких физических или химических процессов. Подобно Либиху⁶⁰, он признавал поруганную и подзапретную идею однородности природы – Жизненный

---

⁶⁰ * *Либих (Liebig)*, Юстус, (12.5.1803, Дармштадт, - 18.4.1873, Мюнхен), знаменитый немецкий химик. Профессор университетов в Гисене (с 1824) и Мюнхене (с 1852). С 1830 член-корреспондент Петербургской АН, с 1860 президент Баварской АН. Основные исследования в области органической химии. Работы Л. способствовали утверждению теории радикалов. Впервые (одновременно с французским химиком Э. Субейраном и независимо от него) получил хлороформ (1831) и уксусный альдегид (1835), открыл гиппуровую, молочную и др. карбоновые кислоты. Усовершенствовал методику определения углерода и водорода в органических соединениях (1831-33). С 1839 изучал химизм физиологических процессов, выдвинул химическую теорию брожения и гниения. Л. - один из основателей агрохимии.

Принцип, ту самую гонимую, злосчастную телеологию⁶¹, или науку о первопричине вещей, которая, если верить имперским и королевским академиям, является столь же философичной, сколь и *ненаучной*. Однако же его смертный грех в глазах догматической современной науки заключался в следующем: великий анатом и хирург имел дерзость заявить в своих "Мемуарах" следующее:

У нас нет причин не допускать возможность существования организмов, наделенных такими качествами, которые бы позволяли видеть в них *непосредственное воплощение Вселенского Разума*, совершенство, недоступное нашему (человеческому) разуму... Поскольку у нас нет никакого права утверждать, что человек есть наивысшее выражение божественной творческой мысли.

Такова основная суть ереси человека, принадлежавшего к числу самых талантливых специалистов нашего столетия в области точных наук. Его "Мемуары" ясно указывают на то, что он не только верил во Вселенское Божество, божественное Творение (или герметическое "Божественное мышление") и Жизненный Принцип, но и изучал все это и пытался научно объяснить. Так, он настаивает на том, что Вселенскому Разуму не нужен физико-химический или механический мозг как особый передающий орган. Эту свою мысль он подкрепляет следующими наводящими на размышление словами:

Наше мышление со всей необходимостью должно признать существование бесконечного и вечного Разума, который управляет океаном жизни... Мышление, в том числе и творческое, в полном соответствии с законами единства и причинности, достаточно зримо проявляется в жизни вселенной и без помощи мозговой массы... Направляя различные силы и элементы на формирование организмов, этот организующий жизненный принцип становится самоощущающим, самоосознающим, рациональным, или индивидуальным. Вещество,

---

⁶¹ * *Телеология* – философское учение о целесообразности как характеристике отдельных объектов или процессов и бытия в целом.

направляемое этим жизненным принципом, организуется в соответствии с его генеральной линией, образуя определенные типы...

Он объясняет эту свою веру тем, что, по его собственному признанию, за всю свою наполненную учебой, наблюдениями и экспериментированием жизнь он так и не смог

...убедиться в том, что наш мозг – это единственно возможный во всей вселенной орган мышления; что, кроме *этого* органа, абсолютно все в этом мире – безусловно и бесчувственно и что только человеческое мышление привносит во вселенную смысл, разумную гармонию и целостность.

А по поводу материализма Молешотта⁶² он добавляет:

Сколько бы я ни съел рыбы и гороха, я все равно никогда не соглашусь отдать свое Эго в рабство продукту, случайно выделенному из мочи современными алхимиками. И если, согласно нашей концепции Вселенной, нам предопределено впасть в иллюзию, то моя "иллюзия" выгодно отличается от других по крайней мере тем, что она весьма утешает. Так как она рисует передо мною образ разумной Вселенной и действие сил в ней, подчиняющееся гармонии и разуму; и мое собственное "я" при этом представляет собой уже не продукт взаимодействия химических и гистологических элементов, но воплощение *всеобщего, Вселенского Разума*. Я чувствую, что последний действует в соответствии со своей волей и сознанием, следуя тем же самым законам, которые управляют и моим разумом, однако он не скован теми ограничениями, которые окружают сознательную человеческую индивидуальность.

Поскольку, как говорил все тот же великий и философски мыслящий человек науки:

Безграничность и вечность – это не только категории нашего разума и мышления, но и реальный, хоть и потрясающий по своим масштабам

---

⁶² * Молешотт Якоб (1822-1893) – немецкий физиолог и философ, представитель так называемого «вульгарного материализма», сводившего все психологические и духовные процессы к деятельности физической материи, в том числе – к качеству и количеству потребляемой пищи.

факт. То, что является всего лишь нашим этическим, или моральным, принципом, не могло бы служить основанием вечной и всеобъемлющей истины!

Вышеприведенные избранные выдержки, представляющие *исповедь* человека, который всю свою долгую жизнь был звездой первой величины в области анатомии и хирургии, свидетельствуют о том, что он был буквально пропитан философией аргументированного научного мистицизма. Читая "Мемуары" этого прославленного ученого, мы с гордостью отмечаем, что он практически полностью разделяет основополагающие учения и утверждения теософии.

Заполучив в ряды мистиков такой исключительный научный ум, мы можем себе позволить воспринимать идиотские ухмылки, пошлую сатиру и язвительные выпады в адрес нашей великой Философии со стороны некоторых европейских и американских "вольнодумцев" почти как комплименты. Еще не раз мы услышим их голоса, подобные испуганному, визгливому крику совы, спешащей укрыться в своем темном гнезде от света восходящего утреннего солнца.

Сам прогресс физиологии, как мы уже говорили, служит верным признаком того, что свет дня, когда всеобщее признание существования растворенного во вселенной разума станет совершившимся фактом, уже не за горами. Это *лишь* вопрос времени.

Несмотря на хвастливые заявления физиологии о том, что ее целью является исключительно определение всех жизненных функций для того, чтобы представить их в виде упорядоченной системы и показать их взаимосвязь и связь с физическими и химическими законами (а следовательно, в исходной своей форме – с законами механики), у нас есть опасение, что рассуждение некоторых лучших наших современных физиологов идут вразрез с этой официально провозглашенной целью. И хотя немногие из них отваживаются открыто, как профессор Пирогов,

вернуться к "разоблаченной ереси" *витализма*⁶³ и беспощадно гонимому жизненному принципу, *principium vitae* Парацельса, все-таки лучшие представители физиологической науки не могут не замечать, что перед лицом определенных фактов эта наука безнадежно пасует. К большому для нас сожалению, наш век отнюдь не благоприятствует развитию в человеке морального мужества. Для большинства людей практическое осознание благородной идеи *principia non homines* все еще остается делом будущего. Однако у каждого правила есть свои исключения, и физиологии, которой в будущем предназначено стать служанкой оккультных истин, также не удалось их полностью избежать. Уже появились и те, кто решительно отвергает общепризнанные по сию пору предположения. Например, некоторые физиологи уже отказываются признавать, что во всех живых существах действуют исключительно так называемые изначально "неодушевленные" вещества и только соответствующие этим веществам силы. Их аргументы были сформулированы следующим образом:

То, что мы отрицаем возможность влияния иных сил на живые существа, объясняется исключительно ограниченностью наших чувств. И одушевленную, и неодушевленную природу мы ощущаем при помощи одних и тех же органов, а эти органы могут воспринимать проявления, имеющие место лишь в очень небольшой, ограниченной области движения. Колебания, передаваемые от фибров наших зрительных нервов к мозгу, воспринимаются нашим сознанием как ощущения света и цвета; колебания, достигающие нашего сознания через органы слуха, воспринимаются нами как звуки; всеми своими ощущениями, поставляемыми нашему сознанию органами чувств, мы обязаны движению, и только ему.

---

⁶³ * *Витализм* – идеалистическое течение в биологии, утверждающее наличие в живых организмах нематериальной жизненной силы, управляющей жизненными явлениями.

Так учит физическая наука, но ведь таковы же, в общих чертах и учения оккультизма, сформулированные тысячи лет тому назад. Однако между этими двумя учениями есть принципиальное различие: официальная наука видит в движении просто слепую, бессознательную силу или закон; оккультизм же, прослеживая движение до его истоков, отождествляет его со Вселенским Божеством и называет это вечное, непрерывное движение "Великим Дыханием"⁶⁴.

Но каким бы ограниченным ни было представление современной науки о вышеназванной Силе, оно все-таки многих заставляет задуматься, подтверждением чему является приводимая ниже фраза, сказанная великим ученым, ныне профессором физиологии Базельского университета⁶⁵. Он говорит, как настоящий оккультист:

Было бы ошибкой полагать, что, опираясь только на собственные чувства, мы сможем когда-нибудь открыть в одушевленной природе что-либо, чего нет в неодушевленной.

А далее лектор добавляет, что коль скоро человек наделен "в дополнение к своим физическим чувствам еще и *чувством внутренним*" – восприятием, которое позволяет ему замечать состояние и феномены своего собственного сознания, то именно "им он и должен пользоваться при изучении одушевленной природы". Поистине утверждение это подозрительно напоминает постулаты оккультизма. Более того, он отвергает идею о том, что все состояния и феномены сознания производят во внутреннем мире человека движение того же самого типа, что и во внешнем, и доказывает это свое отрицание тем, что некоторые такие состояния и феномены не требуют проявления в пространстве. По его утверждению, с нашей концепцией пространства связаны только те феномены, которые достигают нашего сознания

---

⁶⁴ См. "Тайная Доктрина", т. I, с. 2.

⁶⁵ Взято из конспекта прочитанной им однажды лекции.

через зрение и осязание, в то время как остальные ощущения, *аффекты*, тенденции и бесчисленное множество самых различных образов имеют протяженность во времени, но не в пространстве.

Так, он спрашивает:

И где здесь найдется место для механистической теории? Мои оппоненты могут возразить, что это всего лишь нереальные образы, тогда как в действительности все эти вещи имеют пространственную протяженность. Но этот аргумент будет полностью ошибочным. Единственное, что заставляет нас верить в то, что воспринимаемые нашими чувствами объекты действительно имеют во внешнем мире пространственную протяженность, это наши предположения, основанные на данных, предоставляемых нам нашими зрительной и осязательной способностями. Однако если принять во внимание еще и наличие у человека царства *внутренних* чувств, то эти предположения становятся беспочвенными и далеко не такими очевидными.

Этот последний аргумент лектора наиболее интересен для теософа. Как говорит этот психолог современной школы материализма:

Таким образом, более глубокое и направленное знакомство с нашей внутренней природой открывает перед нами мир, совершенно непохожий на тот, который мы воспринимаем через свои внешние чувства; оно открывает нам самые разнообразные способности и демонстрирует объекты, не имеющие никакого пространственного протяжения, и феномены, абсолютно не связанные с законами механики.

До сих пор противники витализма и "жизненного принципа", а также сторонники механистической теории жизни основывали свои взгляды на предположении, что по мере прогресса физиологии ее представители все более и более преуспевают в истолковании физиологических функций на основе законов *бессознательной* материи. Они полагают, что все проявления, которые приписываются "мистической жизненной силе", восходят все к тем же законам физики и

химии. И до сих пор они кричат, что триумфальная демонстрация всего жизненного процесса, во всей его полноте, без всяких тайн, но исключительно как очень сложного феномена движения, управляемого однако только силами неодушевленной природы, это всего-навсего вопрос времени.

Однако в нашем распоряжении есть свидетельство одного профессора психологии, утверждающего, что вся история психологии доказывает, к их большому сожалению, совершенно обратное; вот эти произнесенные им зловещие слова:

Я утверждаю, что, чем более точными и многогранными становятся наши эксперименты и наблюдения, чем глубже мы погружаемся в суть явлений, чем более мы стараемся понять и объяснить феномены жизни, тем более мы убеждаемся в том, что даже те феномены, которые, как нам поначалу казалось, легко могли быть объяснены физическими и химическими законами, на деле оказываются необъяснимыми. Все оказывается намного сложнее; и уже сейчас мы можем утверждать, что *никакому механистическому истолкованию эти феномены не поддаются.*

Жестокий удар по раздутому пузырю, известному как материализм, который, увеличиваясь в размерах, остается при этом все таким же пустым. Иуда в стане апостолов фикции – "анималистов"?! Однако базельский профессор, как мы уже показали, не единичное исключение, есть и другие физиологи, которые думают точно так же, и некоторые из них заходят так далеко, что уже почти готовы признать наличие *свободной воли и сознания* у простейшей одноклеточной протоплазмы! В этом направлении нас продвигает одно открытие за другим. Наиболее интересны в этом плане работы некоторых немецких физиологов, в особенности одна из них, в которой говорится о случаях проявления сознания и позитивного выбора (так и хочется сказать – *мышления*) у *амебы*. Ныне общеизвестно, что амебы, или микроскопические организмы, – это мельчайшая протоплазма; классическим их примером

может служить *Vampyrella Spirogyra* – простейший одноклеточный организм, просто мельчайшая капелька протоплазмы, бесформенная и практически не имеющая никакой определенной структуры. Однако и она в своем поведении проявляет такие свойства, для которых зоологам, если уж они не хотят называть это разумом, или мыслительной способностью, придется подыскать какие-то новые определения и названия. Прочтите, что об этом говорит Ценковский⁶⁶.

Описывая эту микроскопическую, простейшую, чуть красноватую клетку, он рассказывает о том, как она охотится за необходимой ей пищей, как среди всех водных растений она находит одно – *Spirogyra*, отвергая при этом все прочие. Наблюдая за ее путешествиями через мощный микроскоп, он обнаружил, что голод заставляет ее перемещаться с места на место, для чего у нее образуются псевдоподии (ложные ноги), с помощью которых она ползает. Она движется до тех пор, пока не находит среди множества растений *Spirogyra*, после чего она прикрепляется к одной из ее клеток, разрывает ее оболочку и высасывает содержимое. Затем переходит к другой клетке и вновь повторяется тот же процесс. Ценковский ни разу не видел, чтобы она прикасалась к какой-либо другой пище, хотя он предлагал ей на выбор множество различных растений. Говоря о другой амебе – *Colpadella Pugnae*, он отмечал, что та проявила аналогичную разборчивость, но кормилась она исключительно хламидомонадами. "Проделав отверстие в теле хламидомонады, она высасывает весь хлорофил, а затем уходит, – пишет он далее. – Действия этих монад во время поиска и поглощения

---

⁶⁶ Л.Ценковский. См. его работы *Beitrage zur Kentniss der Monaden. Archiv fur mikroskopische Anatomie*.

пищи просто удивительны; глядя на них, можно признать в них *осознанно действующих существ*".

Не менее поучительны и результаты наблюдений Т.В.Энгельмана ("Beitrage zur Physiologic des Protoplasma") за *Arcella* – еще одним одноклеточным организмом, лишь незначительно более сложным по строению, чем *Vampyrella*. Когда он поместил их под микроскоп в капельке воды, нанесенной на стеклянную пластинку, они лежали, так сказать, на "спине", то есть на выпуклой своей стороне, так что псевдоподии, или фальшивые ноги, проступающие с обратной стороны, оказывались ни к чему не прикрепленными, что делало амёбу беспомощной. И тут проявилась одна прелюбопытнейшая их способность. С одной стороны амёбы на протоплазме начали появляться пузырьки газа, постепенно облегчавшие и приподнимавшие эту сторону. Так амёба переворачивалась до тех пор, пока одна из ее ложных ножек не смогла уцепиться за стекло. После этого амёба перевернулась окончательно, прилепившись к стеклу всеми своими псевдоподиями, а пузырьки газа были втянуты обратно в протоплазму. Если же каплю воды осторожно нанести на нижнюю поверхность стекла, то амёбы, повинаясь закону тяготения, поначалу окажутся на нижней кромке воды. Не найдя здесь точку опоры, они начнут выделять большие пузырьки газа, которые сделают их легче воды и подкинут вверх к поверхности стекла.

Далее Энгельман пишет:

Если, достигнув поверхности стекла, они все-таки не могут отыскать точку опоры, они начинают уменьшать количество и объем пузырьков с одной стороны и увеличивать их с другой. В конце концов это создание поворачивается к стеклу нужной стороной и прикрепляется к нему. Как только эта операция завершена, пузырьки газа исчезают и *Arcellae* начинает ползать. Осторожно отделите ее от поверхности стекла при

помощи тонкой иглочки, чтобы она вновь упала на дно капли; и весь процесс повторится сначала, но будут варьироваться детали; в зависимости от обстановки *Arcellae* будет выдумывать все новые способы достижения своей цели. Возвращайте ее опять в неудобное положение сколько вам заблагорассудится, и она снова и снова будет искать выход из него, изобретая всякий раз новые способы; и, пока она не добьется успеха, газовые пузырьки не исчезнут! Невозможно себе представить, что все это может происходить при полном *отсутствии в протоплазме каких-либо психических процессов*".

Из сотен обвинений в адрес азиатских народов в поддержании позорных *предрасудков* – следствия "вопиющего невежества", ни одно не основывается на фактах более весомых, чем персонификация и *даже обожествление* основных органов человеческого тела.

И в самом деле, разве мы не слышали, как эти "беспросветные дураки" индусы говорят об оспе как о богине, персонифицируя таким образом микробов – возбудителей этой болезни? Разве не читали мы о том, как *тантрики* (мистическая секта) дают имена нервам, клеткам и артериям, связывая и отождествляя различные части тела с божествами, усматривают и интеллект в физиологических функциях и процессах и т. д. и т. п.? Позвоночник, нервы, ганглии, связки и прочие органы, связанные со спинным мозгом, сердце с четырьмя своими камерами, предсердием, желудочком, клапанами и т. д., желудок, печень, легкие и селезенка – у всего есть свое особое божественное имя, и каждый орган, как считается, *действует осознанно* либо сам по себе, либо подчиняясь могущественной воле йога, чьи голова и сердце являются вместилищем Брахмы, а прочие части тела – источниками наслаждения для Брахмы или какого-нибудь иного божества!

Да, это действительно *невежество*. И особенно когда мы начинаем думать, что вышеназванные органы и все тело человека состоят из клеток, и эти клетки теперь считаются индивидуальными организмами,

и – *quien sabe* – когда-нибудь будут восприниматься как *отдельная раса мыслящих существ*, населяющих планету, имя которой человек! А ведь все выглядит именно так. Разве не считалось до сих пор, что все феномены, связанные с усвоением пищи в кишечном канале, объясняются исключительно законами диффузии и осмоса⁶⁷? А теперь, увы, физиологи пришли к выводу, что действие кишечника во время всасывания пищи отнюдь не идентично работе неодушевленной мембраны в *dialyster*⁶⁸. Сейчас уже абсолютно точно доказано, что

...его стенка покрыта клетками эпителия, каждая из которых представляет собой организм *per se*, живое существо с очень сложными функциями. Мы знаем также, что эти клетки усваивают пищу благодаря активным сокращениям протоплазменного тела, происходящим столь же таинственным образом, как и у самостоятельной амёбы и других простейших. На примере холонокровных животных мы можем заметить, что их эпителиальные клетки как бы выстреливают из себя свои псевдоподии, сокращение протоплазменных клеток эпителия заставляет их (ложноножки) выдвигаться вперед, после чего она начинает вылавливать из пищи капли жира, всасывает их в свою протоплазму и передает далее в лимфу... Лимфатические клетки отделяются от жировой ткани и протискиваются через клетки эпителия к самой поверхности кишечника, поглощают там жировые капли и, отягощенные своей добычей, возвращаются домой, к лимфатическим каналам. До тех пор, пока эта активная деятельность клеток оставалась неизвестной для нас,

---

⁶⁷ * **Диффузия** - явление самопроизвольного проникновения одного вещества в другое вещество, обусловленное тепловым движением атомов, молекул, ионов и других частиц. Скорость протекания процесса диффузии зависит от рода диффундирующих веществ и температуры. лат. Diffusio – распространение; **Осмос**, физ.-хим., прохождение и взаимный обмен жидкостей и растворов твердых веществ через пористые перепонки (пергамент), наприм., при разделении перепонкой раствора поварен. соли от дистиллиров. воды происходит сильное течение соли через перепонку в воду (эндосмос) и обратно слабое течение воды в раствор солей (экзосмос).

⁶⁸ * *Dialyster* – "мембрана диализатора", способная пропускать определенные ионы водного раствора, но удерживать другие, что составляет суть химического процесса диализа.

мы никак не могли понять, почему мельчайшие пигментные частицы, введенные в кишечник, никак не могли проникнуть сквозь его стенки, что, однако, удавалось капелькам жира. Но теперь мы знаем, что эта способность выбирать необходимую пищу и отвергать все бесполезное и вредное присуща всем одноклеточным организмам⁶⁹.

Далее лектор спрашивает: если подобная разборчивость в пище существует у простейших, самых элементарных организмов – у бесформенных протоплазмических *капель*, то почему бы ей не существовать и у эпителиальных клеток нашего кишечного тракта. В самом деле, если даже *Vampyrella* узнает среди сотен растений свою любимую *Spirogyra*, то почему бы и клетке эпителия не иметь способности *чувствовать* и *избирать* свою любимую капельку жира, пренебрегая при этом частицами пигмента? Но нам возразят, что "способность чувствовать и избирать" свойственна только разумным существам, в крайнем случае – более высокоразвитым животным, обладающим сложными *инстинктами*, но уж никак не протоплазменным клеткам вне или внутри человека. Согласны. Но коль скоро мы ознакомились с содержанием лекции ученого физиолога и работами других ученых-натуралистов, мы можем сказать, что эти джентльмены наверняка знают, что говорят; хотя, возможно, они не знают того, что их *научная* проза являет собой лишь небольшую часть *невежественной и дикой*, но все же весьма поэтичной "болтовни" индийских йогов и тантриков.

Но как бы то ни было, наш профессор физиологии подвергает материалистические теории диффузии и осмоса самой суровой критике. Вооруженный доказательствами явного наличия у клеток избирательной способности и *разума*, он на многочисленных примерах демонстрирует несостоятельность попыток объяснить определенные

---

⁶⁹ Взято из цитированной выше лекции профессора Базельского университета.

физиологические процессы чисто механистическими теориями; такие, например, как проникновение сахара из печени (где он превращается в глюкозу) в кровь. Физиологам никак не удастся объяснить этот процесс; *истолковать же его просто осмотическими процессами не представляется возможным.* По всей вероятности, лимфатические клетки действуют при поглощении растворенных в воде веществ так же активно, как и пищеварительные органы. Этот процесс был подробно описан Ф.Хофмейстером⁷⁰. Иными словами, простой, но злосчастный осмос был свергнут с престола в царстве активных функций человеческого тела и отправлен в пожизненное изгнание как бесполезный дармоед. Осмос был изгнан даже из гланд и прочих желез, где его место заняли все те же эпителиальные клетки. Таинственная способность извлекать из крови определенные вещества, отвергая при этом все прочие, перерабатывать извлеченные вещества, разлагая либо синтезируя их, и направлять ненужные продукты в те каналы, по которым они выводятся из организма, а прочие вновь в лимфатические и кровеносные сосуды – вот диапазон деятельности клеток. "Очевидно, что во всем этом нет даже намека на диффузию, или осмос, – говорит базельский физиолог, – и тем более бесполезно пытаться объяснить все эти феномены химическими процессами".

Но, возможно, в какой-нибудь другой области физиологии удалось добиться более заметных успехов? Потерпев неудачу в пищеварительных процессах, она, возможно, могла бы утешить себя в вопросах мускульной и нервной деятельности, где она пыталась применять законы механики и электричества? Но, к сожалению, сколько-нибудь заметная роль электрических токов была отмечена только у некоторых видов рыб и более ни у кого, и менее всего – в теле

---

⁷⁰ *Untersuchungen über Resorption und Assimilation der Nahrstoffe (Archiv für Experimentelle Pathologie und Pharmakologie, Vol. XIX, 1885).*

человека. Электробиологическая гипотеза, рассчитывавшая на обнаружение обычного динамического электричества, с треском провалилась. Если ничего не знать о *Фохате*, мускульную и нервную деятельность нельзя объяснить никакими электрическими токами!

Но есть еще и такая вещь, как физиология внешних ощущений. Это уже не какая-то *terra incognita*, и всем феноменам, имеющим место в этой области, уже дано чисто *физическое* объяснение. Разумеется, существует феномен зрения, феномен глаза и его оптического аппарата, его "камеры-обскура". Однако сам факт идентичности воспроизведения образов предметов в глазу с их воспроизведением на фотопластинке, их подчиненности одним и тем же законам отражения – это еще *не жизненный феномен*. Подобное изображение можно получить и на *сетчатке мертвого глаза*. Феномен жизни состоит в *самой эволюции глаза, в его развитии*. Каким образом удалось создать столь сложный орган? Физиологи отвечают на это: "Мы не знаем", поскольку для решения этой архиважной проблемы

...физиология не предпринимала ровным счетом ничего. Мы, конечно же, можем проследить последовательность стадий развития глаза, совершенствование его структуры, но мы не имеем ни малейшего представления о том, почему он развивался именно так, а не иначе, какова причинность этого процесса. Вторым жизненным феноменом глаза является его аккомодационная способность⁷¹. И здесь мы вновь сталкиваемся лицом к лицу с функциями нервов и мускулов – нашей старой, неразрешимой загадкой. То же самое можно сказать и обо всех прочих органах чувств. Точно так же обстоят дела и в других областях физиологии. Мы надеялись объяснить процесс кровообращения законами гидростатики и гидродинамики. Безусловно, кровь перемещается по сосудам в соответствии с гидродинамическими законами; но ее

---

⁷¹ * *Аккомодационная способность глаза* – способность глаза приспособливаться к работе на близком и дальнем расстоянии, т.е способность зрачка. фокусироваться.

отношение к ним остается полностью пассивным. Что же касается активных функций сердца и его мускулов, *то их до сих пор никому не удавалось объяснить, опираясь исключительно на физические законы.*

Выделенные курсивом строки из вышеприведенного фрагмента лекции этого талантливого профессора можно назвать достойными оккультиста. И в самом деле, создается впечатление, что он приводит здесь афоризмы, взятые из "Elementary Instructions" по эзотерической физиологии *практического* оккультизма:

Загадка жизни кроется в активных функциях живого организма⁷², постичь которые мы можем, только наблюдая за самими собой, а не через наши внешние чувства, только наблюдая за своей волей, которая связана с нашим сознанием и потому может быть воспринята нашим внутренним чувством. И потому, когда мы воспринимаем эти феномены через свои внешние чувства, мы не узнаем их. Мы видим все, что сопровождает феномен движения, все сопутствующие ему явления, но разглядеть его суть мы не в состоянии, поскольку у нас нет для этого соответствующего органа восприятия. Мы можем лишь вообразить себе эту суть гипотетически, что мы, собственно, и делаем, когда говорим об "активных функциях". Так поступают все физиологи, поскольку без этой гипотезы они вообще не смогли бы никуда продвинуться; и это как раз и есть первая попытка психологического объяснения всех жизненных феноменов... И коль скоро мы со всей очевидностью убедились в том, что не в состоянии объяснить феномены жизни, опираясь исключительно на физику и химию, то чего же нам тогда ждать от других придатков физиологии, таких, как морфология, анатомия и гистология? Я утверждаю, что они никоим образом не могут помочь нам разгадать загадку какого бы то ни было из таинственных феноменов жизни. Мы,

---

⁷² *Жизнь и движение* суть два различных термина, передающие одну и ту же мысль. Или, если говорить более точно, это два термина, не выражающие для людей науки вообще никакой определенной мысли. И все-таки, несмотря на это (или, может быть, как раз по этой причине), они вынуждены пользоваться этими терминами, поскольку они являются точкой соприкосновения между теми сложными проблемами, о которые, по сути дела, всегда спотыкались даже самые выдающиеся мыслители школы материализма.

конечно, можем при помощи скальпеля и микроскопа разделить организмы на элементарные составляющие, добраться до уровня простейших клеток, но именно здесь-то мы и сталкиваемся лицом к лицу с величайшей загадкой всего живого. Простейшая монада, микроскопическая капля протоплазмы, бесформенная и неопределенная, проявляет, однако, все основные жизненные функции – питания, роста, размножения, движения, ощущения и чувственного восприятия, и даже те функции, которые можно назвать прообразом "сознания" – души, присущей высшим животным!

Что и говорить, проблема просто непреодолимая (для материализма)! Смогут ли наши собственные клетки, а также все бесчисленные, существующие в природе монады научить нас большему, чем уже смогли это сделать великие философы-пантеисты? Если смогут, то "невежественные и темные" восточные йоги и их последователи – приверженцы эзотеризма будут полностью отомщены. Поскольку, как говорит все тот же знакомый нам физиолог,

Клетки эпителия препятствуют проникновению в организм самых различных ядов, хотя, как мы знаем, они довольно быстро растворяются в желудочном и кишечном соке. Более того, физиологи установили, что, будучи введенными непосредственно в кровь, эти яды затем выводятся из организма через стенки кишечника, и лимфатические клетки играют в этом процессе наиболее активную роль.

Если читатель обратится к "Словарю" Вебстера⁷³, он обнаружит, что словам "лимфатический", "лимфа" в этом словаре дано весьма любопытное объяснение. Этимологи полагают, что латинское слово *lymph* образовано от греческого *nymphe* (нимфа, то есть "низшая богиня"). "Поэты иногда называли муз *нимфами*. Поэтому [согласно Вебстеру] обо всех людях, пребывавших в состоянии экстаза

---

⁷³ * "Словарь" Вебстера – толковый словарь английского языка, публикацию которого начал в 1828 г. в Нью-Йорке Н.Вебстер (1758-1843).

(пророческого, поэтического, эмоционального и т. д.), говорили, что они одержимы нимфами *νυμφόληπτοι*".

Богиня Влаги (в Греции и Риме – *нимфа*, или *лимфа*), по представлениям индийцев, появилась на свет из *пор* одного из божеств (Бога Океана, Варуны, или более скромного "Речного Бога" – эта деталь варьируется в зависимости от конкретной религиозной секты и фантазии ее приверженцев). Главное здесь то, что древние греки и римляне, оказывается, верили в те же самые "предрассудки", что и индусы. Основной сутью этих предрассудков является поддерживаемая по сей день вера в то, что каждый атом материи, относящийся к одному из четырех (или пяти) ее элементов, является эманацией какого-либо второстепенного бога (или богини), которые, в свою очередь, являются эманацией вышестоящего Божества; и, кроме того, каждый атом, будучи Брахмой, в число имен которого входит и *Ану* (то есть *атом*), с началом своего проявления приобретает и сознание (причем каждый атом имеет свое собственное, индивидуальное сознание), и свободу воли, дабы свободно действовать в рамках существующих законов. И потому каждый, кто знает, что наиболее величественным и научным символом материальной Вселенной и ее постепенной эволюции является *космическая Тримурти* (Троица), состоящая из Брахмы-Творца, Вишну-Охранителя и Шивы-Разрушителя, и кто видит тому доказательство в этимологии имен этих божеств⁷⁴ и в учениях Гупта-видьи (эзотерического знания), тот способен правильно понять и оценить эти "предрассудки".

---

⁷⁴ Слово "Брахма" образовано от корня *brih* – расширяться, рассеиваться, распространяться. "Вишну" – от корня *vis*, или *vish* – "проходить насквозь, пронизывать, пропитывать (вселенную, материю). Что же касается "Шивы", покровителя йогов, этимологию этого слова невозможно объяснить неподготовленному читателю.

Пять основных эпитетов Вишну в дополнение к *Ану* (атом), являющемуся общим для всех персонажей Тримурти, достаточно красноречиво свидетельствуют о том, что имели в виду индусы, наделяя каждый атом разумом и сознанием и присваивая ему имя какого-либо бога или богини. Вот эти эпитеты: *Бхутатман* – вся созданная, проявленная в мире материя; *Прадханатман* – то же, что и чувства; *Параматман* – Верховная Душа; и *Атман* – Космическая Душа, или Вселенский Разум.

Весь же индуистский пантеон насчитывает 30 кроров, или 300 миллионов божеств в Макрокосме (Вселенной), и соответственно столько же – в микрокосме (человеке). И эта цифра не покажется преувеличенной, если мы вспомним, что речь здесь идет об атомах, клетках и молекулах всего сущего. Все это, конечно же, звучит слишком поэтично и запутанно для восприятия нашего поколения, однако в то же время все это не менее (если даже не более) научно, чем учения, созданные на основе самых последних открытий в области физиологии и естественной истории.

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VI, № 32, April, 1890, p. 89-100; "Theosophist", Vol. XI, May, 1890, p. 414-424; на русском языке – Блаватская Е. П. Космический разум. – М., Сфера, 2001. С. 91-113. Пер. Ю. А. Хатунцева.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭЛЕМЕНТАЛАХ

Автор этих строк посвятил немало лет изучению невидимых существ – сознательных, полусознательных и полностью бесчувственных, именуемых в каждой стране подлунного мира множеством разных имен, но также известных под общим, родовым названием «духи». Номенклатура этих обитателей сфер, добрых и злых, в одной только римско-католической церкви практически бесконечна. Великая *кириология*⁷⁵ их символических имен – это целая наука. Прочтите любую историю творения в первой попавшейся под руку *пуране*, и вы увидите в ней огромное множество имен, щедрой рукою розданных этим божественным и полубожественным существам (порождениям двух стадий творения – *Пракрита* и *Вайкрита*, или *Падма*, первичной и вторичной), эволюционировавшим из тела Брахмы. Одни только *урдхвасроты*⁷⁶ (из третьего творения) включают в себя такое многообразие существ, обладающих неповторимыми характерами и признаками, что их можно было бы изучать целую жизнь.

То же самое можно сказать и о египетских, халдейских, греческих, финикийских преданиях. Число этих тварей несметно. Древние язычники, и особенно александрийские неоплатоники, знали, во что они верили, и умели классифицировать эти существа. И никто не воспринимал их в таком сектантском духе, как это делают христианские церкви. Напротив, язычники умели мудро обращаться с ними, потому что знали гораздо больше о природе различных классов этих существ, чем церковные отцы, вся политика которых состояла в том, что всякий

---

⁷⁵ * *Кириология* – от греч. *kyrios* (господь). Вероятно, традиционная номенклатура «небожителей» и прочих бестелесных существ.

⁷⁶ *Урдхвасроты*, боги, названные так потому, что один только вид пищи заменяет им полноценный обед, «ибо удовлетворение наступает от одного только взгляда на амброзию», – говорит комментатор «Вишну-пураны».

ангел, не признанный ими прислужником еврейского Иеговы, объявлялся *демоном*.

Плоды этой веры, возведенной со временем в ранг догмы, мы видим сейчас в карме многомиллионной армии спиритуалистов, рожденных и воспитанных в пределах той или иной христианской церкви. Даже если спиритуалист уже много лет как отрекся от теологических и клерикальных догматов и считает себя либеральным или авторитарным христианином, деистом или атеистом, даже если он оказался достаточно мудр, чтобы отказаться от веры в демонов, и достаточно рассудителен, чтобы не считать своих визитеров чистыми ангелами, и полагает, будто он занял в этом вопросе разумную промежуточную позицию, он все равно не признает никаких духов, кроме душ умерших.

Такова его карма, а также карма всех христианских церквей. Для последних такой упрямый фанатизм и подобного рода *parti pris* представляются вполне естественными, ибо такова их политика. Но для свободного спиритуализма этот грех непростителен. На этот счет могут существовать только два мнения. Человек может либо верить в «духов», либо полностью отрицать возможность их существования. Если это скептик и неверующий, то тут нам нечего сказать. Но если он верит в духов и призраков *в целом* – ситуация меняется. Найдется ли такой свободный от предубеждений и предрассудков человек, мужчина или женщина, который поверит в то, что во всей бесконечной вселенной жизни и бытия (или хотя бы даже в одной нашей солнечной системе), во всем этом безграничном пространстве, в котором спиритуалисты помещают и свою «Блаженную Страну», существуют только *два вида сознательных существ* – люди и их духи, воплощенные смертные и развоплощенные бессмертные?

Будущее готовит человечеству немало сюрпризов, и теософия, или, вернее, ее приверженцы, будет полностью оправдана (и день этот уже не за горами). Нет нужды снова устраивать дискуссию по вопросу, который теософы рассматривали во всех подробностях уже множество раз, заработав на этом лишь оскорбления, преследования и множество врагов. Так что проявлять чрезмерное усердие на этом поприще у нас более нет никакого желания. Над элементарными и элементариями каббалистов и теософов и так уже достаточно посмеялись. Начиная от Порфирия⁷⁷ и до демонологов прошлых столетий факт нанизывался на факт, и доказательство нагромождалось на доказательство, но в итоге эффект от всего этого оказался таким же ничтожным, как, например, от сказочки, рассказанной на ночь в детской.

Оригинальная книга о старом *графе де Габалисе*, увековеченном аббатом де Вилларом, теперь переведена и издана в Бате. Тем, кому нравится юмористическое чтение, я рекомендую прочесть эту книгу и поразмыслить над ней. С нею стоит ознакомиться еще и затем, чтобы получить возможность для сравнения. Автор этих строк прочла ее много лет назад и вот сейчас снова перечитала – с не меньшим, а то и с большим вниманием, чем раньше. И в результате у нее сложилось мнение, если оно, конечно, хоть кого-нибудь интересует, что читатель может изучать эту книгу месяцами, но так и не найдет в ней четкого разграничения между «духами» спиритических сеансов и сильфами и ундинами французской сатиры.

В колких остротах и искрометном юморе автора ощущается некое зловещее звучание, он, хотя и подверг безжалостному осмеянию то, во

---

⁷⁷ * *Порфирий* (ок. 233-304 гг.) древнегреческий философ-неоплатоник, ученик Плотина, автор многочисленных сочинений по математике, астрономии, истории, грамматике и т.д. Противник догматического христианства.

что сам когда-то верил, как будто бы предчувствовал при этом свою собственную скорую *карму*⁷⁸, настигшую его в виде насильственной смерти.

Само описание, которое он дает *графу де Габалису*, уже заслуживает внимания.

В один замечательный день я был удивлен появлением человека, который приблизился ко мне с архивозвышенным выражением лица, степенно поприветствовал меня и сказал по-французски, но с акцентом: «Преклонись, сын мой, преклонись пред величайшим Богом Мудрецов, и не поддавайся гордыне, когда узнаешь, что он прислал к тебе одного из сыновей Мудрости, чтобы он ввел тебя в их общество и сделал сопричастным к чудесам Всемогушества»⁷⁹.

А тем, кто видит в подобных книгах только повод посмеяться над оккультистом, можно дать только один ответ. Вернее, его дает, в своей насмешливой манере, сам «*Servitissimo*», когда пишет в своем вступительном «Письме к Господу моему», включенном в текст вышеупомянутой книги, следующее:

Я бы посоветовал ему [автору «*Comte de Gabalis*»] изменить всю форму книги, – пишет он, – поскольку его юмористический способ изложения кажется мне неподходящим для такой темы. Эти загадки каббалы – серьезный предмет, который многие мои друзья серьезно изучают... [и] с которым, конечно же, крайне опасно шутить.

Verbum sat sapienti.

---

⁷⁸ Книга была опубликована в Париже в 1670 году, а в 1675 автор был злодейски убит на пути в Лион из Лангедока, откуда он был родом.

⁷⁹ * «Инфернальные существа, или элементарии каббалы: История духов, перепечатанная с текста аббата де Виллара, физио-астро-мистика, утверждающего существование на земле разумных существ, помимо человека (Bath, Robert H.Fryer, 1886).

То, что они «опасны», не вызывает сомнений. Но с тех пор как история начала фиксировать мысли и факты, одна половина человечества непрестанно потешается над другой половиной, высмеивая ее самые сокровенные верования. Однако даже это не в состоянии сделать факт фикцией или уничтожить всех сильфов, ундин и гномов (если таковые действительно существуют в природе), ибо у последних, пожалуй, гораздо больше шансов, в союзе с саламандрами, уничтожить всех маловерных и разорить все страховые компании, несмотря на то, что последние верят в мстительных саламандр даже меньше, чем в случайные возгорания.

Теософы верят в духов ничуть не меньше, чем спиритуалисты, но считают, что они (духи) так же многообразны, как проплывающие в небесах пернатые стаи. Среди них есть и кровожадные ястребы, и крыланы-вампиры, но также и голуби, и соловьи. Они (теософы) верят и в «ангелов», тем более что многие сами видели их:

...у постели больного, –
Тех, чья поступь бесшумна, а речи – как мед?
Всем несчастным несут они доброе слово
И стоят между теми, кто жив, и кто мертв.

Но это вовсе не «трехпалые» материализации современных медиумов. И если даже все наши учения де Виллар разметал на части своими «остротами», это никоим образом не мешает оккультистам и далее утверждать, что их учения – это *исторические и научные факты*, в каком бы облачении они не преподносились непосвященным. С тех пор, как на земле воцарились «милостью Божией» первые монархи, при их дворах сменились бесчисленные поколения шутов, обязанностью которых было увеселение величеств и высочеств, и у большинства этих ничтожных созданий даже ниже спины было больше мудрости, чем в

безмозглых головах всех их повелителей, вместе взятых. Только им была дарована бесценная привилегия высказывать *истину* при дворе, и эта истина неизменно вызывала смех...

Это было лирическое отступление, но такие книги как «Comte de Gabalis» необходимо спокойно анализировать с целью выявить их истинный характер, дабы никому не пришло в голову использовать их в качестве кувалды для сокрушения тех сочинений, в которых повествуется о мистических вещах – если и не полностью святых, то, по крайней мере, мало совместимых с юмористической манерой изложения. К тому же давно и хорошо известно, что в остроумных *юморесках* и сатирических *буффонадах*, содержащих в себе намеки на оккультные и текущие факты, заключено гораздо больше истин, чем когда-либо было известно большинству людей, и в особенности спиритуалистам.

Достаточно привести в пример всего один факт и показать, что он существует в настоящий момент среди медиумов, чтобы рассеять всякие сомнения в нашей правоте.

Не раз уже говорилось о том, что белая магия мало чем отличается от колдовской практики и что различие состоит, главным образом, в *последствиях и результатах*, определяемых лежащими в основе всех наших действий *добрыми или дурными мотивами*. Многие предварительные правила и условия приема в общества *адептов* как *правого*, так и *левого* пути также почти или полностью идентичны. Так, Габалис говорит автору: «*Мудрецы* никогда не допустят тебя в свое общество, если ты не откажешься и от этого дара – от вещи, несовместимой с Мудростью. Ты должен отказаться от всякого телесного общения с женщинами» (с. 27).

Это условие *sine qua non* для оккультистов-практиков – розенкрейцеров и йогов, европейцев и азиатов. Но точно такое же правило существует и для *дугпа* и *джаду* Бутана и Индии, для *вуду* и *нагуалей* Нового Орлеана и Мексики⁸⁰, только они добавляют еще один пункт в свои уставы, а именно – обязанность плотского общения с женского и мужского рода джиннами, элементалами или демонами – назовите их, как хотите⁸¹.

«Все, о чем я говорю тебе, – это только принципы древней *каббалы*», – заявляет де Габалис своему ученику. А далее сообщает ему, что элементалы (которых он называет *элементариями*), обитатели четырех стихий, а именно: *сильфы*, *ундины*, *саламандры* и *гномы* – живут по многу столетий, но души их не бессмертны. «Перед лицом Вечности... они должны, в конце концов, превратиться в ничто»... «Наши отцы, философы, – продолжает этот *soi-disant* розенкрейцер, – говоря с *Богом* лицом к лицу, сетовали на несчастья этого народа (элементалов), и *Бог*, чье Милосердие не имеет пределов, открыл им, что и от этого зла тоже можно найти средство. Он внушил им, что, подобно человеку, который, благодаря Союзу, заключенному с *Богом*, смог стать сопричастным к божественному, *сильфы*, *гномы*, *нимфы* и *саламандры* тоже могут стать сопричастными к бессмертию, заключив союз с человеком. Так что

---

⁸⁰ Мы говорим о хорошо известных всем *древних уставах* азиатского колдовства и европейской демонологии. Ведьма должна была отказаться от своего мужа, колдун – от супружеских прав на свою законную, мирскую жену, а *дугпа* по сей день отрекаются от связи с живыми женщинами. Точно также поступает и новоорлеанский *вуду*, когда ему предстоит использовать *свои способности*. Это знает каждый каббалист.

⁸¹ Еврейский каббалист из Польши и Галиции призывает женский дух *нергал*, когда хочет кому-нибудь отомстить, *чтобы тот помог ему и вселил в него силу*. Мусульманский колдун вызывает женщину-*джинни*, а русский колдун – умершую *ведьму*. В подчинении у китайского злого волшебника есть в доме женский дух *хоуен*. Считается, что сношение с ними придает *магические способности* и *сверхъестественную силу*.

нимфы или *сильфиды* становятся бессмертными и достойными того блаженства, к которому стремимся мы сами, когда им выпадает счастье *выйти замуж за мудрецов*, а *гномы* или *сильфы* перестают быть смертными с того самого момента, когда *женятся на наших дочерях*».

Выдав этот замечательный образчик практической рекомендации для колдунов, «Мудрец» завершил свою речь следующими словами:

«Нет, нет! Наши *мудрецы* никогда не позволяли себе такого заблуждения, чтобы приписывать падение первых *Ангелов* их Любви к *женщинам* или чтобы подталкивать людей под *власть Дьявола*... Во всем этом не было ничего предосудительного. То были *сильфы*, которые пытались стать бессмертными. Их невинное стремление, отнюдь не направленное на то, чтобы осрамить *философов*, представляется нам настолько оправданным, что все мы, по общему согласию, решили полностью отказаться от *женщин* и полностью *посвятить себя увековечению сильфов и нимф*» (с. 33).

Так же поступают и некоторые медиумы, особенно в Америке и Франции, похваляющиеся своими «духовными» женами и мужьями. Нескольких таких медиумов, мужчин и женщин, мы знаем лично. *Возможно, некоторые медиумы не согласятся с этим нашим утверждением, но только не голландские*, поскольку в памяти последних еще свежи события, связанные с их коллегами и единоверцами, которые смогли избежать смерти и безумия только благодаря своему приобщению к теософии. Только следуя нашим рекомендациям, они смогли, наконец, освободиться от своих духовных супругов обоего пола.

Неужели нам и теперь скажут, что это все клевета и наши собственные выдумки? Пусть тогда любители, которые склонны видеть, так же как и спиритуалисты, в этом ежедневном и еженощном общении

с так называемыми «духами умерших» исключительно священное занятие (или, по крайней мере, безобидное времяпрепровождение), выскажут собственную точку зрения. Пусть те, кто *смеется* над нашими учениями и предостережениями и не воспринимает их всерьез, сами произведут беспристрастный анализ и на его основе попробуют дать *разумное объяснение* фактам существования в умах некоторых медиумов и экстрасенсов воспоминаний о *реальных бракосочетаниях* с мужскими и женскими духами. Все объяснения насчет безумия и галлюцинаций рассыпаются в прах, будучи сопоставленными с *неоспоримыми фактами спиритических материализаций*. Если «духи» способны пить чай и вино, есть яблоки и пирожные, целовать и прикасаться к участникам сеансов, что доказанно так же убедительно, как и факт существования самих участников, *то что может помешать тем же самым духам исполнять супружеские обязанности?* И что это вообще за «духи», какова их природа? Неужели спиритисты скажут нам, что призраки мадам де Севинье или Дельфины ... (фамилию второй писательницы мы не станем называть из уважения к ее ныне здравствующим родственникам) действительно были «духами» этих двух покойных дам! Или что последняя из вышеназванных особ могла проникнуться «духовным влечением» к полоумному, старому и неряшливому канадскому медиуму и так стать *его счастливой женой*, чем он публично похваляется; и что результатом этого брака стал целый выводок «духовных» детишек, *рожденных этим святым духом!* Или кто, например, стал астральным мужем, ночным супругом хорошо известной женщины-медиума из Нью-Йорка, с которой автор этих строк знакома лично? Пусть читатель соберет всю доступную ему информацию об этом недавнем примере *духовного(?)* общения. Пусть он как следует поразмыслит над ним, а потом прочтет «Графа де Габалиса», особенно приложение к нему, с

латинскими фрагментами. И тогда он, возможно, сможет лучше понять всю серьезность этой *предполагаемой* шутки и осознает истинную ценность этого «несерьезного» произведения⁸². Тогда он ясно представит себе ту отвратительную связь, что существует между фавнами, сатирами и инкубами Св. Иеронима, сільфами и нимфами графа де Габалиса, «элементариями» каббалистов и всеми теми поэтизированными спиритическими «Лилли» из «Общины Гарриса», астральными «Наполеонами» и другими усопшими Дон-Жуанами из «Блаженной Страны», а также «замогильными *духовными* влечениями» современного медиумистического мира.

Невзирая на обилие ужасающих фактов, спиритуалистические журналы неделя за неделей сообщают нам, что мы, в лучшем случае, просто не знаем, о чем говорим. Неудовлетворенный экстеософ «Платон» (скромный псевдоним, ничего не скажешь) сообщает спиритуалисту (см.: «Light», January 1, 1887), что никакого перевоплощения не существует, так как это сказал ему астральный «дух» умершего друга (довольно веский и достоверный аргумент), и коль скоро перевоплощения нет, то и вся наша философия начисто опровергается этим фактом! Более того, нам говорят, что карма – это

---

⁸² «Инфернальные Существа; или элементарии каббалы»; с иллюстрированным приложением из книги «Сонм демонов» или «Инкубы и суккубы» преподобного отца Синистрари из Амандо. Тот ответ, который предполагаемый демон дал св. Антонию* (с. 133) на его вопрос относительно материальности инкубов и суккубов актуален до сих пор. Когда «блаженный св. Антоний» спросил его, кто он, маленький лесной гном ответил: «Я – смертный, я – один из тех обитателей дикой природы, которых язычники, сочинившие о нас много небылиц, почитают под именами фавнов, сатиров и инкубов»; или «духов умерших» – мог бы добавить этот элементал, служащий носителем для какого-нибудь элементария. Эту историю рассказал св. Иероним, не сомневавшийся в ее правдивости так же, как не сомневаемся в ней и мы, хотя и вносим в нее некоторые уточнения.

* *Антоний Святой* (Великий) (ок. 250-356) – основатель египетского монашества. Жил отшельником в пустыне, где подвергался искушениям со стороны нечистой силы.

просто глупая шутка. «Без кармы перевоплощение просто бессмысленно»; и поскольку его *астральный* информант специально «справлялся в той сфере, где он сейчас находится, относительно теории перевоплощения и говорит, что не смог обнаружить ни единого факта или хотя бы указания в пользу ее истинности...», то нам *остается только поверить ему*. Лгать он *не может*. Ибо «человек, изучавший химию, имеет право на собственное мнение и заслужил право делать выводы относительно различных теорий и фактов... особенно если в земной жизни его уважали и любили за его исследования различных загадок природы и за его правдивость»⁸³.

Будем надеяться, что «астралы» таких знаменитых химиков, как господина Крукс и Бутлеров⁸⁴, развоплотившись, воздержатся от слишком частых возвращений для бесед со смертными. Ибо, учитывая их богатый опыт в изучении химии, их *посмертные* сообщения могут быть признаны до такой степени непогрешимыми, что это пагубно отразится на дальнейшем прогрессе человечества и на развитии его интеллектуальных способностей. Однако нынешнему поколению спиритуалистов эти аргументы представляются неоспоримыми, потому что «астральный образ друга» присвоил себе имя уважаемого и правдивого человека. Похоже, что более чем сорокалетний опыт общения с духами, которые лгут гораздо чаще, чем говорят правду, и приносят много больше неприятностей, чем пользы, так никого ничему

---

⁸³ Довольно странные аргументы и свидетельства против философии Востока. И подтверждают они скорее правоту оккультистов, считающих, что большинство этих «духов» – это не только «лживые» духи, но и просто пустые, бесчувственные оболочки, приобретающие чувства только с помощью мозгов участников сеансов и мозга медиума, который служит связующим звеном.

⁸⁴ * Бутлеров Александр Михайлович (1828-1886) – выдающийся русский химик, проявлявший интерес к спиритизму и медиумизму.

и не научил. А это значит, что и всему, что рассказывают о себе «духовные мужья и жены», тоже будут безоговорочно верить.

И далее, как справедливо отмечает «Платон»: «Не бывает прогресса без знания, а знание истины, основанное на фактах, есть наивысшая степень прогресса; и если астралы прогрессируют (а дух сказал мне, что *это так*), то реинкарнационистская философия оккультизма заблуждается в данном вопросе; и откуда нам тогда знать, что все остальные многочисленные ее учения точны, коль скоро они не имеют доказательств?»

Поистине, это ли не вершина философии и логики? «Наивысшая мудрость – в совещании и обсуждении», с «Духами», мог бы добавить Демосфен, если бы знал, где их искать. Но при этом все равно остается открытым самый важный вопрос: «Кто эти духи?» Ибо, «там, где спорят доктора», всегда остается место для сомнений. Помимо того угрожающего факта, что духи разделились во мнениях относительно перевоплощения (как и сами спиритуалисты и спиритисты), мы можем напомнить еще, что «ни один человек не может назвать себя достойным защитником истины и ни один не в праве поднять перчатку от имени правды», – как говорит сэр Т.Браун. Это вовсе не непочтительный выпад в адрес «Платона», кто бы не скрывался за этим псевдонимом, но аксиома. Именитый ученый, профессор У.Крукс дал однажды очень мудрое определение истины, указав на необходимость проводить различие между истиной и добросовестностью. Человек может быть сколь угодно правдив, заметил он, то есть, может быть преисполнен желания как постигать истину, так и делиться ею; но если он не обладает уникальным природным талантом наблюдателя или не выработал в себе, в результате научной деятельности в той или иной области, умение наблюдать, замечать, сравнивать и аккуратно, во всех

подробностях фиксировать свои наблюдения и выводы, то вряд ли сможет составить достоверный и точный, и следовательно, истинный, отчет о проведенных исследованиях. Его намерения могут быть абсолютно искренними, но если в нем осталась еще хотя бы искра энтузиазма, она всегда будет торопить его с обобщениями, что нередко бывает чревато выводами столь же ложными, сколь и опасными. Или, как сказал еще один знаменитый человек науки, сэр Джон Гершель⁸⁵: «Величайшей и, по сути дела, единственной характеристикой истины является способность выдерживать испытание общечеловеческим опытом и выходить невредимой из честной дискуссии любой мыслимой формы».

Очевидно, что лишь очень немногие спиритуалисты (а то и вовсе ни один) соединяют в себе все те ценные качества, которые профессор Крукс считает обязательными; иными словами, их правдивость всегда умеряется энтузиазмом и потому нет ничего удивительного в том, что за последние сорок лет этот энтузиазм успел ввести их в заблуждение. В ответ на это нам могут сказать, и, надо признать, совершенно справедливо, что данное научное определение закрывает дорогу не только спиритуалистическому методу исследования, так как теософы в этом плане оказываются, мягко выражаясь, «в одном шкафу» со спиритуалистами, поскольку они тоже не лишены энтузиазма и, следовательно, тоже грешат излишней доверчивостью. Однако в данном случае ситуация совершенно иная. Ибо вопрос не в том, что думают о природе духов спиритуалисты и теософы лично, и не в том, насколько те и другие правдивы, но в том, что говорит на эту тему упомянутый сэром Джоном Гершелем «общечеловеческий опыт».

---

⁸⁵ * Гершель Джон Фредерик Уильям (1792–1871) – английский астроном, неоднократный Президент Лондонского астрономического общества. Сын знаменитого Уильяма Гершеля.

Спиритуализм – это философия (если это вообще философия, с чем мы не согласны), родившаяся только вчера. Тогда как оккультизм и философия Востока, содержат ли они абсолютную или только относительную истину, пришли к нам из необозримой древности. И поскольку в книгах и традициях Востока, в бесчисленных фрагментах и рукописях, оставленных нам теософами-неоплатониками, в описаниях своих личных наблюдений и опыта, составленных такими философами, как Порфирий и Ямвлих, а также философами средних и последующих веков, и так далее *ad infinitum*, – поскольку во всех этих источниках мы находим одни и те же выводы относительно многообразной и нередко опасной природы всех этих джиннов, демонов, богов, ларов и «элементариев», ныне сваленных в одну общую кучу под именем «духов», то с уверенностью можем сказать, что перед нами нечто, явно «выдерживающее испытание *общечеловеческим опытом*» и «выходящее невредимым» из всех мыслимых форм исследования и наблюдения.

Теософы предлагают только те продукты, качество которых гарантируется долговременной, многовековой выдержкой; спиритуалисты же придерживаются собственных взглядов, сформировавшихся каких-нибудь сорок лет назад и основанных исключительно на их неослабном энтузиазме и повышенной эмоциональности. Но спросите любого беспристрастного, трезвомыслящего свидетеля деяний, чинимых «духами» в Америке, – не теософа и не спиритуалиста: «Есть ли какая-нибудь разница между невестой-упырем, от которой Аполлоний Тианский спас, как говорят, своего молодого друга, которого этот ночной суккуб медленно убивал, и духовными женами и мужьями медиумов?» – и он, конечно же, ответит: «Никакой». Те, кто не содрогается при виде этого отвратительного воскрешения средневековой демонологии и ведьмовства, смогут хотя

бы понять, почему из всех многочисленных врагов теософии, открывающей тайны «мира духов» и срывающей маски с тех духов, что прячут свою подлинную суть за разными известными именами, самыми злейшими и самыми непримиримыми являются именно спиритуалисты протестантских и спиритисты римско-католических стран.

«*Monstrum horrendum, informe, ingens cui lumen ademptum...*»⁸⁶ есть наиболее подходящий эпитет для подавляющего большинства «Лилли» и «Джо» духовного мира. Если спиритуалисты уверены в том, что в мире нет никаких «духов», кроме их «драгоценных усопших», то мы вовсе не собираемся следовать их примеру и не утверждаем, будто, кроме *духов природы* (или элементалов), оболочек (или элементариев), и «богов», и джиннов в невидимых царствах не может быть более никаких других духов или что никакой действительно святой и великий дух никогда не станет общаться со смертными, ибо это было бы неправдой. Все, о чем всегда говорили оккультисты и каббалисты, а теперь повторяют теософы, это то; что святые духи никогда не станут посещать разношерстные спиритические сеансы или вступать в брак с живыми мужчинами и женщинами.

Вера в существование невидимых, но частых гостей из лучшего и худшего, в сравнении с нашим собственным, миров слишком глубоко укоренилась в сердцах людей, чтобы ее легко могла вырвать оттуда холодная рука материализма или даже самой науки. Обвинения в мракобесии, подкрепляемые насмешками, в лучшем случае умножали лицемерие и притворство среди образованных классов. Ибо немного найдется людей, в душах которых не пряталась бы погруженная в

---

⁸⁶ * «*Monstrum horrendum, informe, ingens cui lumen ademptum...*» – Виргилий. *Энеида*. – III, 658: «Чудовище ужасное, бесформенное, огромное, лишенное света» (сказано о Полифеме).

анабиоз вера в *сверхчеловеческие* и сверхчувственные существа, готовая пробудиться при первой же благоприятной возможности. Многие ученые мужи, оставившие вместе с детскими передничками свою веру в королей эльфов и королев фей и теперь оберегающие свое реноме, опасаясь, как бы их не заподозрили в том, что они все еще верят в ведьм, стали тем не менее жертвами коварства астральных «Джо», «Дейзи» и других призраков и «руководителей».

Таким образом, они уже перешли рубикон и не боятся насмешек. И сейчас эти ученые отстаивают реальность материализованных и прочих духов так же истово, как будто речь идет о неоспоримом математическом законе. Чем объяснить те порывы души, которые, как нам кажется, изначально присущи человеческой природе и только дремлют, чтобы рано или поздно пробудиться со свежими силами; чем объяснить вечное стремление человека вырваться за пределы материи, в одночасье превращающее многих закоренелых скептиков в ревностных верующих, как только появится хотя бы одно доказательство, которое они сочтут неоспоримым? Разве наши современные психологи уже отыскали ключ к этим загадкам? Неужели нам не предложат ничего, кроме набившего оскомину вердикта – *non compos mentis*», или «жертва обмана и гипноза»? И так далее, и тому подобное.

Когда мы говорим о неверующих, что их всего лишь «горстка», это отнюдь не преуменьшение, ибо самые убежденные скептики – это вовсе не те, кто громче всех вопиет о нелепости суеверий, «оккультном безумии» и так далее. При первой же возможности эти крикуны бросят оружие и сдадутся. А тот, кто не поленится аккуратно подсчитать, сколько сейчас в Европе и Америке спиритуалистов, оккультистов и мистиков (а их уже миллионы, и число их постоянно растет), вряд ли

пожелает присоединиться к жалобам Каррингтона по поводу «Исчезновения фей». Как говорит этот поэт:

...Они ушли,
Творения фантазии отцов,
Блуждавших в лабиринте суеверий.
Их обожали, но они ушли,
Напуганные скипетром науки!..

Мы же утверждаем, что ничего подобного они не делали, напротив, именно эти «феи», причем в большей степени прекрасные, чем отвратительные, скрывшись под своими новыми масками и именами, пугают науку, угрожая разоружить ее и сломать ее «скипетр».

Вера в «духов» вполне закономерна, поскольку подкреплена экспериментами и наблюдениями, кроме того, она подтверждает другое верование, также причисленное к суевериям, а именно *политеизм*. Последний основывается на природном факте: люди встречались с духами во все века и часто по ошибке принимали их за богов, отсюда и вера в существование сонма различных божеств.

Напротив, монотеизм базируется на чисто абстрактном рассуждении. Кто когда-нибудь видел Бога (я имею в виду того Бесконечного и Всемогущего, единого Бога, о котором так много говорят монотеисты)? Но политеизм, коль скоро человек допускает возможность божественного вмешательства в свои дела, вполне логичен и полностью согласуется с философиями Востока, которые, все без исключения: как пантеистические, так и деистические – утверждают существование **единой**, безграничной абстракции, абсолютного Нечто, полностью превосходящего все конечные и ограниченные представления. Эта вера, безусловно, гораздо философичнее, чем религия, чья теология, провозглашая сначала существование Бога – загадочного и даже Непостижимого Существа, которое «человек не может увидеть... и

остаться в живых» (Исх., XXXIII, 20), в то же время изображает его таким человекообразным и мелочным богом, который беспокоится даже о нижнем белье⁸⁷ своего избранного народа, но при этом не удосуживается сказать ничего внятного относительно бессмертия их душ или их посмертного существования!

Таким образом, вера во Множество Множеств духовных существ, обитающих на различных уровнях и сферах Вселенной, в *сознательные интракосмические существа* по сути своей логична и обоснованна, тогда как вера в *экстракосмического Бога* абсурдна. И если сам Иегова, столь ревнивый по отношению к своим иудеям и требующий, чтобы они не имели никакого другого Бога, кроме него самого, был настолько великодушен, что поставил над Фараоном Моисея (*«Смотри, Я поставил тебя богом Фараону, а Аарон... будет твоим пророком»* – Исх., VII, 1) в качестве египетского монаршьего божества, то почему мы должны запрещать «язычникам» избирать своих собственных богов? Раз уж мы верим в существование собственных *Эго*, значит, можем поверить и в Дхиан Коганов. Как говорит Хиер: «Человек есть *смешанное* существо, состоящее из духовного и материального тела; ангелы – это чистые духи (и следовательно, более приближенные к Богу), только они сотворены и конечны во всех отношениях, в то время как Бог *несотворен и бесконечен*». Однако если Бог действительно таков, значит, он – не «существо», но *бестелесный Принцип*, антропоморфизировать который – богохульство. Ангелов, или Дхиан Коганов, называют «Живущими», а этот Принцип – «Самосушая», вечная и всепроникающая **Причина** всех причин, есть только абстрактный ноумен «Реки Жизни», чьи вечно движущиеся волны создают как ангелов, так и людей: из них первые

---

⁸⁷ «И сделай им нижнее платье льняное, для прикрытия телесной наготы от чресл до голеней» (Исх., XXVIII, 42). **Бог** – портной и модельер одежды!!!

тоже являются «людьми, только более совершенными», как интуитивно угадал Янг.

Следовательно, многие миллионы людей полностью оправданы в своей вере во множество богов; да и христианские народы отнюдь не перестали быть политеистами из-за того, что предпочитают теперь именовать этих богов духами, ангелами и демонами. Двадцать или тридцать миллионов ныне здравствующих спиритуалистов и спиритистов поклоняются своим усопшим так же ревностно, как современные китайцы и индусы поклоняются своим *хоуен*⁸⁸, *бхутам* и *пишачам*, только язычники делают это исключительно для того, чтобы обезопасить себя от их *посмертных* проказ.

[Следующие три абзаца были добавлены позже.]

С другой стороны, в Прологе к «Тайной Доктрине» мы ясно показали, что поклонение ангелам и духам католиков и христиан восточных церквей, объединяющих несколько сот миллионов мужчин, женщин и детей, почитающих к тому же многочисленных святых, это такое же идолопоклонство, как и то, что практикуется в Индии и Китае. Единственное различие состоит в том, что язычники честно называют свою религию политеизмом, в то время как церкви (в компании с протестантскими спиритуалистами), осознанно или бессознательно, прячут свои истинные лица под маской, утверждая собственную монотеистичность.

В системе индийского «идолопоклонства» имеется философская доктрина, касающаяся проблемы духов, которую нарочито обходят

---

⁸⁸ Китайский *хоуен* – это «вторая душа, или жизненная энергия, человека, принцип, оживляющий призрак», согласно пояснениям живших в Китае миссионеров; то есть это просто *астралы*. Однако *хоуен* так же нетождественны «предкам», как и индийские *бхуты* – «предкам»-питри.

стороной западные комментаторы. Согласно ей, дэвы – это, так сказать, воплощенные силы различных состояний материи, только более утонченные, нежели все те, с которыми мы знакомы⁸⁹.

В Ведах упоминаются одиннадцать богов; каждый из них символизирует определенный класс, к которому сам принадлежит. Каждый из этих классов, опять-таки, делится на три, что дает нам тридцать три класса первичных богов, общих для индуистской и буддистской систем⁹⁰, в чем можно убедиться, обратившись к сочинению Биля «Последовательность персонажей китайского буддизма». Каждый из этих тридцати трех классов, в свою очередь, подразделяется на более мелкие и так далее, почти до бесконечности, подобно вещественным монадам Лейбница; данный факт подтверждается общим числом богов, которое составляет, по мнению индусов, тридцать три *крора* (33 x 10 000 000). Ключ к эзотерическому значению этих богов позволил бы современной физической науке (и особенно химии) достичь прогресса, который, в противном случае, будет вряд ли возможен для нее даже за целое тысячелетие, поскольку каждый бог имеет своего представителя в телесной структуре или, так сказать, в невидимых атомах и видимых молекулах – физических и химических частицах, или напрямую связан с ними⁹¹.

Хотя мы и говорим, что боги «превосходят человека в некоторых отношениях», это не значит, что скрытые потенциальные способности человеческого духа в чем-то уступают способностям дэвов. Разумеется, дэвы во многом сильнее обычного человека, но развитие их сил

---

⁸⁹ См.: «Тайная Доктрина», том I, книга I, часть III: «Боги, Монады и Атомы».

⁹⁰ Сравни с китайской, бирманской и сиамской мифологией.

⁹¹ См. еще раз: «Боги, Монады и Атомы».

возможно только в определенных пределах, тогда как человеческому духу такие пределы не поставлены.

Данный факт символически отображен в Махабхарате, где говорится, что Арджуна, принявший имя Нара (человек), в одиночку победил целую армию дэвов и *дэва-йони* (нижестоящие элементалы). Ту же скрытую в человеке силу упоминает и Библия, ибо св. Павел недвусмысленно заявляет своим слушателям: «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» (I Кор., VI, 3); и говорит об астральном теле человека, *soma psychikon*, и духовном теле, *soma pneumatikon*, которое «не имеет ни плоти, ни костей», но все-таки имеет внешнюю форму.

[Следующие несколько фраз были добавлены позже.]

Благодаря специальной подготовке и особого рода посвящениям, адепт может достичь состояния дэва, но это лишит его возможности продвигаться дальше по истинному пути. (См. «Эликсир жизни»⁹² в сборнике «Five Years of Theosophy».) История *Нахуши* дает некоторое представление об истине, известной Посвященным.

Категория существ, именуемых дэвами, – настолько многочисленная и многообразная, что нет смысла даже пытаться описать ее здесь и сейчас, – упоминается в некоторых оккультных трактатах. Существуют высшие и низшие дэвы, высшие элементалы и те, что стоят много ниже человека и даже животных. Но все они были или будут людьми, а первым из них суждено переродиться на высших планетах и в других манвантарах. И еще одну вещь необходимо упомянуть. Спиритуалисты

---

⁹² * «Эликсир жизни» – замечательный очерк был первоначально опубликован в «Theosophist» (Vol. III, March, April, 1882). Он был записан под диктовку Годолфином Митфордом, использовавшим в некоторых случаях псевдоним Мурад Али Бек, или Мирза Мурад Али Бек. Очерк неоднократно включался в различные публикации. См. также: Е.П. Блаватская. Напутствие бессмертным. – М.: Сфера, 2004. – С. 407-432.

нередко ссылаются на питри, наших «лунных предков», и их общение со смертными как на аргумент в пользу того, что индусы верят в «духов» и даже поклоняются им. Это огромная ошибка. Если индусы и обращаются к питри, то не к каждому в отдельности, но к совокупному *собранию их мудрости*; эта мудрость *мистически* и аллегорически ассоциируется со светлой стороной Луны.

Те, кого вызывают брахманы, – это вовсе не «духи» умерших *предков* (истинное значение этого термина объяснено в томе II «Тайной Доктрины», где идет речь об эволюции человека). Наиболее высокоразвитый человеческий дух, покидая свою временную плотскую оболочку, всегда объявляет: *«нача пунараварти»* – «я не вернусь обратно», и становится, таким образом, недостижимым для всех живых людей. Но для того, чтобы детально разъяснить природу «лунных» предков и их связь с «Луной», необходимо раскрыть оккультные секреты, не предназначенные для широкой публики. А потому мы не можем позволить себе ничего, кроме нескольких намеков, которые мы публикуем ниже.

Одно из названий Луны на санскрите – *Сома*; и, как это хорошо известно, точно так же называется мистический напиток браминов, что свидетельствует о связи этих двух объектов. «Пьющий сому» обретает способность вступать в непосредственный *контакт* со светлой стороной Луны и черпать вдохновение из *концентрированной интеллектуальной энергии блаженных предков*. Эта «концентрация», а также Луна как вместилище этой энергии, являются тайной, которую нельзя раскрывать; можно только упомянуть тот факт, что поток этой энергии постоянно направлен от Луны к Земле и оказывает на последнюю определенное влияние.

То, что представляется (непосвященному) единым потоком, на самом деле имеет *двойственную природу*: один из потоков несет с собою жизнь и мудрость, второй – смерть. Тот, кто способен отличать первый от второго – как Калахамса, который разделил молоко и воду, прежде смешанные друг с другом, явив тем самым великую мудрость, – получает свою награду. Слово *питри* обозначает конечно же не умершего предка; и то, что вызывает брахман, есть *лунная мудрость* (в эзотерическом смысле), а не «лунный предок». Именно эту Мудрость вызывал Ку-тами (халдей из [книги] «Сельское хозяйство набатеев»⁹³), записавший «откровения Луны». Но у этого процесса есть и *оборотная сторона*. Если большинство брахманских религиозных церемоний связано с полной луной, то темные церемонии колдунов проводятся в новолуние и в последнюю четверть луны. Ибо точно так же, когда потерянное человеческое существо, или колдун, достигает вершины своей нечестивой карьеры, вся злая карма и дурные влияния нисходят на него, подобно мрачному, беззаконному инкубу, с «*темной стороны Луны*», которая остается *terra incognita* для науки, но уже давно и хорошо изучена адептами.

Колдун, дугпа, всегда совершающий свои адские обряды в день новолуния, когда благотворное влияние питри снижается до минимума, концентрирует некоторое количество сатанинской энергии своих злых

---

⁹³ * ...Ку-тами (халдей из [книги] «Сельское хозяйство набатеев»... – имя мистика, получающего откровения от богини Луны, в древнехалдейском труде «The Book of the Nabathean Agriculture» [«Сельское хозяйство набатеев»], переведенном на арабский язык, и затем д-ром Д.А.Хвольсоном (1819–1911), русским востоковедом-семитологом, на немецкий язык. Под предлогом описания сельского хозяйства в книге разъясняются многие оккультные верования, а также содержатся намеки на различные оккультные тайны природы. Е.П. Блаватская посвятила несколько страниц своей «Тайной Доктрины» характеру и содержанию «The Book of the Nabathean Agriculture». Е.П.Блаватская прямо заявляет, что «Учения халдея Ку-тами представляют собой, по сути своей, аллегорическое изложение религии древнейших народов пятой расы».

предшественников и использует ее в своих низких целях, тогда как брахман, в противоположность ему, производит аналогичные действия с благотворной энергией, которую ему завещали его питри... Таким образом, это и есть истинный спиритуализм, из которого современные спиритуалисты совершенно выбросили и сердце, и душу. Когда день полного откровения наконец наступит, станет ясно, что так называемые «суеверия» брахманизма и древнего язычества в целом на самом деле были естественными психическими науками, во избежание осквернения и злоупотреблений скрытыми от непосвященных глаз невежественных толп под аллегорическими и символическими масками, которые так пока и не выявила современная наука.

На основании вышесказанного мы утверждаем, что ни один теософ никогда не поддавался «нелепым суевериям» и не повинен в их поддержке и распространении (во всяком случае, не больше чем любое другое философское или научное общество).

[Следующий абзац был добавлен позже.]

Если некоторые теософы (а по сути дела, большинство) открыто исповедуют веру в Дхиан Коганов (развоплощенных людей из других, предшествующих манвантар), питри (наших настоящих, подлинных предков) и множество других духов – земных, инфернальных и высших, они поступают ничуть не хуже, чем весь христианский мир всегда поступал, поступает и намерен поступать впредь. И в этом плане они заслуживают даже большего уважения, нежели те, кто скрывает эту веру, хотя и хранит ее *sub rosa*.

Единственное различие между «духами» других обществ, сект и организаций и нашими заключается в именах да в тех догматических утверждениях, которые приписываются их природе. Тех, кого миллионы

спиритуалистов называют «духами мертвых», а римская церковь – дьяволами из воинства Сатаны, мы не считаем ни теми, ни другими. Мы называем их Дхиан Коганами, дэвами, питри и элементалами, высшими и низшими, и знаем их как «богов» язычников – временами несовершенных (но никогда полностью). Каждый их класс имеет свое особое имя, свое место и функции в природе, и каждая такая армия является составной частью и венцом своей собственной, определенной сферы, так же как человек является составной частью и венцом своей планеты, и следовательно – естественной и логичной необходимостью в Космосе.

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. VI, № 33, May, 1890, p. 177-188; на русском языке – Блаватская Е.П. Космический разум. – М., Сфера, 2001. С. 114–138. Пер. Ю.А.Хатунцева. Анни Безант предваряет публикацию этого очерка на страницах «Lucifer» следующим примечанием: «Поскольку Е.П.Б. была больна и не смогла написать редакционную статью для этого номера, мы решили использовать данный очерк, написанный ею более двух лет назад». А несколько лет спустя, в июне 1896 г., «Lucifer» напечатал очерк под названием «Разновидности "духов"», идентичный данному, только с несколькими дополнительными абзацами, преимущественно в заключительной части текста. Мы публикуем очерк «Размышления об элементалах» в той его форме, в которой он был напечатан в мае 1890 года, добавляя материал, появившийся в следующем переиздании.

ЧЁРНАЯ МАГИЯ В НАУКЕ

Ищите там, где современное знание
бессильно опускает свои крылья.

Бульвер-Литтон. Занони.

То, что полностью отрицалось вчера,
становится научной аксиомой сегодня.

Поучительные афоризмы

Тысячи лет тому назад фригийские дактили⁹⁴, посвященные жрецы, которых называли "магами и заклинателями болезней", лечили людей с помощью магнетических процессов. Считалось, что способностями к исцелению их наделяет дыхание Кибелы – многогрудой богини, дочери Неба и Земли. Из ее генеалогии и мифов о ней действительно следует, что Кибела была персонификацией жизненной сущности, источник которой древние помещали между Землей и звездным небом. Ее считали *источником жизни* всего, что живет и дышит. Ближе всех к этому источнику находится горный воздух, укрепляющий здоровье человека и продлевающий жизнь, потому и детство Кибелы, согласно мифам, прошло в горах. Это было еще до того, как *Великая* и *Благая Богиня*, плодоносящая *Матерь* трансформировалась в Цереру-Деметру, покровительницу Элевсинских мистерий.

Животный магнетизм (ныне называемый *внушением* и *гипнотизмом*) был основным средством, применявшимся в магических мистериях, а также в *асклепиях* – оздоровительных храмах Эскулапа, где больных на протяжении всего процесса их "инкубации" лечили магнетически во время сна.

---

⁹⁴ * *Дактили* – название, данное фригийским иерофантам Кибелы, которые считались величайшими магами и заклинателями. Их было пять или десять. Они также исцеляли наложением рук или месмеризмом.

Эта созидательная, жизнедательная сила отрицается и высмеивается сейчас под именем *магии*, осуждается как основанная на предрассудках и шарлатанстве под именем *месмеризма* и признается под именем гипнотизма, шаркотизма⁹⁵, внушения, "психологии" и т. д. Однако каким бы термином ни обозначалось явление, он будет всегда неточным без должного пояснения, поскольку, ограничив ее проявление рамками одной из существующих наук (которые сами по себе являются составными частями *науки* в целом), мы неминуемо обнаружим, что она обладает и такими способностями, которые не снились даже самым уважаемым и ученым профессорами ортодоксальной физической науки. Впрочем, последние, так называемые "авторитеты" становятся ничуть не мудрее младенцев, когда сталкиваются лицом к лицу с загадками допотопного "месмеризма". Как неоднократно говорилось ранее, все ответвления магии – черной и белой, божественной и дьявольской – имеют единый корень. "Дыхание Кибелы" – *Акаша-таттва* (в Индии) – является главной действующей силой, лежащей в основе так называемых "чудес" и "сверхъестественных" феноменов всех времен и народов. Исходная сущность всего универсальна, но разнообразие ее проявлений бесконечно. Даже величайшие из Адептов не видят границ ее возможностям.

Ключ к азбуке магических возможностей был утерян в те времена, когда последний гностик пал жертвой свирепых преследований со стороны церкви; а после того, как сами слова *мистерии*, *иерофанты*, *теофания* и *теургия* постепенно улетучились из памяти людей, все эти знания были забыты окончательно. Однако в эпоху ренессанса в Германии один образованный теософ, *философ per ignem* (как они сами

---

⁹⁵ * Шарко Жан Мартен (1825 – 1893) – французский врач, один из основоположников современной невропатологии и психотерапии. Впервые в широком масштабе применил гипноз, как метод лечения истерии; руководил неврологической клиникой в больнице Сальпетриер, в которой проработал 30 лет.

себя называли), вновь вернул к жизни некоторые утраченные секреты фригийских жрецов и *Асклепия*. Им был великий врач с трагической судьбой оккультист Парацельс, величайший из алхимиков своего времени. Этот гений был первым, кто в Средние века открыто предложил использовать свойства магнита для лечения некоторых болезней. Теофраст Парацельс – "шарлатан", "пьяница" и "мошенник" в глазах вышеупомянутых "младенцев" от науки, живших в то время, а также и современных их последователей, еще в семнадцатом столетии предложил то, что превратилось в доходное ремесло в наш девятнадцатый век. Это он изобрел и использовал для лечения различных мускульных и нервных заболеваний магнитные пояса, кольца, воротники, ручные и ножные браслеты; только его магниты лечили более эффективно, чем современные электрические пояса. Ван Гельмонт, последователь Парацельса, и Роберт Флудд⁹⁶, алхимик и розенкрейцер, использовали магниты при лечении своих пациентов. Месмер в восемнадцатом веке и маркиз де Пюисегюр⁹⁷ в девятнадцатом веке лишь следовали по их стопам.

В своей лечебнице, основанной в Вене, Месмер использовал кроме магнетизма еще и влияние электричества, металлов и различных пород деревьев. Основу своего учения он заимствовал у алхимиков. Он верил, что металлы, дерево и растения сходны по своему строению с

---

⁹⁶ * *Флудд Роберт* – Наиболее известен как Роберт де Флуктиб, глава "Философов Огня". Прославленный английский герметист шестнадцатого столетия и плодовитый писатель. Он писал о сущности золота и на другие мистические и оккультные темы.

⁹⁷ * *Пюисегюр Арман-Мари-Жак де Шастене*, маркиз де (1752-1825) – французский военный и, в последствии, специалист в области магнетизма и месмеризма, а также автор драматических произведений. Был одним из первых исследователей магнетического сомнамбулизма, которому посвятил несколько статей. Подвергся преследованиям и даже тюремному заключению во время Революции и впоследствии материально помогал тем, кто лишился своего состояния.

человеческим организмом, родственны ему. Все вещи во Вселенной произошли из гомогенной первоначальной субстанции, распавшейся на бесчисленное множество разновидностей материи, и в ту же первоначальную субстанцию все они должны вернуться. Секрет лечения, утверждал он, заключается в знании соответствий между родственными атомами и характера взаимодействия между ними. Надо лишь найти тот металл, дерево, камень или растение, наиболее соответствующее организму больного, а затем через наружное или внутреннее применение этой субстанции придать больному дополнительную силу для противодействия болезни (которая, как правило, возникает вследствие попадания в организм какого-либо чужеродного внешнего элемента). Эта дополнительная сила помогает изгнать болезнь – и наступает выздоровление. Антону Месмеру удалось произвести множество подобных замечательных исцелений. Излечивались и сердечные заболевания. Одна знатная дама, признанная врачами безнадежной больной, выздоровела благодаря применению Месмером верно определенных симпатических пород дерева. Сам Месмер, страдавший от острых приступов ревматизма, полностью поправился благодаря особым образом подобранным магнитам.

В 1774 году он наконец обнаружил секрет направленной передачи жизненной энергии; открытие настолько его заинтересовало, что он отказался от всех своих прежних методов, целиком посвятив себя исследованию нового. С этого момента он *месмеризировал* только взглядом и при помощи рук, природные магниты уже не использовались. Загадочный эффект, производимый этими манипуляциями, он назвал *животным* магнетизмом.

Это открытие привлекло к Месмеру множество учеников и последователей. Эксперименты с этой *новой* силой производились чуть

ли не во всех городах Европы. Признание ее как реально существующей было полным.

К 1780 году Месмер обосновался в Париже, и вскоре вся столица – от королевской семьи и до самого последнего буржуа – была у его ног. Духовенство переполошилось и заклиналось: "Дьявол!" Дипломированные "эскулапы" явственно ощутили на собственных карманах поселившуюся там и с каждым днем все более растущую пустоту. А вся поголовно аристократия и королевский двор готовы были тронуться умом от восторга. Может быть, и не стоило бы повторять все эти общеизвестные факты, но, возможно, читателю будет небезынтересно воскресить в памяти некоторые, вероятно, уже позабытые подробности.

Так совпало, что как раз в это время официальная академическая наука, неизменно гордая собственными достижениями, почивала на лаврах достигнутого. После нескольких столетий умственного застоя и всеобщего невежества в области практической медицины было наконец предпринято несколько решительных шагов в направлении истинного знания. В естественных науках был достигнут бесспорный прогресс, химия и физика начали наконец продвигаться в правильном направлении. Сто лет тому назад ученые не отличались той возвышающей скромностью, которая присуща их нынешним последователям; в ту пору они просто раздувались от сознания собственного величия. Время похвального смирения, продиктованного сознанием относительной скудости достигнутого знания того времени (да и нынешнего также) в сравнении с тем, что знали древние, еще не пришло. Это было время наивного чванства, когда служители науки гордились своими познаниями так же, как павлины гордятся своими хвостами, и так же охотно выставляли их напоказ, требуя вселенского признания и восхищения. Вельможных оракулов в ту пору было не так

много, как сейчас, но все же число их было внушительным. Однако разве не подверглось не так давно остракизму некогда широкое применение *наслена*? И разве не исчезли почти полностью *пиявки*, уступив место дипломированным докторам, имеющим королевскую лицензию на то, чтобы морить и загонять в гроб своих пациентов *a piacere ad libitum*? Потому-то вечно дремлющий в своем академическом кресле "Бессмертный" и считался единственным компетентным авторитетом, способным давать ответы на вопросы, предмет которых он никогда не изучал, и выносить вердикты о том, что он никогда не слышал. Это было **царство здравого смысла** и науки, переживающее, впрочем, пока что эпоху своего отрочества; это было начало великой и смертельной схватки между теологией и фактами, духовностью и материализмом. В образованных слоях общества избыток веры уступал место безверию. Начинался период поклонения науке, отмеченный паломничеством на академический Олимп, где опять-таки обосновались все те же "Сорок Бессмертных", и повальными облавами на всех тех, кто отказывался с резвостью молодого бычка изъяслять шумные восторги пред вратами Храма науки. К моменту появления Месмера в Париже последний был расколот на две части: одна хранила верность церкви с ее отрицанием всех феноменов (за исключением собственных *божественных чудес*) и причислением их к искушениям Дьявола, и вторая – Академия, не верившая ни в Бога, ни в Дьявола, но убежденная исключительно в собственной непогрешимой премудрости.

Но были и такие, кого не удовлетворяла ни та, ни другая сторона. И после того как Месмер заставил весь Париж собираться у себя в приемной в ожидании своей очереди занять место пациента у чудесного *baquet*, нашлись люди, которые решили, что пришло время "докопаться до истины". Они сложили свои доводы к ногам короля, и король приказал Академии исследовать этот феномен. И тогда, пробудившись

от своей хронической дремоты, "Бессмертные" назначили специальную исследовательскую комиссию (в состав которой входил и Бенджамин Франклин⁹⁸), контроль за которой поручили нескольким самым старым, самым мудрым и самым лысым из числа своих "Infants". Это было в 1784 году. О том, что за доклад подготовила эта комиссия и каково было окончательное решение Академии, известно всем. Вся эта история выглядит сейчас как генеральная репетиция пьесы, один из актов которой был сыгран "Диалектическим обществом" Лондона и некоторыми величайшими английскими учеными примерно 80 лет спустя.

И хотя доктор Жюссье, академик высочайшего ранга, выступил с альтернативным докладом, а придворный врач Д'Эслон, лично наблюдавший многие наиболее поразительные феномены, настаивал на более скрупулезном изучении Медицинским факультетом терапевтических свойств магнитного потока, усилия их пропали зря. Академия отказалась поверить самым известным своим ученым. Даже сэр Б. Франклин, так хорошо разбиравшийся в космическом электричестве, отказался признать его источник, его исходную форму и наряду с Бальи, Лавуазье⁹⁹, Мажанди¹⁰⁰ и другими объявил месмеризм

---

⁹⁸ * *Франклин Бенджамин* (1706-1790) – американский просветитель, государственный деятель и учёный. Интересовался многими науками. В 1747-1753 годах издал ряд трудов по электричеству: ввёл общепринятое ныне обозначение электрически заряженных состояний – «+» и «-»; доказал электрическую природу молнии; изобрёл молниеотвод и так далее.

⁹⁹ * *Лавуазье Антуан Лоран* (Lavoisier, Antoine Laurent) (1743-1794) – знаменитый французский химик, академик, один из основоположников современной химии. Возглавлял комиссию, «доказавшую» несостоятельность *месмеризма*. Скопил внушительное состояние, став откупщиком налогов; но за это же был казнён во время Первой Французской революции.

¹⁰⁰ * *Мажанди Франсуа* (1783-1855) – французский физиолог. Труды по физиологии нервной системы. Ему удалось описать моторные функции переднего и сенсорные функции заднего корешка спинномозговых нервов. Он также исследовал кровообращение. Одним из его учеников был Клод Бернар.

заблуждением. И даже повторное исследование этого феномена, проведенное на сей раз в 1825 году, привело к точно такому же результату. Новый отчет также носил разгромный характер (см. "Разоблаченная Изида", т. I, с. 204 и далее.).

Даже теперь, когда экспериментальным путем было доказано, что "месмеризм", или животный магнетизм (ныне известный как гипнотизм – поистине печальные останки *Дыхания Кибелы!*) – это реально существующий *факт*, большинство ученых продолжают отрицать его существование. И хотя в огромном море психоманетических феноменов гипнотизм – мелкая рыбешка, и то он кажется невозможным, слишком невероятным и таинственным всем нашим дарвинистам и геккельянкам. Таким образом, требуется незаурядная сила духа, чтобы выдержать неодобрение коллег, недоверие публики и хихиканье дураков. "Тайна и шарлатанство идут рука об руку", – говорят они. "Самоуважение и профессиональная честь, – отмечает Мажанди в своей "Физиологии человека", – требуют, чтобы хорошо осведомленный врач всегда помнил, с какой легкостью таинственность обычно переходит в шарлатанство". Но, к сожалению, "хорошо осведомленный врач" при этом часто забывает о том, что физиология, не в пример другим наукам, являет собой одну сплошную, буквально от А до Я, глубокую и необъяснимую тайну, и потому, спрашивается, не следует ли ему отбросить целиком всю биологию и физиологию как проявления величайшего шарлатанства в современной науке. И все же, несмотря на это, хоть и незначительная, но благожелательно настроенная часть наших докторов продолжает проводить самое серьезное исследование гипнотизма. Но даже и они, будучи вынужденными признать реальность этого феномена, продолжают настаивать на том, что в основе его лежат чисто материальные, физические силы, и не более того, отвергая их полноправное наименование "животный магнетизм". Но как писал

недавно в "Daily Graphic" преподобный д-р Хоуис (о нем будет сказано чуть ниже): "Феномены Шарко, следовательно, во многом идентичны месмерическим феноменам, так что гипнотизм следует считать скорее разновидностью месмеризма, чем каким-то особым явлением. Как бы то ни было, феномены Месмера, теперь в основном уже признанные, ранее тоже категорически отрицались". Отрицаются они и поныне.

Но, отмахиваясь от месмеризма, они при этом ратуют за гипнотизм несмотря на то, что уже совершенно точно установлено, что у этой науки есть и свои опасные стороны. Французские практики, которые продвинулись в ней немного дальше английских, ныне утверждают, что между этими двумя состояниями – месмеризмом (или магнетизмом, как они его называют, вопреки всему) и гипнотизмом – "лежит огромная пропасть". Первое приносит пользу, второе – вред, что, впрочем, вполне логично; следовательно, согласно как оккультизму, так и современной психологии, *гипнотическое состояние достигается вытяжкой нервного флюида из капиллярных нервов, являющихся как бы нашими стражами, следящими за тем, чтобы двери наших чувств всегда были открытыми. В состоянии гипноза они как бы анестезируются, и двери оказываются закрытыми.* А. Э. Симонен в своей замечательной работе "Решение проблемы гипнотического внушения" раскрыл много весьма полезных истин¹⁰¹. Так, он указывает на то, что "в магнетизме (месмеризме) у субъекта наблюдается значительный рост моральных качеств"; что его мысли и чувства "становятся более возвышенными, а чувствительность приобретает необычайную остроту"; в гипнотизме же – наоборот, "субъект превращается в *типичное зеркало*". Подлинным движителем при любом из этих действий гипнотизера является внушение: и если в

---

¹⁰¹ Смотрите рецензию на эту работу в журнале "Journal du Magnetisme" (May, June, 1890), основан в 1845 году в Париже бароном дю Поте, его нынешний редактор – Г. Дюрвиль.

конце концов все же "достигается замечательный с виду результат, то это – заслуга гипнотизера, но не субъекта". И опять-таки... "в гипнотизме наибольшего развития достигает инстинкт, то есть *животная* природа, и, чем далее, тем более мы убеждаемся в том, что известный афоризм "крайности сходятся" лучше всего проявляется именно на примере магнетизма и гипнотизма". И точно так же справедливо будут звучать эти слова в отношении субъектов, подвергающихся месмеризации и гипнозу. "В первом случае его идеальная природа, его моральное "я", отражение его божественной природы, возносится на максимальную высоту, и субъект становится почти небесным существом (*un ange*). Во втором – развиваются его *инстинкты*, причем в весьма неожиданном направлении. Загипнотизированный низводится до уровня животного.

С физиологической точки зрения магнетизм (*месмеризм*) является успокаивающей и исцеляющей силой, а гипнотизм (сам по себе являющийся следствием несбалансированного состояния) – силой, наиболее опасной".

Таким образом, недоброжелательный отчет, составленный Балли в конце прошлого века, продолжает пагубно сказываться и ныне; однако и его появление тоже было предопределено *кармой*. Основной его целью была ликвидация *заразы* "месмеризма"; однако в то же время он нанес смертельный удар по вере общественности в научные заявления науки. И сейчас *Non-Possumus* из Королевских колледжей и академий котируются на рынке человеческих мнений так же низко, как и *Non-Possumus*, исходящее из Ватикана. Те дни, когда люди прислушивались к авторитетам – все равно, земным или небесным, стремительно уходят в прошлое; и на горизонте будущего уже начинают вырисовываться очертания того высшего, окончательного и единственного суда, который будет признавать человечество, суда фактов и истины.

Кстати сказать, в наше время даже многие либерально мыслящие церковники и известные проповедники безоговорочно подчиняются этому суду. Роли меняются, и сейчас зачастую именно те, кто в течение столетий с пеной у рта доказывали реальность существования Дьявола и его прямое участие в психических феноменах, начинают публично критиковать науку. Замечательным примером этого является вышеупомянутое письмо преподобного м-ра Хоуиса в "Daily Graphic". Похоже, что этого образованного проповедника также возмущает необъективность нынешних ученых, подавляющих истину и неблагодарных по отношению к своим предшественникам – ученым древности. Его письмо настолько интересно, что некоторые избранные места должны быть увековечены на страницах нашего журнала. Так, например, он спрашивает:

Почему бы нашим ученым мужам не сказать: "Мы заблуждались относительно месмеризма; практика подтвердила его истинность"? Не потому, что они люди науки, но просто потому, что они люди. Разумеется, говорить: "Я был неправ" после столь рьяного насаждения догм от имени науки – унижительно. Но разве менее унижительно чувствовать себя разоблаченным; и разве не менее унижительно будет, если человек, столько времени барахтавшийся в неумолимых сетях, сплетенных из все более наслаивавшихся друг на друга фактов, вдруг перестанет сопротивляться и признает эти ненавистные сети "своим новым домом", в котором он был бы не прочь обосноваться? А, насколько я понимаю, именно этим занимаются сейчас и мсье Шарко, и его французские коллеги-гипнотисты, и их почитатели из числа английских медиков. Начиная с момента смерти Месмера в 1815 году (а ему было тогда 80 лет), французская и английская "профессура" (за редкими, достойными уважения исключениями) высмеивала и отвергала практические опыты и теории Месмера; а сейчас, в 1890 году, ученые вдруг начали в массовом порядке признавать их, правда, стирая, где это только возможно, само имя Месмера, таким образом попросту обворовывая его, давая открытым им феноменам свои собственные названия: "гипнотизм", "внушение",

"терапевтический магнетизм", "психопатический массаж" и т. п. Но "что значит имя?"

Меня более интересует суть вещей, а не их названия; я лишь хочу воздать должное первопроходцам мысли, отвергаемым, гонимым и распинаемым ортодоксами во все времена. И, как мне кажется, самое малое, что могли бы сделать ученые для таких людей, как Месмер, дю Поте, Пюисегюр или Майо и Эллиотсон, ныне уже ушедших, – это поставить им достойные памятники.

К сему м-р Хоуис мог бы добавить, что дилетанты, именующие себя учеными-гипнотистами, своими собственными руками возводят надгробные памятники над интеллектом многих и многих; поработав и парализуя волю своих "субъектов", они превращают бессмертного человека в бездушный и безответственный автомат; они подвергают *души* людей вивисекции и делают это так же хладнокровно, как подвергают они вивисекции *тела* кроликов и собак. Одним словом, они быстро превращаются в "колдунов" и одновременно превращают науку в обширное поле деятельности для черной магии. Преподобный автор, однако же, готов простить этих преступников; он отмечает, что, признавая "различия" (между месмеризмом и гипнотизмом), он тем не менее "не присоединяется ни к той ни к другой теории", и добавляет:

Меня интересуют только факты; и что мне более всего хотелось бы знать, так это то, почему все эти неординарные состояния и способы излечения провозглашаются на весь мир достижениями современности и почему "профессура" упорно продолжает высмеивать своих предшественников и игнорировать их, тогда как у нее самой нет пока ни теории, которая удовлетворила бы всех, ни фактов, которые можно было бы назвать новыми. А ведь мы, по сути дела, опять начинаем разрабатывать давно заброшенные рудники и шахты древних; и этот процесс повторного открытия оккультных наук сопровождается постепенным возрождением скульптуры и изобразительного искусства в современной Европе. Вот история оккультных наук, изложенная в

нескольких словах: 1) однажды открыты; 2) утрачены; 3) вновь открыты; 4) отвергнуты; 5) вновь признаны и постепенно возвращаются на должную высоту, но под новыми названиями.

Подтверждений тому хоть отбавляй. Здесь будет достаточно упомянуть о том, что Диодор Сицилийский утверждал, что египетские жрецы за много столетий до Христа использовали ясновидение в терапевтических целях, приписывая его Изиде. Страбон приписывает то же самое Серапису, а Гален упоминает храм недалеко от Мемфиса, знаменитый своими гипнотическими исцелениями. Пифагор, заслуживший доверие у египетских жрецов, только об этом и говорит. Аристофан в своем "Plutus" описывает процесс месмерического исцеления даже с некоторыми подробностями: **καὶ πρῶτα μὲν δὴ τῆς κεφαλῆς ἐφήψατο** "сперва он приподнял руками голову"¹⁰² и т. д. Целиус Аврелиан описывает манипуляции над больными (1569 г.) как "проведение руками по направлению от основных частей тела к второстепенным"; к тому же есть древняя латинская пословица: *Ubi dolor ibi digitus*, "Где боль, там и палец". К сожалению, у меня нет возможности подробно рассказать о Парацельсе (1462 г.)¹⁰³ и его "глубокой тайне магнетизма"; о Ван Гельмонте (1644 г.)¹⁰⁴ и его "вере во власть руки над болезнью". Много из того, о чем писали эти двое, стало понятным лишь сейчас, после опытов Месмера, и невзирая на утверждения современных гипнотистов именно с ним и с его учениками нам чаще всего приходится иметь дело. Он, без сомнения, настаивал на перемещении потоков животного магнетизма, а гипнотисты, насколько я понимаю, это *отрицают*.

Да, да, именно так. Но ученые поступали точно так же и со многими другими истинами. Отрицать существование "потоков животного магнетизма" не менее абсурдно, чем отрицать кровообращение, хотя и его они раньше отрицали, и весьма упорно.

---

¹⁰² * В русском переводе: "Со всех сторон ощупал голову" (Аристофан. Комедии. – М., 1983. Т. 2. С. 444).

¹⁰³ Ошибочная дата. Парацельс родился в Цюрихе в 1493 г.

¹⁰⁴ Дата смерти Ван Гельмонта, родился в 1577 г.

Мистер Хоуис приводит еще несколько любопытных деталей, касающихся месмеризма. Так, он напоминает нам об ответе незаслуженно опороченного Месмера академикам после оглашения ими злосчастного отчета. Слова Месмера Хоуис называет "пророческими".

Вы говорите, Месмер уже никогда не поднимет голову. Такая судьба может ожидать человека, но не истину, которая по природе своей бессмертна и рано или поздно воссияет в той же самой или какой-либо другой стране еще ярче, чем прежде, и ее триумф заставит замолчать ничтожных клеветников. Месмер оставлял Париж с чувством отвращения, он вернулся в Швейцарию, где и умер, но ему удалось обратить в свою веру знаменитого д-ра Жюссье¹⁰⁵. Лаватер перенес систему Месмера в Германию, а Пюисегюр и Делез распространили ее во французских провинциях, основав великое множество "гармонических обществ", целью которых было изучение терапевтического магнетизма и связанных с ним феноменов, таких, как передача мыслей на расстояние, гипнотизм и ясновидение.

Около двадцати лет тому назад я познакомился, возможно, с самым знаменитым из учеников Месмера – престарелым бароном дю Поте¹⁰⁶. Вокруг терапевтических и месмерических подвигов этого человека по всей Франции бушевали самые противоречивые слухи и мнения, начиная с 1830-го и вплоть до 1846 года. Однажды был выслежен, осужден и казнен убийца на основании одного лишь прорицания дю Поте. Мировой

---

¹⁰⁵ * *Жюссье Антуан Лоран (1748 – 1836) – французский врач и ботаник. Развил и опубликовал естественную систему растений, созданную его дядей Бернаром Жюссье.*

¹⁰⁶ Барон дю Поте в течение четырех лет был Почетным членом Теософского Общества. В нашей штаб-квартире по сей день хранятся присланные им письма, в которых он осуждал тот ненаучный метод изложения месмеризма (а было это как раз накануне его превращения в научный "гипнотизм"), который практиковался "par les charlatans du jour". Если бы он дожил до нынешних дней и увидел, как священная наука превращается со своим гипнотизмом в пародию на самое себя, его властный голос, возможно, смог бы остановить волну нынешних злоупотреблений и превращение науки в коммерческий балаган. Но, к счастью для него и к несчастью для истины, этого величайшего европейского адепта месмеризма нынешнего столетия уже нет в живых.

судья на открытом судебном заседании решил, что этого вполне достаточно. Это было уже чересчур даже для скептически настроенного Парижа, и Академия решила вновь потрудиться и еще раз, если удастся, развенчать это живучее "суеверие". Академики начали заседать, но на этот раз они, как ни странно, сами оказались в числе обращенных. Итард, Фукье, Герсан, Бурдуа де ла Мотт¹⁰⁷ – цвет Французской академии – признали подлинность месмерических феноменов. Они признали возможность исцелений, состояние транса, ясновидение, передачу мыслей на расстояние и даже чтение по закрытой книге; и тогда же начала складываться специальная терминология, из которой, однако же, было по мере возможности исключено все, связанное с ненавистными именами тех неутомимых исследователей, которые заставили-таки науку признать их правоту. В то же время основные факты, отстаивавшиеся Месмером, дю Поте и Пюисегюром, равно как и те открытые ими феномены, которые уже не вызывали сомнений, были рекомендованы (при каком угодно теоретическом обосновании) медицинской науке...

А затем наступил черед этого окутанного туманами острова и его блуждающих в тумане невежества ученых. "В это время, – пишет все тот же автор, –

---

¹⁰⁷ * *Фукье Пьер-Элюа* (1776-1850) – знаменитый врач и профессор Медицинского Факультета в Париже. Один из создателей систематизированной медицинской науки, которую он сам считал «наукой жизни». Связанный прежде всего с известным Charite Hospital, Фукье оставался преимущественно диагностом. Был придворным врачом Луи-Филиппа и его семьи. По свидетельству осведомлённых лиц, он был человеком безукоризненно честным, от природы гуманным и всецело преданным своей науке.

Герсан Поль-Луи-Бенуа (1800-1869) – французский врач, чья деятельность была связана, главным образом, с Парижской детской больницей, где он основал хирургическую клинику, получившую широкую известность.

Бурдуа де ла Мотт Эдме-Жоашен (1754-1835) - французский врач; освоил эту профессию уже в двадцатичетырёхлетнем возрасте. Оказал помощь тысячам раненых солдат во время Альпийских кампаний; тогда же познакомился с Наполеоном. После некоторого периода разногласий, примирился с ним и был назначен личным врачом сына Наполеона. Был также врачом Талейрана, Луи XVIII и Карла X. Член Медицинской академии со времени её основания. Поддерживал Месмера в его исследованиях.

Англия все еще продолжала упорствовать в отрицании очевидного. В 1846 году знаменитый д-р Эллиотсон, известный врач, имевший обширную клиентуру, произнес знаменитую гарвейскую речь, в которой во всеуслышание объявил о своей вере в месмеризм. Осуждение со стороны его коллег-врачей оказалось столь серьезным, что Эллиотсон потерял всю свою практику и умер практически нищим и к тому же сломленным духовно. Он является основателем Месмерического госпиталя в Мерилбоун-роуд, где проводились вполне успешные месмерические операции; и все те феномены, которые впоследствии проявились в Лидсе и других местах, заканчиваясь, к большому удовлетворению врачей, вполне успешно, имели место в Мерилбоуне еще 56 лет тому назад. Тридцать пять лет назад то же самое проделывал профессор Листер¹⁰⁸, однако введение хлороформа (как более быстрого и надежного анестезирующего средства) сводило на нет весь эффект месмерического лечения. Интерес публики к месмеризму постепенно иссякал, и Месмерический госпиталь, преданный забвению после травли Эллиотсона, был в конце концов закрыт. О дальнейшей судьбе Месмера и месмеризма мы хорошо осведомлены. Месмера стали ставить в один ряд с графом Калиостро, а месмеризм, как таковой, упоминается крайне редко; однако же мы теперь довольно часто слышим об электробиологии, терапевтическом магнетизме и гипнотизме. Да, да! О тени Месмера, Пюисегюра, дю Поте и Эллиотсона – *sic vos non vobis!* И все же я говорю:

---

¹⁰⁸ * *Листер (Lister) Джозеф* (5.4.1827, Аптон, Эссекс, - 10.2.1912, Уолмер, Кент), английский хирург, известный введением в хирургическую практику антисептики. В 1852 окончил Лондонский университет. Профессор хирургии в Глазго (с 1860), Эдинбурге (с 1869) и Лондоне (1877-82). С 1896 председатель Лондонского королевского хирургического общества. Президент Лондонского королевского общества (1895-1900). На основе работ Н. И. Пирогова, И. Ф. Земмельвейса, Л. Пастера и собственных исследований в 1867 выдвинул идею, что раневая инфекция, приводящая к огромной послеоперационной смертности, вызывается живым заразительным началом, внесённым в рану извне, и впервые разработал теоретически обоснованные мероприятия по борьбе с хирургической инфекцией. Метод состоял в наложении на рану герметичной трёхслойной повязки, пропитанной карболовой кислотой, распылении карболовой кислоты в воздухе операционной, смазывании ею операционного поля и в обработке рук хирурга, инструментов, швов и марли. С введением метода Л. смертность после операций резко снизилась, септические осложнения почти исчезли.

Palmar qui meruit ferat. Когда я познакомился с бароном дю Поте, ему было под восемьдесят и он уже стоял на краю могилы. Он был страстным последователем Месмера, всю свою жизнь барон посвятил терапевтическому магнетизму и был абсолютно убежден в том, что истинная магнетическая аура переходит от месмериста к пациенту. "Я продемонстрирую это вам", – сказал он однажды, когда мы оба стояли у постели пациентки, погруженной в такой глубокий транс, что она не реагировала ни стоном, ни движением даже на уколы иглы в ее ладони и предплечья. Старый дю Поте продолжил: "Я могу с расстояния в один или два фута вызвать легкие нервные сокращения в любой части ее тела, совершенно при этом не прикасаясь к ней, но просто проводя рукой над этими участками тела". Он начал водить рукой над плечом, по которому вскоре прошла судорога. Затем он перенес воздействие своей руки на локоть пациентки, затем – на запястье, кисть руки, колено. Сокращения мышц были тем сильнее, чем дольше он совершал манипуляции своей рукой. "Вы удовлетворены?" – спросил он. – "Вполне", – был мой ответ. "И каждого пациента, – продолжил он, – я обследую, находясь при этом за кирпичной перегородкой, когда сам он даже не подозревает о моем присутствии и о моих намерениях. Этот опыт парижские академики сочли одним из наиболее удивительных. Я повторял его снова и снова, изменяя условия эксперимента, и практически всякий раз результат был успешным, так что даже наиболее ретивые скептики были вынуждены сдаться".

Мы обвиняем науку в том, что она неуклонно втягивается в мальстрим *черной магии*, осуществляя то, что древняя психология (наиважнейшая из всех оккультных наук) всегда объявляла *колдовством*, направленным на закабаление *внутреннего* человека. И мы готовы подтвердить свои обвинения доказательствами. В самое ближайшее время мы намерены опубликовать несколько статей, в которых будем опираться на известные факты и информацию о действии гипнотизма, производимого самими вивисекционистами. То,

что они занимаются колдовством, не осознавая того, никоим образом не устраняет тот факт, что они практикуют черное искусство *bel et bien*.

Вкратце ситуацию можно обрисовать следующим образом. Не так уж много образованных врачей и ученых, всерьез относящихся к "гипнотизму" и проводящих экспериментальные исследования в этой области, большинство же отрицает реальность животного магнетизма не только в его месмеровской форме, но и в современной, скрытой под маской "гипнотизма". Причем первые, ничего не зная о фундаментальных законах животного магнетизма, экспериментируют наугад, почти вслепую. Упорно придерживаясь провозглашенных ими принципов, согласно которым: а) гипнотизм *не есть* месмеризм, и б) магнетическая аура, или флюид, якобы передаваемый от месмеризирующего (гипнотизера) к субъекту, – полнейшее заблуждение, они лишают себя возможности опираться на законы, открытые для них предшествующей наукой. И тем самым пробуждают и используют наиболее опасные природные силы, при этом даже не подозревая об этом. Вместо того чтобы излечивать болезни (а это единственный *легитимный*¹⁰⁹ способ применения животного магнетизма под его новым названием), они зачастую заражают *пациентов* своими собственными физическими, равно как и ментальными болезнями и пороками. И ответственность за это, равно как и за невежество тех, кто принадлежит к вышеупомянутому меньшинству, лежит главным образом на неверующем большинстве современных саддукеев.

Поскольку, противоборствуя этому меньшинству, они тем самым сковывают свободу их действий и, прикрываясь клятвой Гиппократа,

---

¹⁰⁹ * *Легитимный* (лат. *legitimus* законный, *lex* (*legis*) закон) – законный, осуществляемый по закону.

заставляют всех "уверовавших" говорить не то и действовать не так, как они могли бы говорить и действовать, не ощущая нажима.

Как справедливо отмечает в своей работе доктор А. Тест: *"Есть и такие злосчастные истины, которые компрометируют тех, кто верит в них, и в особенности тех, кто исповедует их открыто"*. Вот и причина того, почему изучение гипнотизма протекает в неверном направлении.

Прошло уже немало лет, как было провозглашено: "Академия и медицинские авторитеты просто обязаны изучать месмеризм (окультизм по своей сути науки) и всесторонне исследовать его, дабы прекратить в конечном счете его использование людьми, абсолютно чуждыми этому искусству, извращающими его суть и превращающими его в источник наживы". Не будет преувеличением сказать, что эту великую истину изрек "глас вопиющего в пустыне". Но те, у кого есть хотя бы небольшой опыт оккультной психологии, смогут продвинуться дальше. И тогда они скажут, что долг каждого ученого или даже каждого правительства – положить конец публичным демонстрациям подобного рода. Испытывая магическое воздействие более сильной человеческой воли над более слабой, отрицая существование в природе *оккультных сил* (имя которым – легион) и в то же время используя оные под предлогом того, что они отнюдь не являются самостоятельными силами и даже не являются психическими по своей природе, но "связаны с уже известными *физическими* законами (Бине¹¹⁰ и Фере¹¹¹), авторитетные

---

¹¹⁰ * Бине, Альфред (1857-07-11 – 1911-10-18, Париж) – французский психолог-экспериментатор, один из основателей тестологии. Получил образование по юриспруденции, медицине, биологии. В 1889 г. основал совместно с Henri Beaunis в Сорбоне первую во Франции лабораторию экспериментальной психологии. С 1894 г. – директор этой лаборатории. В начале XX в. совместно с Т. Симоном приступил к созданию тестов уровня умственного развития детей, обобщившие их разработки по изучению памяти, внимания, мышления. По Бине, этот уровень не зависит от обучения. Ввел понятие умственного возраста как уровня интеллектуального развития, который определяется лишь генетическими факторами. Занимался

мужи тем самым принимают на себя всю ответственность за печальные результаты, к которым приводят и будут приводить эти опасные публичные эксперименты. Воистину, карма – суровый, но справедливый закон воздаяния – обрушится на голову каждого, кто создает условия, предопределяющие на будущее плачевные результаты, проводя подобные публичные демонстрации ради развлечения профанов.

Если бы они только могли представить себе те опасности, которые они порождают, те новые формы ментальных и физических болезней, которые создает столь неблагоразумное использование психической воли! Это предосудительно также и в моральном плане, как искусственное введение в кровь человека животной материи (на физическом плане это сравнимо с печально известным методом Брауна-Секворда¹¹²). Они смеются над оккультными науками и отрицают месмеризм. И все же до конца нынешнего века им следовало бы понять, что *идею* преступления, совершаемого ими ради эксперимента, с той же легкостью, с какой она была порождена, усилием воли не устранить. Они должны понять, что, хотя внешние проявления нежелательных последствий внушения и могут исчезнуть по воле оператора, *активная*

проблемами патологии сознания, умственного утомления, индивидуальных различий процессов памяти, внушения, графологии. Изучал также гипнотизм и опубликовал, совместно с Фере, сочинения «Le Magnetisme animal» и «Les Alterations de la personnalite». Его имя чаще всего связывают с исследованиями человеческого разума; этой же теме посвящено большинство его работ.

¹¹¹ * *Фиде Чарльз-Самсон* (1852-?) – французский врач, работавший в парижских больницах и в медицинском центре в Бисетре (1884), специализируясь на эпилепсии и душевных болезнях. В соавторстве с Альфредом Бине написал «Le Magnetisme animal» (1887 г.)

¹¹² * *Браун-Секворд Чарльз Эдвард* (1817-1894) – британский физиолог и невролог. Был первым учёным, детально разработавшим физиологию спинного хребта. Будучи в преклонном возрасте, пропагандировал подкожные инъекции сыворотки, приготовленной из бараньих яичек, как средство продления человеческой жизни. В учёной среде её иронически прозвали эликсиром Брауна-Секворда, и под этим прозвищем её упоминает Е.П.Блаватская.

живая корпуacula, искусственно введенная в человека, при этом не исчезает; что, проникнув в среду человеческих (или, вернее, животных) страстей, она может пребывать в пассивном состоянии иногда годами, а потом вдруг проявится под воздействием каких-то непредвиденных обстоятельств. Глупая нянька, урезонивая ребенка, *внушая* ему, что вот-вот придет страшилище и заберет его или что в углу сидит черт, способна таким образом внушить ему веру в эту чепуху лет на двадцать, а то и на все тридцать. В лабиринтах человеческой памяти есть таинственные, темные закоулки, практически не исследованные психологами; и открываются они один только раз, реже – два раза в течение всей человеческой жизни, да и то лишь при исключительных, аномальных обстоятельствах. И когда это происходит, человек совершает какой-либо значительный подвиг, не отдавая себе отчета о причинах, подвигнувших его на это; или же совершает какое-нибудь чудовищное преступление, причина которого так навсегда и остается загадкой для окружающих...

Именно поэтому эксперименты с "внушением", проводимые людьми, ничего не смыслящими в оккультных законах, таят в себе большую угрозу для будущего. Воздействие идей на *нижнее внутреннее эго* и его противодействие до сих пор пока не изучалось, так как само по себе *Эго* продолжает оставаться *terra incognita* (если вообще не отрицается) для людей науки. Более того, эксперименты с ним, проводимые на потребу легкомысленной публике, крайне опасны. Ученые, чья компетентность ни у кого не вызывает сомнений, проводя публичные эксперименты с гипнотизмом, тем самым освящают их правомерность своим собственным авторитетом. И каждый досужий профан, достаточно проницательный для того, чтобы понять суть процесса, может, благодаря настойчивой практике, развить в себе ту же самую силу и использовать ее затем в своих корыстных и часто

преступных целях. *А вот и кармическое следствие:* каждый гипнотизер, каждый ученый, каким бы уважаемым и добронамеренным он ни был, обучив священной науке того, кто в дальнейшем будет лишь злоупотреблять ею, несет моральную ответственность за все его грядущие злодеяния, которые будут совершены с ее помощью.

Таковы последствия публичных "гипнотических" экспериментов, которые вырождаются, как правило, в **черную магию**, а по сути дела изначально таковой и являются.

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VI, 34, June, 1890, p. 265–275; на русском языке – Блаватская Е. П. Космический разум. – М., Сфера, 2001. С. 139-159. Пер. Ю. А. Хатунцева.

АСТРАЛЬНЫЙ ПРОРОК

Каждый образованный англичанин слышал имя генерала Ермолова¹¹³, одного из величайших военных героев нашего века; и если человек хоть немного знаком с историей Кавказских войн, то он не может не знать и о подвигах одного из главных покорителей этой страны неприступных твердынь, где Шамиль и его предшественники долгие годы противостояли силе и мастерству русских армий.

Но, помимо этих подвигов, в его биографии было еще одно событие, о котором рассказал сам герой и которое может заинтересовать тех, кто изучает психологию. Нижеследующая цитата представляет собою *дословный* перевод фрагмента из русскоязычной книги В. Потто "Кавказская война". В томе II, в главе под названием "Последние годы Ермолова" (с. 829–832), читаем:

Тихо и незаметно пролетели в Москве последние дни героя. 12 апреля 1861 г. он скончался на 85-м году своей жизни, сидя в своем любимом кресле, положив одну руку на стол, другую – на колено, хотя еще за несколько минут до смерти он, по своей старой привычке, постукивал по полу ногою. О том впечатлении, которое произвела на россиян эта смерть, наилучшим образом свидетельствует

---

¹¹³ * *Ермолов Алексей Петрович* (1772–1861) – русский пехотный и артиллерийский генерал, соратник А. В. Суворова и М. И. Кутузова. Герой кампании 1812 года, выдающийся полководец и дипломат.

Старший сын генерала Ермолова Виктор Алексеевич Ермолов и его жена Мария Григорьевна поддерживали тесную дружбу с семьей Е. П. Блаватской (т. е. с Фадеевыми) во время проживания в Тифлисе (ныне Тбилиси), на Кавказе, где В. А. Ермолов был губернатором в сороковые годы XIX века. Мария Григорьевна хорошо знала Никифора Васильевича Блаватского, служившего в то время в канцелярии ее мужа-губернатора. Она знала также князя Голицына – родственника кавказского наместника – и удостоверяла его интерес к оккультизму, оказавший, как можно предполагать, серьезное влияние на молодую Елену, которая в то время еще не была замужем за Н. В. Блаватским. По утверждению Е. Ф. Писаревой, Мария Григорьевна оставила мемуары, в которых сообщает обо всех вышеназванных фактах. Однако эта рукопись была впоследствии утеряна, и ее нынешнее местонахождение неизвестно.

напечатанный в "Кавказе" [русской ежедневной газете] некролог, в котором нет ни единого незаслуженного слова в его адрес. Вот что в нем сказано:

"12 апреля, в 11 3/4 утра, в Москве скончался известный всей России генерал от артиллерии Алексей Петрович Ермолов. Его имя знает каждый русский, с ним связаны ярчайшие страницы нашей национальной славы: Валутино¹¹⁴, Бородино, Кульм¹¹⁵, Париж и Кавказ всегда будут напоминать нам об этом герое – гордости и украшении русской армии и народа... Мы не станем перечислять все заслуги Ермолова. Его высочайшее звание – истинный сын России, в самом полном смысле этого понятия".

Необходимо отметить, что и эта смерть не обошлась без собственной легенды довольно странного и мистического характера. Вот что рассказывает друг Ермолова, хорошо знавший его:

"Однажды, уезжая из Москвы, я заглянул к Ермолову, чтобы попрощаться с ним, и не смог сдержать эмоции при расставании.

– Не бойся, – сказал он мне тогда, – мы еще встретимся; до твоего возвращения я не умру.

Это было за восемнадцать месяцев до его смерти.

– Над жизнью и смертью только Бог властен! – ответил ему я.

– А я тебе говорю совершенно точно, что в ближайший год не умру; вот разве что немного позже, – сказал он. С этими словами он повел меня к себе в кабинет, где извлек из закрытого сундука исписанный листок бумаги, положил его передо мной и спросил: – Чей это почерк?

– Твой, – ответил я.

– Тогда читай!

Это было нечто вроде памятной записки – перечень дат, открывавшийся тем годом, когда Ермолову был присвоен чин подполковника, и отмечавший, на манер

---

¹¹⁴ * *Валутино* – битва при Валутиной горе (под Смоленском) – одна из важнейших баталий Отечественной войны 1812 г.; один из эпизодов Смоленского сражения.

¹¹⁵ * *Кульм* – ныне Хлумец, населенный пункт в Чехии. Во время войны 6-й коалиции (1813 – 1814 гг.) против Наполеона I около Кульма русско-прусско-австрийские войска разгромили французский корпус генерала Д. Вандама.

заранее составленной программы, каждое важное событие его столь богатой событиями жизни.

Он стоял рядом и следил, как я читаю, но, когда я добрался до самого последнего абзаца, он закрыл ладонью заключительные строки.

– Это тебе не надо читать, – сказал он. – Здесь записан год, месяц и день моей смерти. Все, что ты тут прочитал, я написал уже давно, и все сбылось, до самых мельчайших подробностей, и вот как мне удалось составить эту бумагу.

Когда я был еще молодым подполковником, меня направили по службе в маленький уездный город Т. Мои апартаменты состояли из двух комнат: одна – для слуг, и вторая – для меня. Пройти во вторую можно было только через первую. Однажды я допоздна засиделся в своей комнате за столом за работой, а когда закончил писать, раскурил трубку, откинулся в кресле и погрузился в мечтательное состояние, как вдруг, подняв глаза, увидел, что передо мною, по ту сторону стола, стоит какой-то человек: судя по одежде, далеко не благородного сословия. Прежде чем я успел спросить, кто он и что ему нужно, незнакомец сказал: "Возьми перо и пиши". Словно почувствовав на себе воздействие какой-то непреодолимой силы, я молча повиновался. И тогда *он* продиктовал мне все, что должно было случиться со мною в жизни, назвав в конце день и час моей смерти. После этого он тут же исчез, как будто растворился. Только спустя несколько минут я оправился от потрясения, после чего вскочил с кресла и выбежал в соседнюю комнату, через которую он обязательно должен был пройти. Распахнув дверь, я увидел, что мой писарь пишет что-то за столом при свете свечи, на полу, прямо поперек входа, спит ординарец, а сама дверь плотно закрыта и заперта на засов. На мой вопрос: "Кто здесь только что был?" – удивленный писарь ответил: "Никого". И до сего дня я никому об этом не рассказывал, – заключил свое повествование Алексей Петрович, – потому что знал, что мне все равно никто не поверит: одни скажут, что я сам все это выдумал; а другие решат, что у меня случались галлюцинации. Но лично для меня вся эта история – *неоспоримый факт*, объективный и очевидный факт, осязаемым подтверждением которого служит вот этот письменный документ".

Последняя дата в списке, как выяснилось после смерти генерала, оказалась абсолютно точной. Он умер в тот самый год, день и даже час, которые были записаны на листке его собственным почерком.

Ермолов был похоронен в Орле. Перед его могилой установлена неугасимая лампада, сделанная из корпуса артиллерийского ядра. На его чугунной поверхности неумелой рукой выведены слова: "Кавказские солдаты, служившие в Гунибе"¹¹⁶. Вечный огонь был зажжен вследствие стараний и благодарной любви рядового состава Кавказской армии, пожертвовавшего из своего убогого жалования (поистине по копейке!) необходимую сумму. И этот скромный памятник выглядит убедительнее и прекраснее самого богатого мавзолея. Других памятников Ермолову в России нет. Но сами высокие и гордые скалы Кавказа стали тем вечным пьедесталом, на котором каждому истинно русскому человеку видится величественный образ генерала Ермолова, окруженный ореолом непреходящей и бессмертной славы.

А теперь скажем несколько слов о природе вышеописанного видения.

Нет никаких сомнений в том, что в сжатом и конкретном рассказе генерала Ермолова все точно до последней запятой. Он был вполне прямолинейным и искренним человеком, с ясным умом и без какой-либо примеси мистицизма: настоящий солдат, честный и благородный. Более того, вышеописанный эпизод из его жизни подтверждается также свидетельством его старшего сына, с которым автор этих строк и ее семья поддерживали личное знакомство во время их многолетнего проживания в Тифлисе. Все это служит надежной гарантией подлинности феномена, о котором напоминает, помимо прочего, сам составленный генералом письменный документ с точным указанием

---

¹¹⁶ Гуниб был последним укреплением черкесов, где знаменитый *мюрид* Шамиль, правитель и первосвященник горцев, был разбит и пленён русскими после долгих лет отчаянной борьбы. Гуниб представляет собой огромную скалу, долгое время считавшуюся неприступной, но, в конце концов, штурмом взятую русскими солдатами, которые все-таки взойшли на нее, хотя и ценою огромных жертв. Взятие Гуниба фактически положило конец Кавказской войне, длившейся более шестидесяти лет, и знаменовало покорение Кавказа. – Редактор "Lucifer".

даты его смерти. Кем же был этот таинственный гость? Спиритуалисты, разумеется, увидят в нем развоплощенное существо, "материализованный дух". Они скажут, что только *человеческий дух* способен предсказать целую серию событий и так ясно увидеть будущее; и мы готовы повторить это вслед за ними. Но, соглашаясь с ними в этом, мы расходимся во всем остальном: то есть если, по мнению спиритуалистов, этим видением был дух, отличный от высшего *Эго* генерала, то мы утверждаем совершенно обратное и говорим, что это было именно его *Эго*, и готовы аргументированно доказать свою правоту.

Прежде всего необходимо выявить *raison d'etre*, *рациональное объяснение* этого видения, или пророчества. Если бы, к примеру, я была развоплощенным духом, разве я стала бы являться абсолютно незнакомому человеку просто, чтобы порадовать его сообщением о его грядущей судьбе? Если бы генерал признал в своем госте кого-то из родственников: своего отца, мать, брата или закадычного друга, который обратился бы к нему с какими-то полезными предостережениями, тогда это было бы хоть какое-то, пусть даже очень слабое, подтверждение справедливости спиритуалистической теории. Однако ничего подобного в данном случае нет: просто "какой-то человек, судя по одежде, далеко не благородного сословия". И коль скоро это так, то для чего было душе какого-нибудь бедного развоплощенного лавочника или рабочего утруждать себя появлением перед совершенно посторонним человеком? А если "дух" просто *выбрал себе* для проявления такой внешний облик, то для чего вообще были нужны этот маскарад и *посмертная* мистификация? И если "дух" наносит такие визиты по своей собственной воле и развоплощенное существо само решает, кого облагодетельствовать своими откровениями, не считаясь ни с какими общепризнанными законами

сообщения между двумя мирами, то какие веские причины могли побудить этого предполагаемого "духа" изображать перед генералом "вещую Кассандру"? Абсолютно никаких. И настаивать на обратном означало бы просто добавить к портрету теории "духовных посещений" еще одну абсурдную и отталкивающую черточку и выдумать еще одну причину для осквернения святости смерти. *Материализация нематериального Духа* – божественного Дыхания – спиритуалистами сродни антропоморфизации Абсолюта теологами. Именно две эти претензии вырыли почти непроходимую пропасть: с одной стороны – между теософами-окультистами и спиритуалистами, а с другой – между теософами и церковными христианами.

Вот как объяснил бы это видение, в соответствии с эзотерической философией, теософ-окультист. Для начала он напомнил бы читателю о том, что скрытая в нас Высшая Сущность с ее *sui generis* законами и условиями проявления, до сих пор остается практически неизученной *terra incognita* для всех (включая спиритуалистов) и для ученых в особенности. А затем он напомнил бы читателю одно из фундаментальных учений оккультизма. Он сказал бы, что помимо божественного всеведения, заключенного в его собственной природе и сфере деятельности, *индивидуальное* бессмертное *Эго* обладает еще одним качеством: для него не существует в вечности ни *прошлого*, ни *будущего*, но есть только непреходящее **настоящее**. Таким образом, если признать или хотя бы условно принять это учение, то представляется вполне естественным, что для высшего *Эго* вся жизнь создаваемой им личности от рождения до смерти так же хорошо и ясно видна, как она неведома и скрыта для ограниченного зрения его преходящей, смертной формы. Следовательно, с точки зрения оккультной философии причиной видения послужило именно оно – высшее *Эго*.

Генерал Ермолов сообщил своему другу, что *засиделся ночью* за работой – что-то писал, а потом *погрузился в мечтательное состояние*, и, когда поднял глаза, перед ним предстал странный незнакомец. Вероятно, эта *мечтательность* на самом деле была охватившей его дремотой, вызванной усталостью от долгой работы, и в результате осознанная деятельность сменилась механическими действиями чисто сомнамбулического характера. Личность начала ощущать Присутствие Высшей **Сущности**, спящий человеческий автомат подпал под власть индивидуальности, и рука, перед этим несколько часов занятая письмом, возобновила ту же самую деятельность – на сей раз механически. А после пробуждения *личности* показалось, что документ был написан ею под диктовку незнакомца, чей голос она слышала, хотя на самом деле она просто воспринимала внутренние мысли (или, правильнее будет сказать, знания) своего собственного божественного *Эго* – духа, обладающего даром пророчества благодаря своему всеведению. Его "голос" был просто необходимой адаптацией того, что *Высшему* сознанию известно относительно жизни смертного человека, в процессе перевода этой информации на уровень низшего сознания. Все прочие подробности, "сохраненные" памятью, также вполне согласуются с этим объяснением.

Таким образом, незнакомец, одетый как простой коробейник или ремесленник, стоявший, по словам генерала, *на некотором расстоянии от него самого*, принадлежит, так же как и "голос", к хорошо известному типу феноменов, именуемому *ассоциацией идей и воспоминаний* в сновидениях. Те сцены и картины, которые мы наблюдаем во сне, – события, длящиеся, как нам представляется, часами, днями, а иногда и годами, на самом деле занимают даже меньше времени, чем молниеносная вспышка в момент пробуждения и возвращения к полному сознанию. Физиологии известно огромное множество

подобных примеров проявления силы и скорости воображения. Мы восстаем против материалистических умозаключений современной науки, но вряд ли кто-то решится опровергать установленные ею факты, столь скрупулезно и аккуратно зафиксированные в процессе многолетних экспериментов и наблюдений, произведенных ее специалистами; да нам это и не нужно, поскольку известные факты полностью согласуются с нашей точкой зрения. Перед вышеописанным событием генерал Ермолов на протяжении нескольких дней знакомился с маленьким городком, в котором он оказался по делам службы, и, вероятно, видел на его улицах десятки людей из бедных сословий, этим и объясняется игра его воображения, такого же живого, как сама реальность, создавшего образ мелкого торговца.

Так что, прежде чем рассуждать о "духах умерших", мотивация действий которых не может иметь никакого разумного объяснения, необходимо сперва обратиться к опыту и разъяснениям бесконечной плеяды философов и Посвященных, коим были хорошо знакомы тайны *Внутренней Сущности*.

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VI, №34, June, 1890, p. 297–301; на русском языке – Блаватская Е. П. Космический разум. – М., Сфера, 2001. С. 160-167. Пер. Ю. А. Хатунцева.

ДВОЙСТВЕННЫЙ АСПЕКТ МУДРОСТИ

Подлинно, только вы – люди, и с вами
умрет мудрость!

Иов, XII, 2

И оправдана премудрость чадами ее.

Матф., XI, 19

Получать горы писем с самыми разными советами и рекомендациями – привилегия всех редакторов, а временами и их проклятие. Не миновала чаша сия и создателей "Lucifer". Опираясь на афоризмы древности, они могут сказать, что "тот, кто способен принять совет, мудрее того, кто его дает"; и потому они рады каждому конструктивному письму с практическими предложениями, когда оно приходит от друзей; однако последнее письмо, полученное нами, таковым не является. Наш советчик опирается даже не на собственную мудрость, а на мудрость того времени, в котором мы живем, и потому рискует навлечь на себя обвинения в претенциозности. Именно эту "мудрость" нашего века и защищает автор письма, обвиняя нас в том, что мы "предпочитаем времена варварства нашей современной цивилизации и ее бесценным приобретениям" и забываем о том, что "наша нынешняя мудрость ни в чем не уступает инстинктам прошлого и даже по своей *философской мудрости* мы ни в чем не отстали от века Платона". И наконец, нам говорят что мы, теософы, "чересчур увлечены мрачным *вчера* и несправедливы к нашему блистательному (?) *сегодня*, хотя сейчас мы наблюдаем высочайший расцвет цивилизации и культуры" (!!).

Ну что же, это все – дело вкуса. Наш корреспондент волен иметь свое мнение, а мы – свое. Пусть он думает, что пирамиды в Гизе выглядят карликами по сравнению с Эйфелевой башней, а парки в Кристалл-Палас умяют висячие сады Семирамиды до некоего подобия

приусадебного участка; пусть думает, если ему так нравится. Но если он и в самом деле решил объяснить нам, "в чем наш век молниеносного прогресса и титанических мыслей" (прогресса, надо сказать, слегка подпорченного обвинениями наших Спердженгов в адрес наших Гексли и наших "пай-девочек" в адрес университетских леди – отличниц университетской учебы) превосходит эпоху, так сказать, затюканных своими женами "Сократов и Будд со скрещенными ногами", то нам придется ответить ему, изложив свою точку зрения по данному вопросу.

Наш век, утверждаем мы, уступает в мудрости любому другому, поскольку проповедует (и это становится изо дня в день все более заметным) *отказ от истины и справедливости, без которых Мудрость невозможна*. Наша цивилизация, построенная на притворстве и обмане, в лучшем случае напоминает красивую зеленую травку, скрывающую под собой смертоносную трясину. Наш век культуры и поклонения материи предлагает награду и почет за все "самое-самое" под солнцем – от самого крупного ребенка и самой большой орхидеи до самого сильного борца и самой откормленной свиньи, но он совершенно не покровительствует морали; моральные добродетели не приносят ни почета, ни награды. У нас есть общества, выступающие против физически жестокого обращения с животными, но нет обществ, которые выступали бы против моральных жестокостей по отношению к человеку. Напротив, наш век поддерживает и *de facto* и *de jure* порок в самых различных его формах – от продажи виски до вынужденной проституции и воровства, инспирируемых мизерными заработками, "шейлоковскими" поборами, рентами и прочими "благами" нашей культурной эпохи. И хотя наш век провозглашен веком физической и моральной свободы, но на самом деле он является веком дичайшего морального и ментального рабства, какого еще не знала история. Рабское служение государству и *людям* исчезло, но на смену ему пришло

рабское служение *вещам* и своему *эгоизму* – своим собственным порокам и идиотским обычаям и традициям, принятым в обществе. Быстрый прогресс, направленный на удовлетворение нужд высшего и среднего классов, обрекает на все большее обнищание и голод широкие массы людей. Уравняв отчасти высший и средний классы, он тем самым сделал их еще более безразличными к сути и еще более заботящимися о форме и внешнем облике, таким образом подталкивая современного человека ко все большему осквернению, к рабской зависимости от неодушевленных вещей. Служить этим вещам и использовать их – теперь основная, непреложная обязанность каждого *культурного* человека.

Так в чем же мудрость нынешнего века?

Сказать правду и объяснить, почему мы преклоняемся перед древней мудростью и наотрез отказываемся признавать наличие оной у современной цивилизации, можно было бы в нескольких строках. Но начнем с того, что же вообще подразумевает наш критик под словом "мудрость"? И хотя мы никогда особенно не восхищались Лактанцием ввиду его язвительных выпадов в адрес гелиоцентрической системы, мы должны признать, что этот простодушный отец церкви дал вполне точное определение этого термина, заявив, что "первой составляющей мудрости является умение распознавать ложь, а второй – умение находить истину". Но если это так, то какое право имеет наш век фальсификаций, где фальшиво все – от подвергнутой ревизии Библии до сливочного масла, претендовать на какую-то "мудрость"? Однако прежде чем скрестить копья с нашими оппонентами в этом вопросе, попытаемся сперва дать собственное определение этому термину.

Сразу оговоримся, что мудрость – это в лучшем случае довольно растяжимое понятие, по крайней мере в европейских языках. Само по

себе оно не передает никакой конкретной идеи и потому нуждается в конкретизирующем его определении. В Библии, например, его еврейский эквивалент – "Хокма" (в греческом варианте – София), употребляется в связи с самыми разнообразными вещами, абстрактными и конкретными. Так, "мудрость" может обозначать и божественное вдохновение, и чисто земную хитрость; и тайное знание эзотерических учений, и слепую веру, "страх Божий" и искусство фараоновых магов. Это понятие употребляется и в связи с Христом, и в связи с колдовством, так как о колдунье Седекле тоже говорят как о "мудрой женщине из Эн-Дора". Начиная с самых ранних веков христианства, то есть со времен св. Иакова (III, 13–17), и вплоть до самого последнего кальвинистского проповедника, который видит в существовании ада и вечного проклятия подтверждение "божественной *Мудрости*", этот термин употреблялся в самых различных значениях. Однако св. Иаков учил, что мудрость бывает двух видов, и мы целиком и полностью разделяем это учение. Он проводит четкую разграничительную линию между божественной, или *ноэтической*, "Софией" (Мудростью свыше) и земной, психической, дьявольской мудростью – Софией *ἐπίγειος ψυχική δαιμονιώδης* (III, 15).

Для истинного теософа нет никакой иной мудрости, кроме первой. И если бы такой теософ смог подсказать тогда Павлу, что эта мудрость доступна только "совершенным", то есть посвященным в ее тайны или, по крайней мере, знакомым с азбукой священных наук! Но как бы ни была велика его ошибка и какой бы преждевременной ни была его попытка посеять семена истины и вечного знания на невозделанной почве, все же его намерения были добрыми, а мотивы – лишенными эгоизма, потому он и был побит камнями. Ведь если бы он проповедовал какую-нибудь блажь собственного сочинения или же делал бы это ради личной выгоды, разве стал бы кто-то изгонять его и преследовать, когда

вокруг плодились сотни разных лживых сект и безумных "обществ", чуть ли не ежедневно устраивавших свои "сборища"? Но он отличался от всех остальных. Хотя и осторожно, но он все же говорил не о "мудрости мира сего", но об истине, или о "скрытой мудрости... которой никто из властей века сего не познал" (1 Кор., II, 6–9) и тем более не могут знать архонты нашей современной науки. Что же касается "психической" мудрости, которую Иаков определил как земную и дьявольскую, то она существовала во все века, со времен Пифагора и Платона, когда на одного *philosophus* приходилось девять *sophistae*, и до наших дней. Эту мудрость наш век приветствует и, надо признать, может с полным правом претендовать на обладание ею. Более того, для того чтобы примерить новую одежду, не требуется много времени и сил, а толпа никогда не отказывалась вырядиться в павлиньи перья, если ей предоставлялась такая возможность.

Однако настало время подвергнуть используемые нами термины анализу, и начнем мы со слов из "Книги Иова", которая представляет собой глубокомысленную аллегорию кармического очищения и посвятительных обрядов: "Но где истинная премудрость обретается? и где место разума?" И ответим его же словами: "В старцах мудрость, и в долголетию разум". (Иов, XXVIII, 12, XII, 12).

Нам следует остановиться на этом сомнительном термине, на сей раз снабженном эпитетом "древний", который также нуждается в объяснении. Ортодоксальные церкви дают этому определению, вложенному в уста Иова, одно истолкование; каббалисты – совершенно иное; а гнозис оккультистов и теософов придает ему свое собственное значение, то самое, которое он имел в оригинальной "Книге Иова" – до Моисеевом сочинении, признанном трактате о Посвящении. Так, каббалисты связывают определение "древний" с проявленным **Словом**, или **Логосом** (*Дабар*) вечно скрытого и непознаваемого божества.

Даниил, описывая одно из своих видений, тоже употребляет этот термин, говоря о Яхве – двуполом Адаме Кадмоне. Служители церкви связывают его с антропоморфным Иеговой – "Господом Богом", как звучит его имя в *перевод* Библии. Восточные оккультисты используют этот мистический термин, только говоря о перерождающемся высшем Эго. Поскольку божественная Мудрость рассеяна по всей безграничной Вселенной, а свет *Атмы* может пребывать только в нашей **высшей Сущности**, которая является составной частью Вселенной, вечной и в то же время индивидуальной. То есть речь здесь идет об интеллектуальном принципе, о проявлении бога внутри каждого разумного существа, или о нашем высшем *Манасе* в его соединении с *Буддхи*. Именно этот совокупный свет и есть "Мудрость, нисходящая свыше", и, когда он нисходит на личностное эго, последнее становится "чистым, умиротворенным, кротким". Отсюда и утверждение Иова, что "мудрость – в старцах", то есть с *Буддхи-Манасом*. Ведь только божественное Духовное Я – вечно и продолжает оставаться самим собой, переходя от рождения к рождению, в то время как те "личности", в которых оно поочередно пребывает, мимолетны и меняются, как калейдоскоп картинок в волшебном фонаре. Именно это Духовное Я как раз и является тем "старцем", поскольку, как его ни назови – София, Кришна, Буддхи-Манас или Христос, оно по-прежнему будет оставаться первенцем *Алайя-Махата*, Вселенской Души и Разума Вселенной. Следовательно, эзотерически слова Иова должны звучать так: "В старцах (высшем Эго человека) – *[есть]* мудрость, и в долголетию – (во множестве его перерождений) разум". Никто из людей не в силах постичь истинную и окончательную Мудрость в течение одной жизни; и каждое новое рождение, все равно, рождаемся ли мы для радостей или для страданий, – это еще один урок, который дает нам строгий, но всегда справедливый учитель – **кармическая жизнь**.

Однако люди, по крайней мере на Западе, ничего об этом не знают и ничему не хотят учиться. Для них любое проявление божественного Эго, подлинного субъекта перерождений, не более чем "языческая глупость". Западный мир отвергает эти истины и признает только своих собственных, доморощенных мудрецов, созданных по своему образу и подобию и воспитанных на его собственных христианских учениях. Единственная мудрость, которую он признает и практикует, – это психическая, "земная и дьявольская" мудрость, о которой говорил Иаков. А значение истинной Мудрости в силу этого умалется и искажается. Всю "земную" мудрость, существующую на нашей грешной земле, можно разделить, несмотря на обилие ее вариантов, на две основные категории – реальную и кажущуюся. Достаточно бросить на этот суетный и развращенный мир всего лишь поверхностный взгляд, чтобы разглядеть огромную пропасть, разделяющую эти две категории мудрости, однако лишь немногие люди желают видеть ее! И причина тому вполне естественна. Человеческий эгоизм настолько силен, что там, где хотя бы слегка затрагиваются его личностные интересы, человек становится слеп и глух по отношению к истине, делая это либо сознательно, либо бессознательно. Плюс к этому далеко не все люди способны так быстро, как хотелось бы, отличить истинного мудреца от человека, который только *кажется* мудрым. И происходит это потому, что последний часто очень умело раздувает значимость своей собственной личности. Итак, о "мудрости" мира профанов мы, пожалуй, сказали уже достаточно.

Что же касается тех, кто постигает мистическое знание, то с ними дела обстоят еще хуже. С тех пор, когда истинный мудрец считал своим первым долгом спрятать свое знание, считая его слишком священным для того, чтобы даже упоминать о нем перед *τοι πολλοι*, многое изменилось, и изменилось довольно странным образом. Средневековый

розенкрейцер, подлинный философ, памятуя о Сократе, повторял изо дня в день, что он знает только то, что ничего не знает, а его современный самозванный последователь заявляет теперь и в прессе, и во время публичных выступлений, что нет и не было в природе и ее оккультных законах ничего такого, о чем бы он не имел понятия. А ведь было время, когда приобретение божественной Мудрости (*Sapientia*) требовало принесения в жертву всей человеческой жизни и постоянной преданности. И многое зависело от таких вещей, как чистота помыслов претендента, его бесстрашие и независимость духа; но теперь для получения патента на звание мудреца и адепта требуется только наглость и бесстыдство. Сертификат на обладание божественной Мудростью выписывается ныне самозваному "*Adeptus*" большинством голосов, отданных профанами и наивными простаками, и стая сорок, которую согнали с крыши храма науки, теперь разносит весть об этом по всем городам и весям. Попробуйте-ка сейчас публично заявить, что человек, искренне и серьезно интересующийся жизнью и ее феноменами, мыслящий исследователь природы хотя и может постичь ее тайны и стать вследствие этого "мудрецом" (в земном смысле этого слова), все равно не будет знать ничего о тайнах более высокого уровня, недоступных ни одному *материалисту*. Скажите так, и вас тут же осмеют. А если вы еще добавите, что *Мудрость свыше* нисходит только на тех, кто оставил на пороге оккультного весь свой эгоизм, вплоть до последнего атома, и это условие *sine qua non*, вас тут же сочтут потенциальным пациентом врача-психиатра. А ведь это древний, очень древний трюизм. Природа раскрывает свои наиболее сокровенные секреты и дает *истинную мудрость* только тому, кто ищет истину ради самой истины и кто жаждет знания для того, чтобы заставить его служить людям, а не собственной малозначительной персоне. И как раз по причине стремления практически каждого претендента на звание

мага и адепта к личной выгоде и нежелания большинства постигать столь тяжкую науку, не имея надежды получить за это хоть что-то для себя самого, племя настоящих, мудрых оккультистов становилось из века в век все более редким и малочисленным. Но зато многие предпочитают блуждающий огонек преходящей славы яркому и все более усиливающемуся свету вечного, *божественного* Знания, и только потому, что последний нельзя приобретать исключительно для себя одного.

Ту же самую картину мы наблюдаем и в мире материалистической науки: ничтожное меньшинство действительно образованных людей – и полчища толстокожих ученых, которые требуют, однако же, чтобы их считали Архимедами и Ньютонами. То, что творится в верхах, в точности повторяется и в низах. Учеников, которые учатся ради постижения истины и провозглашают оную, какой бы горькой она ни была, лишь из любви к ней, а не ради вещей славы предмета своего увлечения и своей собственной, можно пересчитать по пальцам; в то время как имя тем, кто всего лишь притворяется, – легион. Похоже, что сейчас образованность оценивается под воздействием какого-то гипнотического внушения, а не по действительным заслугам. Массы трепещут перед теми, кто сумел навязать себя им: отсюда и та плеяда людей, признанных корифеями науки, искусства и литературы, популярность которых (по крайней мере большинства из них) приобретена за счет их собственной самоуверенности и амбициозности. Однако какой же на самом деле процент из них действительно заслуживает права называться "мудрым", пусть даже просто земной мудростью? Многие ли так называемые "авторитеты" и "лидеры" на самом деле стоят значительно выше тех, о ком было сказано: "слепые поводыри таких же, как они, слепцов"? То, что ни учителя наши, ни проповедники не обладают *Мудростью свыше*, не вызывает сомнений.

Это доказывается даже не теми ошибками, которые они допускают в своих учениях и своей личной жизни, ибо "человеку свойственно ошибаться", но тем неопровержимым фактом, что *Мудрость* и *Истина* – это слова-синонимы, и то, что является пагубным и ложным, никак не может *быть мудрым*. Следовательно, если правда то, что практическое применение Нагорной проповеди обратит всю страну в руины менее чем за три недели (как говорил один хорошо известный представитель англиканской церкви); и если не менее истинно то, что "последняя книга м-ра А.Р.Уоллеса – это похоронный звон по дарвинизму"¹¹⁷ (как сказал один критик, специализирующийся на научной литературе), то нам остаются только два пути, между которыми мы можем выбирать. Мы можем либо слепо принять на веру и теологию, и науку; либо объявить и ту и другую ложными и не заслуживающими доверия. Есть, однако же, и третий путь: *притвориться, что мы верим одинаково и в то и в другое*, и помалкивать — многие именно так и поступают; но это будет грех против теософии и потакание общественным предрассудкам, и потому этот вариант для нас неприемлем. Более того, мы открыто, несмотря ни на что, заявляем, что ни тот ни другой – ни теолог, ни ученый – не имеют права утверждать, что проповедуемое первым есть божественное вдохновение, а проповедуемое вторым – точная наука; поскольку первый насаждает то, что сам он, по своему собственному признанию, считает губительным для человека и для государства (напомним, что это – этика Христа), а второй в лице известного натуралиста м-ра А.Р.Уоллеса, как показал нам м-р С.Батлер, учит дарвиновской эволюции, в которую сам уже не верит и более того, которая являет собою схему, *никогда не существовавшую в природе*, если верить оппонентам дарвинизма.

---

¹¹⁷ "The Deadlock of Darwinism" Samuel Butler ("Universal Review", April, 1890.)

И все-таки, если вдруг кто-то рискнет объявить признанные в мире авторитеты "немудрыми" и "ложными" либо назвать проводимую ими политику бесчестной, ему тут же заткнут рот. Сомневаться в глубокой мудрости религии покойного кардинала Ньюмена, или же англиканской церкви, или, опять-таки, наших великих современных ученых – значит грешить и против святого духа, и против культуры.

Горе тому, кто отказывается разделять вместе с остальным миром его "выбор". Каждый должен поклониться либо одному, либо другому, несмотря на то что если один из них – прав, то другой, следовательно, *заблуждается*; и если ни епископ, ни ученый не обладают "Мудростью свыше", что в настоящее время уже стало очевидным, значит, их "мудрость" в лучшем случае – "земная, психическая, дьявольская".

Мы, однако, хотели бы обратить внимание читателя на то, что во всем вышесказанном отсутствует какой-либо оттенок неуважения к *истинному* Учению Христа и к *истинной* науке; мы также не осуждаем никого лично, но только порицаем систему, сложившуюся в нашем цивилизованном мире. Превыше всего мы ценим свободу мышления как единственный путь достижения той Мудрости, которой должен быть вооружен каждый теософ; эту свободу мы признаем как для своих друзей, так и для своих недругов. Все, за что мы ратуем, это – Мудрость, в нашем понимании этого слова. Сейчас же мы обвиняем, хотя и с глубокой скорбью в душе, "мудрецов" нашего столетия за проводимую ими политику, направленную лишь на то, чтобы удержаться на вершине своей "авторитетности", поскольку, действуй они иначе, они неизбежно потеряли бы свой *престиж* в массах и были бы немедленно отвергнуты своими коллегами. Дух коллективизма настолько силен и имеет такие глубокие корни, что всякое отступление на свой, самостоятельно избранный путь расценивается ими как предательство. Таким образом, ради достижения авторитета в своей области ученый должен *nolens*

volens отвергать все метафизическое, а теолог – демонстрировать презрение ко всем материалистическим учениям. Все это – мирская суета, продиктованная сиюминутной практичностью, но это не может быть ни *Мудростью* Иова, ни *Мудростью* Иакова.

Но не покажутся ли все эти материи чересчур высокими, ведь опыт, приобретаемый в течение одной жизни, диктует нам стремление к приобретению "авторитета" и скорейшему достижению признания в нашем мире? Надо лишь проявить безусловную преданность интересам одной из партий и предложить себя в качестве палача тех людей и явлений, которые не пользуются всеобщим признанием и популярностью. Знайте, что великая тайна власти кроется в искусстве угождать общераспространенным предрассудкам, симпатиям и антипатиям мира сего. Следуя этому главному правилу, человек начинает притягивать к себе образованных и не слишком образованных последователей – всех тех, кто старается неукоснительно следовать в русле общественного мнения. Так достигается совершенная гармония одновременного действия. И в то время как более культурные, как правило, просто стараются укрыться за интеллектуальными бастионами, возведенными общепринятыми авторитетами от науки, и затем – *jurare in verba magistri*, менее культурные превращаются в послушные механические передатчики воли вышестоящих лиц и заученно, подобно хорошо выдрессированным попугаям, повторяют речения своих непосредственных авторитетов. Похоже, что наставлению м-ра А.Ворда, незабвенной памяти "шоумена": "Почеши мне спинку, г-н редактор, и я почешу твою" – суждено стать бессмертным афоризмом. Каждая "восходящая звезда", будь то теолог, политик, писатель, ученый или журналист, должна начинать с почесывания спинки общественному вкусу и предрассудкам, с этого гипнотического метода, такого же древнего, как и само человеческое

тщеславие. Вскоре загипнотизированные толпы начинают миролюбиво мурлыкать – они уже готовы к "внушению". Теперь им можно внушить все, что вашей душе угодно; они начнут отвечать на ваши ласковые приемы, благодушно урча уже в унисон вашему собственному голосу и следуя, в свою очередь, вашему вкусу, будь вы теолог или политик, писатель, ученый или журналист. Вот и весь нехитрый секрет превращения в "авторитет", в "общественного лидера"; это и есть секрет нашей сиюминутной мудрости.

В этом же заключается и "секрет", и подлинная причина *непопулярности* "Lucifer" и того остракизма, которому подвергает наша современная публика Теософское Общество, поскольку ни "Lucifer", ни Общество, рупором которого он является, никогда не следовали золотому правилу м-ра А.Ворда. Ни один теософ не согласится стать фетишем, проповедующим какое-либо модное учение, и ни за что не станет рабом "сухой теории", из которой уже давным-давно улетучился ее дух.

Он никогда не будет льстить никому и ничему и, конечно же, не станет притворяться, что верит в то, во что на самом деле верить не желает и не может. И потому там, где все прочие видят "красоту и изящества современной культуры", теософ видит лишь моральное уродство и клоунские ужимки так называемых корифеев культуры. Для него наиболее точной зарисовкой с современного светского общества является описание нравов папского двора, данное Сиднеем Смитом: "Пост и лицемерие, молитвы и увертки, поклонение *правому* и преклонение перед *левым* и огромное количество мужских (и особенно женских) шляпок". Без сомнения, обычный, мирской разум может усмотреть в современной цивилизации свой особый шарм; но для теософа все ее дары вряд ли покажутся достаточной компенсацией за все то зло, которое она приносит в этот мир. Зла этого так много, что в

пределах данной статьи мы просто не сможем перечислить все эти, с позволения сказать, "плоды" культуры и прогресса физической науки, список последних достижений которой открывается вивесекцией, а завершается усовершенствованным способом казни на электрическом стуле.

Своим ответом мы, конечно же, не стремимся сделать своих противников более дружественно расположенными к нам, да это и не представляется возможным. Наш журнал может многим показаться "пессимистическим", но по крайней мере в одном нас нельзя обвинить – в том, что мы печатаем заведомую ложь и клевету или хотя бы то, во что мы сами не верим со всею искренностью. И, как бы то ни было, мы надеемся, что моральное мужество нам не изменит никогда и мы будем продолжать все так же прямо и решительно высказывать свое мнение, защищая теософию и ее Общество. И даже если девять десятых населения какой-либо страны, в которую проникнет наконец Теософское Общество, ополчатся против него, они все равно не смогут заглушить голос проповедуемых им истин. И пусть массы материалистов и толпы спиритуалистов, легионы церковных прихожан, фанатиков и иконоборцев, моралистов и их обезьянничающих последователей и учеников-слепцов лгут, клеветают, оскорбляют, порицают и публикуют какие угодно фальшивки, им все равно не удастся уничтожить теософию; они не смогут даже навредить Обществу, если все его члены будут держаться вместе. Пусть даже все друзья и *советчики*, вроде автора того письма, на которое мы сейчас отвечаем, отвернутся с чувством безразличия от тех, кого они безуспешно пытались вразумить, – это неважно, поскольку наши жизненные пути ведут в диаметрально противоположные стороны. Пусть они держатся за свою "земную" мудрость, а мы будем следовать за чистым лучом "Мудрости свыше", за светом "древности".

И в самом деле, что может связывать *теософию* – мудрость, "полную милосердия и добрых плодов, беспристрастную (то есть неагрессивную) и нелицемерную" (Иак., III, 17), с жестоким, эгоистичным, коварным и лицемерным миром? Что может быть общего у божественной Софии с достижениями современной цивилизации и науки; что общего между духом и мертвящей буквой? Тем более, что на данной стадии эволюции даже самый мудрый земной человек, согласно мудрому Карлейлю, "всего лишь одаренный ребенок, способный только разбирать отдельные буквы в пророческой книге, смысл которой пребывает в *вечности*".

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VII, № 37, September, 1890, p. 1-9; на русском языке – Блаватская Е. П. Космический разум. М., Сфера, 2001. С. 168-183. Пер. Ю. А. Хатунцева.

ПСИХИЧЕСКАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

...Я благим

Его [человека] и чистым создал; волю дал
Свободно Зло отвергнуть или пасть. Таков закон
для сотворенных Мной Эфирных Сил и Духов;
как для тех, Что пали, так для тех, что Мне верны
Остались. Преступить ли, устоять – От них
зависело...

*Мильтон. Потерянный Рай
(книга III, строки 98–102)¹¹⁸*

Предположение, что разум является реальным
существом, на которое можно оказывать влияние
через мозг и которое само влияет через мозг на тело,
является единственно правдоподобным среди
множества накопленных фактов.

*Джордж Т. Ладд.
Основы физиологической психологии.*

I

Новое веяние, "подобно могучему штормовому ветру", вдруг охватило некоторые теософские умы. Смутная поначалу идея со временем обрела большую определенность и теперь, похоже, довольно активно пульсирует в головах некоторых наших коллег. Вот в чем ее суть: если нам нужны новообращенные, то нам необходимы и некоторые экзотерические варианты оккультных учений, которые мы могли бы сделать достоянием гласности. Причем их следует в какой-то мере, если не полностью, привести в соответствие с современным уровнем науки. Они настаивают на том, чтобы так называемые

---

¹¹⁸ * Мильтон. Потерянный Рай – Цитируется по книге: Мильтон. Потерянный Рай. (Пер. с англ. Арк. Штейнберга.) – М., 1982. С. 83.

эзотерические¹¹⁹ (или, вернее, некогда эзотерические) космогония, антропология, этнология, геология, психология и, что самое главное, метафизика были приспособлены к современному (то есть материалистическому) мышлению и никогда более не противоречили (по крайней мере *открыто*) "научной философии".

Под последней, как мы понимаем, подразумеваются фундаментальные, общепринятые взгляды крупнейших школ или же м-ра Герберта Спенсера¹²⁰ и некоторых английских менее крупных философов, а также и те умозаключения, которые могут вывести из их идей более или менее талантливые ученики и последователи.

Большое дело, ничего не скажешь; и, что самое главное, по духу своему оно очень напоминает политику средневековых казуистов, искажавших и даже подавлявших истину, если она шла вразрез с *Божественным Откровением*. Нет нужды повторять, что мы отвергаем какие-либо компромиссы. Не исключено, конечно же, и даже более того, вполне вероятно и почти неизбежно, что при изложении таких сложных для понимания принципов, каковые содержит в себе восточный оккультизм, будут "сделаны ошибки" и что ошибки эти окажутся "нередкими и зачастую весьма грубыми".

Но опять-таки источником этих ошибок явятся интерпретаторы, но никак не сама система. Ошибки следует исправлять, опираясь на авторитет все той же Доктрины, подкрепляемой учениями, выросшими на благодатной и надежной основе Гупта-видьи, но не следует сверять ее с интеллектуальными спекуляциями сегодняшнего дня, которые вряд ли доживут до дня завтрашнего, взращенные на зыбкой почве

---

¹¹⁹ Мы говорим "так называемые" потому, что опубликованное и ставшее достоянием гласности уже никак нельзя считать эзотерическим.

¹²⁰ * *Спенсер Герберт* (1820 – 1903) – английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма, утверждавшего механистический взгляд на эволюцию.

современных научных гипотез (особенно зыбкой в области психологии и ментальных феноменов). Следуя своему девизу: "Нет религии выше Истины", мы решительно отказываемся идти на поводу у физической науки. Можно сказать и иначе: если так называемые точные науки ограничат сферу своей деятельности исключительно физическим царством природы; если они будут заниматься только хирургией, химией и даже физиологией, но в пределах своих законных границ (то есть не выходя за рамки нашей телесной оболочки), то оккультисты будут первыми, кто станет обращаться к ним за помощью, несмотря на все их заблуждения и ошибки. Но если физиологи из современных "анималистских"¹²¹ школ, выходя за пределы материально природы, начинают вмешиваться в высшие функции и феномены разума и изрекать *ex cathedra dicta* на эту тему, утверждая, что тщательный анализ привел их к твердому убеждению, что человек обладает не большей свободой выбора, чем животное, и является существом не столь ответственным, как это принято считать, то оккультист имеет в этом случае гораздо больше прав на выражение протеста, чем нынешний среднестатистический "идеалист", так как оккультист считает, что ни один материалист (а это в лучшем случае всего лишь предубежденный и

---

¹²¹ "Анимализм" – более подходящий термин (кто бы его ни изобрел) в сравнении с термином "анимизм", введенным м-ром Тайлером для обозначения всех "низших рас" человечества, верящих в то, что душа является отдельным существом. М-р Тайлер считает, что все понятия, такие, как *psyche*, *pneuma*, *animus*, *spiritus* и т. д., принадлежат к одному и тому же разряду предрассудков, присущему "низким стадиям развития культуры", а профессор А. Бейн добавил к его определениям еще и такие, как "множественность душ" и "двойной материализм". Это тем более странно, что ученый автор "Разума и тела" (*Mind and Body*, p. 190) отзывается столь же пренебрежительно и о "Зоономии" [Эразма] Дарвина, из которой Дж. С. Милль (*Logic: Fallacies*, ch. III, § 8)* цитирует следующее: слово мысль "определяется [как] сокращение, движение или изменение конфигурации фибров, составляющих орган непосредственного ощущения".

* Милль Джон Стюарт (1806-1873) – английский философ, экономист и общественный деятель. Имеется в виду его важнейшее сочинение - «Система логики» (1843), в котором логика рассматривается как общая методология наук.

односторонний наблюдатель) не может претендовать на глубокое знание ментальной физиологии, или того, что они теперь называют *физиологией души*. Никакое подобное имя существительное вообще не должно употребляться вместе со словом "душа", если, конечно, под душой не подразумевается исключительно низший, *психический* разум, или же то, что в человеке развивается в *интеллект* (пропорционально совершенствованию его мозга), а у животного – в *высший* инстинкт. Но раз уж сам великий Чарльз Дарвин учил, что "наши *мысли* представляют собой животные воздействия органов чувств", то и для нынешних физиологов тоже нет ничего недозволенного.

Таким образом, к большому разочарованию наших тяготеющих к науке коллег, мы вынуждены еще раз повторить, что одной из задач "Lucifer" является демонстрация всей глубины нашего несогласия с точными науками или, вернее, демонстрация того, насколько далеки выводы этих наук от истины и подлинных фактов. Под "наукой" мы здесь, конечно же, имеем в виду ученое большинство; лучшие представители науки, относящиеся к меньшинству, как мы можем с гордостью сказать о нем, – на нашей стороне, по крайней мере в таких вопросах, как свобода воли человека и нематериальность разума. С позиции духа и его способностей к проявлению, изучение "физиологии" души, воли человека и его *высшего Сознания* невозможно свести к системе общих представлений, которые можно было бы выразить в виде кратких формулировок; так же, как и многочисленные и разнообразные загадки психологии материальной природы невозможно разгадать, анализируя только лишь ее физические феномены. *Нет никакого особого органа воли*, есть только *физический* базис для деятельности самосознания.

Если вопрос о деятельности самосознания будет сосредоточен исключительно на его *физическом базисе*, то на него нельзя будет дать

никакого, даже предположительного ответа... По самой природе своей это замечательное, изучающее *действие* разума, при котором он осознает самое себя, не может иметь никаких аналогов и соответствий в материальном мире. Это синтезирующее действие невозможно объяснить никаким физиологическим процессом, невозможно даже аргументированно увязать описание какого-либо из этих процессов с этой уникальной мыслительной способностью¹²².

Так что, если всему конклаву психофизиологов предложить дать точную формулировку сознания, они наверняка не справятся с этой задачей, поскольку самосознание принадлежит исключительно человеку и исходит от его **высшего Я**, *высшего Манаса*. И даже принимая во внимание психический элемент (или *кама-манас*)¹²³, присущий как животной, так и человеческой природе (его развитие проявляется просто в дальнейшем совершенствовании клеток мозга, повышении их чувствительности), ни один физиолог, пусть даже самый умный, не сможет разгадать загадку человеческого разума в его высшем, духовном проявлении или, по-другому, в его двойственном аспекте: психическом и интеллектуальном (или *манасическом*)¹²⁴; он не сможет полностью решить даже связанные с ним вопросы материального уровня до тех пор, пока не узнает о существовании этой двойственности и не будет готов признать ее. А *это* означает, что ему придется признать наличие у человека *низшего* (животного) и *высшего* (или божественного) разума, то есть того, что в оккультизме именуется "персональным" и "им-персональным" *Эго*, так как между психическим и интеллектуальным, между *личностным* и *индивидуальным* лежит такая

---

¹²² "Физиологическая психология", Дж. Т. Ладд, профессор философии Йельского университета.

¹²³ Или то, что каббалисты называют *нэфеш*, "дыхание жизни".

¹²⁴ Мы предпочитаем использовать санскритское слово *манас* (разум), а не греческое – ноус (интеллект), поскольку последнее слишком вольно используется в философии и в силу этого не имеет строго конкретного значения.

же пропасть, как между святейшим Буддой и Джеком Потрошителем. И пока физиологи не признают это, все их исследования всегда будут заходить в тупик. Это свое утверждение мы намерены доказать.

Общеизвестно, что подавляющее большинство наших ученых "Didymi" отрицает свободу воли. Этот вопрос в течение вот уже столетий не дает покоя мыслящим умам; каждая новая школа мышления бралась за его решение, но в конце концов оставляла его, не продвинувшись ни на йоту. И хотя этот вопрос и сейчас остается одной из самых сложных философских проблем, нынешние "психофизиологи" ничтоже сумняшеся заявляют, что им удалось разрубить этот гордиев узел раз и навсегда. Для них ощущение личной свободы действий – это заблуждение, иллюзия, "коллективная галлюцинация человечества". Эта убежденность основывается на принципе невозможности какой-либо умственной деятельности при отсутствии мозга и невозможности существования мозга при отсутствии тела. А поскольку последнее подчиняется главным образом законам материального мира, где все подчинено необходимости и отсутствует какая-либо спонтанность, то и нашим современным психофизиологам *nolens volens* приходится выбросить всякую самочинную спонтанность из человеческой деятельности. Для примера приведем слова лозаннского профессора физиологии А. А. Герцена¹²⁵, для которого идея свободной воли человека является абсолютно *антинаучным* абсурдом. Этот оракул утверждает:

В этой безграничной физической и химической лаборатории, со всех сторон окружающей человека, органическая жизнь производит лишь небольшую и очень незначительную часть феноменов; и даже в этой незначительной части доля науки, достигшей уровня сознания, является столь мизерной, что было бы абсурдом исключать человека из сферы действия всеобщего закона, признавая за ним субъективную

---

¹²⁵ Речь идет об Александре Александровиче Герцене (1839–1906) и его сочинении "Общая физиология души", Санкт-Петербург, 1890.

спонтанность действий и свободу воли, которые этому закону противоречат.

Для оккультиста, сознающего разницу между психическим и интеллектуальным началами в человеке, все это, конечно же, полная ерунда, несмотря на всю наукообразность звучания. И если автор спросит у нас, не считаем ли мы, что психические феномены совсем не связаны с деятельностью молекулярного характера, которая распространяется и на центры наших ощущений, мы ответим, что этот факт мы никогда и не отрицали. Но при чем же здесь свобода воли? То, что каждый феномен в видимой Вселенной является проявлением движения – старая аксиома в оккультизме; также мы не сомневаемся в том, что, если какой-либо психофизиолог вдруг заявит, что в какой-то определенный момент физические феномены просто растворяются в пустоте, он встретит мощное сопротивление всех без исключения представителей точных наук. И потому, когда автор процитированной работы утверждает, что вышеупомянутая сила, достигнув высших нервных центров, не исчезает, но переходит в другие формы, а именно: в психические проявления, мысли, ощущения и сознание, и далее может снова приобрести физический характер (когда психическая сила оказывается направленной в обратную сторону, то есть на совершение физической, например мускульной, работы), – оккультисты целиком и полностью поддерживают его, так как любая психическая деятельность (как в низшей, так и в высшей своей форме) есть "не что иное, как движение".

И это *тоже* – **движение**; но не всякое движение является "молекулярным", по мнению автора. Движение как **Великое Дыхание** (см.: "Тайная Доктрина", т. I) и, следовательно, как "звук" есть субстрат Космического Движения. Оно не имеет ни начала, ни конца и представляет собой единую *вечную жизнь*, основу и источник

субъективной и объективной вселенной; так как **Жизнь** (или Бытие) – это источник и начало всего существующего. И молекулярное движение есть только низшее, наиболее материальное из ее конечных проявлений. И если всеобщий закон сохранения энергии приводит современных ученых к выводу, что психическая деятельность представляет собой всего лишь особую форму движения, то оккультистов этот же самый закон приводит не только к этому, но и к еще одному дополнительному выводу, который психофизиология абсолютно не принимает во внимание. Если ученые только в нынешнем XIX столетии смогли установить, что психическая (мы даже говорим – духовная) деятельность подчинена тем же всеобщим и неизменным законам движения, что и все прочие феномены, проявляющиеся в объективном царстве Космоса, и что в обоих мирах, и в органическом, и в неорганическом (?), любое проявление, как сознательное, так и бессознательное является результатом действия совокупности причин, то для оккультной философии это всего-навсего азбука науки. "Весь мир пребывает в Сваре; а Свара – это и есть Дух", Единая Жизнь, или Движение. Так говорится в древних книгах по индусской оккультной философии. "Наиболее точный перевод слова свара – поток жизненной волны", – говорит автор "Тонких сил природы"¹²⁶ и далее объясняет:

Это то волнообразное движение, которое является причиной эволюции недифференцированной космической материи в дифференцированную вселенную... Откуда исходит это движение? Это

---

¹²⁶ "Nature's Finer Forces". "Theosophist", февраль 1888 г., с. 275, Рама Прасад, Президент Мирутского Теософского Общества. В цитируемой им оккультной книге говорится: "Именно *Свара* создала самое первое разнообразие во вселенной; *Свара* – причина эволюции и инволюции; *Свара* есть Бог или, более точно, *Великая Сила (Махешвара)*. *Свара* – это проявление воздействия на материю той силы, которая в человеке именуется *силой, которая знает себя* (ментальное и психическое сознание). Следует понять, что действие этой силы никогда не прекращается... Это неизменное существование" – и это как раз и есть то, что ученые называют "Движением", а оккультисты – вселенским *Дыханием Жизни*.

движение есть сам дух. Слово Атман (Вселенская Душа), используемое в книге [см. ниже], само по себе передает идею вечного движения, что следует из корня ам (вечное движение); и, что также немаловажно, корень ам связан (а по сути дела является всего лишь их видоизмененной формой) с корнями ах (дыхание) и ас (бытие). В основе всех этих корней лежит звук, производимый дыханием животных (живых существ)... Этот изначальный поток жизненной волны в человеке приобретает форму движения легких, производящих вдох и выдох, и он же является всепроникающим источником эволюции и инволюции всей вселенной.

За много веков до появления индуктивных и точных наук в древних *книгах по магии* было достаточно написано и о *движении*, и о "сохранении энергии". И что же нового добавляет к сказанному в этих книгах современная наука, когда повествует, например, о *животном механизме*.

От видимого атома и до затерянного в пространстве небесного тела все в мире пребывает в движении... и каждый объект находится на определенном расстоянии от другого, пропорционально количеству движения, которое оживляет их. Молекулы соединены между собою постоянными связями, которые разрушаются либо при добавлении, либо при изъятии определенного количества движения¹²⁷.

Но оккультизм способен рассказать об этом больше. И хотя он также признает, что движение на *материальном уровне* и сохранение энергии – это два фундаментальных закона (или, вернее, два аспекта одного и того же вездесущего закона) *Свара*, при этом он решительно отрицает, что эти же законы определяют и *свободную волю* человека, которая относится к совершенно иному уровню. Автор "Общей психологии", основываясь на своем *открытии*, что психическая деятельность есть не что иное, как движение и результат действия совокупности причин, утверждает, что коль скоро это так, то нет смысла

---

¹²⁷ *La Machine animate: locomotion terrestre et aerienne*, E. J. Marey, профессор Французского колледжа и член Медицинской Академии. (Paris, 1873, p. 9).

вести далее какие-либо дискуссии о спонтанности (в смысле природной, внутренней склонности, вырабатываемой человеческим организмом); и добавляет, что все вышесказанное раз и навсегда прекращает какие-либо разговоры о *свободе* воли! Оккультисты не согласны с этим выводом. Бесспорный факт существования психической *индивидуальности* человека (мы называем ее интеллектуальной индивидуальностью, или индивидуальностью манаса) является более чем достаточным аргументом против этого утверждения, поскольку если бы оно было истинным, и свобода воли и в самом деле была *коллективной галлюцинацией всего человечества, длящейся столетиями*, как это утверждает автор, то никакой психической индивидуальности просто не существовало бы.

Под "психической" индивидуальностью мы в данном случае подразумеваем ту самонаправляющуюся силу, которая позволяет человеку преодолевать препятствия. Поместите полдюжины животных одного вида в одинаковые условия – и вы заметите, что их действия будут хотя и не полностью идентичными, но все же очень похожими; поместите в те же условия с полдюжины людей – и вы убедитесь, что их действия будут такими же различными, как и их характеры, то есть их *психическая индивидуальность*.

Но если мы назовем эту "психическую" индивидуальность Сознательной Волей, то, принимая во внимание утверждение самой психофизиологической науки о том, что у *воли нет особого органа*, каким же образом мы вообще сможем соединить волю с "молекулярным" движением, как это предписывают нам материалисты? Как говорит профессор Дж. Т. Ладд:

Феномены человеческого сознания следует рассматривать не как движение молекул мозга, но как действие какой-то иной формы реального существа. Для этих феноменов необходима основа, отправная точка,

отличная по своей природе от фосфорических жиров центральной массы и фиброзных окончаний нервных клеток коры головного мозга. Существо, проявляющееся непосредственно для себя самого в виде феноменов сознания и опосредованно для окружающих в виде деятельности тела, как раз и составляет разум (манас). Именно он производит все ментальные феномены, демонстрируя, каков он есть, через то, что он делает. Так называемые ментальные "способности" являются всего лишь навыками поведения, сформировавшимися в сознании этого реального существа. И действительно, мы можем заметить, что это реальное существо, именуемое разумом, использует постоянно повторяющиеся методы действия; и потому мы фиксируем у него определенные способности... Ментальные способности не могут существовать сами по себе... Они представляют собой исключительно навыки поведения в сознании разума. И сама их классификация возможна лишь при условии признания, что *реальное существо, именуемое разумом, существует*, и оно отлично от другого реального существа, известного как физические молекулы мозговой нервной массы¹²⁸.

Показав нам необходимость восприятия сознания как *самостоятельной единицы* (еще одна оккультная догадка), автор добавляет:

Из предыдущего рассуждения мы можем сделать следующий вывод: носителем всех состояний сознания является реальное, самостоятельное существо, называемое *разумом*; *его природа нематериальна; он действует и развивается в соответствии со своими собственными законами, однако он особенно тесно связан с материальными молекулами и массами, составляющими субстанцию Мозга*¹²⁹ [р. 613].

"Разум" – это манас или, вернее, низшее его проявление, которое, будучи отделенным на какое-то время от камы, становится

---

¹²⁸ Высший *Манас*, или *Эго (Кшетраджна)* – это "Молчаливый Наблюдатель" и добровольная "жертва"; низший *манас*, его представитель, – это поистине тиран и деспот.

¹²⁹ "Elements of Physiological Psychology". Трактат о деятельности и природе разума с физической и экспериментальной точки зрения.

проводником для высших ментальных способностей и является органом свободной воли физического человека. Это предположение новой психофизиологии остается, к сожалению, неостребованным, хотя внешняя невозможность примирения существования свободной воли с законом сохранения энергии – это чистой воды заблуждение. Это было достаточно убедительно показано в "Научных письмах" Эльпея в критическом разборе этой работы. Но для того чтобы доказать это окончательно и наконец поставить точку в данном вопросе, вовсе не нужно забираться в такие высокие материи (высокие по крайней мере для нас), как оккультные законы, здесь необходимо всего лишь немного здравого смысла. Давайте попробуем беспристрастно проанализировать этот вопрос.

Кто-то утверждает (допустим, что этот "кто-то" – ученый), что поскольку "психическая деятельность, как это было доказано, подчиняется всеобщим и неизменным законам движения, то у человека не может быть никакой свободы воли". "Аналитический метод точных наук" подтверждает это, и потому ученые материалисты поспешили "издать предписание" всем своим последователям считать это утверждение непреложным фактом. Но есть еще и другой человек, еще более крупный ученый, который считает иначе. Например, сэр Уильям Лоуренс¹³⁰, знаменитый хирург, в одной из своих лекций¹³¹ заявил:

Философское учение о душе и ее независимом существовании не имеет ничего общего с физиологическим пониманием этого вопроса, но опирается на доказательства совершенно иного рода. Эти утонченные материи никак не могут быть связаны со сферой деятельности анатома и

---

¹³⁰ * *Лоуренс Уильям* (1783-1867) – выдающийся английский хирург, проработавший около сорока лет в Госпитале Св. Варфоломея в Лондоне. Был профессором анатомии и хирургии в Королевском хирургическом колледже; в 1857 был назначен придворным хирургом королевы Виктории.

¹³¹ Wm. Lawrence. Lectures on Comparative Anatomy, Physiology, Zoology, and the Natural History of Man. London, 1848, p. 6.

физиолога. Нематериальное, духовное существо никак не может быть обнаружено среди крови и нечистот в прозекторской.

А теперь давайте подробнее остановимся на аргументах материалиста, дабы показать, как этот универсальный растворитель – "аналитический метод" используется им в данном случае. Автор "Психологии" разлагает психическую деятельность на составляющие ее сложные элементы, прослеживает их происхождение до уровня движения и, не найдя в них никаких признаков свободной воли или спонтанности, приходит к заключению, что последние не существуют вовсе и, следовательно, их не может быть и во всей психической деятельности, только что разложенной им на составляющие. "Разве ошибочность подобного антинаучного исследования не самоочевидна?" – следует вопрос критика; и далее этот критик приводит следующие обоснованные аргументы:

Действуя в такой последовательности и исходя из этого аналитического метода, можно с тем же успехом объявить несуществующими абсолютно все природные феномены. Ведь и звук, и свет, и тепло, и электричество, равно как и все химические процессы, можно разложить на составляющие их элементы и в конце концов дойти до первоосновы – движения, где все особенности этих элементов исчезают и остаются только "колебания молекул". Но разве из этого следует, что все это: и тепло, и свет, и электричество – это всего лишь иллюзия, а не реальные проявления особенностей нашего реального мира? Разумеется, все эти особенности невозможно обнаружить в отдельных составляющих элементах просто потому, что мы не вправе рассчитывать на то, что часть будет содержать в себе в полном объеме все свойства, присущие целому. Что бы мы сказали о химике, который, разложив воду на кислород и водород и, не обнаружив у них присущих воде качеств, заявил бы, что такие качества вообще не существуют в природе, и уж конечно, их нет у воды? А что бы вы сказали об историке, который, изучив в отдельности каждую букву из попавшего к нему в руки документа и убедившись, что каждая буква в отдельности лишена какого-

либо смысла, заявил бы, что и весь документ, следовательно, является собою полную бессмыслицу? И разве не таким же точно образом действует автор "Психологии", когда отрицает существование свободной человеческой воли или возможность спонтанности человеческих поступков на основе того, что эта способность, относящаяся к высшей психической деятельности, отсутствует в тех элементах, которые он подверг своему анализу?

Ни у кого не вызовет сомнений, что отдельный осколок кирпича, камня или железа, ранее бывший частью какого-либо строения, не может передать ни малейшего представления об архитектуре всего этого сооружения (по крайней мере, если он попал в руки химика); хотя в руках *психометра*¹³² мог бы, благодаря способности, которая явно демонстрирует закон сохранения энергии, и при этом более наглядно, чем какая-либо физическая наука; причем демонстрирует его действие как в субъективных, или психических, мирах, так и на объективных, материальных уровнях. Если мы захотим проследить генезис звука на этом уровне, мы придем все к тому же движению, и к тому же соотношению сил, которое проявляется и в любом другом феномене. Но должен ли физик, разложивший звук на составляющие его вибрации и не нашедший в них никакой гармонии или мелодии, отрицать существование последних? И не доказывает ли это, что аналитический метод, имеющий дело исключительно с элементами, но никогда с их *комбинациями*, заставляет физика пространно толковать о движении, вибрации и тому подобном, но мешает ему увидеть *гармонию, производимую определенными комбинациями этого движения*, "гармонию вибраций"? Критики, следовательно, не напрасно обвиняют материалистическую психофизиологию в пренебрежении этими архиважными принципами; и если психофизиология утверждает, что

---

¹³² * *Психометр* – человек, обладающий способностью читать или видеть душевным, т. е. *внутренним*, зрением.

при изучении простейших физических феноменов необходимо тщательное изучение фактов, то разве не во много раз важнее тщательно изучать факты, когда речь идет о таких сложных и важных вопросах, как психические силы и способности? И все же в большинстве случаев об этой очевидной истине забывают и аналитический метод применяется предвзято и неоправданно. Так стоит ли удивляться тому, что психофизиолог, раскладывая психическое действие на лежащие в его основе элементы движения, в ходе этого процесса лишает это действие всех присущих ему характеристик, искажает их; а исказив и разрушив их, он, конечно же, никак не сможет найти то, что в разложенном на элементы психическом действии уже не существует. Если сформулировать эту мысль коротко, этот психофизиолог просто забывает или скорее игнорирует тот факт, что, хотя психические проявления, как и все прочие феномены материального уровня, изначально принадлежат к миру вибраций (*"звук" есть субстрат вселенской Акаши*), все же по своему характеру они принадлежат к иному, более высокому Миру **Гармонии**. Эльпей приводит несколько резких высказываний в адрес этих, как он их сам называет, "физиобиологов"; и высказывания эти, пожалуй, заслуживают того, чтобы воспроизвести их здесь.

Эти психофизиологи, нимало не беспокоясь о фактах, отождествляют составляющие психическую деятельность элементы с самой психической деятельностью, а отсюда и полученный аналитическим методом вывод, согласно которому наивысшая и наиболее характерная особенность человеческой души – свободная воля, спонтанность – это иллюзия, а не психическая реальность. Но, как мы уже показали, подобное отождествление не только не имеет ничего общего с точной наукой, но и вообще недопустимо, поскольку противоречит всем элементарным законам логики, вследствие чего все эти так называемые физиобиологические умозаключения, основанные на этом

отождествлении, оказываются абсолютно несостоятельными. Таким образом, проследить психическое действие до уровня первоначального движения – можно, но доказать этим "иллюзорность свободной воли" – нельзя. Вспомните пример с водой: свойства воды существуют, хотя ими и не обладают составляющие ее газы, взятые по отдельности; точно так же обстоит дело и с особыми свойствами психического действия: его спонтанность – это психическая реальность, хотя бы этим свойством и не обладали отдельные, ограниченные его элементы, на которые психическую деятельность расчленяют своими "ментальными" скальпелями психофизиологи.

Этот метод является "отличительной чертой современной науки, стремящейся проникнуть в *природу* объектов своих исследований путем детального описания их развития", как говорит Дж. Т. Ладд. И автор "The Elements of Physiological Psychology" также добавляет:

Вселенский процесс "Творения" был почти что персонифицирован и обожествлен ради его превращения в подлинную основу всего конечного и конкретного существования... Предпринимаются попытки свести так называемое развитие разума к эволюции мозга, обусловленной чисто физическими и механическими причинами. Эти попытки, по сути дела, отрицают право единого, цельного объекта, именуемого разумом, считаться самостоятельным субъектом развития, протекающего по своим собственным законам... Но, с другой стороны, все эти попытки представить постепенное усложнение ментальной деятельности и рост ее масштабов в виде эволюции мозга многим умам представляются абсолютно неудовлетворительными. И мы без колебаний причисляем себя именно к этим умам. Конечно же, не следует отвергать факты, свидетельствующие о связи, существующей между развитием тела и развитием разума, и даже определенной зависимости последнего от первого, но эти факты никоим образом не противоречат и другой точке зрения на развитие разума. Эта точка зрения обладает даже дополнительными преимуществами по сравнению с вышеизложенной, поскольку согласуется и со многими другими известными фактами, которые, однако же, с большим трудом поддаются объяснению в свете

материалистических теорий. В целом история развития каждого индивидуума свидетельствует о том, что реально существующий объект (разум) развивается сам, хотя и параллельно с эволюционированием мозга, но в соответствии со своей собственной природой и своими собственными законами [р. 614–616].

Насколько близко это последнее научное "предположение" подходит к учениям оккультной философии, будет показано во второй части этой статьи. А пока что мы можем закончить свой ответ последней материалистической ереси, которая может быть сформулирована в нескольких словах. Поскольку любое психическое действие имеет в своей основе деятельность нервных элементов, чье присутствие необходимо, так как за их пределами психическая деятельность не наблюдается; и поскольку эта нервная деятельность являет собой всего лишь молекулярное движение, то нет никакой необходимости выдумывать какую-либо особую психическую силу для объяснения работы мозга. *Свободная воля заставила бы науку признать наличие* какого-то невидимого *органа свободной воли*, творца этой особой силы.

Мы согласны: "никакой необходимости" в творце "этой особой" или какой-либо другой силы нет. Да никому никогда и не придет в голову такой абсурд. Но между понятиями "творить" и "направлять" – большая разница, и последнее ни в коем случае не означает создания энергии движения или какой-либо еще особой энергии. *Психический разум* (в противовес манасическому, или интеллектуальному, разуму) всего лишь трансформирует энергию этого "реально существующего объекта" в соответствии с "его собственной природой и законами", как замечательно выразился Ладд. Сам "реальный объект" ничего не создает, но лишь обеспечивает естественную связь в соответствии как с физическими, так и со *своими собственными законами*; используя силу, он придает ей направление, выбирает, каким путем ее следует

направить, и затем побуждает ее к действию. И коль скоро эта деятельность является самостоятельной и своеобразной, то энергия при этом переносится из мира дисгармонии в его собственные, гармоничные сферы. Не будь она *независимой*, этого бы не произошло. Свобода человеческой воли, по сути дела, очевидна и неоспорима. И следовательно, как уже говорилось выше, речь может идти не о создании какой-либо силы, но только об *изменении ее направления*. Если стоящий у штурвала матрос сам не производит пар для машины, можем ли мы сказать, что это не он управляет кораблем?

И то, что мы отказываемся разделять заблуждения некоторых психофизиологов и признавать их *последним* словом науки, разве согласуется с их убежденностью в том, что свобода воли – это *галлюцинация*! Нам смешны *анималистские* идеи. И можно ли сказать более научно, чем это сделано в одной лишь прекрасной и исчерпывающей метафоре "Катха-упанишады" (не говоря уж о том, насколько она величественна и поэтична): "Чувства – кони, тело – колесница, разум (кама-манас) – поводья, а интеллект (или же, иначе сказать, свободная воля) – возничий". Воистину даже в самых незначительных фрагментах упанишад, составленных тысячи лет назад, содержится наука более точная, чем во всем материалистическом бреде нынешней "физиобиологии" и "психофизиологии", вместе взятых!

II

...Знание прошлого, настоящего и будущего
заключено в Кшетраджне (Эго).

Оккультные аксиомы

Объяснив, в чем именно и почему мы, оккультисты, не согласны с материалистической психологией, мы можем теперь перейти к

объяснению различий между психической и ноэтической ментальной функциями, хотя бы ноэтическая функция и не признавалась официальной наукой.

Более того, для нас, теософов, термины "психический" и "психизм" означают нечто иное, чем для рядовой публики, науки и даже для теологии (последняя наделяет их таким значением, которое отвергают и наука, и теософия, а публика в большинстве своем имеет довольно туманное представление о значении этих терминов или же вовсе не имеет никакого). Для многих между терминами "психический" и "психологический" существует очень небольшое различие или же такового не существует вовсе, и оба они каким-то образом характеризуют *человеческую* душу. Некоторые современные метафизики благоразумно согласились ввести в качестве терминов два слова – *разум* (*pnema*) и *душа* (*psyche*), дабы первым обозначать рациональное духовное начало, а вторым (*psyche*) – живой принцип человека, дыхание, которое одушевляет, или, по-другому, *анимирует* его (от слова *anima* – "душа"). Но если это так, то можем ли мы отрицать наличие души у *животных* (ведь слово "животное" в латинском языке образовано от того же самого корня – *animal*). И животные в неменьшей степени, чем человек, наделен этим же самым принципом чувственной жизни (2-я глава книги "Бытие" – *нэфеш*). Душа – это ни в коем случае не разум, ведь даже идиота, полностью лишённого последнего, нельзя назвать "бездущным". Описывать, как это делают физиологи, *человеческую* душу вкупе с чувствами и аппетитами, страстями и желаниями, свойственными как человеку, так и грубой скотине, а затем наделять ее богоподобным интеллектом, духовными и мыслительными способностями, истоки которых расположены в *над-чувственном* мире, значило бы навеки лишить эту тему непроницаемого занавеса таинственности.

Однако в современной науке терминами "психология" и "психизм" обозначаются только состояния нервной системы, а источником ментальных феноменов считают исключительно действие молекул. Высший, *интеллектуальный* характер разумного принципа полностью игнорируется как физиологами, так и психологами, и не только игнорируется, но и объявляется "предрассудком". Психология же часто и вовсе воспринимается как синоним психиатрии. Поэтому те, кто изучает теософию, будучи вынужденными разбираться во всей этой путанице, и избрали себе доктрину, лежащую в основе проверенных временем философских учений Востока. Что она собою представляет, мы попытаемся показать ниже.

Для лучшего понимания всех вышеприведенных аргументов, а также тех, что последуют далее, читателю можно порекомендовать обратиться к редакторской статье в сентябрьском номере "Lucifer" ("Двойственный аспект мудрости"), дабы ознакомиться с *двойственным аспектом* того, что св. Иаков назвал в своем Послании [гл. III, 15, 17] одновременно и *бесовской, земной* мудростью и "мудростью, нисходящей свыше". В другой редакторской статье, "Космический Разум" (апрель 1890 года), говорится также, что древние индусы наделяли сознанием каждую клетку человеческого тела, придавая ей имя какого-либо бога или богини. Говоря об атомах с точки зрения науки и философии, профессор Ладд называет их в своей работе "сверхчувственными существами". Оккультизм признает каждый атом¹³³ "самостоятельной единицей", а каждую клетку – "единицей сознания". Оккультизм учит, что атомы могут составить единую клетку не раньше, чем последняя обретет сознание (причем у каждой клетки – свое собственное сознание) и свободную волю для того, чтобы действовать в рамках, определенных ей законом. И, как следует из двух вышеуказанных

---

¹³³ Одно из имен Брахмы – Ану, то есть атом.

статей, подтверждения этому можно найти и в науке. Далеко не один ученый-физиолог из тех, что принадлежат к золотому меньшинству (а их число все более увеличивается), постепенно убеждается в том, что у памяти нет своего вместилища, нет своего особого органа в мозге человека, но она располагается во всех органах тела.

"У нас нет достаточно веских оснований говорить о каком-нибудь отдельном органе как о вместилище памяти, – пишет профессор Дж. Т. Ладд. – Каждый орган, каждая группа органов и каждый участок нервной системы имеет свою собственную память" [р. 533].

Вместилище памяти, следовательно, находится не здесь и не там – оно везде, разбросано по всему человеческому телу. Помещать его только в мозге означало бы ограничивать, принижать Вселенский Разум и его бесчисленные Лучи (*Манасапутры*), озаряющие каждого мыслящего смертного. Коль скоро мы пишем прежде всего для теософов, то проигнорируем психофобию и прочие предрассудки материалистов, которые, прочтя эти строки, только презрительно фыркнут, наткнувшись на упоминание "Вселенского Разума" и высшей поэтической души человека. "Но что же есть память?" – спросим мы. "И ощущения, и образы, содержащиеся в памяти, – это переходные фазы сознания", – ответят нам. "Но что же тогда есть сознание!" – спросим мы снова. "Мы не можем дать определения сознанию", – отвечает нам профессор Ладд. Таким образом, физиологическая психология предлагает нам удовлетвориться различными, не поддающимися проверке частными определениями сознания, данными различными людьми; и это в "вопросах церебральной физиологии, где и эксперты, и новички одинаково невежественны" (согласно характеристике уже упомянутого автора). Гипотеза следует за гипотезой, и нам остается примкнуть либо к учениям наших Пророков, либо, напротив, к выводам тех, кто отвергает и Пророков, и их мудрость. Более того, как говорит

нам все тот же честный человек науки: "Если метафизика и этика не в состоянии утвердить свои факты и выводы перед физиологической психологией... то и физиологическая психология, в свою очередь, не может навязать метафизике и этике те выводы, которые они черпают из связанных с деятельностью сознания фактов, обряжая различные мифы и басни, бытующие в этой области, в одеяния общепризнанных знаний о церебральных процессах" [р. 544].

Теперь, когда метафизика оккультной физиологии и психологии утверждает наличие в смертном человеке бессмертного существа, "божественного Разума", или *Nous*, чьим бледным, а зачастую и искаженным отражением является то, что мы называем "разумом" и интеллектом в человеке (по сути дела, это отдельное существо, создаваемое из "божественного Разума" на время каждого воплощения), мы можем сказать, что эти два "принципа" как раз и являются *двумя* источниками "памяти". Принципы эти мы различаем как *высший Манас* (разум, или *Эго*) и *кама-манас*, то есть рациональный, но земной (или физический) интеллект человека, заключенный в материальную оболочку и привязанный к ней и, следовательно, находящийся под влиянием последней; всегда остающаяся в сознании Истинная Сущность, периодически перерождающаяся (поистине **слово**, породившее все бытие!), но неизменная, в то время как ее отраженный "двойник" изменяется с каждым новым воплощением и, следовательно, сохраняет сознание только в течение одного жизненного цикла. Последний "принцип" – это наша *низшая* сущность, или то, что проявляется через наш *организм*, действует на уровне иллюзии, но считает себя *Ego Sum* и потому впадает в то, что буддисты определяют как "ересь самоотделенности". Первый принцип мы называем **Индивидуальностью**, второй – *личностью*. Первый является источником *интеллектуального* элемента, второй – *психического*, то

есть в лучшем случае – "земной мудрости", так как он подвержен влиянию всех хаотических воздействий со стороны человеческих или скорее *животных страстей*, свойственных живому телу.

"Высшее Эго" не может воздействовать непосредственно на тело, так как его сознание принадлежит совершенно иному уровню, другим уровням формирования и восприятия вещей; другое дело – "низшая" *сущность*, от действий которой, *продиктованных ее же свободной волей и выбором*, зависит, будет ли она тяготеть к своему родителю ("Отцу Небесному") или же к своей "животной" природе, в которой она пребывает, – к человеку физическому. "Высшее Эго" как часть **Вселенского Разума** обладает безграничным знанием на своем уровне, однако на нашем, земном уровне оно обладает лишь потенциальными способностями к безграничному познанию, поскольку действовать ему в этом случае приходится исключительно через свое alter ego – персональное эго. Но хотя первое и является носителем всего знания о прошлом, настоящем и будущем и хотя именно оно, Высшее Эго, является тем источником, из которого его "двойник" время от времени получает "озарения", не связанные с чувственными восприятиями человека, и передает их далее определенным клеткам мозга (функция которых все еще непонятна ученым), превращая таким образом человека в провидца, предсказателя и пророка, все же память о прошлых событиях (и особенно о тех, что носят чисто земной характер) пребывает в персональном эго, и только в нем. Никакая память о чисто физических функциях – эгоистических, относящихся к низшей ментальной природе (то есть о еде, питье, личных чувственных удовольствиях, делах, направленных во вред своему ближнему, и пр., пр.), не имеет ничего общего с "высшим" Разумом (или Эго). Эта память не может непосредственно воздействовать на физическом уровне даже на наш мозг и сердце, так как два эти органа подчиняются силе более

высокого, чем персональный, порядка; физическая память затрагивает лишь органы наших страстей – печень, желудок, селезенку и т. п. Таким образом, можно сделать вывод, что память о подобных событиях должна пробуждаться прежде всего в том органе, в котором аналогичное действие, пробудившее данное воспоминание, имело место и ранее; далее это воспоминание передается нашей "чувственной памяти", полностью отличной от "памяти надчувственной". И только высшие формы последней – надсознательные ментальные переживания – могут контактировать с мозговым и сердечным центрами. И с другой стороны, память о физических эгоистических (или личностных) деяниях, равно как и ментальных переживаниях земного уровня и земных биологических функциях, может взаимодействовать только с молекулярной структурой различных *камических* органов и с "динамическими ассоциациями" элементов нервной системы, образуемыми каждым из органов.

Следовательно, когда профессор Ладд, указав на то, что каждый элемент нервной системы обладает собственной памятью, добавляет: "Эта точка зрения является существенно необходимой для каждой теории, которая считает осознанное ментальное воспроизведение всего лишь одной возможной формой (или фазой) биологического проявления органической памяти", он должен включить в число таких теорий и оккультное учение. Поскольку ни один оккультист не смог бы сформулировать суть этого учения настолько точно, насколько это удалось профессору, который, резюмируя приведенные им самим аргументы, говорит: "Таким образом, правильнее будет говорить о памяти конечных органов зрения или слуха, о памяти спинного мозга и различных так называемых "центров" рефлексивного действия, к нему относящихся, о памяти продолговатого мозга, мозжечка и т. д." [р. 553–554]. Но это и есть сущность оккультного учения, даже согласно

тантрическим сочинениям. Действительно, каждый орган нашего тела *обладает собственной памятью*. Поскольку раз уж каждая клетка обладает "своим собственным" сознанием, то она должна иметь и свою личную память, равно как и свою собственную *психическую и интеллектуальную* деятельность. Продолжая далее действие физической и *метафизической* силы¹³⁴, импульс, заданный психической (или психомолекулярной) силой, будет продвигаться *от внешнего к внутреннему*, в то время как действие *интеллектуальной* (не назвать ли ее нам духовно-динамической?) силы распространяется *от внутреннего к внешнему*. Ведь если наше тело является оболочкой для внутренних "принципов" – души, разума, жизни и пр., то и каждая молекула или клетка тела содержат в себе собственные "принципы", нематериальные (с точки зрения наших чувств и нашего восприятия) атомы, составляющие эту клетку. Характер деятельности клетки определяется ее направленностью либо к внутреннему, либо к внешнему, зависящей от действия интеллектуальной либо психической силы (причем первая никак не связана с физическим состоянием клетки). Следовательно, в то время как клетка действует в соответствии с непреложным законом сохранения и взаимодействия физической энергии, атомы, будучи психодуховными, но не физическими единицами, действуют в соответствии со своими собственными законами, точно так же, как и "самостоятельное существо" в философской и научной гипотезе профессора Ладда, которое в нашей терминологии именуется не иначе как "Разумное Эго". Каждый орган человека и каждая составляющая его клетка имеют что-то вроде своего собственного диапазона клавиатуры, почти как у фортепиано, с той лишь разницей, что клетки и органы реагируют на ощущения, а не на звуки и производят также не звуки, но

---

¹³⁴ Мы можем только надеяться, что этот *ненаучный* термин не вызовет удар ни у кого из "анималистов".

ощущения. И в каждой клавише заключена потенциальная возможность творить добро или зло, производить либо гармонию, либо дисгармонию. Это зависит от заданного импульса и созданных комбинаций, от силы воздействия художника-творца "двуликого Единства". Именно действие одного или другого "лица" этого Единства определяет природу и динамический характер проявляющегося как окончательное действие феномена; это утверждение справедливо в отношении феноменов любого рода, как физических, так и ментальных.

Вся жизнь человека направляется этим двуликим Единством. И если импульс исходит от "Мудрости свыше", то и действующая сила будет иметь интеллектуальную, или духовную, природу, а результатом будет действие, достойное своего божественного начала; если же его источником будет "земная, бесовская мудрость" (психическая сила), то действия человека будут носить эгоистический характер и исходить исключительно из нужд его физической (читай – животной) природы. Вышесказанное может показаться неподготовленному читателю совершеннейшей бессмыслицей, но каждый теософ наверняка все поймет, если ему скажут, что у него имеются как манасические, так и камические органы, хотя клетки его тела способны реагировать как на физические, так и на духовные импульсы. Хотя человеческое тело и осквернено материализмом, да и самим человеком, оно все-таки не перестало быть храмом Святого Грааля, *святая святых* величайших загадок природы нашей Солнечной системы. Тело – это Эолова арфа, имеющая два рода струн: одни сделаны из чистого серебра, другие – из обычной лески. И когда дыхание божественной Воли нежно прикасается к первым, человек становится подобным *своему* Богу, но другие струны этого не ощущают. Для того чтобы заставить звучать эти животные струны, необходимо сильное дуновение земного ветра, насыщенного животными испарениями. Управление физическими органами и их

клетками – функция физического, низшего разума, но *только* высший разум способен влиять на атомы, взаимодействующие в этих клетках, и только взаимодействие этих атомов способно побудить головной мозг, куда оно проникает через спинной "центральный" мозг, создавать ментальные образы духовных идей, отстоящих довольно далеко от объектов этого материального уровня.

Феномены божественного сознания следует рассматривать как действие нашего разума на другом, более высоком уровне, где проводником для них является субстанция менее плотная, чем колеблющиеся молекулы мозга. Их нельзя объяснять просто как результат церебральных мозговых физиологических процессов, которые, по сути дела, только обуславливают их, придают им окончательную форму перед тем, как направить их в область конкретного проявления. Оккультизм учит, что на воздействие нашего "личностного" разума наиболее чутко реагируют клетки печени и селезенки, а сердце является органом, через который действует главным образом высшее *Эго*, воздействуя на свою низшую сущность.

Впечатления, исходящие от сердца, связаны непосредственно с ментальным восприятием нашего мозга, который, однако же, не может непосредственно воспринимать образы, хранящиеся в нашей памяти чисто земных событий. Все подобные воспоминания необходимо сперва усилить и пробудить в тех органах, которые, как уже говорилось, являются создателями различных причин, вызывающих эти воспоминания, либо в органах, непосредственно ощущающих эти результаты. Другими словами, если так называемая "ассоциативная связь *идей*" действительно способна пробуждать память, то еще лучше с этой задачей справляется взаимодействие между личностным "разумом" и органами человеческого тела. Голодный желудок вызывает в памяти картины недавно отшумевшего банкета, поскольку его

[желудка] действие отражается и повторяется в *личностном* разуме. Но прежде чем личностная сущность воспроизведет эту картинку, хранившуюся в памяти о повседневных, земных событиях, в которой откладывается все, вплоть до мельчайших подробностей, она уже будет воспроизведена памятью желудка. И точно так же действуют и все прочие органы тела. Следуя своим животным нуждам и желаниям, они пробуждают искры живого электричества, освещающие затем определенный уголок сознания низшего *эго*; этот высвеченный искрой уголок как раз и будет вызванной в памяти картинкой-воспоминанием. Все человеческое тело, как уже было сказано, являет собою огромную гамму, в которой каждая клетка является носителем широкого круга впечатлений, связанных с тем органом, к которому она принадлежит, а также собственной памяти и своего особого сознания (или, если хотите, назовите его инстинктом). Эти впечатления клетки могут иметь физический, психический либо ментальный характер, в зависимости от того, к какому уровню они относятся. Для большей наглядности их можно назвать "состояниями сознания", так как в них задействовано сознание инстинктивное, ментальное и чисто абстрактное, или духовное. И если мы относим все эти "психические" действия к головному мозгу, то только потому, что в этом большом доме, именуемом человеческим телом, мозг является парадной дверью, и к тому же единственной дверью, которая открывалась бы в Космос. Все прочие двери – внутренние: они ведут в различные подсобные помещения; через них непрерывным потоком проходят память и ощущения, ясность, яркость и интенсивность которых зависит от состояния здоровья тела, от работоспособности этих дверей. А их реальность (в смысле их истинности, соответствия действительности) зависит от "принципа", из которого они исходят, и от того, какие

элементы господствуют в низшем *манасе* – *ноэтические* или *френические* (земные, "кама").

Ведь, как учит оккультизм, если высший Разум-Сущность, вечный и неизменный, принадлежит к божественной гомогенной сущности "Алайя-Акаши"¹³⁵, или Махату, то его отражение, личностный разум – это временный "принцип", состоящий из субстанции астрального света. Будучи чистым лучом, исходящим от "Сына Вселенского Разума", он никак не может функционировать в теле, может и не иметь никакой власти над беспокойными материальными органами. Таким образом, в то время как его внутреннее строение является манасическим, его "тело" (или, скорее, функционирующая сущность) гетерогенно и пропитано влиянием астрального света, низшего элемента эфира. Одной из миссий Луча Манаса является постепенное освобождение от вводящего в заблуждение элемента, который хотя и представляет собой на этом уровне активное духовное существо, все-таки находится в настолько тесном контакте с материей, что его божественная природа оказывается полностью затуманенной, а интуиция – сведенной практически к нулю.

Это подводит нас к пониманию различий между чисто ноэтическими и земными психическими видениями, свойственными провидцам и медиумам. Первые могут быть вызваны двумя способами: а) искусственно вызванным параличом *памяти*, когда все материальные органы и даже клетки плотного тела начинают действовать независимо, руководствуясь инстинктом (способ довольно простой, но требует способностей Адепта, так как свет высшего Эго в этом случае поглощает и навсегда подчиняет себе все страсти личностного, низшего эго); б) перевоплощением человека, который в предыдущем рождении почти что смог достичь стадии йога, благодаря

---

¹³⁵ Другое название Вселенского Разума.

безукоризненной чистоте жизни и правильным усилиям. Существует еще и третий способ достичь в мистических видениях стадии высшего Манаса, но проявляется он редко и не зависит от воли самого провидца: для него требуется крайнее ослабление материального тела болезнью и страданиями. Примером подобного случая может быть названа Преворстская прорицательница; а примером второго названного случая – Якоб Бёме. Все прочие случаи аномальной чувствительности, так называемого ясновидения, яснослышания, трансов следует отнести к обычному *медиумизму*.

Что же представляет собой медиум? Сам термин *медиум* в тех случаях, когда он не употребляется для обозначения просто какой-нибудь вещи, обозначает человека, *через которого проявляется или передается действие какого-либо другого человека или существа*. Спиритуалисты, верящие в общение с бесплотными духами и в возможность их проявления через особо чувствительных людей, способных воспринимать и передавать их "послания", считают медиумизм даром свыше и величайшей привилегией. Мы, теософы, напротив, не верим в провозглашаемое спиритуалистами "общение с духами" и считаем этот дар *одной из наиболее опасных аномальных нервных болезней*. Медиум – это всего-навсего человек, чье личностное *эго*, или земной разум (*psuche*), содержит в себе настолько высокий процент "астрального" света, что его присутствие отражается на всем физическом состоянии. Каждый орган и каждая клетка вследствие этого испытывают повышенное напряжение, так сказать, настраиваются на более напряженный режим работы. Разум при этом постоянно пребывает на уровне того обманчивого света, чья *душа* – божественна, но чье тело – световые волны низших уровней – имеет *адскую* природу, поскольку волны эти представляют собой всего лишь темные и искаженные отражения земной памяти. Ненатренированный глаз

чувствительного несчастного не в силах разглядеть сияние вечных истин сквозь темный и плотный туман земных излучений. Фокус его зрения пока еще не настроен. Его чувства, подобно чувствам уроженца лондонских трущоб, более привычны к нечистотам и зловонию, к неестественным обманам зрения, к искаженным образам, постоянно изменяемым калейдоскопом волн астрального уровня; и поэтому он не в состоянии отличить истину от иллюзии. Потому-то бледные, бездушные тела, бесцельно шатающиеся по бездорожью камалоки, кажутся ему живыми образами "тех, кого он когда-то любил"; а затухающее эхо некогда человеческих голосов, проходя через его разум, воспринимается им как осмысленные фразы, которые он повторяет, не ведая, что в конечной своей инстанции они исходят из самых внутренних глубин его собственного мозга. А в результате то, что заставило бы сердце медиума похолодеть от ужаса, когда бы он увидел и услышал это в истинном свете, вместо ужаса наполняет его ощущением красоты и доверия. Он искренне верит в то, что все эти бесчисленные видения, проходящие перед его взором, и есть настоящий духовный мир, обитель благословенных бестелесных ангелов.

Мы описываем лишь наиболее широко распространенные особенности и случаи медиумизма, объем данной статьи не позволяет нам рассмотреть здесь все нетипичные варианты. Мы утверждаем, поскольку, к сожалению, *лично* прошли через период увлечения подобными опытами, что в целом медиумизм крайне опасен; беспорядочные *психические* эксперименты могут привести в лучшем случае к непреднамеренному обману окружающих, а первой жертвой этого обмана становится сам медиум. Более того, слишком тесные контакты со "Старым Земным Змием" – чреваты. Одические и магнетические потоки астрального света часто побуждают человека к убийству, пьянству, распущенности, и, как говорит Элифас Леви, "слепые

силы, пробужденные к жизни в *свете*, могут увлечь за собой" недостаточно чистые души, потому что многие грехи и заблуждения оказываются перенесенными на эти световые потоки. А вот как подтверждает вышеприведенный отрывок об астральном свете великий маг XIX столетия:

Мы говорили, что для достижения магических способностей необходимы две вещи: освободить волю от всякого рабства и дисциплинировать ее.

Суверенная воля [Адепта] изображается в нашей символике в виде женщины, разбивающей голову змее, и в виде сияющего ангела, который убивает дракона, попирая его ногой и пронзая копьем; великая магическая сила, двойственный поток света, живой астральный огонь земли изображался в древних теогониях в виде змеи с головой быка, барана или собаки. Это и двойной змеей *кадуцея*, и Старый Змий из книги "Бытие", но это и *медный змий Моисея*, обвившийся вокруг *тау* – своего рода производящего лингама. Это также и козел, присутствующий на шабаше ведьм, и Бафомет тамплиеров; это *Гиль*¹³⁶ гностиков; это раздвоенный змеиный хвост, заменяющий ноги солнечному петуху Абрасаксу; и, наконец, это Дьявол М. Эда де Мервиля. Но по сути своей это слепая сила, которую должны преодолеть души [то есть низший манас, или *нэфеш*], чтобы избавиться от земных оков; поскольку, если их воля не сможет освободить их от этой *фатальной привязанности*, их увлечет за собой по течению и *вернет в центральный и вечный огонь* та же сила, которая их и создала¹³⁷.

"Центральный и вечный огонь" – это та разрушающая сила, которая постепенно поглощает и уничтожает *камаруну* (то есть, "личностное") в камалоке, куда она попадает после "смерти". Медиумов привлекает

---

¹³⁶ * *Гиль* (греч.) – изначальное вещество, или материя; эзотерически – однородное отложение Хаоса, или Великой Глуби. Первый принцип, из которого была сформирована Вселенная.

¹³⁷ *Dogme et Rituel de la Haute Magie*, Vol. II, ch. vi. [«Догматы и ритуалы высшей магии»].

астральный свет, и именно по этой причине их личностные "души" поглощаются "силой, которая создала" их земные элементы. И вследствие этого, как говорит нам все тот же оккультист:

Все магические действия заключаются в освобождении своего "я" из объятий этого Древнего Змия; далее следует придавить ногою его голову и направлять его движение по своей воле. "Тебе дам власть над всеми царствами мира, – говорит Змий Евангелий, – если падешь и поклонись мне". Посвященный ответил ему так: "Я не паду пред тобою ниц, но ты сам будешь пресмыкаться у ног моих; ты не дашь мне ничего, но я сам возьму тебя и сделаю с тобою все, что пожелаю. И я – твой *господин и Повелитель*".

И когда это произойдет, персональное эго соединится со своим Божественным Отцом и станет подобно ему бессмертным. В противном случае...

Однако довольно. Блажен познавший двойственную природу сил, действующих в **астральном свете**; и трижды блажен тот, кто научился отличать *ноэтическую* деятельность заключенного в нем самом "двуликого" бога от *психической* и кто знает силу своего собственного Духа – "динамику своей души".

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. VII, № 38-39, October, November, 1890, p. 89-98, 177-185; на русском языке – Блаватская Е. П. Космический разум. М., Сфера, 2001. С. 184-218. Пер. Ю. А. Хатунцева.

ГИПНОТИЗМ И ЕГО СВЯЗЬ С ДРУГИМИ СПОСОБАМИ ОЧАРОВЫВАНИЯ

"Г.К." и другие коллеги просили нас ответить на ряд вопросов. Мы это делаем, но с одной оговоркой: наши ответы отражают исключительно точку зрения оккультизма, гипотезы же современной (читай "материалистической") науки, которые противоречат эзотерическим учениям, мы в расчет не берем.

Вопрос 1. Что такое гипнотизм? В чем его отличие от животного магнетизма (или месмеризма)?

Ответ. Гипнотизм – это просто новый научный термин для обозначения старого отрицаемого "суеверия", называемого по-разному – "очаровыванием" или "околдовыванием". Это древняя *ложь*, трансформировавшаяся в современную *истину*. Как факт явление признано, но научного объяснения ему до сих пор не дано. Некоторые верят, что *гипнотизм* является следствием возбуждения, искусственно вызываемого в периферийной области нервной системы, что это возбуждение передается клеткам головного мозга и истощает его настолько, что он впадает в состояние, аналогичное состоянию сна (hypnosis, или hupnos); другие полагают, что это оцепенение, вызываемое силой собственного воображения, и т. д. и т. п. Он отличается от животного магнетизма, где гипнотическое состояние достигается по методу Брейда – чисто механически, то есть концентрированием внимания на каком-нибудь блестящем металлическом предмете или кристалле. "Животный магнетизм" имеет место только тогда, когда для достижения гипнотического состояния используются "месмерические" пассы над пациентом. Если используется первый метод, то никаких электропсихических и даже

электрофизических потоков не возникает, имеют место лишь чисто механические молекулярные колебания металла (или кристалла), на котором сосредоточен взгляд субъекта. Сам *глаз* – наиболее оккультный из всех органов человеческого тела, расположенных на его поверхности, служит посредником между металлическим предметом (или кристаллом) и мозгом и *настраивает* вибрации последнего *в унисон* (то есть на одинаковую частоту) с колебаниями избранного блестящего предмета. Однако во втором случае правильнее будет вести речь уже не о гипнотизме, а о "животном магнетизме" (можно также использовать и всеми давно осужденное понятие "месмеризма"). Здесь через посредство гипнотизирующих пассов действует уже человеческая воля – сознательная или бессознательная воля самого гипнотизера, влияющая на нервную систему пациента. Здесь опять-таки имеют место колебания, но не *молекулярные*, а *атомные*, производимые энергией воли в эфирном пространстве (то есть на совершенно ином уровне). Эти колебания вызывают *сверхгипнотическое* состояние (то есть "суггестию" и т. п.). То есть колебания, которые мы называем "колебаниями воли", и создаваемая ими аура качественно отличается от простого механического движения молекул. Эти два вида колебаний принадлежат к космическим и земным уровням совершенно различного порядка. Здесь опять-таки мы опираемся на понимание *воли*, принятое в оккультных науках.

Вопрос 2. И в гипнотизме, и в животном магнетизме задействована воля оператора. Оператор как бы передает пациенту нечто, чем-то воздействует на него. Чем же является в обоих случаях это "нечто"?

Ответ. В европейских языках нет подходящего термина для обозначения этого "нечто". Если же мы просто назовем это "нечто" *волей*, подлинная суть будет искажена. Старинные и в свое время

запретные слова, такие как "очаровывание", "околдовывание", "чары", "волшебство" и в особенности энергичный глагол "заколдовать" гораздо более точно передают суть происходящего во время этой *передачи*, нежели современные, ничего не означающие термины вроде "психологизация" и "биологизация". В оккультизме передаваемые подобным образом силы именуются "аурическим *флюидом*" (в отличие от "аурического *излучения*"); "флюид" представляет собой взаимосвязь *атомов* на более высоком уровне, проявляющуюся на нашем, более низком уровне в виде тончайшей, невидимой, пластичной субстанции, вырабатываемой и направляемой Волей; "аурическое *излучение*" (Рейхенбах называет его *Од*) – это свет, окружающий в природе каждый одушевленный и неодушевленный объект, по сути дела это астральный отблеск, исходящий от объектов; его цвет или цвета, разнообразие и комбинации последних указывают на состояние *гун*, то есть качеств и характеристик каждого отдельного объекта и субъекта; наиболее сильной является аура человека.

Вопрос 3. В чем состоит сущность "вампиризма"?

Ответ. Если под вампиризмом понимать произвольную передачу части жизненной энергии (или жизненной сущности) посредством своеобразного оккультного *осмоса* от одного человека к другому (когда этот последний наделен или, вернее, страдает соответствующей способностью к *вампиризму*), то объяснить этот процесс мы сможем, лишь тщательно изучив природу и суть полуматериальных "аурических флюидов", о которых мы только что говорили. Подобно всем прочим оккультным проявлениям в природе, этот процесс *истекания* и *поглощения* может быть осознанно или неосознанно превращен либо в благотворный, либо во вредоносный. Если физически здоровый гипнотизер месмеризирует больного, искренне желая облегчить его

страдания и исцелить его, степень истощения первого в конце сеанса будет адекватна улучшению состояния последнего: произошел процесс поглощения – целитель передал часть своей жизненной ауры больному. И наоборот, вампиризм – это, как правило, неосознанный, механический процесс, о котором обычно не подозревают ни сам *вампир*, ни его *жертва*. Но в любом случае это либо осознанное, либо неосознанное проявление *черной* магии. Если в этом процессе принимает участие профессиональный, хорошо подготовленный колдун, то производится он совершенно осознанно и под контролем Воли. В любом случае эта "перекачка" энергии осуществляется притягивающей магнетической способностью – чисто земной, физиологической по своему образу действия, но вырабатываемой на "четырёхмерном" уровне – в царстве атомов.

Вопрос 4. В каких случаях гипнотизм превращается в "черную магию"?

Ответ. Если попытаться охватить эту тему всю целиком, пусть даже ограничившись всего лишь несколькими примерами, наш ответ, пожалуй, окажется чересчур пространным. В свете всего того, что уже было сказано выше, достаточно будет добавить, что всякий раз, когда гипнотизер исходит из эгоистических мотивов или же старается причинить вред какому-либо живому существу (или существам), его действия классифицируются нами как *черная магия*. Поток здоровой жизненной энергии, передаваемый врачом больному месмерическим путем, может содействовать и содействует выздоровлению последнего, но в слишком больших дозах тоже опасен – может убить.

(Подробнее об этом читайте в ответе на вопрос 7, где говорится о том, как в результате экспериментов с вибрацией бокал разлетелся на мелкие осколки).

Вопрос 5. Существует ли какая-нибудь разница между гипнотическим состоянием, вызванным механическими средствами (вращающимися зеркалами, к примеру) и состоянием, вызываемым воздействием взгляда гипнотизера (околдовыванием)?

Ответ. Да, мы считаем, что существует. Об этом уже говорилось, когда мы отвечали на первый вопрос. Взгляд оператора оказывает более сильное воздействие, но он в силу этого и более опасен, чем обычные механические пассы гипнотизера, который в девяти случаях из десяти сам не понимает, как ему удастся гипнотизировать, и потому *не подключает* свою волю. Каждый, кто изучает эзотерическую науку, должен знать, что, согласно самому закону оккультных соответствий, в одном случае действие совершается на первом (низшем) уровне материи, в то время как в другом, там, где требуется концентрация воли, действие должно производиться на *четвертом уровне* – в том случае, если оператор профан-новичок, или даже на *пятом*, если он кое-что смыслит в оккультизме.

Вопрос 6. Почему кристалл или даже блестящая пуговица способны погрузить одного человека в гипнотическое состояние и в то же время не в силах оказать никакого влияния на другого? Ответ на этот вопрос, как нам кажется, разрешит и ряд других затруднений.

Ответ. Ученые выдвинули уже несколько различных гипотез на этот счет, но до сих пор еще ни одна из них не была принята за основу. И причина последнего кроется в том, что все эти научные спекуляции не

выходят за рамки порочного круга материально-физических феноменов с их неупорядоченными силами и механистическими теориями. Существование "аурических флюидов" не признается мужами науки и потому в расчет они не берутся. Но разве не точно так же ими совсем недавно огульно отрицалась эффективность металлотерапии – возможность влияния металлов на нервную систему под действием электрических флюидов, или тока? Но как только была обнаружена аналогия между природой электрического тока и функционированием нервной системы, лед недоверия был растоплен. Приступили к наблюдениям и экспериментам, и эта теория рухнула, не выдержав проверки. Прежде всего ей противоречили практические результаты все той же металлотерапии, которая однозначно показала, что

а) ни один металл не производит одинакового воздействия в различных случаях даже одного и того же нервного заболевания: если на одного пациента определенный металл все же оказывает какой-то эффект, то в случаях с другими пациентами никакого эффекта не наблюдалось вообще;

б) металлы редко производят какое-либо влияние на больных – случаи обратного скорее можно было бы назвать исключением, чем правилом. Так, выяснилось, что лечение "электрическими флюидами" является лишь плодом воображения ученых-теоретиков. Если бы оно в действительности существовало, *все* металлы оказывали бы определенное влияние – одни больше, другие меньше, но на *всех* пациентов, а каждый отдельный металл при точно определенных режимах воздействия "электрическим флюидом" излечивал бы конкретное нервное заболевание.

Так д-р Шарко опроверг д-ра Берка, изобретателя металлотерапии, а Шифф и другие поставили в неловкое положение всех, кто верил в

существование электрических флюидов, и теперь они, похоже, низведены до "молекулярного движения", и в настоящее время в физиологии господствует эта точка зрения (временно, конечно). Но тогда возникает вопрос: "Можно ли утверждать, что мы понимаем природу, свойства и качества этого "движения" лучше, чем природу, свойства и качества "флюидов"?" Едва ли это так. В любом случае оккультизм берет на себя смелость утверждать, что электрические или магнитные потоки (на самом деле это одно и то же) *подчинены в основе своей тому же самому молекулярному движению* (на сей раз преобразованному в *атомическую* энергию¹³⁸), которому подчиняются все феномены, имеющие место в природе. И если стрелка гальванометра или электрометра не фиксирует присутствия электрических или магнитных потоков, это отнюдь не означает, что в данном случае их нет совсем, но просто они перешли на другой, более высокий уровень действия, и электрометр теперь просто не способен фиксировать присутствие энергии на уровне, для которого требуется более чувствительный прибор.

Все вышесказанное, безусловно, нуждается в дополнительных объяснениях, дабы у читателя могло сложиться четкое представление о том, что природа силы, передаваемой от одного человека, или объекта, к другому человеку, или объекту, посредством гипноза, или через электрическую металлотерапию, или же посредством "околдовывания", по сути своей одна и та же, только проявляется она в различном качестве, в соответствии с тем под-уровнем материи, на котором она действует; а любой оккультист знает, что на каждом уровне – и на земном, и на всех прочих, таких под-уровней 7.

---

¹³⁸ В оккультизме слово *атом* имеет особое значение, отличное от принятого в науке. См. статью "Психическая и интеллектуальная деятельность".

Вопрос 7. Является ли объяснение гипнотических феноменов, даваемое официальной наукой, целиком ошибочным?

Ответ. Конкретного объяснения, по сути дела, пока нет вообще. И если с чем-то в выводах современной физической науки оккультизм и может согласиться (в какой-то мере), так это с тем, что все тела, обладающие способностью производить металлотерапевтические и другие аналогичные феномены, несмотря на все свое безграничное многообразие, все же имеют одну общую черту: все они являются источниками, генераторами быстрых молекулярных колебаний, которые либо непосредственно, либо через какую-то промежуточную субстанцию влияют на нервную систему, изменяя ритм колебаний последней. Единственное необходимое при этом условие – чтобы колебания совершались, что называется, *в унисон*. Понятие "в унисон" означает в данном случае не идентичность природы, сущности этих колебаний, но только идентичность качества, сходство по высоте и потенциальной интенсивности звука или движения: так колокол можно настроить в унисон со скрипкой, а флейту – в унисон с колебаниями какого-нибудь органа человека или животного. Кроме того, частота колебаний, особенно живой органической материи, может изменяться в зависимости от состояния здоровья и общего состояния человека. И следовательно, мозговые нервные центры гипнотизируемого человека, даже колеблющиеся *в унисон* и на одном потенциальном уровне с объектом, к которому прикован его взгляд, могут в какой-то определенный момент диссонировать с ним по частоте в силу некоторых сбоев в работе органической материи. В этом случае гипнотическое состояние так и не будет достигнуто, к тому же вполне возможно и то, что колебания нервных клеток и клеток кристалла (или металла), на который устремлен взгляд человека, будут настолько различны между собой, что этот кристалл (или металл) вообще не

сможет оказать на этого субъекта какое-либо влияние. Из всего этого можно сделать вывод, что для успешного проведения гипнотического эксперимента необходимо выполнить два условия: а) поскольку каждому органическому или "неорганическому" телу, существующему в природе, присущи свои собственные характеристики молекулярных колебаний, необходимо найти объекты, которые вибрировали бы в унисон с нервной системой того или иного человека; и б) необходимо помнить, что молекулярные колебания объекта могут воздействовать на нервную деятельность человека лишь в том случае, если ритм их вибраций совпадает (то есть когда их вибрации достигают одинаковой частоты), а это совпадение при гипнотизировании с помощью механического воздействия достигается благодаря зрению, через сосредоточение взгляда на объекте.

Следовательно, хотя эти две разновидности гипноза: посредством механического воздействия и через воздействие направленного взгляда оператора *плюс* его воли – различаются между собой по уровню, на котором производится один и тот же феномен, в обоих случаях "очаровывает", подчиняет себе человека *та же самая* сила. В физическом мире, на его материальных уровнях, мы называем ее **движением**, в ментальных и метафизических мирах она известна как **воля** – присутствующий повсюду в природе многоликий чародей.

Частота колебаний (молекулярного движения) в металлах, дереве, кристаллах и т. д. изменяется под воздействием тепла, холода и прочее. Точно так же может изменяться и частота колебаний молекул мозга, то есть она может либо ускоряться, либо замедляться. Именно это и происходит при гипнотизировании. В случае с разглядыванием какого-либо предмета именно глаз – основное орудие воли для активно действующего оператора и в то же время раб и предатель, если Воля человека бездействует; бессознательно для своего обладателя

(субъекта) глаз улавливает ритм колебаний предмета, передает их мозгу и тем самым настраивает его в унисон с этими колебаниями. Но в случае с направленными пассажами эту синхронность колебаний – воли гипнотизируемого с волей оператора – производит уже воля последнего, излучаемая через взгляд. Поскольку в том случае, когда колебания двух объектов настраиваются в унисон, подобно двум струнам, один объект всегда оказывается сильнее другого и устанавливает свое господство над более слабым "коллегой" и даже может разрушить его.

Это настолько очевидно, что может быть подтверждено даже физическими примерами. Возьмем, например, "чувствительное пламя". Наука утверждает, что, если воспроизвести звук, частота колебания которого совпадет с какой-либо музыкальной частотой колебания тепловых молекул, пламя мгновенно отреагирует на него, оно начнет танцевать и петь в такт музыке.

Но оккультная наука добавляет также, что пламя *может вообще погаснуть*, если интенсивность звука увеличится¹³⁹.

Еще одно доказательство. Возьмите бокал или рюмку из очень тонкого, чистого стекла; слегка постучите по нему серебряной ложечкой, чтобы произвести ясно слышимый звук; после этого постарайтесь воспроизвести тот же самый звук, прикасаясь к его краю влажным пальцем, и, если вам повезет, бокал немедленно треснет или рассыплется. Безразличный ко всем прочим звукам, он, однако же, не сможет противостоять своей собственной основной ноте, если она будет воспроизведена с достаточной интенсивностью, ее колебания вызовут в нем настолько сильные ответные колебания частиц, что структурные связи между ними окажутся разорванными.

---

¹³⁹ См. "Разоблаченная Изида", т. II, с. 587 и 588.

Вопрос 8. Каков механизм лечения гипнозом? Действительно ли болезнь в этом случае исчезает, или же просто временно затухает, или проявляется в какой-то иной форме? Являются ли болезни кармическим следствием, и если это так, то следует ли вообще бороться с ними?

Ответ. Гипнотическое лечение может полностью излечить человека, а может вообще не произвести никакого положительного эффекта. Все зависит от уровня магнетических связей между оператором и пациентом. Если болезнь является кармическим следствием, ее проявление будет всего лишь как бы "отодвинуто" на будущее. Она может вернуться и в какой-нибудь другой форме – не обязательно в форме болезни, но в виде какого-либо несчастья иного рода. Всегда следует стремиться облегчать страдания, и мы должны делать для этого все, что в наших силах и возможностях. Если человек справедливо осужден и посажен в тюрьму, но заболевает в сырой и холодной камере, разве тюремный врач не должен оказать ему помощь, вылечив его?

Вопрос 9. Обязательно ли оператору произносить свои гипнотические "внушения" вслух? Может ли он то же самое делать мысленно? И может ли он сам при этом даже не осознавать, какое воздействие он оказывает на гипнотизируемого?

Ответ. Конечно, не обязательно, особенно если связь между двумя людьми уже установлена раз и навсегда. Мысль является даже более мощным, чем речь, орудием подчинения воли пациента воле гипнотизера-оператора. Но, с другой стороны, если "внушение" не направлено целиком и полностью на благо пациента и не лишено эгоистических мотивов, оно является актом *черной магии*, и в этом случае мысленное внушение чревато еще более пагубными

последствиями, нежели внушение *словами*. Лишать человека возможности свободно проявлять свою волю предосудительно и противозаконно, *если, конечно, это действие не предпринято ради его же собственного блага или блага общественного*; но даже в этом случае внушением можно пользоваться лишь с величайшей осторожностью. Оккультизм рассматривает все подобные необоснованные действия, сознательные или несознательные, как черную магию и колдовство.

Вопрос 10. Влияют ли мотивы и личный моральный облик оператора на результат, сиюминутный или отдаленный?

Ответ. Поскольку именно от действий оператора зависит, будет ли процесс гипнотизирования белой или черной магией, их характер определяет и то, какими будут конечные результаты.

Вопрос 11. Позволительно ли гипнотизировать пациента не только ради излечения его от какой-либо болезни, но и ради того, чтобы избавить от пагубных привычек – пьянства или лживости?

Ответ. Это будет актом доброты и милосердия, а доброта, милосердие и мудрость – явления взаимосвязанные. И хотя такое избавление от вредных привычек не прибавит человеку доброй кармы (что безусловно, имело бы место, если бы он *сам* приложил к этому усилия и действовал бы по своей доброй воле, что, конечно же, потребовало бы от него умственной и физической борьбы), подобное благотворное "внушение" поможет ему прекратить накопление плохой кармы, даст ему возможность не умножать далее список своих прежних грехов.

Вопрос 12. Как отражается исцеление на самом врачевателе, использующем метод веры? Если он действительно исцеляет людей, как это отражается на его принципах, на его карме?

Ответ. Воображение – наш могущественный помощник во всех случаях жизни. Воображение воздействует на веру, и вместе они как раз и создают те проекты, которые *воля* воплощает в жизнь более или менее полно, в зависимости от числа препятствий и неожиданностей, которыми эта жизнь изобилует. Парацельс говорил: "Вера должна поддерживать воображение, ибо вера укрепляет волю... Сильная воля есть основа всякой магии... (Магические) искусства до сих пор не распространены лишь потому, что люди не могут достаточно живо вообразить результат и сомневаются в возможности его достижения, а ведь уверовать совсем несложно". Вот и весь секрет.

Половина, если не две трети, всех наших болезней и недугов являются плодом воображения и страхов. Уничтожьте последние и придайте иное направление первому, а уж природа позаботится обо всем остальном. Сами по себе методы не являются ни греховными, ни вредоносными. Они становятся вредоносными только тогда, когда целитель впадает в самонадеянность, начинает слишком гордиться своими способностями и думать, что он в состоянии *рассеять* даже те болезни, которые требуют срочного вмешательства врача или хирурга.

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VII, № 40, December, 1890, p. 295-301; на русском языке – Блаватская Е. П. Космический разум. – М., Сфера, 2001. С. 219-232. Пер. Ю. А. Хатунцева.

ВОПРОСЫ ЖИЗНИ

[Из "Дневника старого врача" Н. И. Пирогова]

Предисловие переводчика

Каждому образованному человеку в Европе и Америке более или менее знакомо имя доктора Пирогова. И наши читатели, возможно, помнят то, что было сказано об этом знаменитом русском хирурге и патологе в "Lucifer" за апрель прошлого года, в редакционной статье "Космический Разум". Было приведено несколько цитат из его посмертно опубликованных мемуаров с целью показать, насколько взгляды этого великого человека науки приблизились к оккультным учениям теософии: например, его идеи насчет вселенского разума, "бесконечного и вечного, управляющего и направляющего Океан Жизни", а также относительно существования в каждом организме, равно как и во внешней среде, Космосе, особой и независимой от каких бы то ни было химических и физических процессов Жизненной Силы, которая уже давно стала настоящим пугалом для материалистов. Было также сказано, что посмертная публикация "Дневника" доктора Пирогова повергла в изумление российскую общественность и вызвала настоящую бурю негодования среди его экс-коллег – дарвинистов и материалистов, поскольку наш знаменитый хирург всегда считался "агностиком", если не абсолютным атеистом бюхнеровской школы¹⁴⁰.

После этого нам было заявлено, что несколько строчек, вырванных нами из сочинений доктора, еще ничего не доказывают и что у теософов нет права утверждать, будто их взгляды согласуются с выводами, к которым пришел этот выдающийся человек науки. Поэтому мы решили выбрать из двух томов мемуаров доктора Пирогова более пространные

---

¹⁴⁰ * Бюхнер Людвиг (1824-1899) – немецкий врач, естествоиспытатель и философ. Придерживался учения вульгарного материализма, но при этом признавал существование в мире некоего «непознаваемого остатка».

фрагменты и напечатать их перевод на страницах "Lucifer". Разумеется, мы не можем перевести весь "Дневник" от начала до конца только ради того, чтобы удовлетворить скептиков. Да это и не нужно, поскольку для доказательства нашей правоты достаточно будет перевести только те страницы, на которых отражены сокровенные мысли автора относительно великих тайн человека. И поскольку эти мысли изложены в мемуарах в виде разрозненных фрагментов, то и опубликованы они будут в виде серии небольших статей. К тому же автобиография, написанная в форме частного дневника, изобилующего описаниями различных случаев и событий из жизни людей из другой страны, вряд ли заинтересует английского читателя. Все это интересно только тем, кому знакомы упомянутые в книге имена, то есть жителям той страны, славой и гордостью которой сам автор являлся на протяжении более чем тридцатилетнего периода. Таким образом, переведены будут только те страницы "Дневника", которые имеют философический характер и посвящены тому, что мы называем теософскими и метафизическими вопросами. Ценность этих фрагментов десятикратно возрастает для нас в силу того, что их автором является ученый, чьи незаурядные познания были оценены всей Европой и чьи выдающиеся достижения в области хирургии получили настолько широкое признание, что некоторые из них считаются теперь авторитетными даже в Англии¹⁴¹, которая всегда с большой неохотой признает чужие (и особенно русские) успехи.

Прежде чем приступить к отбору наиболее содержательных фрагментов, нелишним будет сказать несколько слов об авторе.

Н. И. Пирогов родился в ноябре 1810 г. и умер в том же месяце года 1881-го. Лучшие годы своей молодости (1830–1860) проработал в

---

¹⁴¹ Например, операция на предплюсне стопы, названная "Операцией Пирогова".

Дерптском университете¹⁴² – средоточии немецкого вольнодумства, где преисполнился, по его собственному признанию, гордым духом нигилизма – того самого, который Гете персонифицировал в своем Мефистофеле. "Для чего, – пишет он, излагая свои взгляды тех лет, – для чего и зачем нам нужна идея существования Божества? Что она дает нам в плане изучения космогенеза? Разве материя не вечна, и разве так не должно быть? Так для чего же тогда нужна эта бесполезная гипотеза, которая ничего не объясняет?"

Впоследствии, возможно, много лет спустя, он говорит по тому же самому поводу совершенно иное: "Хотя слова о том, что о Боге можно говорить только с самим Богом, принадлежат великому язычнику – *der grosse Heide* (как называли Гете), я, христианин, следуя его совету, также избегаю разговоров о моих сокровенных верованиях и убеждениях даже с теми, кто мне наиболее близок и дорог: богу божие".

Этим объясняется то потрясение, которое испытали многие люди, близко знавшие доктора Пирогова, когда прочли его посмертно изданный "Дневник" и обнаружили, что он (доктор) был противником религии только в том, что касается ее форм, церкви и догм, но уже в тридцатидевятилетнем возрасте нашел для себя то, к чему стремился, а именно веру в абстрактный, почти недостижимый идеал, абсолютно чуждый всякой форме и ритуализму. И его труды свидетельствуют о том, что он был настоящим мистиком и философом.

Четыре года спустя после смерти доктора Пирогова его вдова и сыновья разрешили публикацию его записок, два тома которых были изданы в 1887 году. Именно из них были сделаны выборочные переводы, публикуемые на нижеследующих страницах. Первый том содержит в полном объеме "Дневник старого врача" и завершается на середине фразы, прерванной смертью. Эпиграф на титульном листе

---

¹⁴² * *Дерпт* – официальное название г. Тарту (Эстония) в 1224-1893 гг.

свидетельствует, что покойный автор писал его "исключительно" для себя, "но с тайной мыслью, что когда-нибудь это, возможно, прочтет кто-нибудь еще". "Внимательное прочтение этих посмертно изданных записок убеждает в том, – добавляет русский издатель в своем предисловии, – что, работая над этим последним своим сочинением, его автор не забывал и о прежде опубликованных своих работах; так как к своему "Дневнику старого врача" он добавляет подзаголовок, уже использованный им однажды, примерно двадцатью годами ранее, в качестве заглавия для своих философских очерков, а именно "Вопросы (или проблемы) Жизни"". Но поскольку эти очерки, собранные в том II, носят преимущественно социальный и назидательный, а не метафизический характер, мы пока не станем к ним обращаться.

* * *

[Иногда... человека охватывают мысли столь низменные и недостойные, что... ему кажется... а временами он почти уверен, что эти мысли – не его собственные, но навеяны кем-то еще, каким-то подлейшим существом, которое живет в каждом из нас]

Это явно размышления о *низшей сущности*, или "личности", как о чем-то отдельном от нас самих; она обитает в человеке из плоти и слишком часто представляет собою всего лишь жалкую тень *истинной* и высшей Сущности, или *Эго!*

[...Согласно моей теории (должен признать, в значительной мере мистической), атомные или молекулярные колебания (без которых ощущение следует признать невозможным) имеют место не только в видимых и постоянно изменяющихся клетках мозговых тканей, но и в чем-то еще – в некоей более тонкой, эфирной субстанции, которая, проникая во все атомы, проходит сквозь них, не восприимчивая ни к каким органическим изменениям.]

Это чисто оккультное учение. Наша "память" – это только посредник, а ее "скрижали", с их неизгладимыми впечатлениями, – это всего лишь метафора: "скрижали мозга" служат исключительно в качестве *упадхи*, или *вахана* (основы, или носителя), чтобы воспроизводить в нужный момент память о той или иной вещи. Память о прошлых событиях, вплоть до самых незначительных, и о прошлых мыслях на самом деле фиксируется в вечных волнах **астрального света**, которые охватывают не только мозг, но и все окружающее пространство вокруг нас, ибо они присутствуют повсюду. Ментальные картины, образы и звуки, хранящиеся в этих волнах, проникают *через сознание личностного Эго*, или разум (низший манас, самая грубая субстанция которого – астральная), в, так сказать, "*церебральные отражатели*" нашего мозга, откуда они передаются психическим сознанием сознанию *чувственному*. Этот процесс продолжается каждую секунду в течение всего дня и не прекращается даже во сне. (См. статью "Психическая и интеллектуальная деятельность" в "Lucifer", November, 1890, p. 181–182.)

[Таким образом, если одно "я" основано на наблюдении и эксперименте, то факт существования другого можно выявить с помощью логики, а третье основывается на вере.]

"Вера" в данном случае – не самый точный синоним *внутренней* интуиции. Последняя безошибочно демонстрирует нам исходную истину в той или иной области вселенной, в то время как первая продолжает объективизировать и искажать ее, в соответствии с ограничениями нашего объективного уровня. Интуиция божественна, тогда как вера – "от человеков".

[Совокупность (*ensemble*) ощущений, поставляемых нам всеми нашими органами (как теми, которые *сообщаются* со внешним миром – с тем, что составляет *не-я*, так и сугубо *внутренними*), – это и есть то, что мы называем существованием...]

Восточная философия, оккультная или экзотерическая, не признает никакого "я", отдельного от всей Вселенной, объективной или субъективной, материальной или духовной; подобное "я" может существовать только как преходящая иллюзия на протяжении цикла наших воплощений. Именно эту прискорбную *иллюзию*, "ересь отделенности", или личности, идею, согласно которой наше "я" является обособленным в вечности от Универсального Эго, необходимо преодолеть и уничтожить, как корень эгоизма и всякого зла, чтобы освободиться от перерождений и достичь нирваны.

[По поводу рассуждений д-ра Пирогова относительно природы умопомешательства.] Или *утраты* разума, как его ещё довольно часто называют, оккультизм говорит, что основной причиной этого несчастья является паралич высших функций *кама-манаса*, физического разума, а в случае неизлечимого безумия — воссоединение наиболее тонкой части низшего *эго* с Высшим, Божественным, и разрушение, вследствие этого, *Антахкараны*, промежуточного связующего звена, что оставляет человеку только животную его часть, *камический* разум, которой пребывает отныне на астральном уровне.

[Д-р Пирогов не согласен с существовавшими в то время гипотезами, объяснявшими структуру атома.) Оккультная философия учит, что так называемые атомы¹⁴³ принадлежат не этой земле, но совершенно иному уровню как материи, так и сознания.

[Моя мысль также не может долго задерживаться на атомах, разделенных на гранулы, шарики, математические точки или что-нибудь ещё в этом же роде.]

Атомическая теория не идет дальше волновой теории света,

---

¹⁴³ * Не следует забывать время, когда была написана эта статья, ведь вплоть до конца XIX века атом считали неделимым и только после открытия радиоактивности (1896) и электрона (1897) Дж. Дж. Томсоном, стало очевидно, что атом – система заряженных частиц.

требующей обязательного материального участия эфира. Поэтому физики говорят нам, что *гипотетический* элемент, называемый пространственным эфиром, является одновременно эластичным, «предельно разреженным и *абсолютно* невесомым». И всё же этот элемент заставляют выполнять функции, которые, если он по-прежнему остается передатчиком света, требуют, чтобы он в полной мере обладал всеми свойствами *абсолютно твердого тела*. Такова *точная*, математическая наука.

[Ментальный анализ приводит меня к мысли о необходимости признания существования вне этих атомов чего-то всепроникающего и пронизывающего все и вся — невидимого, бесформенного, пребывающего в вечном движении...]

Если мы правильно понимаем суть этого «чего-то всепроникающего и пронизывающего всё и вся», то это *Акаша*, чьею низшей формой является пространственный эфир. Последний, однако же, очень отличается от «гипотетического элемента», или *связующего звена* науки.

[Мой разум отказывается верить в то, что простое соединение атомов в определенные формы (например, мозговые клетки) придает им способность чувствовать, желать и понимать, если только сознание и способность чувствовать не были присущи этим соединениям изначально.]

Именно так; и это один из основных постулатов теософии. Разум и материю разделяет непроходимая пропасть, это склонны признавать и м-р Тиндаль, и все прочие агностики и материалисты. И ни одна теория эволюции или «наследственности» не в состоянии разрешить эту загадку.

[Я представляю себе... беспредельный, беспрестанно волнующийся океан жизни, бесформенный и содержащий в себе всю Вселенную, пронизывающий все свои атомы, постоянно создающий из них самые

разные формы, а затем разрушающий их комбинации и сочетания, чтобы распределить их по другим объектам бытия.]

Оккультисты и теософы называют это "Единой Жизнью", троекратно проявленным Божеством, или тремя Логосами, один полюс которых отрицательный, а другой – положительный; а все вместе окружность и центральная точка, универсальный разум и атом. Оба последних являются абстракциями и в то же время единственной Реальностью.

[Этот "некто", настраивающий *мой* орган в унисон с универсальной гармонией, становится моим "я".]

Или, как бы его назвал оккультист, "высшее Эго", бессмертная Сущность, чьей тенью и отражением является человеческий манас, разум, ограниченный своими физическими чувствами. Этих двоих можно сравнить с великим композитором и его учеником, начинающим музыкантом. Степень гармоничности "органа", то есть будет ли это божественная мелодия или режущий слух диссонанс, зависит от того, черпает ли ученик вдохновение из уроков и подсказок бессмертного Учителя или же отказывается его слушаться и удовлетворяется земными звуками, извлекаемыми из струн и клавиш мозгового органа стараниями его злого компаньона – физического человека.

[Но тогда законы причинности и деятельности универсального производства идей становятся также и законами моего "я", и я нахожу их в себе самом, когда вбираю их проявления во внешнем мире внутрь себя или проявляю их сам, направляя на бесконечную природу.]

Даже если бы знаменитый автор "Дневника" долгие годы изучал теософскую и оккультную литературу восточных философий, он вряд ли смог бы достичь большей гармонии мысли с эзотерическим мистицизмом. То, чем он руководствуется, – это просто естественный идеализм, духовное восприятие вечных истин, которое не в силах уничтожить или даже притупить никакая ученая софистика.

[По поводу сродства атомов.] Похоже, что физическая наука называет «атомами» то, что мы считаем частицами или молекулами. Для нас «атомы» - это внутренние принципы и разумные, духовные руководители клеток и частиц, которые они оживляют. Возможно, это звучит не совсем научно, однако это существующий в природе факт.

[О жизненной силе.] Настоящее пугало для современного материалиста: автономная Сущность, которую столь энергично отвергает *точная* наука, хотя в её реальность продолжают верить многие величайшие учёные, такие как д-р Пирогов, предпочитающие истину даже науке.

[Мышление мозга невообразимо без самого мозга.] Именно так; однако оккультная философия делает осмысленным даже такой абсурдный постулат, как существование в проявленной Вселенной активного Разума, лишённого какого-либо органа; и даже еще более абсурдный – такой, как эволюция объективной Вселенной (и всего сущего в ней) вследствие слепой случайности, тем, что придает этой Вселенной орган мышления, "мозг". Последний хотя и не является объективным для *наших* чувств, тем не менее существует; его следует искать в Сущности под названием **Космос** (в каббале – Адам Кадмон). Каков микрокосм (**человек**), таков и Макрокосм, или Вселенная. Каждый "орган" в ней представляет собою чувствующую сущность, и каждая частица материи, или субстанции, от физической молекулы до духовного атома – это клетка, нервный центр, сообщающийся с *веществом мозга*, или с субстанцией, находящейся на уровне божественного Мышления, в которой происходит первичное формирование идей. Таким образом, *человек действительно создан по образу Бога*, или Божественной Природы. Каждая клетка человеческого организма таинственным образом связана с аналогичной "клеткой" божественного организма проявленной Вселенной; только вторая

"клетка" приобретает в Макрокосме гигантские пропорции разумной сущности, принадлежащей к той или иной "Иерархии" Существ. Это справедливо только по отношению к *дифференцированному* божественному Разуму на его уровне производства идей. Это вечное, или **Абсолютное, мышление** лежит за пределами нашего понимания и потому непроницаемо для нас.

[Либо он (наш разум) будет считать все, что существует вне его самого, иллюзией, либо он вынужден признать существование ощущаемой им Вселенной, всего, что представляет собою "не-я", таким же неоспоримым фактом, как и свое собственное существование.]

Философия веданты объясняет и устраняет это затруднение в самой философичной манере, а именно утверждая, что "я" и вселенная – оба иллюзорны. Таким образом, мы не можем отделить их друг от друга, ибо они должны оба существовать или же оба – исчезнуть.

[...Наш мозговой разум обнаруживает... что ему надлежит искать себя вне себя самого; и все из-за того, что он, как выясняется, представляет собой всего лишь проявление Высшего, или Вселенского, Разума.]

Совершенно верно; и потому оккультная философия учит нас, что человеческий разум (или низший *манас*) – это непосредственный луч, или отражение, Высшего Принципа, *Ноетического* Разума. Последний есть перевоплощающееся *Эго*, которое древние арийские философы называют *Манасапутрой*, "Сыном Разума", или *Махата* (Универсального Космического Разума). В индусских пуранах (см.: "Вишну-пурана") *Махат* идентифицируется с Брахмой – Богом-творцом, первым в троице (*Тримурти*) Брахма-Вишну-Шива.

[По поводу абстрактных концепций в науке.] Профессор Сталло превосходно проиллюстрировал эту истину в своих «Концепциях современной науки» - науки, насквозь пропитанной метафизикой и чистыми абстракциями.

[Математики, которые ныне спорят... о четвертом измерении, могут прийти к выводу... о необходимости... также и пятого измерения.] Если даже д-р Пирогов, авторитетный ученый, так думал, то вряд ли можно упрекать оккультную философию и объявлять ее *ненаучной* за то, что она признает существование семимерного пространства и соответствующих ему семи состояний сознания.

[По поводу существования безграничного и неизмеримого, сравниваемого автором с новым континентом, который, по его мнению, никогда не будет полностью изучен.] Но почему бы и нет? Что если в процессе естественной эволюции на смену нашему "мозговому разуму" придет более утонченный организм, которому будут служить и шестое, и седьмое чувства? Ведь и сейчас существуют "умы-первопроходцы", развившие в себе эти чувства.

[Относительно Высшего Принципа, независимого от материи, которой он управляет.] Он независим вне пространства и времени, но в пределах оных зависим от материи и субстанции (и только от них), поскольку без них он не смог бы проявлять свое присутствие в феноменах.

[Мы оказываемся узниками заколдованного круга. С одной стороны... наш собственный органический разум, с другой... внешняя деятельность творческого разума, неоспоримо доказывающая факт существования иного разума, обладающего творческими способностями – не просто сходными с нашими, но и неизмеримо превосходящими их.]

Философия веданты разрывает этот "заколдованный круг", утверждая, что и наш собственный разум, и Вселенский Разум, Махат (последний – в процессе дифференциации и своих собственных *ограниченных* творениях), оба иллюзорны. Ибо как наш разум есть только продукт Вселенского Разума, так и последний является всего

лишь дифференцированным лучом Абсолютного Разума, или Не-Разума. Единственная вечная реальность – это **Единое**, или Абсолют.

[Жизненный принцип... должен иметь признаки силы и преобразовываться в материальные атомы...]

Наша философия учит тому, что атомы — это *не* материя; но даже самая мельчайшая молекула, состоящая из миллиардов невидимых и невесомых атомов, — это *уже* субстанция. И все-таки атом — это не математическая точка и не фикция, но, поистине, неизменная Сущность, *реальность, стоящая за внешним проявлением*, тогда как молекула в оккультной философии — это только фикция, создаваемая тем, что мы называем *майей*, или иллюзией. Атом оживляет молекулу так же, как жизнь, дух, душа и разум одушевляют человека. И следовательно, атом содержит в себе все это, включая самую силу, как справедливо предполагал доктор Пирогов. На протяжении жизненного цикла атомы создают, *в соответствии с геометрическими комбинациями*, создаваемыми ими в молекуле, жизнь, силу (или энергию), разум и волю; ибо каждая молекула в пространстве, так же как и каждая клетка в человеческом теле, — это только микрокосм в пределах (своего) относительного макрокосма. То, что наука называет силой, сохранением энергии, взаимозависимостью, неразрывностью и т.д., и т.п., есть только различные следствия, производимые присутствием атомов, являющихся в своей совокупности по сути дела всего лишь (духовными) искрами, которые *Анима Мунди*, Вселенская Душа, или Разум (*Маха-Буддхи*, *Махат*) направляет на уровень проявления с уровня Непроявленного. Словом, атом можно назвать *компактным, или сконденсированным, центром божественной Энергии и Мыслепроизводства*.

[Без силы, без ее свойств, противоположных свойствам Субстанции, последняя, со своей инерцией и прочими атрибутами, сама стала бы непостижимой.]

Клод Бернар¹⁴⁴, один из величайших физиологов нашего века, говорил, что организованная материя *сама по себе* инертна; *даже живую материю* в этом плане, по его словам, «следует рассматривать как лишенную самопроизвольности», хотя она может начать проявлять специфические признаки жизни под воздействием возбуждающего фактора, поскольку, — добавляет он, — «живая материя восприимчива к раздражению». Но если это так, то материалистическое отрицание жизни и разума *вне и независимо* от материи является заблуждением, осуждаемым материалистическими же устами, так как для того, чтобы «возбудить» материю, необходим тот самый возбуждающий фактор, который должен находиться вне материи. И если такой фактор, возбуждающий, или раздражающий, материю действительно существует, значит, материалист и физиолог не могут более утверждать, что «жизнь — это свойство материи или живой организованной субстанции». Доктор Поль Гибье, последний на данный момент представитель науки, обращенный в трансцендентальную психологию, возражает против подобного утверждения и заявляет, что «если бы организованная, живая материя была действительно *инертной* и требующей внешнего стимула для проявления своих свойств, то было бы невозможно объяснить, почему клетка печени продолжает вырабатывать сахар даже тогда, когда печень уже давно отделена от тела (что было экспериментально подтверждено)». Оккультизм утверждает, что такой вещи, как инертная, мертвая или даже неорганическая материя, не существует вообще. Как губка является продуктом воды, творением, живущим и умирающим в воде, будь то океан или озеро, и способным, вследствие этого, изменять форму, но

---

¹⁴⁴ * Бернар Клод (1813-1878) – французский физиолог и патолог, один из основоположников экспериментальной медицины и эндокринологии; ученик Мажанди; материалист, признававший существование неких неизвестных причин, созидających жизнь и диктующих её законы.

никогда не умирающим в своих частицах или элементах; так и материя. Она сотворена и оживлена в Океане Жизни; и эта **Жизнь** есть только иное название Вселенского Разума, или *Анимо Мунди*, одного из «четырёх лиц Брахмы» на нашем проявленном уровне видимой вселенной.

[...мои представления о безграничном пространстве и времени неразрывно связаны с моим представлением о движении; время — это абстрактное движение в пространстве, то есть сила, действующая в пространстве и трансформирующаяся, вследствие самого этого действия, в субстанцию.]

Оккультная философия объясняет изначальное происхождение проявленной вселенной точно таким же образом.

[Относительно слова *эмпиризм*.] В России это слово не связывается с шарлатанством или же со знахарством¹⁴⁵, но является общепризнанным научным термином, коему придается то же самое значение, которое вкладывает в него сэр У.Гамильтон¹⁴⁶, а именно — «в философском лексиконе слово “эмпирический” означает просто “связанный с, или полученный в результате опыта и наблюдений”» (с добавлением науки).

[...то, что чувствует в нас наш чувственный принцип... невозможно локализовать в той или иной части мозга; неправомерно также рассматривать мозг как его единственноеместилище.]

Месмерические и гипнотические эксперименты неопровержимо доказали, что ощущения могут быть независимыми от тех органов чувств, которые, как принято считать, призваны генерировать и передавать их в нормальном состоянии. Еще неизвестно, сможет наука когда-нибудь или нет доказать, что местами мышления, сознания и пр.,

---

¹⁴⁵ * В английском языке слово «*empiric*» обозначает, помимо прочего, «лекаря-шарлатана».

¹⁴⁶ * *Гамильтон сэр Уильям Роуан* (1805-1865) – ирландский математик.

словом — *sensus internum*, действительно является мозг, но уже сейчас доподлинно известно и полностью доказано, что при определенных условиях наше сознание и весь набор наших чувств могут действовать и через иные органы, *например* — желудок, ступни ног и т.д. Заключенный в нас «чувственный принцип» есть *сущность*, способная действовать как внутри, так и вне материального тела; и конечно, он не подчинен в своих действиях никакому конкретному органу, хотя во время воплощения проявляет себя через органы физического тела.

[Разве не может быть так, что наше я приходит к нам извне; и что именно универсальное Мышление находит и использует мозг в качестве своего инструмента?]

Это как раз то, что утверждает оккультная философия; наше *Эго* — это луч Вселенского Разума, индивидуализированного на время космического жизненного цикла, в течение которого оно приобретает опыт в почти бесчисленном множестве перевоплощений, или перерождений, после чего возвращается к своему Первоисточнику.

[Удивительна и непостижима эта способность нашего я разрываться надвое]. Возможно, она не казалась бы такой "удивительной и непостижимой", если бы ученые психологи познакомились с тем учением оккультизма, которое помещает в человеке сразу два *Эго* (два аспекта одного и того же божественного принципа): высшее, или *индивидуальность*, и низшее, или *личность*; иными словами, *божественного* и *животного* человека. Эти двое на протяжении всей нашей жизни ведут непрестанную борьбу: один из них притягивается к небесам, а другого тянет вниз, к грубой земле, его животная природа.

[По поводу подозрения автора, что его рассуждения о психологии человека могут показаться вздорным бредом.] Нам так не кажется. Разумеется, психологу-материалисту (то есть физиологу) вся

мировоззренческая концепция доктора Пирогова покажется "бредом", но метафизик и теософ готовы аплодировать едва ли не каждому сказанному им слову и могут сожалеть только о том, что люди с такой высокоразвитой интуицией встречаются среди ученых крайне редко. Да и какой ученый, пекущийся о своей репутации, может позволить себе такую честность и откровенность?

[...есть множество абсолютно осознанных восприятий, настолько мимолетных, что они практически сразу выпадают из круга нашей сознательной деятельности и не сохраняются в памяти.]

Это научное утверждение никогда не признает ни один восточный оккультист, так как он скажет, что ничто из происходящего, ни одно проявление, каким бы скоротечным или слабым оно ни было, не может выпасть или быть выброшено из *скандхических* записей о человеческой жизни. Ни одно, даже самое незаметное ощущение, самое незначительное действие, импульс, мысль или впечатление не может исчезнуть из Вселенной. Мы можем полагать, что они не фиксируются нашим сознанием и не сохраняются нашей памятью, но они все равно останутся записанными на скрижалях астрального света. Персональная память есть фикция, придуманная физиологами. В нашем мозге есть клетки, которые воспринимают и передают ощущения и впечатления, но на этом их миссия исчерпывается. Эти клетки предполагаемого "органа памяти" служат *приемниками и передатчиками* всех изображений и впечатлений, но никак не их *хранилищем*. При различных обстоятельствах и под воздействием разного рода стимулов они могут мгновенно получать отражения этих астральных образов обратно; и это как раз то, что мы называем *памятью* или *воспоминанием*. Но хранить в себе эти образы они не могут. И когда о человеке говорят, что он потерял память или что память у него ослабла, это всего *лишь facon de parler*, так как на самом деле слабеют или

разрушаются только клетки нашей памяти. Через оконное стекло мы можем ясно видеть и солнце, и луну, и звезды, и все прочие внешние объекты, но, если стекло потрескается, все эти внешние образы предстанут перед нами в искаженном виде. А если совсем разбить стекло и заколотить оконный проем досками или же просто опустить шторы, всякие внешние образы вовсе исчезнут из нашего поля зрения. Но разве это дает нам право говорить, что и солнце, и луна, и звезды при этом исчезают, и разве, починив окно и вставив новое стекло, мы не сможем снова видеть все то же самое, не выходя из своей комнаты? Известны случаи безумия, длившегося месяцами и даже годами, или горячечного бреда, продолжавшегося несколько дней кряду, когда практически все, что говорил или делал человек, делалось и говорилось бессознательно. И все-таки по выздоровлении больные хорошо помнили некоторые свои слова и поступки, сказанные и совершенные в беспомощности. *Бессознательная мозговая деятельность* является феноменом нашего уровня и может существовать для личностного разума. Но Универсальная Память хранит каждое, даже самое слабое, движение и каждое ощущение, когда-либо возмущившее воды дифференцированной природы, будь то человек или же вся Вселенная.

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VII, December, 1890, January, February, 1891; Vol. VIII, March, April, May, June, July, August, 1891; Vol. IX, October, 1891; на русском языке – Блаватская Е. П. Космический разум. М., Сфера, 2001. С. 233- 250. Пер. Ю. А. Хатунцева.

ПОЧЕМУ «ВАХАН»?

Потому что это слово означает *носитель*. В теософской метафизике этот термин обозначает *основу*, нечто несущее, более *вещественное*, нежели то, что он несет: *например, Буддхи, духовная Душа, служит ваханом Атмы* — полностью нематериального «принципа». Или, опять же, в физиологии, наш мозг является предполагаемым физическим носителем, или *ваханом*, надфизического мышления.

Таким образом, эта маленькая газета, которая будет выходить раз в две недели, призвана стать носителем теософской мысли и рупором всякой теософской деятельности.

Это издание не является коммерческим предприятием и, вне всяких сомнений, нанесет по нашим и без того скудным фондам еще один, дополнительный удар, который мы, к счастью, в состоянии выдержать, но не учредить его мы просто не могли. Эта газета будет распространяться бесплатно среди наших британских отделений и «независимых» членов. Она также предназначена для тех, кто не в состоянии подписаться на наши регулярные журналы, поскольку бедные должны иметь такие же возможности, как и богатые, чему есть свои веские причины. Карма тех наших коллег, кто мог бы, но *не желает* подписываться на газеты и журналы своего Общества — из-за собственного равнодушия или по каким-то иным причинам, — это *их личная проблема*, но поддержание контакта со всеми членами Общества и забота о том, чтобы все они были *в курсе* теософских событий, — это уже наша обязанность. Ибо многие из тех, кто оказывается, по сути дела, отрезанным от всего, что происходит в теософских центрах, быстро теряют интерес к движению и остаются нашими «коллегами» лишь номинально.

Мы всегда говорили, что истинный теософ не должен преследовать никакие личностные цели или ставить во главу угла свои персональные пристрастия, а также не должен никому навязывать какую бы то ни было доктрину или учение. Так как для того, чтобы заслужить почетное звание теософа, необходимо быть прежде всего альтруистом, надо быть готовым прийти на помощь любому — другу или врагу, и делать больше, чем говорить. Необходимо побуждать других к действию и самому не упускать возможности сделать что-нибудь полезное. Но, помня о том, что никакой истинный теософ не должен указывать своему брату или соседу, во что ему следует и во что не следует верить, и не должен принуждать его делать то, что ему кажется неправильным, какими бы достохвальными не находил эти действия сам теософ, не стоит забывать о том, что теософ делать обязан, а именно: а) предупреждать своего собрата о любой опасности, которую последний, возможно, не замечает сам; и б) делиться знаниями, которые ему посчастливилось приобрести, с теми, кому повезло в приобщении к этим знаниям меньше, чем ему самому.

Так что, хотя мы очень хорошо понимаем, что многие наши коллеги примкнули к Теософскому Обществу просто из любопытства, а иные, оставшись на некоторое время в стороне от движения, потеряли к нему интерес, мы все же не должны терять надежду на оживление этого интереса. Ведь среди наших коллег есть много и таких, кто, поначалу ничем не помогая нашему делу, со временем превратился в самых настоящих «рабочих членов», как их теперь называют. Вот почему сегодня мы говорим каждому: «Если ты действительно хочешь помочь благородному делу — делай это сейчас, потому что *через несколько лет твои (а вместе с ними и наши) усилия могут оказаться бесполезными*». Мир развивается циклично; и существование этих циклов определяется импульсами двух антагонистических по отношению друг к другу и

взаиморазрушающих сил, одна из которых стремится возвысить человечество, приблизить его к духу, а другая — затянуть его вниз, в самую пучину материи. И каждый человек сам для себя решает, какой из этих сил ему помогать. Так что мы, как теософы, тоже должны помогать миру двигаться в одном или в другом направлении. Сейчас мы пребываем в беспросветной темноте египетской ночи *кали-юги*, «черного века», первые 5000 лет которого, его первый мрачный цикл, должны истечь для мира между 1897 и 1898 годом. И если до наступления этой даты нам не удастся перетянуть Теософское Общество на безопасную, духовную сторону, оно будет безжалостно сметено в бездну, имя которой — «Небытие»; и холодные волны забвения сомкнутся над его обреченной головой. Так бесславно может исчезнуть *единственная* организация, чьи цели, уставы и программа во всех деталях и отношениях согласуются (если, конечно, всегда и во всем неуклонно им следовать) с самым главным и сокровенным стремлением каждого великого Адепта-реформатора — с прекрасной мечтой о **Вселенском Братстве Человека**.

Филантропических, политических и религиозных организаций у нас великое множество. Клубы, конгрессы, ассоциации, союзы, обители и общества, каждое из которых отстаивает интересы определенной группы людей или нации, определенной науки или искусства или же служит бастионом против того или иного зла, появляются на свет ежедневно, порождаемые партийным или сектантским духом. Но какое из этих обществ можно назвать полностью *универсальным* — благотворным для всех и никому не наносящим ущерба? Которое из них в полной мере отвечает благородному предписанию буддийских Архатов и самого царя Ашоки? «Когда сажаешь деревья вдоль дорог, пусть их тень защищает одинаково и добрых, и дурных. Когда строишь постоянный двор, пусть его двери будут открыты для людей всех

религий, даже если их вера противна твоей собственной, — и как для друзей твоих, так и для врагов». Ни одно, говорим мы, ни одно общество не выполняет в полной мере эту заповедь, кроме нашей, несектантской и бескорыстной, организации — единственной, не преследующей никаких узкопартийных целей и открытой для всех людей — хороших и плохих, благородных и плебеев, простаков и мудрецов, коих она одинаково называет «братьями», независимо от их религии, расы, цвета кожи и общественного положения.

И сейчас мы говорим им всем: коль скоро «Нет религии выше Истины», и нет божества более великого, чем она, и нет миссии выше самопожертвования, а времени для действий нам отведено немного, то почему бы каждому из вас не подтолкнуть хоть немного плечом тяжелую колесницу Общества, чтобы помочь ему благополучно перебраться через бездну материи на безопасную сторону?

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. I, № 1, December 1, 1890, p. 1—3; на русском языке — *Блаватская Е.П. Космический разум.* — М., Сфера, 2001. С. 251—256. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Приложение I

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА

[Нижеследующие заметки легли в основу дискуссии, имевшей место на собраниях Лож Блаватской в октябре 1889 г. Я лично подготовил их для собраний, используя для этого главным образом записи Е.П.Б. Разумеется, придать им абсолютно последовательную и законченную форму не представлялось возможным, а потому эти заметки следует рассматривать просто как наброски, предназначенные для ученика, и особенно — как полезный пример интерпретации текстов по методу Е.П.Б. — Дж.Р.С.Мид.]

Предварительная заметка посвящена преимущественно переводу вступительных стихов оригинального текста — в той его форме, в которой он нам известен, и выявлению сложностей и вольностей перевода, которые мы можем себе позволить, не искажая при этом смысл греческого оригинала. Она может оказаться интересной даже для тех, кто не владеет этим языком, поскольку в ней освещаются те опасности, которые таит в себе признанный перевод, а по сути дела — и любой другой перевод, не снабженный пространными комментариями. Более того, коль скоро так опасно опираться даже на греческий оригинал писания, то что тогда говорить о переводах с иврита — этого изначально оккультного языка, способного без конца изменять значение своих письменных текстов?

Первоначальные тексты еврейских Писаний были записаны без знаков огласовки, и каждая школа имеет собственную традицию их расстановки. И почему теперь следует принимать в расчет только одну школу — масоретскую¹⁴⁷, исключая все остальные, не понятно никому, кроме самих ортодоксальных толкователей.

---

¹⁴⁷ * Раввины, занимавшиеся масорой, примечаниями, встречающимися на полях древнееврейских рукописей или свитков Ветхого Завета, были также изобретателями масоретских точек, которые, как полагают, придали безгласным

С этой точки зрения, предварительная заметка может представлять интерес для всех¹⁴⁸.

I

1. В начале был Логос, и Логос был *πρὸς τὸν θεόν* и Логос был *θεός*.

В самом первом стихе мы сталкиваемся с серьезным затруднением: это правильная интерпретация странного дополнения — *πρὸς τὸν θεόν*. В «Вульгате» оно переводится как *apud Deum*, «с Богом» — не «у Бога», что звучало бы как *cum Deo*, но именно в значении «около», «рядом». Но соответствует ли *apud* греческому *πρὸς*? Предлог *apud* передает состояние покоя; тогда как *πρὸς*, в сочетании с винительным падежом, обозначает преимущественно действие — *adversus*, *protiv*, передавая, таким образом, идею противостояния и, метафорически, сравнения. Следовательно, переводить *πρὸς τὸν θεόν* как «с Богом» определенно неправомерно, поскольку при этом не берется в расчет наиболее распространенное значение слова.

Все, что мы можем сказать, исходя из текста в его ныне существующей форме, это то, что Логос выступает как нечто обособившееся от Бога, и характер этого обособления таков, что данная фраза уже не может быть тождественна следующей: «Логос был Бог». Таким образом, нам предоставляется полная свобода философской интерпретации этой фразы. Отметим, что артикль со словом *θεός*; используется только в одной из фраз и опускается в других. Логос был богом, или божеством; иными словами — Первый, или Непроявленный,

---

словам Священных Писаний их правильное произношение добавлением к согласным точек, представляющих гласные.

¹⁴⁸ * Хотя под этими вступительными абзацами нет никакой подписи, принадлежат они, скорее всего, Дж.Р.С.Милу.

Логос по сути своей есть то же самое, что и Парабрахман. Но, как только появляется первая потенциальная Точка, у нас уже есть эта Точка и все остальное, а именно — *ὁ λόγος* и *ὁ θεός* и их соотношение друг с другом как раз и отражено во фразе: «Логос был *πρὸς τὸν θεόν*».

Эта фраза встречается ещё раз в «Послании к Римлянам» (V, 1): «Мы имеем мир с Богом» (*εἰρήνην πρὸς τὸν θεόν*).

2. Он (Логос) был в начале *πρὸς τὸν θεόν*.

Но для чего повторять это дважды? Не означает ли это, что при первых «проблесках зари манвантары» были и Логос и Мулапракрити?

Но тут возникает сомнение: действительно ли *ἀρχή* означает «начало»? Мы знаем, что интерпретация первого стиха книги «Бытие» вызывала большие разногласия: и хотя ортодоксальный перевод настаивает на версии — «в начале», *Таргум*¹⁴⁹ *Иерусалимский* переводит *bereshith* как «в мудрости».

Ныне Годфри Хиггинс (в своем «Анакалипсисе»¹⁵⁰), Инман и множество других авторов, принадлежащих к той же самой школе, убедительно доказали, что *ἀρχή* — это то же самое, что и *аргха*, *арк*, *арго* (Аполлоний Родосский), и, следовательно, то же самое, что и Джагад-йони, «лоно вселенной» или, вернее, причина (*карана*) оной, по утверждению комментаторов пуран¹⁵¹; но, согласно эзотерической философии, это *идеальный дух этой причины*. У буддистов это Свабхават, а у философов-ведантистов — Мулапракрити.

И если это так, то нам следует искать новую интерпретацию.

---

¹⁴⁹ * *Таргум* — букв., толкование, изложение еврейских Писаний.

¹⁵⁰ * «Анакалипсис» (греч.) — или «Попытка снять покрывало с Саитской Изиды», Годфри Хиггинса. Очень ценный труд, где рассматривается происхождение всех мифов, религий и мистерий, кладезь классической эрудиции.

¹⁵¹ «Тайная Доктрина», I, Пролог.

Первый Логос был в Мулапракрити. Точка в Пространственном Круге, «центр которого — везде, а окружность — нигде».

Пока все понятно. Но какова разница между **θεός;** и **ὁ θεός**? Кто из них главнее? И может ли быть один из них отождествлен с Парабрахманом?

Означает ли это, что в пралайе Логос связан или соединен только с Парабрахманом и, по сути дела, един с Ним?

Если да, то стих 2 должен означать, что до начала дифференциации Логос пока еще остается чистым духом и связан только с духовными вещами.

Но если значение стиха действительно таково, то трудно понять, почему перед словом **ἀρχή** нет артикля.

3. Все начало быть (или существовать) через него (Логос), и без него ничто не начало быть (или существовать).

Πάντα, «все вещи», следует отличать от **κόσμος;** (космоса), упоминаемого в стихе 10.

У философов **κόσμος;** означает организованную вселенную, в противоположность *indigesta moles*, или Хаосу. Более того, ниже будет убедительно доказано, что в стихе 10 речь идет о более поздней стадии эманации или эволюции, нежели в стихе 3. И следовательно, с нашей стороны не будет слишком большой смелостью перевести **πάντα** как «все проявление» или, иными словами, — все вселенные и системы.

Нет никаких доказательств обоснованности перевода «все было создано им». Глагол **γίγνομαι** означает не «создавать», но «становиться». Редко можно встретить, чтобы предлог **διὰ**, обозначающий обычно орудие или инструмент, использовался в значении творительного падежа. Его основное значение — «через», идет ли речь о пространстве

или о времени. Метафорически этот предлог употребляется в значении причины, а в более поздней прозе — в значении материала, из которого создается та или иная вещь. Таким образом, даже если мы согласимся с идеей «сотворения», все равно следует считать, что все вещи появились «через» Логос, а не «из» него.

Сравнив эти три первоначальных стиха с первой главой книги «Бытие», можно заметить, что в них не сказано ни слова о Пустоте или Хаосе; и это еще одна причина, почему нам следует осторожно относиться к слову *ἀρχή*.

4. В нем (Логосе) была Жизнь, и Жизнь была Свет человеков.

Zoῆ (жизнь) отличается от *πάντα* (объективного проявления) тем, что она пребывает в Логосе (или изначально присуща ему), а не проявляется через него. Следовательно, ее можно считать энергией Логоса. Но Логос из 3-го стиха — это не тот же Логос, что упоминается в 1 -м стихе. Конечно, по сути своей (или в вечности) они едины, но во времени они находятся на разных стадиях эманации. В «Тайной Доктрине» этот Логос называется вторым или третьим, «светлыми Сыновьями Зари Манвантары», или «Строителями» — семеричной Иерархией.

Что же это за сила третьего Логоса? Фохат? А если да, то что такое *φως*; (Свет) — Буддхи или Манас?

«Что говорю вам в Темноте (*ἐν τῇ σκοτίᾳ*), говорите при Свете (*ἐν τῷ φωτί*); и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях». (*Матф.*, X, 27.)

«Посему, что вы сказали в Темноте (*ἐν τῇ σκοτίᾳ*), то услышится во Свете (*ἐν τῷ φωτί*); и что говорили на ухо внутри дома (в тайниках, потаенных комнатах), то будет провозглашено на кровлях». (*Лук.*, XII, 3.)

В этих фрагментах слово *σκοτία* (темнота) явно употребляется в метафорическом смысле и является редким и сравнительно поздним

термином, который практически не используется для обозначения физической темноты. Следовательно, **σκοτία** (темнота) обозначает эзотерические, а **φως** (свет) — экзотерические учения, а соотношение между этими двумя идеями должно быть, *по аналогии*, таким же, как и между **σκοτία** и **φως**; у *Иоанна*.

Ταμείον (тайник) — довольно необычное слово, используемое в «Пистис София» для обозначения различных подразделений камалоки в Великом Змие, или астральном свете.

«Что говорили (**λαλεῖν**) на ухо внутри дома». Слово **λαλεῖν** (журчать) не обозначает человеческую речь в обычном смысле слова, вопреки ортодоксальной версии перевода; **λαλεῖν** всегда отличается от **λέγειν**, поскольку соотносится, как правило, с музыкой, звуками природы и пением. Те, кто читал о гностических заклинаниях и мистических именах, мантрамах и т.п., поймут, что это означает.

Слово **σκοτίς**; (встречающееся в «Послании к Ефессянам», V, 8; «Евангелии от Луки», XXII, 53; «Евангелии от Матфея», VIII, 12; «Втором послании Петра», II, 17) во всех случаях употребляется в мистическом значении, подробное исследование которого, хотя и представляет большой интерес, может увести нас слишком далеко от рассматриваемой темы. Нам следует, однако, сохранять осторожность, дабы не поддаться соблазну истолкования терминов из *Нового Завета* методом выявления их значения в других фрагментах и книгах. Новый Завет не является единым целым, это собрание различных книг; и потому бессмысленно пытаться унифицировать значение того или иного слова вне контекста или зафиксировать тот или иной перевод в качестве стандартного. Это было бы равносильно утверждению, будто слово *буддхи* имеет одно и то же значение в эзотерической, санхья, йога, буддийской и во всех прочих школах индусской философии.

5. И Свет во Тьме светит, и Тьма не объяла его.

В «Тайной Доктрине» эта Тьма синонимична чистому духу, а Свет олицетворяет материю.

«Тьма, в ее коренном метафизическом основании, есть субъективный и абсолютный Свет; тогда как последний, во всей его кажущейся лучезарности и сиянии, есть только масса теней, ибо он никогда не может быть вечным и есть лишь простая иллюзия, или майя». [«Тайная Доктрина», том I.]

Следует ли воспринимать «Свет» и «Тьму» в этом стихе в том же самом значении? Или же он подразумевает, что «Жизнь», являющуюся силой Логоса, люди считают «Светом», в то время как истинный «Свет», который намного больше их «света», — это сам Логос (представляющийся им «Тьмою»)? В таком случае фраза: «Тьма не объяла его» означает, что абсолютный дух не объял или не понял этот иллюзорный «Свет».

6. Был человек, посланный божественным образом (*παρὰ θεοῦ*, без артикля); имя ему Иоанн.

7. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все смогли обрести уверенность через него.

Если предположить, что «Свет» здесь идентичен духу Христа, то это будет Буддхи; но если *φῶς*; — это Манас, то затруднение может быть устранено путем отождествления *φῶς* с Буддхи-Манасом.

8. Он не был Свет, но был во свидетельство о Свете.

9. Этот Свет был истинным (реальным) Светом, который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

II

1. В начале (Мулапракрити) было Слово (третий Логос), и Слово было с Богом (*πρὸς τὸν θεόν*; второй Логос), и Слово было Бог (первый Логос).

И все-таки все три Логоса едины.

2. Этот Логос (суть всех Логосов) был в начале (в Мулапракрити) идентичен Парабрахману.

Очевидно, существует огромная разница между фразой *πρὸς τὸν θεόν*, употребляемой по отношению к Логосу как к единству и той же фразой, соотносимой со вторым его аспектом (как в стихе 1).

3. 3-й стих посвящен Третьему, или Творческому, Логосу.

Все через него начало быть, т.е. через третий аспект Логоса, но источником существования всего или самих вещей являются два вышестоящих аспекта единой Сущности.

4. В нем — в Логосе как единстве — была Жизнь, и Жизнь была Свет «человеков» (т.е. посвященных; так как профаны называются «теньями [чхайя] и образами»).

Этот Свет (*φῶς*) есть Атма-Буддхи, силой (или сиддхи) которой является кундалини, или священный огонь; это змеевидная, или спиральная, сила, которая может убить, если неправильно пользоваться ею.

5. И Свет Жизни — как единая Сущность — светит во Тьме, и Тьма его не объемлет.

Как эта Сущность Логоса не может объять Парабрахман, так и Парабрахман не объемлет эту Сущность. Иначе говоря, они находятся на разных уровнях.

6. Был человек, посвященный, посланник духа, чье имя было Иоанн.

Иоанн, Оаннес, Дагон, Вишну, персонифицированный микрокосм. Имя может быть употреблено здесь в мистическом значении: то есть этот человек олицетворяет силу мистического имени «Иоаннес».

7. Он пришел, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все могли обрести силу через него.

Точно так же Кришна, аватара Вишну из «Бхагавадгиты», говорит, что пришел, чтобы стать свидетельством.

8. Он не был Свет, но пришел, чтобы стать свидетельством о Свете.

9. Этот Свет есть Единственная Реальность, которая просвещает каждого человека, проходящего в мир.

Иначе говоря, внутри каждого из нас есть искра Божественной Сущности.

10. Следующие два стиха отражают нисхождение Духа в Материю, а 10-й повторяет 3-й на нижестоящем уровне.

Более того, как только свет нисходит в Космос, он атропоморфизируется.

Он (Свет) был в Космосе, и Космос чрез него начал быть, и Космос его не познал.

11. Он пришел к своим (то есть в нижестоящие принципы, или низшего человека, или человечество в целом — *τά ἴδια*, слово среднего рода), и свои (мужской род) его не приняли.

Первая часть стиха звучит абстрактно, или имперсонально, а последняя — уже персонифицированно. Принципы и их силы индивидуализируются.

12. А тем, которые приняли его (Атма-Буддхи), дал он власть стать Детьми Бога (посвященными), а именно — тем, кто верит во имя его.

Это семеричное имя, или звук: Oeaohoo в «Тайной Доктрине» и (αεηιοω) в «Пистис Софии». Весьма любопытно то, что латинские слова *poten* (имя) и *pitet* (божество или божественность) так похожи друг на друга.

13. Которые родились (многократный аорист¹⁵²) не от «кровей», ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога.

Термин «крови», вопреки обыкновению используемый во множественном числе, есть то же самое, что и «жизни» в «Тайной Доктрине»: это основные центры силы, микрокосмический аспект макрокосмических *таттва* — «Рожденные в трудах», которые не были «рождены волей», но скорее рождены бессознательно.

Рожденные «от хотения плоти» — это «Рожденные из яйца» андрогинизма из «Тайной Доктрины», рожденные через крийяшакти, «Силой воли».

Рожденные «от хотения мужа» (не человека) — это люди, рожденные обычным порядком после разделения полов.

Термин «рожденные от Бога» — Сыновья Бога — относится ко «Второму Рождению».

14. И Логос стал плотью (был воплощен) и обитал (буквально — обрел пристанище) в нас (то есть облачился в тело, или тела). И мы видели его появление (а никак не славу; разве что в значении *шекины*, или завесы), появление как едиnorodного сына Отца, исполненное благодати и истины.

---

¹⁵² * *Аорист* — форма глагола, обозначающая недлительное действие в прошедшем времени (в греческом, старославянском и некоторых других индоевропейских языках).

Слово **δόξα**, переводимое как «слава», нигде не употребляется в этом значении в греческом языке.

Платон использует слово **δόξα** в значении «мнение» (в отличие от **ἐπιστήμη**, «знания»), а Эсхил (*Choephoraе*, 1053) обозначает им «видение».

Словом «Отец» в этом стихе обозначается Свабхават, Отец-Мать. Свабхават — у буддистов; Отец-Мать (составной термин) — в «Тайной Доктрине»; и Мулапракрити — у ведантистов. Мулапракрити не тождественна Парабрахману, хотя и, так сказать, одновременна с ним. Пожалуй, ее можно определить как познаваемый аспект Парабрахмана¹⁵³.

«Единородный» — это санскритское *аджа*, греческое **ἄρνός**, или агнец. Агнцы, овцы и козлы приносились в жертву Кали, низшему аспекту Акаши, или астрального света. «Единородный Сын» был принесен в жертву Отцу; иными словами, духовная часть человека приносится в жертву астральной.

Благодать (**χάρις**) — слово, весьма сложное для перевода. Оно соответствует высшему аспекту Акаши. Вот эти два аспекта:

Духовный уровень: Алая (Душа Вселенной), Акаша.

Психический уровень: Пракрити (Материя, или Природа), астральный свет, или Змий.

15. Иоанн свидетельствует о нем и, восклицая, говорит: Сей был тот, о котором я сказал, что идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня (**πρῶτος**, первый).

Иначе говоря, с точки зрения ученика, божественный принцип Атма-Буддхи появляется позже (во времени), поскольку воссоединение с

---

¹⁵³ Ср.: «Тайная Доктрина», I.

ним достигается только в конце Пути. Но искра божественного Огня существовала еще до того, как сформировалась личность неопита, ибо она вечна и присутствует во всех людях, хотя и не проявляется внешне.

Таким образом, Оаннес представляет здесь Вишну: это человек, который становится адептом благодаря собственным усилиям, — дживанмукта. Этот символический персонаж — индивид, олицетворяющий целый класс, — говорит во времени и в пространстве; в то время как Единая Мудрость пребывает в Вечности и потому является «первой».

16. И от Полноты (**πληρώμα**) его все мы приняли и любезность за любезность.

Следует различать **πληρώμα** (Плерома, или Полнота) и Мулапракрити.

Плерома есть бесконечное проявление в проявлении, Джагад-йони, или Золотое Яйцо, а Мулапракрити — это абстракция, Корень Джагад-йони, Лоно Вселенной, или Яйцо Брахмы.

Следовательно, Плерома — это Хаос. «Любезность за любезность» означает, что все полученное нами мы возвращаем обратно — атом за атом, служение за служение.

17. Смысл стиха 16 поясняет стих 17.

Ибо Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

То есть внешняя иллюзия, или «Учение Глаза» — чрез Моисея; а реальность, или «Учение Сердца» — чрез божественный Дух Атма-Буддхи.

18. Бога (Парабрахман) не видел никто никогда.

Никто, ибо даже Первый Логос, как сказано в лекциях Т.Субба Роу о «Бхагавадгите», может видеть только его завесу, Мулапракрити.

Единородный Сын (Логос), сущий в недре Отчем (Парабрахмана), он явил его (явил его в проявлении, но не его самого).

III

19. И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и Левитов спросить его: кто ты?

Этот стих свидетельствует о серьезных разногласиях, существовавших между каббалистами, или посвященными дохристианской Иудеи, и синагогой; эти разногласия были продолжением борьбы между пророками и священниками.

Следовательно, в этом случае Иоанн олицетворяет Иоаннеса, или Мудрость, Тайное Слово, или голос, Бат-Кол¹⁵⁴, которую евреи называли Голосом Бога, или Дочерью Бога. По сути дела, это Голос Мудрости. Однако в данном контексте перед нами предстает лишь эхо древней традиции.

20. Он объявил и не отрекся, и объявил, что я не Христос.

Иными словами, я — не прославленный Христос.

21. И спросили его: что же тогда? ты Илия? Он сказал: нет. Ты тот пророк? Он отвечал: нет.

Корень имени Илия в еврейском и коптском языках обозначал Буддхи. Точнее, это игра слов, указующая на Буддхи. В данном случае

---

¹⁵⁴ * *Бат-Кол* (евр.) — букв. «Дочь Голоса»; Голос с Небес, Божественное Откровение пророков Израиля.

это имя обозначает принципы Манас и Буддхи без Атмы. То есть оно не тождественно Христу (помазанному Алайей).

«Тот пророк» или просто «пророк» — это высший Манас.

Иоанн говорил как человек, низший манас, потому что не мог говорить как один из трех высших «принципов»: Атма (Абсолют), Буддхи (Духовность) и высший манас, или разум.

В связи с предположением, будто Иоанн был перевоплощением Илии, небезынтересно будет процитировать один замечательный фрагмент из «Пистис Софии». «Живой Иисус», «Первая Тайна», или Царь-Посвященный говорит:

Случилось так, что, когда я оказался среди Правителей Эонов и взглянул сверху на Мир людей, я увидел Елизавету, мать Иоанна Крестителя — еще до того, как она зачала его. Я вселил в нее Силу, которую получил от Малого ИАО, Благодати, которая пребывает в Середине¹⁵⁵, чтобы он проповедовал прежде меня, и приготовил пути мои, и крестил бы водою во отпущение грехов. И эта сила есть теперь в теле Иоанна¹⁵⁶. Более того, в Месте, предназначенном для пребывания Души Правителей, я нашел Душу пророка Илии в Зонах Сферы и взял его с собой, а вместе с ним — его Душу, отнес ее к Деве света, и она передала ее своим Восприемникам, которые препроводили ее в Сферу правителей и вложили в лоно Елизаветы. Поэтому Сила Малого ИАО, Благодати, пребывающей в Середине, и Душа пророка Илии соединены вместе в теле Иоанна Крестителя.

Так почему же вы усомнились, когда я сказал вам: «Иоанн говорил: «Я Христос»»; и сказали мне вы: «В Писаниях указано: если придет Христос, Илия появится прежде него, чтобы приготовить ему путь». А я ответил: «Илия и в самом деле пришел и приготовил все так, как было написано; и

---

¹⁵⁵ Приданная таким образом Сила есть отражение высшего *Эго*, или низший *кама-манас*.

¹⁵⁶ Обратите внимание на время глагола; ортодоксальный Иоанн был к тому времени уже несколько лет как мёртв.

каждый сделал ему то, что должен был сделать». И когда я заметил, что вы не поняли того, что я рассказал вам о Душе Илии, воплощенной в Иоанне Крестителе, я сказал вам прямо, без недомолвок: «Если вы сможете это понять: Иоанн Креститель и есть тот Илия, который, как я говорил, должен был придти».

Вышеупомянутая Елизавета есть персонификация женской Силы, или Шакти.

23. Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия.

Я — Голос Мудрости (*ср.* 19), вопиющий в пустыне Материи: очистите Антахкарану («Внутренний орган», или астрального человека), Путь, ведущий от низшего к высшему Человеку.

Антахкарана есть низший манас, путь сообщения, или соединения, личности с высшим Манасом, или человеческой душой. После смерти она перестает существовать как путь или посредник в общении, а ее остатки сохраняются в форме камарупы — «оболочки». [«Голос Безмолвия», с. 88.]

25. И они спросили его: Что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк?

«Что ты крестишь?» или, вернее — «Почему ты крестишь?»

В «Пистис Софии» упоминаются разные крещения, печати и символы (или пароли). Все они олицетворяют степени Посвящения, которые делятся на две большие группы — малые и большие мистерии.

1) Малые мистерии (*например* Элевсинские).

а) Связанные с дживой или праной, жизненным принципом; учения, касающиеся животной стороны человека, поскольку прана имеет отношение ко всем функциям природы.

b) Связанные с астральным миром.

c) Связанные с камой и низшим манасом.

2) Великие Мистерии.

Связаны с высшим Манасом, Буддхи и Атмой.

26. Иоанн сказал им в ответ: я крещу водой; но стоит среди вас некто, которого вы не знаете.

Крещение водой символизирует земную Марию, или астральную природу.

«Которого вы не знаете», потому что это внутренний и высший «принцип», Христос.

27. Он-то идущий за мною, но который стал впереди меня; я не достоин развязать ремень у обуви его.

Повторение стиха 15, посвященного тайне высшего и низшего человека, Атма-Буддхи и низшего манаса.

«Я не достоин развязать ремень у обуви его», иными словами, даже самые простые из Великих Мистерий — мистерии Духовного Человека — я, Иоанн, низший человек, не достоин раскрыть; таково наказание за «нисхождение в размножение».

28. Это происходило в Вифаваре, за Иорданом, где крестил Иоанн.

Вероятно, это просто маскировка. В противном случае нам придется углубиться в исследование мистического значения слов «Вифавара» и «Иордан», а для этого нужны оригинальные тексты, поскольку изменение даже одной-единственной буквы может иметь огромное значение.

29. На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: Воззрите на Агнца Божьего, который уносит грех мира.

«Воззрите на Иисуса»; Иисус, или Исси, означает Жизнь и, следовательно, символизирует живого человека. Агнец Божий — это аджа¹⁵⁷, о котором говорилось выше, — Логос.

«Который уносит грех мира» — низшее посвящение настолько очищает прану (или жизненный принцип), что претендент становится достойным принять высшее Посвящение Агнца, или Аджа, устраняющее греховность низшего человека.

Имя *Иес-ус* образовано от еврейского слова *Айш*, «человек». Слово *Иес* (по-гречески — *Ies*, *Иес*, на иврите — **יש**) имеет несколько значений: *огонь, солнце, бог* или божество, а также — *человек*. Так было в писаниях домасоретских школ, и впоследствии масоретский стандарт подтвердил первоначальное, истинное произношение. Слово *человек* стали писать как **ישא**, *Иш*, и *Иес*, откуда форма женского рода **ישא**, *ис-а*, или «женщина» (также — андрогинная Ева до рождения Каина, как показано в халдейской «Книге Чисел»; у египтян — *Изида*). Невезение еврейского языка, особенно до установления стандарта произношения с помощью масоретских гласных, состояло в том, что практически каждое слово и имя в Библии можно было переименовать. *Иси*, или *Исси*, — это также *Иессей*, отец Давида, которого «баснописцы» Нового Завета постарались превратить в предка Иисуса. У гностиков также существовало прозвище для их идеального Иисуса (или человека в состоянии *Chrest'a*, неофита на испытании); и это прозвище было *lichtus*, «рыба».

---

¹⁵⁷ * *Аджа* (санскр.) — «нерожденный», несотворенный; эпитет, относящийся ко многим предвечным богам, и в первую очередь — к первому Логосу — излучению Абсолютного на плане иллюзии.

С этой рыбой и с водами в целом (а для христиан это прежде всего воды Иордана) связана вся программа древнего мистического Посвящения. Весь *Новый Завет* является аллегорической интерпретацией цикла Посвящения: т.е. естественного рождения человека во плоти и в *грехе* и его второго, или духовного, рождения в образе Посвященного, воскресшего спустя три дня пребывания в трансе — очистительной процедуры, в ходе которой его человеческое (или астральное) тело остается в Аиде (или в аду), коим является земля, а его божественное *Эго* возносится в Небеса, или в царство истины. В *Новом Завете* описана бескорыстная белая (или божественная) магия; а в *Ветхом Завете* — черная, или эгоистичная, магия. Последний представляет собою анимизм¹⁵⁸, тогда как первый — чистую духовность.

Название реки Иордан, по мнению еврейских ученых, образовано от еврейского *Иар-эд* («течь вниз», или «нисходить»). Добавьте к слову *Иаред* букву *н* (еврейскую *нун*), и вы получите «рыбную реку». А еще — Иар-Дан-Иар («текущая река») и название племени *дан*, что дает нам «реку Дан» или «реку (божьего) суда». Иисус — человек и неофит — был рожден Марией — от слова *мар*, означающего воды, или море, как и любой другой человек; это было его первое рождение. Во время второго рождения он входит в воды реки Дан, иди рыбы, и со смертью его плотского тела (греховное тело) он входит в реку Стикс, которая течет в Аиде (или в аду), в судном месте, куда, как говорят, спускался после смерти Иисус. Общеизвестно, что зодиакальным знаком племени дан был Скорпион; а Скорпион — это символ женского детородного принципа, матки; и даже географически наследственным уделом племени дан была область, включавшая в себя источники (или истоки) Иордана, чьи воды выходили на поверхность из недр земли. Как Стикс в

---

¹⁵⁸ * *Анимизм* — вера с существование душ и духов.

подземельях греческих храмов занимал важное место в таинстве испытания *водою*, так и кит (или рыба), проглотивший *ветхозаветного* Иону, и Иордан, воды которого приняли *новозаветного* Иисуса, — все эти великие «бездны» и малые «бездны», внутренности рыбы, глубины вод и т.д. играли ту же самую роль, олицетворяя погружение в состояние существования, аналогичное *смерти*, но становившееся на деле *новым рождением*. Как Иона, Посвященный из *Ветхого Завета*, попадает в чрево кита (фаллическая инициация), так и Иисус, человек, входит в воды (символ духовного чрева его второго рождения) *Иар-Дана*, реки данов — племени, астрономически находившегося в созвездии Скорпиона («врата женщины», или матка). По выходу из этих вод он становится Христом — прославленным Посвященным, или божественным и бесполом андрогинном. И так же Иона, выбравшись из чрева кита, становится «Господином» (на иврите — *Ях-хова*), предшествуя *Иес-усу*, новой жизни. Иисус из *Нового Завета* становится помазанником Духа, символизируемого Голубем. Ибо Иоанн, Оаннес, или Иона, или Рыба-Кит — символ земного мира древнего Божьего Промысла — трансформируется в Голубя *над* водами — символ Духовного Мира. Как говорил Нигидий:

Сирийцы и финикийцы утверждают, что *голубь* несколько дней сидел в *Евфрате* [одна из четырех рек Эдемских] на *яйце рыбы*, из которого родилась их Венера». [C.F.Volney, *Ruins, or a Survey of the Revolution of Empires*, 1795, p. 391, Notes.]

Венера — это не что иное, как женская форма Люцифера, планеты; а светлая Утренняя Звезда есть Христос, Прославленное *Эго* — Буддхи-Манас. Как сказано в «Откровении Иоанна Богослова» (XXII, 16): «Я (Иисус) есмь... звезда светлая и утренняя» — *Фосфор*, или Люцифер.

И еще одно обстоятельство, заслуживающее внимания. Если вы внимательно перечтете *Библию*, то заметите, что все имена патриархов,

пророков и других важных персонажей начинаются с одной и той же буквы J (или И); например: Иувал-Каин, Иаред, Иаков, Иосиф, Иисус Навин, Иессей, Иона, Иоанн и, наконец, Иисус Христос. Это повторение должно было а) обозначать череду перевоплощений на земном, или физическом, уровне, о чем свидетельствуют их легендарные библейские родословные, и б) символизировать мистерии Посвящения: их испытания, триумфы и рождение на Свет (сперва земной, затем психический и, наконец, духовный); причем каждая деталь изложения должна была отражать подлинный элемент церемонии или одно из ее следствий.

30. Повторение стихов 15 и 27 (троекратное).

31. Я не знал его; но для того пришел крестить в воде, чтобы он явлен был Израилю.

Местоимение «я» указывает на сохранение личности; то есть речь идет пока только о посвященных в низшие мистерии.

Слово «Израиль» в данном случае является подстановкой: на самом деле имеются в виду те, кто стремится встать на Путь.

32. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на нем.

В символике голубь имеет много значений, здесь он олицетворяет Эрос (Любовь) или Милосердие.

33. И я не знал его: но пославший меня крестить в воде сказал мне: На кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на нем, тот есть крестящий Духом Святым.

И я, земной человек, не знал его, но мой буддхический принцип, пославший меня посвящать в низшие мистерии, уловил данный ему знак. Я, земной человек, не знал, но Илия, и Пророк, и Христос знали.

Этот Голубь, нисходящий на человека и пребывающий на нем, иначе говоря, Чистая Любовь, Милосердие или Сострадание, нисходящие на Посвященного, помогает ему соединиться со Святым Духом, или Атмой.

На земном уровне это означает, что «Голубь» (облако, или аура) служит опознавательным знаком Посвященного для его собратьев.

34-38. Рассказ, просто для отвода глаз.

39. Он говорит им: Пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где он живет, и пробыли у него день тот. Было около десятого часа.

Два ученика символизируют двух неофитов, испытания которых подходят к концу, а их пребывание с Учителем (или высшей Сущностью) подразумевает их пребывание с Христосом-Духом.

Десятый час обозначает период перед последним из великих испытаний. Сравните с подвигами Геракла.

40-41. Рассказ.

42. Ср.: «Разоблаченная Изида», II, 33-34 и 92.

43-45. Рассказ.

46. Из Назарета, т.е. из секты назореев.

47-50. Рассказ.

51. И говорит ему: Истинно, истинно говорю тебе: Отныне будешь видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну человеческому.

Ты увидишь, как высшее нисходит на низшее, и обретешь просветление, и узнаешь чудеса много большие, чем просто способность к ясновидению.

IV

Первые одиннадцать стихов второй главы содержат аллегорическое изображение последнего, завершающего Посвящения; в них мы находим упоминание всех божественных и человеческих «принципов», завуалированное аллегориями и персонификациями, а также очищения этих принципов, производимого Посвящением. Рассказ прерывается внезапно и загадочно, что дает нам основание подозревать, что его окончание просто пропущено. Даже самое поверхностное знание законов эзотерических аллегорий позволяет это утверждать.

Основным моментом аллегории является превращение «воды» (астральной материи) в «вино», или материи в Дух.

I. На третий день был брак в Кане Галилейской, и мать Иисуса была там.

Во всех мистериях после *четырёх* дней испытаний (или искушения) следует *трехдневное* нисхождение в Аид (или в гробницу), откуда восстает уже Прославленный Претендент, или Посвященный.

«На третий день», таким образом, означает, что уже настало время последнего Посвящения, когда Иисус (или неофит) должен стать Христом (или Посвященным), т.е. соединиться с Буддхи, или принципом Христа¹⁵⁹.

(Относительно упомянутых выше 4 дней не лишним будет напомнить, что Иисус, как говорят, предварительно прошел через 40 дней искушения. Ноль в данном случае не является «маскировкой», поскольку в мистических числах ноль может не учитываться вовсе, так

---

¹⁵⁹ Nota Bene. По поводу диаграмм, символически изображающих принципы в виде треугольника, наложенного на квадрат, следует заметить, что после «второго рождения» принципы перестраиваются.

что число нолей может изменяться в зависимости от правил, присущих используемому методу.)

«Был брак в Кане» — иначе говоря, Ученик соединился со своей Высшей Сущностью. Имеется в виду брак Адепта с Софией, Божественной Мудростью, или брак Агнца в Кане.

Слово *Кана* (или *Хана*) образовано от корня, передающего идею места, посвященного или предназначенного для определенной цели. У арабов *Ханак* — это «царская обитель», или «место правителя». Ср.: *дэвакхан* — место, посвященное дэвам, т.е. состоянию блаженства, коим, как принято считать, наслаждаются дэвы, или ангелы.

«И Мать Иисуса была там». Это означает, что претендент пребывал в своем теле; во всяком случае, его низшие «принципы» точно присутствовали, поскольку в данном аспекте «Мать Иисуса» — это прежде всего «принцип» камарупы, иначе говоря, носитель материальных человеческих желаний, податель жизни и т.д. Не следует смешивать его с высшим аспектом — Буддхи, «Матерью Христа», так называемой Духовной Душой. Между ними существует такая же разница, как и между Софией Божественной и Софией Ахамот (астрально-земной).

2. Был также зван Иисус и ученики его на брак.

То есть наряду с высшим Манасом (или *Эго*; но не Сущностью), который занял господствующее положение в природе претендента, присутствовали также его ученики¹⁶⁰, или низшие принципы, что было необходимо для очищения всего человека.

3. И когда они захотели вина, Мать Иисуса говорит ему:
Вина нет у них.

---

¹⁶⁰ 12 «учеников» - это 3 аспекта 4 низших принципов - $\triangle$, отражённый в $\square$.

Мать Иисуса олицетворяет здесь его уже очищенные желания, направленные на самосовершенствование. Весь стих подразумевает, что материальные человеческие страсти низшей сущности — гости на пиру — должны быть опьянены или обездвижены, прежде чем «жених» вступит в брак. Это низший манас (София Ахамот) говорит Иисусу: «Вина нет у них», так как низшие «принципы» пока еще не одухотворены и потому не готовы участвовать в празднестве.

4. Иисус говорит ей: Женщина, что мне до тебя? еще не пришел час мой.

Женщина (Материя, или Вода, низшая четверка), какое дело Духовному Эго до тебя в этот час? Между мною и тобой пока еще нет единства, мой час Посвящения еще не настал, я еще не соединился с Буддхи, моей Небесной Матерью, после чего я смогу вернуться к тебе без всяких опасений.

5. Мать его сказала служителям: Что скажет он вам, то сделайте.

Слуги — это низшие «принципы», их мысли, инстинкты и страсти; лхамайин¹⁶¹, или элементалы и злые духи, противные людям и враждебные им¹⁶².

6. Было же тут *шесть* каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения иудейского, вмещавших по две или по три меры.

Шесть водоносов символизируют шесть принципов - семь без Атмы (седьмого, или универсального принципа).

С земной точки зрения их шесть, включая тело. В их число входят принципы от Акаши до астрального уровня, а также четыре низших принципа (так как прочие остаются латентными), наполненные астральной водой. Низший манас резвится в астральных волнах.

---

¹⁶¹ * Лхамайин (тибет.) — элементалы-эльфы низшего земного плана.

¹⁶² Ср.: «Голос Безмолвия», примечание 17 к части III.

7. Иисус говорит им: Наполните сосуды водою. И наполнили их до верха.

В малых мистериях все силы четырех низших уровней насылаются на претендента, чтобы испытать его.

Шесть сосудов были наполнены водою (символ материи) — то есть во время искушения и испытаний неофита, предшествующих Посвящению, его человеческие страсти были напряжены до предела и ему предстояло либо подчинить их себе, либо сдаться. Иисус (божественный Манас), превращая воду в вино (или божественный Дух), тем самым побеждает свои страсти и преисполняется Мудростью Богов. (См. гл. XV, I, «Я есмь истинная виноградная лоза» и т.д.) Неофиту дают пить очистительную воду, которая в последний момент превращается в вино. В Индии она превращалась в сок сомы — воду Вечной Жизни.

8. И говорит им: Теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли.

«Распорядитель пира» был ответственным лицом, обязанным руководить ходом праздника и слугами, а также пробовать пищу и питье. Здесь под ним подразумевается конклав Посвященных, которые не знают, выдержит ли испытание претендент или потерпит поражение, и должны испытать его. Этим объясняется фраза в следующем стихе: «А он не знал, откуда это», т.е. ничего не мог знать наверняка до тех пор, пока претендент благополучно не прошел через испытание.

9. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду,
- тогда распорядитель зовет жениха.

Слуги, или низшие «принципы» и низшие силы, подчиненные очищенной воле Христо-человека, знали о происшедшей великой

перемене и о том, что низшие «принципы» были очищены и одухотворены.

«Жених» — это, конечно же, претендент, которому предстоит брак с его высшей, или божественной, Сущностью, призванный превратить его в Сына Божьего.

Любопытно и интересно наблюдать, как сложны и перепутаны взаимоотношения между богами и богинями в древних космогониях, особенно в египетской и индийской. Одна и та же богиня может быть одновременно матерью, сестрою, дочерью и женою тому или иному богу. Но даже самая невероятная аллегория в этом случае является не причудою человеческой фантазии, но только попыткой объяснить аллегорическим языком соотношение «принципов» или, точнее, различных аспектов одного и того же «принципа». Так, мы можем сказать, что Буддхи, носитель Атмы, является его женой, а также матерью, дочерью и сестрой высшего Манаса или, вернее, Манаса в сочетании с Буддхи, ради удобства называемого высшим Манасом. Без Буддхи Манас был бы всего лишь животным инстинктом, поэтому Буддхи можно назвать матерью Манаса; и в то же время Буддхи - его дочь, дитя или порождение, поскольку без представления о ней, доступного только Манасу, Буддхи - Духовная Сила, или Шакти - так и осталась бы невообразимой и непознаваемой.

10. И говорит ему: Всякий человек подает вначале хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе.

«Вначале» — значит во время первого воплощения Манасапутры.

Каждому претенденту в процессе его прогрессивного продвижения требуется все меньше и меньше хорошего вина (или Духа), потому что он сам становится этим Духом, по мере того как крепнут его силы и

знания. При вступлении на Путь ему уже было подано «хорошее вино»

(или духовный импульс); но при продвижении вверх по ступеням лестницы ученик не нуждается более в такого рода помощи, поскольку все больше и больше превращается в Чистый Дух.

11-13. Рассказ.

14. И нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег.

Здесь описано отношение Посвященного к экзотерической религии и его работа после того, как он одержит победу. «Храм» здесь обозначает все внешние, экзотерические верования, или тела из плоти.

«Волы» являются олицетворением материальных вещей, физического человека. Во всех символиках бык служит символом телесной силы и производительной способности. «Овцы» символизируют страсти и желания — укрощенные и прирученные, а «Голуби» — духовные устремления. А «меновщики денег» — это те, кто торгует духовными вещами, жречество, озабоченное собственным обогащением.

15. И сделав бич из тонких веревок [символизирующих то, что связывает страсти], выгнал из храма всех: и овец, и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул.

«Бич», столь часто изображаемый на египетских монументах и картушах, символизирует средство укрощения страстей и низшей природы. Аркан Шивы имеет то же самое значение, олицетворяя то, посредством чего страсти, желания и страхи связываются, укрощаются и приручаются.

16. И сказал продающим голубей: Возьмите это отсюда, и дом Отца моего не делайте домом торговли.

«Продающие голубей» — это те, кто торгует духовным знанием.
«Дом Отца моего» — это человеческое тело, которое является храмом Божьим: то, что по природе своей должно быть храмом Святого Духа.

17. При сем ученики его вспомнили, что написано: Ревность по доме твоём снедает меня.

Преобладание низшего человека поглотило человека высшего.

18. На это Иудеи сказали ему в ответ: Каким знамением докажешь ты нам, что имеешь власть так поступать?

На каком основании реформируешь ты общепринятую религию; какие у тебя на это права?

19. Иисус сказал им в ответ: Разрушьте храм сей, и я в три дня воздвигну его.

То есть он прошел через Посвящение и умер для своей прежней жизни, воскреснув из «мертвых» в «новом рождении».

20. На это сказали Иудеи: Сей храм строился сорок и шесть лет, а ты в три дня воздвигнешь его?

Сможешь ли ты с тремя Огнями сделать больше, чем прежде было сделано с сорока шестью? А всего огней сорок девять — 7х7.

Е. П. Б.

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. XI, № 66, February, 1893, p. 449-456, «Lucifer», vol. XII, N 67, March, 1893, p. 20-30. Переводы евангельского текста у Е.П.Блаватской отличны от канонического варианта, в этой статье мы придерживаемся ее перевода, даже если он не согласуется с православным каноном.

Приложение II

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Можно ли дать какое-нибудь справедливое обоснование тому, что животным приходится временами принимать такую мучительную смерть, как, например, во время недавнего пожара на юге Англии, где сгорело несколько конюшен и в них шестнадцать лошадей? И такие случаи нередки. А ведь эти несчастные создания лишены даже того утешения, которое дарит почти каждому человеку мощный инстинкт, побуждающий нас верить в преходящий характер страданий и самой смерти и в возможность жизни после них; и потому животные должны переживать страдания гораздо острее, тем более что их сознание целиком сосредоточено на текущем моменте. Мне уже доводилось слышать некоторые указания на сей счет, но ни одно из них не содержало ясного и вразумительного объяснения, не противоречащего принципу справедливости, которая, как известно, является краеугольным камнем теософии. Трансмиграция¹⁶³ отрицается, но даже если бы она существовала, вряд ли она смогла бы вразумительно объяснить, почему существам, лишенным высших принципов, приходится так страдать, ведь в случае подобного разделения принципов не приходится говорить о какой-либо ответственности. Но, с другой стороны, если мы признаем возможность бесполезных или *незаслуженных* страданий, мы тем самым проложим путь к полному уничтожению философской концепции кармы, с таким удовольствием воспринятой глубокомыслящими людьми, которым прежде не давала покоя явная несправедливость многих жизненных превратностей и трагической участи бесчисленного множества людей. *Почему безвредное создание должно погибать в пламени пожара или подвергаться вивисекции?* Если на эту загадку существования в животном мире боли и страданий может быть пролит, простыми и понятными словами, хоть какой-то свет, ваши объяснения будут с благодарностью восприняты многими читателями, включая

Автора письма.

---

¹⁶³ * Трансмиграция — в данном случае имеется в виду переселение человеческих душ в животных.

Животные переживают страдания не так глубоко, как люди, и не помнят о пережитых страданиях, если не напоминать им о них, демонстрируя орудия пытки: как, например, в случае с побитой собакой, которой показывают кнут. Опять же, животные практически сразу перевоплощаются в более высокоразвитых животных организмах. Далее, *страдание есть причина знания*, и перевоплощающееся существо приобретает таким образом опыт, даже если его организм умирает при этом мучительной смертью. И к тому же, физическое страдание связано с самым низким и самым майявическим уровнем; и потому животные, хотя и нередко испытывают физические мучения, свободны от более глубинных переживаний, на кресте которых непрестанно распинается человек — даже если он совершенно здоров и окружен роскошью. По правде говоря, когда мы размышляем о таких проблемах, как неопишуемые ужасы вивисекции, мы временами склонны больше жалеть самих вивисекторов, нежели их истерзанные болью жертвы, ибо жестокие муки совести, которые рано или поздно придется пережить первым, тысячекратно превзойдут те сравнительно кратковременные страдания, которые приходится переживать по их вине безмолвным страдальцам.

Статья впервые опубликована в журнале
«Lucifer», Vol. VI, № 34, June, 1890, с. 336.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Ad infinitum (лат.) — до бесконечности.

Ad libitum (лат.) — по желанию.

Alter ego (лат.) — другой я, второй я.

Annum novum faustum felicemque tibi! (лат.) — Пусть сопутствуют новому году счастье, успех и благополучие!

Baquet (фр.) — бачок, бочонок, бак.

Bel et bien (фр.) — напрямик.

Coeli Janitor (лат.) — Небесный привратник.

De facto (лат.) — фактически, на деле.

De jure (лат.) — по праву.

Dixit (лат.) — «Я сказал», т.е. я высказался, я сказал все, я кончил.

Ego Sum (лат.) — «Аз есмь».

Eppur si muove (ит.) — «А все-таки она вертится», слова, будто бы сказанные Галилеем после его отречения перед инквизицией от учения Коперника о движении Земли вокруг Солнца.

Etrennes (фр.) — новогодние подарки.

Ex cathedra dicta (лат.) — сказано с кафедры; непререкаемо, авторитетно.

Facon de parler (фр.) — манера выражаться.

Hoi polloi (греч.) — массы, простонародье.

Jurare in verba magistri (лат.) — клясться словами учителя, то есть ссылаться на чужое мнение как на бесспорно авторитетное, принимаемое на веру, без всяких доказательств.

In actu (лат.) — в действии.

In posse (лат.) — в возможности.

Infant (лат.) — младенец, ребенок; зд. в смысле — наследователь, преемник.

Nihil sine cause (лат.) — ничего, кроме причины.

Nolens volens (лат.) — «неволей или волей», волей-неволей, хочешь-не хочешь.

Non compos mentis (лат.) — «не владеющий рассудком», не в здравом уме.

Non-Possumus (лат.) — «Не можем». Формула категорического отказа.

Nota bene (лат.) — «Заметь хорошо».

Parti pris (фр.) — предвзятое мнение.

Per ignem (лат.) — «через пламя», зд. имеются в виду философы огня.

Perpetuum mobile (лат.) — «вечно движущееся», т.е. вечный двигатель.

Per se (лат.) — сам по себе, как таковой, в чистом виде.

Raison d'être (фр.) — причина существования.

Sensus internum (лат.) — внутреннее чувство.

Sic vos non vobis (лат.) — «Так вы не для себя...» — так начинается каждая строка в четверостишии Вергилия, в которой он жаловался на плагиатора, укравшего его стихотворение.

Sine qua non (лат.) — «Без чего нет».

Soi-disant (фр.) — мнимый, самозванный.

Sub rosa (лат.) — «под розой», по секрету, секретно.

Sui generis (лат.) — своего рода; особого рода; своеобразный.

Terra incognita (лат.) — неведомая область.

Un ange (фр.) — ангел.

Verbum sat sapienti (лат.) — умному достаточно.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

